

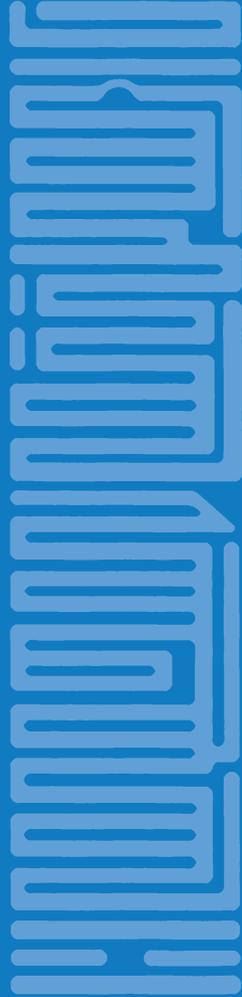
ISSN 2500-1523 (Print)

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

Монгол судлал

Mongolian Studies

(Elista)

Вып. 2
2019

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

MONGOLIAN STUDIES

(Монгол судлал)

2019. № 2

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

(Монгол судлал)

Выходит 4 раза в год

Журнал «Монголоведение (Монгол судлал)» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер свидетельства ПИ №ФС77-77106 от 03.09.2019. ISSN 2500-1523 (Print)

Журнал «Монголоведение (Монгол судлал)» — рецензируемый научный журнал открытого доступа, публикующий результаты комплексных исследований по проблемам монголоведения в области исторических и филологических наук, посвященных истории и культуре монгольских народов и определяющих их уникальный социокультурный облик.

Миссия журнала «Монголоведение (Монгол судлал)» — содействие развитию отечественного и зарубежного монголоведения; публикация оригинальных и переводных статей, обзоров по монголоведению и рецензий книг, сборников, материалов конференций, а также повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества в рамках актуальных проблем монголоведения.

Цель журнала заключается в формировании высокого уровня монголоведческих научных исследований, опирающихся на современные научные подходы и максимально широкий круг доступных источников и полевых материалов, осмысление событий, явлений и процессов прошлого и современности.

Журнал публикует статьи на русском, монгольском, калмыцком и английском языках.

Зарегистрирован в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), включен в перечень рецензируемых изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Разделы журнала:

история (всеобщая история, отечественная история, источниковедение, этнология и антропология); языкознание; литературоведение и фольклористика.

Подписной индекс: 39464.

Учредитель, редакция, издатель, типография:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Адрес учредителя, редакции, издателя и типографии:

д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Республика Калмыкия, Россия

Тел.: (84722) 3-55-06, (84722) 3-55-15

E-mail: mongoloved@kigiran.com;

сайт: <http://kigiran.com/pubs/index.php/mongolian>

© Калмыцкий научный центр
Российской академии наук, 2019
© Коллектив авторов, 2019

MONGOLIAN STUDIES

(Монгол судлал)

Published four times a year

The Mongolian Studies journal was registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor) on September 3, 2019. Certificate of registration ПИ No. ФС77-77106. ISSN 2500-1523 (Print)

The Mongolian Studies is an open access peer-reviewed scientific journal that publishes results of comprehensive research works dealing with Mongolian studies in the fields of historical and philological sciences, including ones investigating the history and culture of Mongolic peoples and defining their unique sociocultural appearances.

The mission of the Mongolian Studies journal is to facilitate development of domestic and foreign Mongolian studies; to publish original and translated articles, reviews on Mongolian studies and reviews of books, collections, conference proceedings, as well as to increase the level of scientific research and develop the international academic cooperation within current problems of Mongolian studies.

The goal of the journal is to establish a high level of Mongolian academic research that would involve the use of contemporary scientific approaches and a maximum wide range of available sources and field materials, interpretation of events, phenomena and processes of the past and the present.

The journal publishes articles in the Russian, Mongolian, Kalmyk and English languages.

The journal is indexed with Russian Science Citation Index, and is included in the list of peer-reviewed publications that publish key scientific results of Candidate of Sciences and Doctor of Sciences theses.

Journal Sections:

History (World History, National History, Source Studies,
Ethnology and Anthropology);
Linguistics; Literary and Folklore Studies
Subscription index: 39464.

Founding Institution, Editorial Board, Publisher —
Federal State Budgetary Institution of Science
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Founding Institution, Editorial Board, Publisher's address:
8, Ilishkin St., Elista 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
Phone No. (84722) 3-55-06, (84722) 3-55-15
E-mail: mongoloved@kigiran.com;
web-site: <http://kigiran.com/pubs/index.php/mongolian>

© Kalmyk Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences, 2019
© Collective of authors, 2019

Главный редактор
канд. филол. наук В. В. Куканова, Калмыцкий научный центр РАН
(Россия, г. Элиста)

Редакционная коллегия:

- д-р филол. наук А. Алимаа, Институт языка и литературы АН Монголии
(Монголия, г. Улан-Батор);
- д-р ист. наук, чл.-корр. С. А. Арутюнов, Институт этнологии и антропологии РАН
(Россия, г. Москва);
- д-р ист. наук Э. П. Бакаева, Калмыцкий научный центр РАН
(Россия, г. Элиста);
- д-р филол. наук А. Биргалан, Университет ELTE (Венгрия, г. Будапешт);
- д-р филол. наук, академик АН Монголии Л. Болд, Институт языка и литературы
АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор);
- д-р ист. наук Н. Л. Жуковская, Институт этнологии и антропологии РАН
(Россия, г. Москва);
- д-р филол. наук В. Л. Кляус, Институт мировой литературы РАН
(Россия, г. Москва);
- д-р ист. наук Ю. Конагая, Японское Общество содействия науке,
Национальный музей этнологии (Япония, г. Токио);
- д-р филол. наук И. В. Кульганек, Институт восточных рукописей РАН
(Россия, г. Санкт-Петербург);
- д-р ист. наук К. В. Орлова, Институт востоковедения РАН (Россия, г. Москва);
- д-р ист. наук У. Б. Очиров, Калмыцкий научный центр РАН
(Россия, г. Элиста);
- д-р ист. наук И. Ф. Попова, Институт восточных рукописей РАН
(Россия, г. Санкт-Петербург);
- д-р филол. наук Г. Ц. Пюрбеев, Институт языкознания РАН (Россия, г. Москва);
- д-р ист. наук На. Сухэбаатар, Монгольский государственный университет образования
(Монголия, г. Улан-Батор);
- д-р филол. наук Таяа, Университет Внутренней Монголии (КНР, г. Хух-Хото);
- д-р ист. наук Н. Хишигт, Институт истории и археологии АН Монголии
(Монголия, г. Улан-Батор);
- д-р ист. наук К. Хамфри, Кембриджский университет (Великобритания, г. Кембридж)
- д-р филол. наук Чао Гету, Университет национальностей КНР (КНР, г. Пекин);
- д-р ист. наук, академик АН Монголии С. Чулуун,
Институт истории и археологии АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор);
- д-р филол. наук А. Д. Цендина, Институт восточных культур и античности РГГУ,
Институт классического Востока и античности НИУ «Высшая школа экономики»,
Институт востоковедения РАН (Россия, г. Москва);;
- д-р ист. наук Д. Шорковиц, Институт социальной антропологии им. Макса Планка
(Германия, г. Берлин)

Редактор: Р. Г. Саряева
Переводчик: С. В. Джагрунов
Дизайн: Д. В. Татнинов. Верстка: С. П. Хулхачиева

Editor-in-Chief
Cand. Sc. (Philology) V. Kukanova, Kalmyk Scientific Center of the RAS
(Elista, Russia)

Editorial Board:

- Dr. Sc. (Philology) A. Alimaa, Institute of the Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia, Ulaanbaatar);
- Dr. Sc. (History), Corresponding Member S. A. Arutyunov, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS (Russia, Moscow);
- Dr. Sc. (History) E. P. Bakaeva, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Russia, Elista);
Dr. Sc. (Philology) A. Birtalan, ELTE University (Hungary, Budapest);
- Dr. Sc. (Philology), Academician L. Bold, Institute of the Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia, Ulaanbaatar);
- Dr. Sc. (History) N. L. Zhukovskaya, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS (Russia, Moscow);
- Dr. Sc. (Philology) V. L. Klyaus, Institute of the World Literature of the RAS (Russia, Moscow);
Dr. Sc. (History) Yu. Konagaya, Japan Society for the Promotion of Science,
National Museum of Ethnology (Japan, Tokyo);
- Dr. Sc. (Philology) I. V. Kulganek, Institute of the Oriental Manuscripts of the RAS (Russia, St. Petersburg);
- Dr. Sc. (History) K. V. Orlova, Institute of Oriental Studies of the RAS (Russia, Moscow);
Dr. Sc. (History) U. B. Ochirov, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Russia, Elista);
Dr. Sc. (History) I. F. Popova, Institute of the Oriental Manuscripts of the RAS (Russia, St. Petersburg);
- Dr. Sc. (Philology) G. Ts. Pyurbueev, Institute of Linguistics of the RAS (Russia, Moscow);
Dr. Sc. (History) Na. Sukhebaatar, Mongolian State Pedagogical University (Mongolia, Ulaanbaatar);
- Dr. Sc. (Philology) Tayaa, Inner Mongolia University (PRC, Hohhot);
- Dr. Sc. (History) N. Khishigt, Institute of History and Archeology of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia, Ulaanbaatar);
Dr. Sc. (History) C. Humphrey, University of Cambridge (Britain, Cambridge)
- Dr. Sc. (Philology) Chao Getu, Minzu University of China (PRC, Beijing);
- Dr. Sc. (History), Academician S. Chuluun, Institute of History and Archeology of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia, Ulaanbaatar);
- Dr. Sc. (Philology) A. D. Tsendina, Russian State University for the Humanities,
Professor, Faculty of Humanities,
National Research University Higher School of Economics,
Institute of Oriental Studies of the RAS (Russia, Moscow);
- Ph D. (History) D. Schorkowitz, Max Planck Institute of Social Anthropology (Germany, Berlin)

Editor: R. G. Saryaeva
Translator: S. V. Dzhagrunov
Design: D. V. Tatninov. Page layout: S. P. Hulhachieva

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Оконов Б. А., Алтан-Очир.** Восстановление комсомольских организаций на оккупированных территориях Калмыкии после изгнания фашистских захватчиков 170
- Тапкина А. О.** Деятельность архивных учреждений Республики Калмыкия по комплектованию и использованию документов по проблемам жертв политических репрессий 185

Этнология и антропология

- Жуковская Н. Л.** Советско-монгольская комплексная историко-культурная экспедиция: 1969 год (к 50-летию советско-монгольских академических экспедиций). Дневник этнографического отряда (продолжение: 15–23 сентября) 206

Источниковедение

- Музраева Д. Н., Мижиддорж Н.** Ойратская рукопись «Гимн Зеленой Таре» из коллекции Миджид-ламы (Убсунурский аймак, Монголия) 223
- Гедеева Д. Б., Гэрэлмаа Г.** Письмо пяти судей как источник для изучения судопроизводства калмыков в XIX в. 240

Языкознание

- Цыренов Б. Д., Абаева А. Т.** Прилагательные со значением «длинный» и «короткий» в горизонтальном и вертикальном измерениях в бурятском языке и словаре 257
- Бурькин А. А.** Об одной идиоме монгольского происхождения в русском языке: *(не) хухры-мухры* 272

Фольклористика

- Болдырева И. М., Алимаа А.** Предания о паломничестве Джиджетена в Тибет (сравнительный анализ разновременных записей) 287

Литературоведение

- Ханинова Р. М., Урусхал.** Поэтика заглавий книг калмыцких поэтов 1920–1930-х гг. 322
- Шкурская Е. А.** Флористические образы в современной калмыцкой лирике: английский перевод в аспекте имагологии 343

C O N T E N T

History

- Okonov B., Altan-Ochir.** Reestablishing Komsomol Organizations in the Ex-Occupied Territories of Kalmykia after the Expulsion of Fascist Invaders 170
- Tapkina O.** Archival Institutions of the Republic of Kalmykia: Activities Aiming to Collect and Use Documents Related to Victims of Political Repressions 185

Ethnology and anthropology

- Zhukovskaya N.** The Soviet-Mongolian Comprehensive History and Culture Research Expedition: 1969 (Celebrating the 50th Anniversary of the Soviet-Mongolian Academic Expeditions). Diary of the Ethnography Research Team (Continuation: September 15 –23) 206

Sources studies

- Muzraeva D., Midjidozh N.** An Oirat Manuscript of ‘The Hymn to the Green Tara’ from the Collection of Midjid Lama (Uvs Province, Mongolia) 223
- Gedeeva D., Gerelmaa G.** The Letter of Five Judges as a Source for Studies of 19th-Century Judicial Proceedings of the Kalmyks 240

Linguistics

- Tsyrenov B., Abayeva A.** Adjectives with the Meanings ‘Long’ and ‘Short’ in Horizontal and Vertical Dimensions: a Case Study of the Buryat Language and Dictionaries 257
- Burykin A.** ‘(Ne) Khukhry-Mukhry’: One Russian Idiom of Mongolian Origin Revisited 272

Folklore

- Boldyreva I., Alimaa A.** Tales of Jijeten’s Pilgrimage Tibet: a Comparative Analysis of Multi-Temporal Recordings 287

Literary studies

- Khaninova R., Urasgal.** 1920s–1930s Books of Kalmyk Poets: Poetics of Titles 322
- Shkurskaya E.** Floral Images of Modern Kalmyk Lyrics: English Translation in the Aspect of Imagology 343

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-170-184

Восстановление комсомольских организаций на оккупированных территориях Калмыкии после изгнания фашистских захватчиков

Баатр Андреевич Оконов¹, Алтан-Очир²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
зав. отделом, научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-8568-4330. E-mail: vostok80@mail.ru

² Институт приграничных территорий Академии общественных наук КНР
(д. 10, Хяанхиао хутонг район Донгченг, 100005 Пекин, КНР)
научный сотрудник
ORCID: 0000-0000-0000-0000. E-mail: altanochir@sina.com

Аннотация. Данная статья посвящена истории восстановления комсомольских организаций оккупированных территорий Калмыкии после изгнания немецких и румынских захватчиков. Летом 1942 г. войска вермахта оккупировали полностью пять улусов и г. Элисту, частично — три улуса. Значительная часть комсомольцев оказалась на оккупированной территории. Несмотря на террор гитлеровцев, многие комсомольцы Калмыкии вели борьбу с оккупантами. Вместе с тем были отмечены случаи сотрудничества комсомольцев с оккупантами. В ноябре 1942 – январе 1943 гг. войска Красной армии изгнали оккупантов из Калмыкии. На освобожденных территориях начали восстанавливаться улусные комитеты ВЛКСМ. Для оказания помощи в эти улусы были командированы секретари, члены бюро и работники обкома комсомола. Восстановленные горком и улускомы ВЛКСМ приступили к перерегистрации комсомольцев, оставшихся на оккупированной территории, и проверке их деятельности. При этом имели место ошибки, когда из комсомола исключали комсомольцев, достойно ведших себя в оккупации. Калмыцкий обком оправдывался отсутствием установок со стороны ЦК ВЛКСМ. Одновременно с этим было осуществлено частичное восстановление народного хозяйства. Для этого были созданы комсомольско-молодежные бригады, которые за короткий срок провели большую работу в этом направлении.

Ключевые слова: Калмыцкая АССР, ВЛКСМ, Великая Отечественная война, оккупация, молодежь

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (регистрационный номер АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Оконов Б. А., Алтан-Очир. Восстановление комсомольских организаций оккупированных территорий Калмыкии после изгнания фашистских захватчиков. Монголоведение. 2019;(2): 170-184. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-170-184.

UDC 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-170-184

Reestablishing Komsomol Organizations in the Ex-Occupied Territories of Kalmykia after the Expulsion of Fascist Invaders

Baatr A. Okonov¹, Altan-Ochir²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation) Research Associate

ORCID: 0000-0001-8568-4330. E-mail: vostok80@mail.ru

² Institute of Chinese Borderland Studies (10, Xianxiao hutong, Dongcheng Distr., Beijing 100005, PRC) Research Associate

ORCID: 0000-0000-0000-0000. E-mail: altanochir@sina.com

Abstract. The article examines the history of the reestablishment of Komsomol organizations in Kalmykia's ex-occupied after the expulsion of German and Romanian invaders. In the summer of 1942, the Wehrmacht troops completely occupied a total of five uluses and the city of Elista, and partially – three more uluses. Quite a number of Komsomol members found themselves in the occupied territories. Despite the terror of the Nazis, many Komsomol members of Kalmykia joined the struggle against the invaders. Still, there were a few cases of Komsomol members' collaboration with the occupants. In November 1942 to January 1943, Red Army forces drove the invaders out of Kalmykia. The reestablishment of Komsomol ulus committees started. Secretaries, members of the Bureau, and workers of the Regional Komsomol Committee were commissioned to those uluses to assist in respective activities. The restored Komsomol city and ulus committees initiated a re-registration of Komsomol members that had remained in the occupied territories and investigations of their activities. This resulted in a number of errors when Komsomol members that had behaved decently during the occupation were expelled from the Komsomol. The Kalmyk Regional Committee justified themselves by the absence of any guideposts from the Central Komsomol Committee. The phase also witnessed efforts for restoration of the national economy. The newly established Komsomol youth brigades managed to significantly succeed in those works over a short period of time.

Keywords: Kalmyk ASSR, Komsomol, Great Patriotic War, occupation, youth

Acknowledgements: The research was conducted within a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Okonov B. A., Altan-Ochir. Reestablishing Komsomol Organizations in the Ex-Occupied Territories of Kalmykia after the Expulsion of Fascist Invaders. *Mongolian Studies*. 2019;(2): 170-184. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-170-184.

История Калмыкии в период Великой Отечественной войны относится к темам, весьма хорошо изученным в историографии, особенно региональной. Еще в советский период выходили работы, в которых освещалась деятельность молодежи и комсомольцев, которые героически сражались на фронте и совершали трудовые подвиги в тылу в годы войны, например, в коллективной монографии «Верность комсомольскому знамени» [Матлаш, Пинчук, Убушаев 1971].

Значительный вклад в изучение истории Калмыкии в период Великой Отечественной войны внес К. Н. Максимов, который на основе многочисленных архивных материалов, статистических данных раскрыл предвоенную обстановку, показал перестройку хозяйства на военный лад и посильный вклад народа Калмыцкой АССР в разгром гитлеровской Германии. С привлечением исторических источников им были освещены вторжение немецко-фашистских войск на территорию Калмыкии, установление оккупационного режима, сотрудничество некоторой части населения республики и калмыцкой эмиграции с нацистами [Максимов 2007]. Объектом внимательного изучения У. Б. Очирова стали вопросы мобилизации жителей Калмыкии на фронт, их участие в боевых действиях на фронте и в партизанском движении [Очиров 2010; Очиров 2013]. И. В. Лиджиева рассматривала деятельность местных Советов в годы войны и их вклад в Победу над врагом [Лиджиева 2014]. Однако интересующая нас тема — «Деятельность комсомольской республиканской организации в 1941–1945 гг.» — не являлась предметом специального исследования.

В августе 1942 г. оказались полностью оккупированы пять улусов и г. Элиста, частично захвачены еще 3 улуса, на территории которых осталась значительная часть комсомольцев. На 1 августа

1942 г. в оккупированных улусах и городе числилось 239 первичных комсомольских организаций, в том числе колхозных — 162, совхозных — 11, МТС — 11, школьных — 18, в учреждениях и сельских поселениях — 45 [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 77]. В период наступления немецких войск более 700 комсомольцев находились на спецработах по строительству аэродромов. Многие комсомольцы работали на уборке урожая и были отрезаны от своих населенных пунктов немецкими механизированными колоннами. Как отмечал К. Н. Максимов, республиканские, районные органы власти не готовились к эвакуации, поэтому многие учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства, коммунисты и комсомольцы, не имея возможности выехать, остались на оккупированной территории. Впрочем, были и такие, кто в ходе эвакуации вернулся домой. На захваченной фашистами территории остались или вернулись 82 коммуниста (43,4 %) Западного улуса, 68 коммунистов (40,5 %) Яшалтинского улуса, 47 коммунистов (52,8 %) Сарпинского улуса, 34 коммунистов (17,2 %) Малодербетовского улуса, 125 коммунистов (57,6 %) Приютинского¹ улуса, 89 коммунистов (48,1 %) Троицкого улуса, 121 коммунист (44,3 %) Кетченеровского улуса, 77 коммунистов (14,5 %) г. Элисты и др. Всего осталось на оккупированной территории 733 коммуниста (36,2 %) и 2 219 комсомольцев (51,2 %). Ряд коммунистов и комсомольцев был казнен фашистами: в Западном улусе расстреляно 15 коммунистов и 2 комсомольца, в Яшалтинском — 35 коммунистов, в Приютненском — 20 коммунистов и 30 комсомольцев, в Троицком — 12 коммунистов, в Кетченеровском — 2 коммуниста [Максимов 2010: 113–140].

Несмотря на это, многие комсомольцы Калмыкии на захваченных территориях вели борьбу с оккупантами путем саботажа и просоветской агитации. Некоторые из них сражались в составе партизанских отрядов. До сих пор в памяти народа остаются подвиги молодых патриотов Т. Д. Хахлыновой, Ю. К. Клыкова, В. Х. Косиева, Б. Б. Цюгатиевой, павших смертью храбрых.

Вместе с тем были отмечены случаи сотрудничества комсомольцев с оккупантами. Например, помощник начальника политотдела по комсомолу Шебенеровской МТС Кетченеровского улуса П. С. Кор-

¹ Приютинский улус образован в 1938 г. После восстановления автономии Калмыкии носит современное название — Приютненский район Республики Калмыкия.

нашев стал начальником полиции с. Абганерово [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 77]. В другом случае 18 комсомольцев Яшалтинского улуса (в том числе секретарь райкома Чакуров) вступили в полицейский отряд [Максимов 2010: 167].

Во второй половине ноября 1942 г. войска 28 и 51-й армий начали наступательные операции. К концу ноября они освободили Малодербетовский и Сарпинский улусы, в декабре — Кетченеровский и Черноземельский улусы, в начале января 1943 г. — Троицкий, Приютинский улусы и г. Элисту, а 29 января 1943 г. — Яшалтинский и Западный улусы. Таким образом, к концу января 1943 г. территория Калмыкии была полностью освобождена. После этого в республике начали восстанавливаться народное хозяйство, учреждения и организации, в том числе комсомольские.

Областной комитет ВЛКСМ, ранее находившийся в Астрахани, в первые дни после освобождения Элисты вернулся в столицу. В Калмыкии стали восстанавливаться горком и улускомы ВЛКСМ, бюро которых формировались обкомом из партийно-комсомольских работников, прибывших из эвакуации и партизанских отрядов. Для оказания практической помощи в восстановлении и работе комсомольских организаций в каждый улус были командированы секретари, члены бюро и работники обкома комсомола. В большинстве улускомов ВЛКСМ были вновь созданы и заработали комиссии по пропаганде и агитации, военно-физкультурный и школьно-пионерской работе.

С первых дней работы горком и улускомы ВЛКСМ приступили к повторной регистрации комсомольцев, оставшихся на захваченной территории, и проверке их деятельности в тылу врага. Все комсомольцы, оставшиеся на оккупированной территории, независимо от того, сохранили или уничтожили свои комсомольские билеты, были вынуждены проходить проверку на заседаниях бюро горкома или улускома ВЛКСМ, где решался вопрос об их принадлежности к комсомолу. Из числа тех, кто прошел проверку, стали создаваться новые первичные организации.

Всего в освобожденных улусах было выявлено 2 283 комсомольца, в том числе 422 парня и 1 861 девушка. 496 из них сохранили в оккупации свои комсомольские билеты, несмотря на связанный с этим риск. 218 комсомольцев были насильно увезены или доброволь-

но уехали с оккупантами. 239 комсомольцев прибыло из эвакуации. К марту 1943 г. было проверено горкомом и улускомами 1 654 комсомольцев, из которых 1 084 были восстановлены в рядах комсомола, 570 исключены (в том числе 129 изменников родины и 125 — за прямую связь с немцами) [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 75].

Не все исключенные были согласны с этим, некоторые подавали апелляции в обком ВЛКСМ. По данным на 1 апреля 1943 г., обкомом было рассмотрено 50 дел исключенных. Выяснилось, что в ряде случаев имели место ошибочные решения, проверки проводились поверхностно. В результате этого среди восстановленных членов ВЛКСМ оказались коллаборационисты или их близкие родственники, например Б. Аршанова (Черноземельский улус, секретарь Шараев), у которой муж и брат служили полицейскими и уехали с немцами, или И. Бадмаева (Троицкий улус, секретарь Бадминова), которая в оккупации работала счетоводом при сельской управе. Также имели место факты исключения членов ВЛКСМ, достойно ведших себя в период оккупации. Например, Западный улуском ВЛКСМ (секретарь Краскова) исключил из комсомола М. Алехину за связь с немцами, однако последующей проверкой было установлено, что она помогала военнопленным и вела агитацию среди населения в пользу советской власти. В другом случае Приютинский улуском ВЛКСМ (секретарь Кашеев) исключил из комсомола Т. Ковалеву за посещение вечера танцев, устроенного немцами, однако последующая проверка не нашла подтверждений этому, зато установила, что она неустанно вела агитацию среди населения в пользу советской власти и организовала побег 7 пленным красноармейцам [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 76].

Калмыцкий обком оправдывал свои ошибки отсутствием установок со стороны ЦК ВЛКСМ, хотя он обращался туда с просьбой выслать представителя на период восстановления комсомольской работы в освобожденных районах. Лишь в последующем в обком ВЛКСМ прибыл представитель ЦК ВКП(б) Бурхачев, который помог устранить эти перекосы в работе.

После освобождения улусов было вновь создано 150 первичных комсомольских организаций, из них: колхозных — 96, совхозных — 11, МТС — 6, школьных — 5, в учреждениях и сельских поселениях — 38 [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 77]. Во всех организациях

были проведены выборы. Секретарями первичных комсомольских организаций стали 150 человек, в том числе 3 члена и кандидата ВКП(б), 147 членов ВЛКСМ. В гендерном аспекте секретари первичных организаций распределились так: 115 женщин и 35 мужчин [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 79].

Вслед за этим (в марте) в освобожденных улусах и городе прошли выборы руководящего состава — членов пленума горкома или улускома ВЛКСМ. На этих пленумах были утверждены постоянные члены бюро горкома или улускомов. Членами бюро горкома и улускомов ВЛКСМ избраны 55 человек, из них 25 мужчин, 30 женщин, 12 членов и кандидатов ВКП (б), 43 комсомольца, 48 вновь избранных (87,3 %). Членами Пленума стали 150 человек, в ревкомиссию были избраны 33 человека [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 78].

Следует заметить, что работа комсомольских руководящих органов проходила в условиях значительного дефицита кадров. Например, в аппарате обкома ВЛКСМ работало всего 5 секретарей, 2 заведующих отделами, 1 заведующий сектором и 2 инструктора. Первых секретарей горкома и улускомов было 14, вторых секретарей — 7, помощников начальников политотделов МТС и совхозов по комсомолу (далее — помполитов) — 25. Среди них 7 членов и кандидатов ВКП(б), 40 комсомольцев, 21 мужчина и 26 женщин, 22 калмыка и 25 русских. При этом впервые были выдвинуты на руководящую работу 36 человек (80,0 %). Недоставало еще 5 вторых секретарей и 5 помполитов [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 78].

21–23 марта 1943 г. прошел IV пленум обкома ВЛКСМ с участием первых, вторых секретарей улускомов и помполитов по комсомолу МТС и совхозов, на котором обсуждалась следующая повестка:

1. О задачах комсомола в восстановлении народного хозяйства (доклад председателя СНК Калмыцкой АССР Н. Л. Гаряева).
2. Состояние и задачи организационно-комсомольской и политико-воспитательной работы в комсомольских организациях улусов (доклад секретаря обкома ВЛКСМ Э. Л. Лиджи-Гаряева).
3. Организационные вопросы.

Пленум прошел при высокой активности участников: выступило 39 человек. В ходе обсуждения были подвергнуты критике в целом бюро обкома ВЛКСМ и в частности четыре секретаря

из пяти. Выступающие участники пленума указывали, что бюро обкома и его секретари Э. Л. Лиджи-Гаряев (первый секретарь), Комиссаров (секретарь по агитации и пропаганде), Очир-Гаряева (секретарь по школьной работе) и Дементьев (секретарь по военно-физкультурной работе) слабо руководят городскими и улусными комитетами, практической работой по восстановлению организаций ВЛКСМ. В числе недостатков указывали, что обком комсомола, выдвигая на руководящую комсомольскую работу молодых комсомольцев, не оказывал им необходимую помощь в работе. Если работники обкома ВЛКСМ бывали на местах, то полностью не выявляли слабые стороны в работе и не помогали в устранении имеющихся недостатков.

Пленум потребовал от отдела пропаганды и агитации обкома ВЛКСМ (секретарь Комиссаров) организации систематической учебы комсомольского актива. Отмечалось, что всюду, от первичных организаций ВЛКСМ и до обкома ВЛКСМ, работа по пропаганде была пущена на самотек. В ряде улусов не работали клубы, избы-читальни и красные уголки, где молодежь могла бы получать правдивую информацию о текущих событиях на фронтах. Не практиковалось проведение собраний молодежи по отдельным вопросам.

Резкой критике была подвергнута работа школьного отдела обкома ВЛКСМ, который безучастно отнесся к восстановлению работы школ в освобожденных улусах республики. Секретарь обкома ВЛКСМ Очир-Гаряева не знала о положении работы школ; возглавляемый ею отдел не проводил работу с пионерскими организациями, деятельность которых была «самоопределена» старшими пионервожатыми, в результате чего в школах наблюдались низкая успеваемость, слабая дисциплина и значительный отсев учащихся.

Пленум потребовал от Очир-Гаряевой коренного изменения работы по руководству работой школ республики и оказания конкретной помощи в работе пионерских организаций, направленной на повышение учебной и воспитательной работы в школах, к привлечению пионеров и школьников к работе колхозов и совхозов и полного охвата обучением детей, находящихся вне школы.

В работе военно-физкультурного отдела обкома ВЛКСМ (секретарь Дементьев) также отмечались недостатки, указывалось на медлительность восстановления добровольных оборонно-спортивных организаций, на низкое качество военной подготовки учащихся в школах и отсутствие в ряде школ военруков.

Пленум потребовал от бюро обкома коренного изменения работы по руководству восстановлением комсомольских организаций, оказания конкретной помощи молодым комсомольцам и устранения имеющихся недостатков [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 78–80].

С первых дней освобождения республики комсомольцы и молодежь активно взялись за восстановление колхозов, за сбор скота, государственного и колхозного имущества. Для проведения этой работы в большинстве колхозов, совхозов и МТС были созданы специальные комсомольско-молодежные бригады. Вопросы сбора колхозного, совхозного скота, сельхозмашин, инвентаря активно обсуждались на собраниях. Для работы с населением были выделены лучшие комсомольцы — агитаторы и беседчики².

В результате этого к марту 1943 г. силами комсомольцев и молодежи бывших в оккупации улусов было собрано и сдано колхозам, совхозам и МТС: 1 683 голов крупного рогатого скота, 112 лошадей, 49 верблюдов, свыше 2 000 овец, 136 свиней, 1 013 птиц и 1 200 простейших сельскохозяйственных машин [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 81]. Так, комсомольцы и молодежь Троицкого улуса за короткий срок собрали и сдали колхозам: 796 голов крупного рогатого скота, 60 лошадей, 22 верблюда и 108 простейших сельскохозяйственных машин. Силами молодежи Приютинского улуса было собрано 77 голов крупного рогатого скота, 111 овец, 106 конных плугов, 231 борона, 47 повозок, 27 сеялок, 401 овчина. В Западном улусе комсомольцами было собрано 453 головы крупного рогатого скота, 511 овец, 95 свиней, более 40 конных плугов, сеялок и повозок. Комсомольцы Кетченеровского улуса собрали и сдали колхозам 162 конских плуга, 193 бороны, 94 лобогрейки³, 149 ярм и 147 войц⁴ [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 81–82].

² Беседчики — агитаторы в 1920–1940-е гг. в СССР, занимавшиеся организацией и проведением беседы на политические, общественные, научные темы.

³ Лобогрейка — простейшая жатвенная машина (жнейка), применявшаяся для уборки основных зерновых культур (ржи, пшеницы, овса, ячменя), а также после небольшого ее переоборудования — для кошения трав.

⁴ Для запряжки волов в плуг до конца XIX в. использовались специальные деревянные приспособления скракли (или бревенчаки). В конце XIX – начале XX в. они были заменены на войце (войце), которые изготовлялись из бревна-кругляка длиной до 2 м.

Активное участие в различных работах по ремонту школ принимали школьники (пионеры и комсомольцы). Так, в конце февраля 1943 г. учащиеся средней школы № 1 г. Элисты помогли восстановить свою школу, а старшеклассники провели субботник в госпитале [По городу 1943а: 2]. Тогда же прошел общегородской субботник для учащихся школ Элисты по наведению санитарного порядка [По городу 1943б: 2].

Таким образом, комсомольцы внесли значительный вклад в работу по восстановлению работы школ, их ремонту, сбору учебников и учебного инвентаря. Уже к 1 февраля 1943 г. возобновилась работа 102 начальных, 23 неполных средних и 8 средних школ, в которых обучались 10 000 детей.

Комсомольские организации помогли наладить пионерскую работу в большинстве школ освобожденных улусов по новой структуре. На 1 марта 1943 г. было создано 224 пионерских отряда, 15 дружин, в которых числилось 5 600 пионеров [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 81].

В этот период в школах работали 26 освобожденных старших пионервожатых, из них с педагогическим образованием — 7, средним — 11 и неполным средним — 8 [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 85].

Во всех вновь созданных комсомольских организациях были проведены комсомольские собрания, на которых согласно установке обкома обсуждались следующие вопросы:

- 1) текущий момент и задачи комсомольской организации по восстановлению народного хозяйства;
- 2) усиление агитационно-массовой работы среди населения и повышение большевистской бдительности;
- 3) о задачах комсомольцев в проведении весеннего сева;
- 4) письмо молодых передовиков сельского хозяйства Московской области.

Весной 1943 г. молодые передовики сельского хозяйства Московской области обратились с призывом ко всем комсомольцам страны образцово провести весенне-полевую кампанию 1943 г. В ответ на призыв Калмыцкий обком и Элистинский горком ВЛКСМ объявил сбор семян для посева. Комсомольско-молодежные бригады в Приютинском улусе собрали 900 центнеров зерна пшеницы, яч-

меня — 560 центнеров, озимой пшеницы — 104 центнеров, проса — 105 центнеров, горчицы — 89 центнеров. Комсомольцы Яшалтинского улуса собрали 930 центнеров семян зерновых культур, Западного улуса — более 6 000 пудов, Юстинского улуса — 6 708 семян разных культур.

Комсомольско-молодежная бригада Вознесенской МТС (бригадир Чуланова), работая круглые сутки, отремонтировала с 1 января по 20 марта 1943 г. 13 колесных тракторов, 5 тракторов СТЗ-Нати, 3 трактора У-2.

Комсомольская бригада по ремонту в колхозе им. Тельмана Яшалтинского улуса отремонтировала весь сельхозинвентарь, имевшийся в колхозе: 15 конных плугов, 150 борон, 17 ярм, 3 триера. Комсомольская ремонтная бригада Нижне-Яшкульской МТС, в которой работало 26 комсомольцев, отремонтировала 20 тракторов. Впоследствии все трактора были приняты комиссией с хорошими оценками [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 82–83].

Молодежь и комсомольцы пос. Шин-Мер Кетченеровского улуса собрали для весеннего сева 4 012 кг ржи и 1 189 кг пшеницы [Инициатива молодежи 1943: 2]. Всего по республике к весеннему севу силами комсомольцев и молодежи было собрано в семенной фонд республики более 7 000 центнеров семян.

В марте 1943 г. члены совхоза «Кючн ницэнд⁵» Троицкого улуса решили сверх плана засеять 5 гектаров, а комсомольцы того же совхоза обязались засеять еще 2 гектара. Эта инициатива была подхвачена по всей республике: комсомольские бригады обязались на высоком агротехническом уровне сверх плана засеять еще по 2 гектара [Мучкаева 1943: 1].

В связи с тем, что тракторов и рабочего тягла в республике было мало, комсомольские организации уделили большое внимание обучению коров для использования их на сельхозработах, для чего в колхозах были созданы специальные группы. Правда, большей частью эти группы работали в улусах, избежавших оккупации: в колхозах Уланхольского улуса комсомольские группы приучили к пахоте около 1 000 голов КРС, в Юстинском улусе — 400, Лаганском улусе — 75 [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 83].

⁵ От калм. *күчн ницэнд* 'сила в единстве'.

Обком ВЛКСМ установил переходящее Красное знамя для вручения улусной комсомольской организации, отличившейся в проведении весеннего сева. Во всех заключенных договорах социалистического соревнования между улусными, колхозными и совхозными комсомольскими организациями перед всеми ее членами, работавшими на весеннем севе, была поставлена задача: выполнять ежедневно от полутора до двух норм производственного задания.

Комсомольские организации провели большую работу в организации госпиталей, пунктов санобработки, сбора трофеев, теплых вещей, подарков для бойцов Красной армии и оказания помощи местным военкоматам в проведении учета военнообязанных. Комсомольцы г. Элисты и Приютинского улуса оборудовали 3 пересылочных госпиталя, собрали более 100 комплектов постельных принадлежностей и белья, много кухонной посуды и продуктов питания. Силами комсомольцев были организованы сбор тел погибших и их последующие похороны. 67 девушек-комсомолок работали в госпиталях в качестве санитарок и медсестер. В Элисте и улусных центрах Приютном, Башанте и Яшалте для проходящих частей Красной армии были организованы пункты санобработки. Собрано и роздано бойцам 1 550 пар шерстяных носков и варежек, 36 пар валенок, 42 шапки-ушанки, 20 полушубков и более 600 пудов готовых продуктов. Была оказана помощь военкоматам в проведении сбора и организации военного обучения молодежи призывного возраста. В подразделениях всеобуча первой очереди обучалось всего 2 436 человек, из числа которых к марту 1943 г. закончили обучение и сдали зачеты 1 887 человек [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 86].

Повсеместно на освобожденных территориях был проведен сбор трофейного оружия и боеприпасов. На протяжении всего 1943 г. шел сбор подарков и теплых вещей для бойцов Красной армии. Уже в феврале 1943 г. подарки собрали молодежь и комсомольцы Яшалтинского улуса. К 25-й годовщине Красной армии молодежь и комсомольцы Западного улуса собрали 100 подарков для бойцов Красной армии [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 86]. В июне молодежь и комсомольцы Яшалтинского улуса отправили в подшефный

госпиталь машину подарков (кисеты, носовые платки, лук, булочки, сухари, яйца).

В апреле 1943 г. в газете «Ленинский путь» было опубликовано письмо на имя Верховного Главнокомандующего от секретаря обкома ВЛКСМ Лиджи-Гаряева, который информировал, что комсомольцы Калмыкии в 1942 г. собрали 1 700 000 рублей на авиаэскадрилью «Калмыцкий комсомол», а к апрелю 1943 г. — 1 400 000 рублей на танковую колонну «Советская Калмыкия» [Лиджи-Гаряев 1943: 1].

Комсомолец-рыбак Мугаряев из колхоза «20-я годовщина Октября» Лаганского улуса внес из личных сбережений 55 тыс. руб. [НА РК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 86]. Через несколько дней «Ленинский путь» опубликовал ответное письмо И. В. Сталина, в котором тот просил «объявить горячий привет и благодарность комсомольцам и молодежи КАССР за сбор средств на танковую колонну «Советская Калмыкия» [Сборник документов 1978: 166]. **До принятия Указа Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. о ликвидации Калмыцкой АССР и постановления СНК СССР от 28 декабря 1943 г. «О выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР», а также до депортации калмыков оставалось менее полугода** (выделено автором. — Б. О.).

Таким образом, в первые месяцы после полного освобождения территории Калмыкии от оккупантов комсомольские организации были практически полностью восстановлены и заработали в полную силу. Калмыцкие комсомольцы внесли значительный вклад в дело восстановления разрушенных предприятий, учреждений и школ, активизации сельскохозяйственных работ, помощи фронту.

Источники

- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
 Сборник документов 1978 — Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. 319 с.
 Лиджи-Гаряев 1943 — *Лиджи-Гаряев Э. Л.* Товарищу Сталину // Ленинский путь. 1943. 8 апреля. С. 1.
 Мучкаева 1943 — *Мучкаева И.* Гектары обороны. // Ленинский путь. 1943. 20 марта. С. 1.
 Инициатива молодежи 1943 — Инициатива молодежи // Ленинский путь. 1943. 16 февраля. С. 2.

- По городу 1943а — По городу и республике // Ленинский путь. 1943. 20 февраля. С. 2.
- По городу 1943б — По городу и республике // Ленинский путь. 1943. 28 февраля. С. 2.

Sources

- National Archive of the Republic of Kalmykia.
[History of the Kalmyk Komsomol Organization: Collected Documents and Materials]. Elista: Kalm. Book Publ., 1978. 319 p. (In Russ.)
- A youth initiative. Leninskiy put'. 1943, February 16. P. 2. (In Russ.)
- In the city and the republic. Leninskiy put'. 1943, February 20. P. 2. (In Russ.)
- In the city and the republic. Leninskiy put'. 1943, February 28. P. 2. (In Russ.)
- Lidzhi-Garyaev E. L. To comrade Stalin. Leninskiy put'. 1943, April 8. P. 1. (In Russ.)
- Muchkaeva I. Hectares of defense. Leninskiy put'. 1943, March 20. P. 1. (In Russ.)

Литература

- Лиджиева 2014 — *Лиджиева И. В.* Местные Советы Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны // Боевые действия на территории Калмыкии в период Великой Отечественной войны: неизвестные страницы и новые подходы. Сб. науч. статей. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 181–195.
- Максимов 2007 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2007. 374 с.
- Матлаш, Пинчук, Убушаев 1971 — *Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б.* Верность комсомольскому знамени. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 251 с.
- Очиров 2010 — *Очиров У. Б.* Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. С. 173–264.
- Очиров 2013 — *Очиров У. Б.* Военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2013. С. 53–60.

References

- Lidzhieva I. V. Local Soviets of the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic War. In: [Military Operations in Kalmykia during the Great Patriotic War: Unknown Pages and New Approaches]. Collected scientific articles. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2014. Pp. 181–195. (In Russ.)
- Maksimov K. N. [The Great Patriotic War: Kalmykia and the Kalmyks.] Moscow: Nauka, 2007. 374 p. (In Russ.)
- Matlash V. S., Pinchuk B. B., Ubushaev V. B. [Devotion to the Komsomol Banner.] Elista: Kalm. Book Publ., 1971. 251 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Contribution of the Kalmyk people to Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. In: [Contribution of the Soviet Repressed Peoples to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Elista: Dzhangar, 2010. Pp. 173–264. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Military mobilizations in the Kalmyk ASSR: 1941–1943. In: [A Radical Turn in the Great Patriotic War: Celebrating the 70th Anniversary of the Liberation of the Don and the North Caucasus]. Conf. proc. (Rostov-on-Don; June 6–7, 2013). Rostov-on-Don: Southern Sc. Cent. of RAS, 2013. Pp. 53–60. (In Russ.)

УДК 002.1

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-185-205

Деятельность архивных учреждений Республики Калмыкии по комплектованию и использованию документов по проблемам жертв политических репрессий^{1*}

Анна Очировна Тапкина¹

¹ Национальный архив Республики Калмыкия (д. 9а, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
ведущий архивист
ORCID: 0000-0001-9682-1070. E-mail: gu-nark@yandex.ru

Аннотация. В статье освещается деятельность архивных учреждений Республики Калмыкия по комплектованию и использованию документов по проблемам жертв политических репрессий, а также их публикации. Описана история выявления и передачи документов военнослужащих-калмыков, трудившихся на возведении Широковской ГЭС, в Информационный центр МВД Республики Калмыкия. Анализируется деятельность Республиканской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий народов и граждан при Правительстве Республики Калмыкия, в том числе направленная на получение из Центрального архива Минобороны РФ копий документов, в соответствии с которыми военнослужащие-калмыки в 1944 г. были отозваны с фронтов и направлены на тыловые работы. Копии этих документов были переданы Комитету по делам архивов Республики Калмыкия.

Ключевые слова: Национальный архив Республики Калмыкия, документы по проблемам жертв политических репрессий, Широкойстрой, военнослужащие-калмыки

Для цитирования: Тапкина А. О. Деятельность архивных учреждений Республики Калмыкия по комплектованию и использованию документов по проблемам жертв политических репрессий. Монголоведение. 2019;(2): 185-205. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-185-205.

* Материалы, изложенные в статье, апробированы в виде доклада на заседании I Республиканской научно-практической конференции «Воины Великой Отечественной: калмыки-узники Широкагла в памяти народа» (11 апреля 2019 г., г. Элиста).

UDC 002.1

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-185-205

Archival Institutions of the Republic of Kalmykia: Activities Aiming to Collect and Use Documents Related to Victims of Political Repressions

*Anna O. Tapkina*¹

¹ National Archive of Republic of Kalmykia (9 a, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Leading Archivist

ORCID: 0000-0001-9682-1070. E-mail: gu-nark@yandex.ru

Abstract. The article highlights activities of archival institutions of the Republic of Kalmykia aiming to collect and use documents dealing with issues related to victims of political repressions, including questions of their publication. The paper outlines a history of the identification and delivery of documents of Kalmyk soldiers and non-commissioned officers deported to the forced labor camp of Shirokovskaya Dam — to the Information Center of Kalmykia’s Ministry of Internal Affairs. It analyzes activities of the Republican Commission for the Restoration of Rights of Rehabilitated Victims of Political Repressions (peoples and citizens) under the Government of the Republic of Kalmykia, including ones aimed at obtaining copies of documents from the Central Archive of the Russian Ministry of Defense according to which ethnic Kalmyk soldiers and non-commissioned officers were recalled from the frontline to join support works in rearward areas. Copies of these documents were submitted to the Archival Committee of the Republic of Kalmykia.

Keywords: National Archive of the Republic of Kalmykia, documents, victims of political repressions, Shirokovsky forced labor camp, Kalmyk military personnel

For citation: Tapkina A. O. Archival Institutions of the Republic of Kalmykia: Activities Aiming to Collect and Use Documents Related to Victims of Political Repressions. *Mongolian Studies*. 2019;(2): 185-205. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-185-205.

Станция Половинка, города Кунгур и Кизел Пермской области прочно остались в памяти тысяч наших земляков, защитников Родины, как одна из трагических страниц истории калмыцкого народа.

В архиве учреждения ВВ-201 в г. Кизел Пермской области хранились документы — учётно-статистические, личные карточки военнослужащих-калмыков, отозванных в 1944–1945 гг. из боевых частей и направленных на тыловые работы на строительство Широ-

ковской ГЭС на реке Косье — в Широкой, по условиям жизни и работы приравненный к условиям концентрационных трудовых лагерей и названный Широкой.

С принятием в конце 1980-х и начале 1990-х гг. в СССР и РСФСР законодательных актов о реабилитации жертв политических репрессий стал возможен доступ исследователей не только к тайнам государственных архивов, но и к фондам таких закрытых архивов, как архивы органов НКВД (позднее МВД).

По поручению Верховного Совета Калмыцкой ССР² в июне 1991 г. группа в составе сотрудников КГБ, МВД и Прокуратуры Г. Н. Антканова, В. И. Водолазского, А. П. Коженбаева, а также С. А. Бургуковой, ведущего специалиста Центрального госархива КССР, возглавлявшей группу, была командирована в г. Кизел для выявления документов о военнослужащих-калмыках, трудившихся на возведении Широкой ГЭС. Учитывая продолжительность командировки, группа была обеспечена солидным продовольственным пайком [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2120. Л. 88].

В статье «Собираем по крупицам», опубликованной в газете «Известия Калмыкии» от 27 сентября 1991 г., С. А. Бургукова описала работу группы, состояние сохранности документов и их состав. Она писала: «Именно с архива Широкой мы и начали свою поисковую работу. Что обнаружили? Документы Широкой хранятся в архиве г. Кизела. Точнее, не хранятся, а пропадают в подвальном помещении, затопленном водой. Тексты в отсыревших, разбухших делах мы читали с трудом. Пришлось от руки переписывать все виды карточек» [Бургукова 1991: 2]. Поисковая группа вручную переписала 3 336 сохранившихся учётно-статистических и личных карточек военнослужащих. Это был поистине титанический труд. В списке широколаговцев были военнослужащие, ставшие впоследствии известными деятелями в республике. Приведем примеры:

² 18 октября 1990 г. Верховный Совет Калмыцкой АССР принял Декларацию о государственном суверенитете, в соответствии с которой АССР была преобразована в Калмыцкую ССР. 24 мая 1991 г. Съезд народных депутатов РСФСР утвердил данное решение, внося поправку в ст. 71 конституции РСФСР. 20 февраля 1992 г. Верховный Совет Калмыцкой ССР принял постановление о переименовании республики в Республику Калмыкия — Хальмг Тангч; 21 апреля 1992 г. Съезд народных депутатов России внёс новое наименование в российскую конституцию. В 1994 г. в связи с принятием «Степного уложения» наименование «Республика Калмыкия — Хальмг Тангч» было изменено на современное — Республика Калмыкия.

«Бембинов Григорий Бадмаевич, л. д. 593, г. р. 1923, м. р. КАССР, Западный улус, хот. Шин Тёрл, калмык, образование среднее специальное, агроном-полевод, чл. ВЛКСМ, призван Западным РВК 24.03.42, служил во 2 погран. полку НКВД, сержант, награждён медалью „За оборону Сталинграда“, прибыл 29.03.44, убыл 23.05.45 в Красноярский кр., Хакасскую авт. обл., Богградский р-н, с. Боград (Казахскую ССР, г. Семипалатинск³). Приложено письмо-заявление Г. Б. Бембинова в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой направить на работу по специальности в сельское хозяйство, в чём ему было отказано» [Широклаг 2000: 54].

Г. Б. Бембинов стал видным общественным и государственным деятелем Калмыкии 1950–1960-х гг., внёс неоценимый вклад в восстановление экономики, социальной и культурной сферы Калмыцкой АССР. Известен как учёный, кандидат сельскохозяйственных наук, председатель Совета Министров Калмыцкой АССР (1962 – март 1967 гг.). В связи со сложившимися обстоятельствами Г. Б. Бембинов в марте 1967 г. был освобождён с поста председателя Совета Министров КАССР и перешёл на работу в Совет Министров РСФСР заместителем заведующего отделом по организационной работе, в последующие годы он работал в Министерстве сельского хозяйства РСФСР [Общественно-политические деятели 2018: 169–171].

«Бембишев Эрдни Мендеринич, л. д. 282, г. р. 1900, м. р. КАССР, Западный улус, Абганеровский с/с⁴, хот. Донура, калмык, н/гр, б/п, мобилизован Западным РВК 16.02.43, служил в 1016 роте связи, рядовой, ездовой, прибыл 30.03.44, акт мед. обслед. от 11.12.44, декомпенсированный миокардит, дистрофия III ст. с отёками, демобилизован на основании §§ 3, 18 расписания болезней ГУЛАГа, убыл в Омскую обл., Кагановичский р-н» [Широклаг 2000: 54].

Возвратившись из ссылки на родину, Эрдни Мендеринич стал знатным чабаном. В 1959 г. за большие достижения в развитии животноводства и увеличении сельскохозяйственной продукции ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Имя его увековечено: Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 октября 1977 г. посёлку животноводческого комплекса на терри-

³ Так в источнике. Сокращения: л. д. — личное дело, г. р. — год рождения, м. р. — место рождения, хот. — хотон, чл. — член, РВК — районный военный комиссариат.

⁴ Сокращение «с/с» означает в источнике «сельсовет, сельский Совет народных депутатов» [Широклаг 2000: 293]. Остальные сокращения: н/гр. — неграмотный, б/п — беспартийный.

тории Передового (с 1984 г. — Лазаревского) сельсовета присвоено наименование — посёлок Бембишево [Наши земляки 1967: 2; НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 754. Л. 151].

В суровых условиях жизни и работы на строительстве ГЭС из 3 тыс. 336 человек 574 были активированы (т. е. списаны по болезни), 146 — умерли (основными диагнозами были дистрофия II и III степени, туберкулёз, воспаление лёгких, атрофия мышц, сердечные заболевания), 66 человек были осуждены.

В архиве было обнаружено несколько особых карточек военнослужащих. Это были осуждённые. Они содержались под конвоем в Широκлаге. Все они были амнистированы в 1945 г. в связи с победой в Великой Отечественной войне и направлены по месту жительства семей, что подтверждается личным делом Беренкиева Адуч Болдаевича — уроженца Цаган-Нурского с/с Сарпинского улуса: «... л. д. 284, з. р. 1913, <..> калмык, 4 кл., чл. ВЛКСМ, м. ж. Сталинградская обл., ст-ца Обливская, с. Деево, призван Сарпинским РВК КАССР, служил в 61 ИПТАП⁵, прибыл 10.03.44, бежал 16.06.44., задержан 11.07.44, осуждён военным трибуналом НКВД Молотовской обл., осужден на 7 лет, освобождён 06.09.45 по УК от 07.07.45» [Широκлаг 2000: 55].

Поисковая группа побывала в Информационном центре УВД Пермской области. Этот архив хранил более 160 тыс. личных дел, имел картотеку на весь фонд. Картотека содержала карточки в алфавитном порядке, что затруднило поиск лиц по национальному признаку, удалось посмотреть карточки только на две фамилии, наиболее распространённые в Калмыкии. Здесь же хранились дела спецпереселенцев-калмыков, раскулаченных в 1929–1931 гг. и высланных в Молотовскую область. Этот факт подтверждается документом, поступившим в Национальный архив Республики Калмыкия из Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Элисте, — пенсионным делом Борманжинова Николая Шалвуровича, 1897 г. р., уроженца Ростовской области. Во временном удостоверении, выданном ему 6 декабря 1944 г. Губахинским ГО НКВД Молотовской области, в состав его семьи входили его жена, 1894 г. р., дочь, 1931 г. р., сын, 1936 г. р. Особые отметки в

⁵ Так в источнике. Имеется в виду ИПТАП (истребительно-противотанковый артиллерийский полк). Выше сокращение «м. ж.» означает «место жительства».

удостоверении свидетельствуют, что спецкомендатурой семье было разрешено проживание только в пределах Губахинского района. Семья Н. Ш. Борманжинова проживала с 1931 г. в посёлке Усьва Губахинского района (по ул. Советской, 93). Глава семьи Н. Ш. Борманжинов работал на шахте им. Чкалова треста «Андреевуголь» с 1931 г. по 1954 г., семья в 1960 г. переехала в Элисту.

В архиве также имелись и личные дела калмыков, осуждённых в 1946 г. в Молотовской области.

По прибытии в Элисту весь выявленный рукописный материал был сдан на хранение в Центральный госархив республики, что составило 7 томов архивных единиц хранения, взятых на государственный учет и включенных в фонд коллекции исторических документов. Документы сразу же были включены в научный оборот [НА РК. Ф. Р-41. Оп. 5. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

После информации в местной печати о выявленных документах в Центральный госархив Калмыцкой ССР хлынул поток заявлений участников Великой Отечественной войны, потерявших документы, запросов родственников, желавших установить судьбу их близких, умерших на строительстве Широковской ГЭС.

Учитывая важность этих документов для граждан нашей республики в связи с начавшимся процессом реабилитации репрессированных народов, автор статьи, будучи начальником Архивного управления при Совете Министров Калмыцкой ССР, обратилась 3 октября 1991 г. к министру внутренних дел РСФСР А. Ф. Дунаеву с просьбой дать разрешение на передачу в Центральный госархив Калмыцкой ССР документов учреждения ВВ-201 Пермской области.

В обращении к министру было написано, что в соответствии с законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в Республике Калмыкия устанавливаются списки жертв репрессий, решаются вопросы материальной компенсации. Выявленные документы позволят ветеранам, не имеющим необходимых документов, установить факт их участия в Великой Отечественной войне, родственникам — получить информацию о судьбе их близких, умерших на строительстве Широковской ГЭС. Далее приводилось, что после публикации в местной печати статьи о выявленных документах возросло число обращений граждан в Центральный го-

сархив Калмыцкой ССР. Не располагая подлинниками документов, мы вынуждены будем направлять запросы на исполнение в г. Кизел [НА РК. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 828. Л. 3].

19 февраля 1992 г. начальник Главного управления лесных ИТУ⁶ МВД РСФСР в пять адресов — Информационный центр МВД Калмыцкой ССР, Архивное управление при Совете Министров Калмыцкой ССР, Информационный центр УВД Пермской области, начальнику Кизеловского УЛИТУ Пермской области и Председателю Комитета по делам архивов при Правительстве России (Роскомархив) — сообщил о положительном решении вопроса:

«В архиве учреждения ВВ-201 Пермской области хранятся документы военнослужащих-калмыков, отозванных в 1944 году из действующей армии на строительство Широковской ГЭС.

Указанные документы, по сообщению Архивного управления при Совете Министров Калмыцкой республики, необходимы для документационно-справочного обслуживания населения, выдачи архивных справок и представляют научный интерес.

Учитывая эти обстоятельства, Главспецлес МВД Российской Федерации не возражает передать в Информационный центр МВД Калмыцкой республики документы (картотеку) на граждан калмыцкой национальности, хранящиеся в архиве учреждения ВВ-201. Тов. Пихоя Р. Г. (Роскомархив) сообщено в порядке информации» [НА РК. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 828. Л. 2].

Спустя некоторое время, в 1993 г., эти документы — личные и учётно-статистические карточки военнослужащих Широкстроя НКВД СССР с приложенными к ним некоторыми документами официального и личного характера — письмами, рапортами, заявлениями — поступили в Информационный центр МВД Республики Калмыкия.

Докладывая в августе 1994 г. в Правительство Республики Калмыкия о численности калмыков, высланных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР», министр внутренних дел республики Э. У. Бакланов отметил: «Сведения о количестве калмыков, демобилизованных из Армии на строительство Широковской ГЭС в Пермской области,

⁶ ИТУ — исправительно-трудовые учреждения.

человек — 3 241 (3 241 карточка). Основание: Дело с учётно-статистическими карточками калмыков — 17 томов [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 16. Л. 21].

Передача документов в Информационный центр МВД КАССР была обусловлена приказом МВД СССР от 7 января 1987 г., в соответствии с которым в архивах органов МВД СССР предусмотрен учёт, хранение и разработка материалов на все категории спецпереселенцев в связи с реабилитацией жертв политических репрессий.

В 2000 г., к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., вышел в свет сборник документов «Широклаг. Широкстрой» (отв. редактор Л. С. Бурчинова) [Широклаг 2000⁷], подготовленный Национальным архивом Республики Калмыкия и Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН (ныне — Калмыцкий научный центр РАН). В основу книги были положены составленные в 1991 г. аннотированные списки калмыков-военнослужащих рядового и сержантского состава, отозванных в 1944–1945 гг. с фронтов, сверенные с поступившими в Информцентр МВД Калмыцкой ССР подлинниками документов. Как отмечала в предисловии к книге её редактор Л. С. Бурчинова, «настоящее издание аннотированных списков калмыков-военнослужащих не имеет аналогов в отечественной историографии. В нём содержатся более или менее подробные анкетные сведения о каждом из них» [Широклаг 2000: 7, 8]. Издание этой книги оказало неоценимую помощь многим военнослужащим, утратившим документы в период ссылки, в восстановлении сведений об их службе в РККА.

Книга, в которой опубликованы списки широклаговцев, для нашей комиссии стала настольной книгой и имела большое прикладное значение, — так оценил сборник документов «Широклаг. Широкстрой» заместитель председателя республиканской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий народов и граждан при Правительстве Республики Калмыкия А. С. Романов. Эта комиссия была образована постановлением Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия от 22 сентября 1994 г. № 266-IX в целях реализации законодательства РФ о реабилитации жертв политических репрессий.

⁷ Сборник имел объём — 31,8 условных печатных листов, тираж — 500 экз.

В состав республиканской комиссии под председательством первого заместителя председателя правительства Республики Калмыкия вошли руководитель администрации президента Республики Калмыкия, заместители председателей правительства и Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия, министры внутренних дел, юстиции, финансов, экономики, социальной защиты и труда, начальник УФСБ РФ по Республике Калмыкия, начальник Управления федерального казначейства министерства финансов по Республике Калмыкия, председатели архивной службы, Совета ветеранов Республики Калмыкия и др.

На постоянной основе в республиканской комиссии в должности заместителя председателя комиссии работал кандидат исторических наук А. С. Романов, секретарём являлся С. К. Ользятiev.

Представителями президента Республики Калмыкия в г. Элисте и в районах были созданы Элистинская городская и 13 районных комиссий.

Основными направлениями работы республиканской комиссии являлись:

- координация деятельности республиканских органов управления, районных и городских комиссий, общественных организаций, объединений граждан, занимающихся проблемами жертв политических репрессий;

- решение вопросов, связанных с возмещением материального и морального ущерба, нанесённого гражданам в результате политических репрессий, и с предоставлением льгот реабилитированным и пострадавшим от политических репрессий гражданам;

- оказание методической помощи районным и городским комиссиям, контроль за их работой и обобщение опыта;

- увековечение памяти жертв политических репрессий.

Помимо этих основных направлений, комиссия осуществляла поисковую и информационную деятельность [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–4].

Фонд республиканской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий принят в Национальный архив Республики Калмыкия, его материалы использованы при подготовке данной работы.

Республиканская комиссия работала в тесном контакте с МВД и Прокуратурой Республики Калмыкия. В МВД Калмыкии в 1992 г.

было создано и успешно функционировало Отделение реабилитации и архивной информации в составе 3-х сотрудников. МВД занималось вопросами лиц, подвергшихся политическим репрессиям, в административном порядке, а также вопросами признания пострадавшими от политических репрессий лиц, родители которых были репрессированы по политическим мотивам в административном порядке. Органами прокуратуры рассматривались и исполнялись заявления граждан по вопросам о реабилитации лиц, репрессированных по решению судов и других органов, наделявшихся судебными функциями.

Органами Прокуратуры, МВД Республики Калмыкия с апреля 1992 г. по 1 января 2006 г. реабилитировано 101 167 граждан калмыцкой национальности. Денежную компенсацию за незаконно конфискованное, изъятое или вышедшее иным путём из владения в связи с политическими репрессиями имущество к ноябрю 2006 г. получили 26 431 человек на сумму 182,161 млн руб. В числе этих лиц были широклаговцы [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 67. Л. 202].

Вопрос о статусе военнослужащих — участников строительства Широковской ГЭС возник в связи с обращением в республиканскую комиссию инвалида Великой Отечественной войны, широклаговца Бамбышева Церена Хуцаевича, жителя с. Малые Дербеты. Он писал: «Вдвойне не повезло калмыкам-фронтовикам. Их не просто выселяли в Сибирь, а заточили в лагерь НКВД, так они были дважды репрессированы» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 44. Л. 25].

Возникал вопрос, имеют ли право бывшие на строительстве Широкостроя фронтовики на денежную компенсацию согласно статье 15 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»? С этим вопросом республиканская комиссия обращалась в Министерство национальной политики РФ, Министерство юстиции РФ, Прокуратуру РК. Из всех ведомств пришёл однозначный ответ, что право на льготы, предусмотренные ст. 15 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г., имеют лица, подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы, помещённые на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированные. Уточнялось, что расширительному толкованию данное положение Закона не подлежит [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 42. Л. 63].

Учреждение УТ-389/01 МВД РФ в г. Кизел на запрос республиканской комиссии о количестве калмыков, проходивших службу в строительных батальонах Широкого строя МВД на строительстве Широковской ГЭС с марта 1944 г. по сентябрь 1945 г., сообщило 12 июля 1999 г., что архив учреждения УТ-389/01 такими сведениями не располагает:

«...В приказах имеется только списочный состав стрелков-калмыков военизированной охраны, а заявок на довольствие (на питание и обмундирование) нет. Национальный учёт никогда не вёлся, и установить количество калмыков не представляется возможным, т. к. это трудоёмкая работа, а должность зав. архивом сокращена.

Начальник учреждения УТ-389/01 М. А. Ахмедов». [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 41. Л. 34; Д. 42. Л. 67].

Точный численный состав военнослужащих-калмыков на Широком строении республиканской комиссии не удалось установить. По разным источникам он колебался от 4 до 6 тысяч человек.

А. С. Романов состоял в активной переписке со старшим помощником Генерального прокурора Российской Федерации Г. Ф. Весновской, консультируясь по правовым вопросам, в том числе по вопросу о статусе широклаговцев.

26 апреля 1999 г. А. С. Романов обратился к ней с просьбой ответить на один очень важный вопрос, имеющий практическое значение: распространяется ли действие ст. 15 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» на бывших узников Широкого строя?

Ответ из Генеральной прокуратуры РФ за подписью старшего помощника Генерального прокурора РФ Г. Ф. Весновской развеял все надежды и ожидания:

«Ваше обращение о праве бывших военнослужащих калмыцкой национальности, отозванных в 1944 г. с фронта на строительство Широковской ГЭС, на денежную компенсацию, предусмотренных ст.15 Закона РФ „О реабилитации жертв политических репрессий“, рассмотрено.

В соответствии с вышеуказанной статьёй закона денежная компенсация выплачивается лишь лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, помещению на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированным.

Представленные Центральным архивом Министерства обороны РФ нормативные акты (шифровки № 600 от 15.01.44, № 1442 от 15.01.44, № 2251 от 18.02.44, № 4899 от 18.02.44, № 2739 от 29.02.44), подписанные начальником Главупраформа генерал-полковником Смородиновым, членом Военного Совета полковником Братчиковым (или Зотовым), свидетельствуют о том, что после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27.12.43 „О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР“ Военным Советам действующих фронтов, начальникам штабов военных округов были направлены шифровки о переводе сержантского и рядового состава калмыцкой национальности из боевых частей и сосредоточения в армейских и запасных полках для последующей отправки в Кунгур в 6 запасной стрелковый полк 7 запасной стрелковой бригады. В шифровках дано указание отправлять этих лиц без оружия и противогазов, в обмундировании, на пути следования обеспечить их всеми видами положенного довольствия, выдать аттестаты. Отправка должна была производиться организованно воинскими командами с выделением для сопровождения опытных офицеров и сержантов, строгим поддержанием дисциплины и охраны сопровождаемых.

Из указанных документов видно, что к месту назначения военнослужащие сержантского и рядового состава калмыцкой национальности перевозились в качестве военнослужащих запасного полка.

По данным архива Учреждения-389/01 в месте строительства Широковской ГЭС имелись исправительно-трудовой лагерь и Строительство Широковской ГЭС НКВД СССР. Мобилизованные калмыки в период с 1944 по 1945 гг. находились в строительном батальоне Широкстроя НКВД СССР на различных работах и в составе стрелков военизированной охраны. На них распространялись правила внутреннего распорядка для рядового и сержантского состава с 9-часовым рабочим днём, строгим воинским порядком и дисциплинарными взысканиями, а также положение об оплате труда и перечень должностных окладов для ИТР, служащих и МОП⁸.

В этом архиве на хранении находятся карточки мобилизованных калмыков в количестве 3 252 штук. В карточках указаны анкетные

⁸ МОП — младший обслуживающий персонал.

данные, дата убытия с фронта на строительство Широковской ГЭС и дата мобилизации в 1945 г.

Таким образом, из имеющихся в архиве документов следует, что к мобилизованным калмыкам в период 1944–1945 гг. меры принуждения в виде лишения свободы не применялись, они были подвергнуты в административном порядке привлечению к принудительному труду в рабочих колоннах НКВД.

Учитывая, что мобилизованные калмыки не относятся к лицам, имеющим право на денежную компенсацию, ставить вопрос о распространении на них действия ст. 15 Закона оснований не имеется» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 46. Л. 17, 18].

Совместно с Советом ветеранов войны и труда республиканская комиссия вела регулярно учёт здравствующих ширококлаговцев. В 1995 г. по республике было учтено 331 чел., в 1999 г. — 174 чел., на 1 января 2000 г. — 154 чел.

20 февраля 2001 г. А. С. Романов обратился к президенту Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинову с просьбой об оказании адресной социальной помощи бывшим воинам-калмыкам. Он сообщил, что в живых на 1 октября 2000 г. осталось 153 ширококлаговца. Все они сейчас — глубокие старики, получают небольшую пенсию, страдают разными болезнями и остро нуждаются в социальной помощи, в связи с этим просил рассмотреть возможность оказания адресной социальной помощи живым ширококлаговцам в виде пожизненной ежемесячной надбавки в размере 180 руб. к получаемой пенсии [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 55. Л. 65].

15 мая 2002 г. президент Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинов подписал указ № 111 «О ежемесячном пожизненном дополнительном материальном обеспечении бывших военнослужащих-участников строительства Широковской ГЭС, проживающих на территории Республики Калмыкия»:

«В целях усиления социальной защиты бывших военнослужащих, привлекавшихся в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. к принудительному труду на строительстве Широковской ГЭС, постановляю:

1. Установить с 1 мая 2002 г. ежемесячное пожизненное дополнительное материальное обеспечение бывшим военнослужащим — участникам строительства Широковской ГЭС, проживающим

на территории Республики Калмыкия, в размере 500 (пятисот) рублей.

2. Правительству Республики Калмыкия осуществлять выплаты за счёт средств республиканского бюджета и в месячный срок утвердить Порядок финансирования и выплаты дополнительного материального обеспечения лицам, указанным в пункте 1 настоящего Указа.

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания» [НА РК. Ф. Р-604. Оп. 2. Д. 227. Л. 68].

В соответствии с этим указом Правительство Республики Калмыкия приняло постановление № 83 от 11 апреля 2002 г. «Об утверждении Положения о порядке установления и выплаты ежемесячного дополнительного материального обеспечения отдельным категориям граждан, проживающих на территории Республики Калмыкия» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 44. Л. 43, 44].

В республике принимались и другие меры по социальной поддержке ширококлаговцев. Однако не всегда эта помощь успевала прийти вовремя. Так, в льготной очереди на бесплатное получение автомашины «Ока» к началу 2000 г. числились 51 чел. «На 24 сентября 2002 г. получили автомашины 44 ширококлаговца, 4 человека умерли, не успев получить автомашины», — такая отметка рукой А. С. Романова сделана в Списке очередников на получение автомашин [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 45. Л. 18, 30, 108, 109].

В начале 2005 г. указ президента Республики Калмыкия № 111 от 15.05.2002 был отменён. Вместо него вышел закон Республики Калмыкия от 7 февраля 2005 г. № 180-III-3 «Об установлении размеров социальных выплат и стипендий». В нём добавка в 500 руб. ширококлаговцам сохранена.

В служебной записке главе Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинову от 6 марта 2006 г. о деятельности республиканской комиссии в истекшие 1994–2006 гг. А. С. Романов докладывал, что в 2006 г. получают доплату к пенсии 87 ширококлаговцев.

Правительство нашей республики, решив установить памятник жертвам политических репрессий — строителям Широковской ГЭС на месте, где они трудились, выживали, гибли, в декабре 1991 г. направило обращение в Администрацию Пермской области с просьбой разрешить установить обелиск на станции Половинка.

14 февраля 1992 г. на имя первого заместителя председателя Совета Министров Калмыцкой ССР М. Б. Мукубенова поступил ответ из Управления делами Администрации Пермской области следующего содержания:

«Рассмотрено Ваше обращение с просьбой на установление обелиска на станции Половинка в память солдат и сержантов калмыцкой национальности, принимавших участие в 1944–1946 гг. в сооружении Широковской ГЭС.

Администрация Пермской области по согласованию с главой администрации города Губахи, к которому административно относится территория станции Половинка, согласна на установление обелиска в память воинов калмыцкой национальности.

Одновременно сообщаем, что по вопросам, связанным с установлением и содержанием обелиска, Вам необходимо обращаться к администрации г. Губахи Пермской области.

Управляющий делами администрации области В. П. Бусовиков» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2120. Л. 59].

А. С. Романов сделал отметку на документе: *«Тов. Лиджи-Горяев — зам. председателя Госстроя связался со своими коллегами в Перми 02.03.92 г. и договорился, что выедут туда. Я просил поехать с ветераном и на месте подобрать место и решить все другие вопросы. Он должен по данному вопросу связаться с Намсиновым И. Е.»* [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2120. Л. 59].

В посёлке Широковский Губахинского района Пермской области 30 апреля 1994 г. установлена памятная стела, посвященная строителям Широковской ГЭС, а в центре города Элисты у кинотеатра «Родина» — памятный уральский камень, привезённый с места строительства Широковской ГЭС [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 55. Л. 29].

Другим важным вопросом, касающимся ширококлаговцев, было получение из Центрального архива Минобороны РФ копий документов, в соответствии с которыми военнослужащие-калмыки в 1944 г. были отозваны с фронтов и направлены на тыловые работы. Осуществление этой цели потребовало немалых усилий республиканской комиссии.

25 марта 1999 г. Национальный архив Республики Калмыкия направил в Центральный архив Минобороны РФ (ЦАМО) запрос о представлении копий этих документов. В ответ на запрос в мае того же года из ЦАМО РФ была получена архивная справка с изложением содержания запрашиваемых документов — директив Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии от 15 января 1944 г. и 18 февраля 1944 г. о переводе всего сержантского и рядового состава по национальности калмыков из боевых частей в армейские запасные части для дальнейшего их использования в тыловых частях и учреждениях и исключением их из списков частей и отправлении к 1 марта 1944 г. в 6-й запасной стрелковый полк 7-й запасной стрелковой бригады (станция Кунгур Пермской железной дороги, Уральский военный округ) [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 42. Л. 57, 58].

Кроме содержания, ценным в этой справке было указание архивных шифров документов. Получив точные шифры интересующих ее документов, республиканская комиссия по реабилитации жертв политических репрессий начала активную деятельность по получению их копий. В Центральный архив Минобороны РФ в г. Подольск был направлен 13 мая 1999 г. запрос о представлении копий документов с конкретным указанием шифров документов, на что 3 июня 1999 г. врид начальника Центрального архива — начальник архивной службы Минобороны РФ полковник С. Чувашин ответил, что упоминаемые в запросе документы находятся на секретном хранении, поэтому выслать их в наш адрес не представляется возможным [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 42. Л. 59].

Не удовлетворившись отказом, заместитель председателя республиканской комиссии А. С. Романов обращается с просьбой оказать содействие в получении копий документов в федеральные органы — к старшему прокурору отдела реабилитации Генпрокуратуры РФ В. С. Кулагиной, председателю Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте Российской Федерации А. Н. Яковлеву.

Не получив удовлетворительного ответа из федеральных ведомств, комиссия обратилась с просьбой к руководству республики поддержать их ходатайства.

23 июня 1999 г. заместитель председателя Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия А. Я. Сидоренко обратился к министру обороны, маршалу Российской Федерации И. Д. Сергееву:

«Уважаемый Игорь Дмитриевич! Как депутат высшего представительного и законодательного органа государственной власти одного из субъектов Российской Федерации вынужден обратиться лично к Вам с просьбой об оказании содействия в получении текстов архивных документов, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, поскольку на наш запрос от 13 мая 1999 г. (№ 261-83) ЦАМО РФ 3 июня 1999 г. ответил отказом, мотивируя секретностью запрошенных нами документов.

7 марта 1991 г. Верховный Совет СССР принял постановление «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»», которым все противоправные акты, послужившие основанием политических репрессий, отменены, т. е. с них снят гриф секретности.

В целях обеспечения дальнейшей плодотворной работы по проблемам реабилитации незаконно репрессированного народа нашей республики, убедительно прошу Вас содействовать получению Республикой Калмыкия нижеследующих документов:

1. Директивы Военным Советам действующих фронтов и военных округов от 15 января 1944 г. за подписью начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии генерал-полковника Смородинова И. В. — ЦАМО РФ, ф. 244, оп. 3013, д. 53, л. 196-197; ф. 47, оп. 1060, д. 85.

2. Директивы Военного Совета Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии от 18 февраля 1944 г. начальникам штабов действующих фронтов и военных округов за подписью генерал-полковника Смородинова И. В. — ЦАМО РФ, ф. 244, оп. 3013, д. 60, л. 233; ф. 47, оп. 1060, д. 85, л. 56.

3. Указания начальнику войск НКВД СССР об изъятии из НКВД сержантского и рядового состава по национальности калмыков и передаче их в запасные части для последующей отправки в г. Кунгур, в 6-й запасной стрелковый полк — ЦАМО РФ, ф. 47, оп. 1060, д. 85, л. 155.

Приложение: ксерокопии

1. *Запрос в ЦАМО РФ от 13 мая 1999 г. (№ 261-83) — 1 лист;*
2. *Ответ ЦАМО РФ от 3 июня 1999 г. № 2, 13889 — 1 лист;*
3. *Извлечение из постановления Верховного Совета СССР — 1 лист.*

С искренним уважением А. Сидоренко» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 41. Л. 35, 36].

На депутатский запрос через месяц ответил первый заместитель начальника Генерального штаба вооруженных сил Российской Федерации В. Манилов:

«Уважаемый Александр Яковлевич! Запрашиваемые Вами документы, находящиеся в настоящее время на секретном хранении, в соответствии с действующим порядком направлены на экспертизу с целью определения возможности снятия с них грифа секретности.

При положительном решении указанного вопроса копии этих документов будут направлены Вам» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 44. Л. 6].

Видя, что вопрос о рассекречивании документов не решается, 12 декабря 1999 г. А. С. Романов вновь обращается в Комиссию по реабилитации при Президенте РФ, к руководителю аппарата Комиссии А. Н. Артизову:

«...Дело в том, что отовсюду мы получили отказ, в связи с чем решили за помощью обратиться в Вашу Комиссию, что найдем понимание⁹.

Не скрою: удивлен, что Указ Президента РФ Ельцина Б. Н. от 23 июня 1992 г. „О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека“ до сих пор не выполняется. А ведь пункт 4 этого Указа обязывает министерства и ведомства Российской Федерации выполнить Указ в течение 3 месяцев. В течение трех месяцев! И главное — никто не несет ответственность за волокиту. Извините. Надеемся на Комиссию при Президенте Российской Федерации.

Приложение: копия Указа Президента РФ от 23 июня 1992 г.» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 41. Л. 22].

Благодаря настойчивости республиканской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий в лице А. С. Романова

⁹ Так в источнике.

переписка о выдаче из ЦАМО РФ копий архивных документов, длившаяся в течение длительного времени, положительно разрешилась в начале 2000 г.

3 марта 2000 г. начальник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации полковник С. Чувашин информировал заместителя председателя Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия А. Я. Сидоренко об исполнении его обращения от 23 июня 1999 г.:

«Обращение заместителя председателя Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия А. Я. Сидоренко по вопросу представления копии архивных документов, необходимых для реабилитации калмыцкого народа и использования в открытой печати, в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации рассмотрено.

Запрашиваемые архивные документы находились на секретном хранении. После проведения экспертизы гриф секретности с указанных документов снят, и они могут быть использованы для опубликования в открытой печати.

Приложение: ксерокопии директив Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии за январь–февраль 1944 г. на 5 листах — только адресату» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 44. Л. 28].

Копии этих документов республиканская комиссия передала Комитету по делам архивов Республики Калмыкия для использования в открытой печати, и они были опубликованы в изданном в 2001 г. сборнике документов «Ссылка калмыков: как это было» [Ссылка калмыков 2001: 85–88].

Документальные сборники «Ссылка калмыков: как это было» (2001), «Широклаг. Широкстрой» (2000) со временем сами стали источниками по подготовке Книг Памяти по районам республики. В 2018 г. по инициативе жителей Приютненского района издана книга «Забвению не подвластно... Во славу жизни...», один из ее разделов составляет список военнослужащих-широклаговцев, призванных на военную службу Приютненским РВК в 1938–1943 гг. [Забвению не подвластно... 2018: 136–152].

Участвуя в издании Книг памяти, архивисты Калмыкии вносят свой вклад в увековечение памяти жертв политических репрессий.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия. Фонды: Ф. Р-309 — Совет Министров Калмыцкой АССР; Ф. Р-1 — Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР; Ф. Р-651 — Республиканская комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий народов и граждан при Правительстве республики Калмыкия; Ф. Р-41 — Коллекция исторических документов.

Sources

National Archives of the Republic of Kalmykia. List of fonds examined:
F. P-309 – [Council of Ministers of the Kalmyk ASSR];
F. P-1 – [Presidium of the Supreme Council of the Kalmyk ASSR];
F. P-651 – [Republican Commission for the Restoration of Rights of Rehabilitated Victims of Political Repressions (Peoples and Citizens) under the Government of the Republic of Kalmykia];
F. P-41 – [Collected of Historical Documents].

Литература

Бургукова 1991 — Бургукова С. А. Собираем по крупицам // Известия Калмыкии. 1991. 27 сентября. № 19. С. 2.
Забвению не подвластно... 2018 — Забвению не подвластно... Во славу жизни... (Приютненский район Республики Калмыкия. 28 декабря 1943 г. — 12 января 1957 г.). Элиста: НПП «Джангар», 2018. 575 с.
Наши земляки 1967 — Наши земляки — Герои Социалистического Труда [Текст]: [Альбом] / сост. Буджалов Е. А. Элиста: Калмиздат, 1967. [26] л.; портр.
Общественно-политические деятели 2018 — Общественно-политические и государственные деятели Калмыкии XX века. Псков: Псковское возрождение, 2018. 248 с.
Ссылка калмыков 2001 — Ссылка калмыков: как это было. Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. I. Кн. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 236, [2] с.: ил.
Широклаг 2000 — Широклаг. Широкстрой. Списки воинов-калмыков рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1943–1944 гг. Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. III. Кн. 1. / сост. Баирова А. Б., Бембеева Т. Ч., Лиджи-Горяева С. Э., Неяченко Р. В. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000. 294 с.

References

- [20th-Century Kalmykia: Social and Political Dignitaries]. Pskov: Pskovskoe Vozrozhdenie, 2018. 248 p. (In Russ.)
- [Never to Be Forgotten ... To the Glory of Life ...]. (Priyutnensky District of the Republic of Kalmykia: December 28, 1943 – January 12, 1957). Elista: Dzhangar, 2018. 575 p. (In Russ.)
- [Our Fellow Countrymen – Heroes of Socialist Labor]. Budzhalov E. A. (comp.). Elista: Kalm. Book Publ., 1967. [26] p. (In Russ.)
- [Shirokovsky Forced Labor Camp. Shirokovskaya Dam Construction Site: Lists of Ethnic Kalmyk Soldiers and Non-Commissioned Officers Recalled from the Frontline in 1943–1944. A Deportation Memorial Book of the Kalmyks]. Vol. III. Book 1. Bairova A. B. et al. (comps.). Elista: Kalm. Book Publ., 2000. 294 p. (In Russ.)
- [The Kalmyk Deportation: How It Was. A Deportation Memorial Book of the Kalmyks]. Vol. I. Book. 2. Elista: Kalm. Book Publ., 2001. 236, [2] p. (In Russ.)
- Burgukova S. A. ‘Collecting data bit by bit’. Izvestiya Kalmykii. 1991, September 27. No. 19. P. 2. (In Russ.)

УДК 39

DOI:10.22162/2500-1523-2019-2-206-222

Советско-монгольская комплексная историко-культурная экспедиция: 1969 год (к 50-летию советско-монгольских академических экспедиций)

Дневник этнографического отряда
(продолжение: 15–23 сентября)¹

*Наталья Львовна Жуковская*¹

¹ Институт этнологии и антропологии РАН (д. 32а, Ленинский просп., 119991 Москва, Российская Федерация)
доктор исторических наук, профессор,
заведующий Центром азиатских и тихоокеанских исследований
ORCID: 0000-0001-5415-9875. E-mail: n-zhuk@yandex.ru

Аннотация. В статье публикуется дневник, который автор вела в период работы в Советско-монгольской комплексной историко-культурной экспедиции. Работа экспедиции началась в 1969 г., в дневнике освещаются события второй половины сентября 1969 г.

Ключевые слова: Монголия, Советско-монгольская комплексная историко-культурная экспедиция, 1969 год, дневник

Для цитирования: Жуковская Н. Л. Советско-монгольская комплексная историко-культурная экспедиция: 1969 год (к 50-летию советско-монгольских академических экспедиций). Дневник этнографического отряда (продолжение: 15–23 сентября). Монголоведение. 2019;(2): 206-222. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-206-222.

¹ Данная статья является продолжением статей, опубликованных в журнале «Монголоведение» (2018. № 3; 2019. № 1) [Жуковская 2018; Жуковская 2019].

The Soviet-Mongolian Comprehensive History and Culture Research Expedition: 1969 (Celebrating the 50th Anniversary of the Soviet-Mongolian Academic Expeditions)

Diary of the Ethnography Research Team
(Continuation: September 15–23)

*Natalia L. Zhukovskaya*¹

¹ Mikloukho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS (32a, Leninsky Ave., Moscow 119991, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Head of Center for Asian and Pacific Studies

ORCID: 0000-0001-5415-9875. E-mail: n-zhuk@yandex.ru

Abstract. The article publishes a diary kept by the author during the Soviet-Mongolian Comprehensive History and Culture Research Expedition. The expedition began its work in 1969, and the diary covers the events of the latter half of September.

Keywords: Mongolia, Soviet-Mongolian Comprehensive History and Culture Research Expedition, 1969, diary

For citation: Zhukovskaya N. L. The Soviet-Mongolian Comprehensive History and Culture Research Expedition: 1969 (Celebrating the 50th Anniversary of the Soviet-Mongolian Academic Expeditions). Diary of the Ethnography Research Team (Continuation: September, 15–23). *Mongolian Studies*. 2019;(2): 206-222. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-206-222.

15 сентября. Первую половину дня познакомились с работой опытной станции на Халхин-голе (ее монгольское название Эр-дэм шинжилгээний туршалага станц — Объединенная научно-исследовательская опытная станция). Общая территория опытных участков — 2 730 га: пашня, сады, бахчи, огороды. При главном управлении станции находится исторический кабинет, в нем два отдела: военный (события 1939 года, фотографии монголов — ныне живых участников этих событий, письма от них, адресованные кабинету и станции) и современный (работа по освоению земель в долине Халхин-гола и результаты работы опытной станции).

Директор станции — Хучид, 35 лет, одноклассник Бадамхатана по улан-баторской школе, чахар, родом из Внутренней Монголии, бежал отсюда в 1945 г. один без родителей. Еще учась в школе, принял подданство МНР, потом окончил в Москве сельскохозяйственную академию имени Тимирязева. Станцию возглавляет со времени ее основания в 1960 г.

Когда-то в XIX в. здесь были пробные занятия земледелием, так что зерновые культуры уже были известны местному населению. Станция была создана в соответствии с планом освоения целинных земель. Теперь уже проделана большая работа по отбору сортов культур, наиболее подходящих к местным условиям. Растут неведомые ранее в Монголии подсолнечник, кукуруза, арбузы, соя, овощи. Сажают картошку, огурцы, лук, репу, красный перец, капусту, морковь, горох, пшеницу, рожь. Плодовые: яблоки (от смесей с дикими сортами до настоящих уже сложившихся цивилизованных сортов), арбузы (небольшие, размером с голову новорожденного). Хорошо прижилась черная смородина.

После осмотра кабинета нас принял директор станции, угощали продуктами собственного производства: соком черной смородины (вернее, домашней наливкой), арбузами, яблоками. Сидевший тут же зоотехник — выпускник Иркутского сельскохозяйственного института, агроном — учился в Ленинграде. Все хорошо говорят по-русски, очень скромные, гостеприимные. Единственный русский специалист-агроном, который работает на станции — Лазарь Ефимович Дорофеев. Жена его — повар в местной столовой при станции. Всего на станции работает около 30 специалистов с высшим образованием: агрономы, зоотехники, ветеринары. 20 человек без высшего образования. Итого: 50 научных работников. Еще 200 — обслуживающий персонал станции. Хозяйство станции комплексное: отделы плодоводства, овощеводства, пашни, скотоводства, экспериментальная лаборатория.

Станция обслуживает своей продукцией Дорнодский (Восточный) аймак и г. Чойбалсан. В продовольственном ларьке поселка при станции мы обнаружили капусту, яблоки, мед, арбузы (мед — 12 тугриков за кг).

На пути вдоль долины Халхин-гола в сомоне Халх-гол, в юртах недалеко от Их бурхана мы обнаруживали яблоки и капусту как

постоянный ассортимент питания населения. В юртах постоянно угощали яблоками, давали их нам в дорогу. Наряду с этим встречаются в юртах связки дикого лука, шампиньонов, висящих вдоль северной стены юрты. Над очагом сушатся куски сухого мяса.

Существует несколько планов освоения земель в долине Халхин-гола: советский, болгарский, собственно монгольский. Пока экспертные комиссии решают, что эффективнее, станция живет своей жизнью: они уже выявили свои сроки посева зерновых — они не соответствуют «хангайским» (тем, которые им были спущены сверху). Сейчас эти сроки таковы: между 20 мая и первыми числами июня.

Урожай, получаемый станцией, — 8–10 центнеров с гектара. Средний урожай по МНР — 6–7 центнеров с га. На опытных участках пашни станция получает до 20 центнеров с га. Скотоводство на станции также носит экспериментальный характер. Выводятся наиболее рентабельные в местных условиях породы скота. Все сады и пашни существуют в условиях местного климата без искусственного орошения, довольствуясь только природным количеством осадков.

Во второй половине дня выехали в Матад-сомон, решив заехать в Тамцаг-булак. Вдоль дороги тянулись заброшенные пашни. Они на высоких местах, поэтому, очевидно, выдувается верхний слой почвы и происходит ее эрозия. Это бывшие экспериментальные пашни опытной станции. Где-то часов в 5 вечера проехали Тамцаг-булак (монг. прекрасный, очаровательный, очевидно, «живительный ручей»).

Это бывший русский военный городок, существовавший в 1939–1945 гг., созданный в связи с событиями на Халхин-голе, позднее заброшенный. Десятка два одно- и двухэтажных домов. Окна выбиты, стекол почти нигде нет. В поселке живут только две монгольские семьи, которые обслуживают метеостанцию. Вид у заброшенного поселка удручающий. Земли кругом солончаковые, белые пятна соли на земле чередуются с красноватым кустарником. Сам «живительный ручей» в пересохшем состоянии. Правда, невдалеке от поселка есть источник, для удобства взятия из него воды заключенный в железную трубу.

В 1939 г. здесь был штаб армии Г. К. Жукова. Отряд Окладникова обнаружил в сохранившемся состоянии его бывший сортир, когда копал в полукилометре от Тамцаг-булака несколько неолитических стоянок. Их заели комары, и стоянки остались недокопанными. Проехав 60 км от Тамцаг-булака, мы встали на ночлег в степи.

16 сентября. Утром обнаружилась пропажа крышки от бензобака. Шофер Миша, Бадамхатан и Лубсан поехали ее искать по нашему вчерашнему маршруту до места последнего обеда. В довершение по дороге встретили стадо дзеренов в несколько сотен голов, гонялись за ним, но, естественно, безрезультатно. Вернулись в полдень, не только не найдя крышки, но даже заплутав где-то на пути к Тамцаг-булаку, проездив понапрасну 140 км.

Утерянную крышку заменили куском брезента и тронулись дальше в путь. Минут через 5 оказались возле соленого озера Сангийн-далай-нур. Тут же солеварня (заброшенная) и кучи соли прямо на земле.

Узнав дорогу на Матад-сомон, поехали туда без остановок. Прибыли часов в пять. Никакого сомонного начальства в конторе не оказалось. Викторова и я устроились в гостиницу. Молодёжь встала лагерем в 200 метрах позади гостиницы.

Водитель Миша накормил нас ужином. В местной пекарне купили даже еще теплый и мягкий хлеб, с удовольствием его поели. Легли спать, а в 10 вечера под окнами остановился отряд Окладникова. Начался шум-гам, радость встречи. Пришлось вставать, доставать этой голодной ораве хлеб из машины. Они поставили свой лагерь недалеко от нашего.

17 сентября. Утром отряд Окладникова отбыл в Барун-урт — центр Сухэ-Баторского аймака. С ним вместе уехали наш шофер с машиной, Лубсан и Викторова, чтобы запаять протекший бензобак и запастись бензином на дальнейшую дорогу.

В сомоне остались Бадамхатан, Жанлав и Цэрэннадмид. После обеда пошли к информатору — Олдзийбаяру, 80 лет, род шарнод, халха. В эти места когда-то прибыл его дед. Его молодость и жизнь прошли в этих краях.

Расспрашиваю его про местные достопримечательности. Главное хошунное обо называлось Матад-хан. Хошун был кочевой, по-

стоянного центра не имел. Главный монастырь хошуна — Чойнхор-равжалин.

Далха-ван — имя «хозяина» Матад-обо. Ездил на 9 белых конях, в руках держал натянутые лук и стрелу и носил одежду черного цвета, имел большую бороду и усы — он это знает по изображению, которое находилось на обо.

«Хозяин» обо Далха-ван — небожитель, спустившийся на землю. Об этом написано в книге «Судар Далха-ван».

Раз в год 20-го числа среднего лунного месяца лета проводили праздник почитания Матад-обо. Участвовали только ламы из хошунного монастыря. Для праздника готовили мясо двухлетних барашков, которых забивали у подножия горы, а на гору приносили уже разделанное мясо. Женщинам до 18 лет разрешалось подниматься на гору; тем, кто старше, — уже нет. На остальные горы — то же самое.

Хошун имел 23 обо по своим окраинам, которые служили одновременно пограничными вехами хошуна. Их обслуживали ламы четырех хошунных монастырей. Самому старому из них было около 200 лет, остальные были построены примерно в середине XIX в.

Род шарнод имел свое *обо* — одно из тех 23, которые имелись в хошуне. Родовое обо отмечалось после хошунного в конце среднего летнего месяца, т. е. июля.

Другие роды своих обо не имели. Родовое обо шарнод находилось на территории другого хошуна, так как там жила основная масса представителей рода шарнод. Было ли там родовое кладбище шарнод, не знает, так как сам в тех местах не жил. Есть ли при других обо родовые кладбища, не знает. Обо хошунное возникло одновременно с образованием хошуна в 1690 г. — тогда оно и было впервые освящено. Почиталась ли эта гора раньше, до ламаистского освящения, не знает. Как он слышал, основное население этих мест — хатагины. Имен родовых сахьюсов² не знает. Основное божество хошунного монастыря — Лхамо. Семья информатора имела своим личным сахьюсом Лхамо.

Каменных баб в здешних местах информатор лично не видел. Слышал, что они очень древние, но кто их поставил, не знает. На Матад-обо кладбища местных тайшей нет. Их хоронили к востоку

² Сахьюс — божество-покровитель.

от сомона. Никаких там каменных куч и других обозначений нет. Случаи установки субурганов на обо ему неизвестны. Огня он не почитал, но таких людей знает.

Информатор Наван, халха, род — хатагин, 68 лет, до 1939 г. был ламой-гелонгом Чойра-дацана хошунного монастыря, потом настоятелем монастыря Алтан очир. В хошуне были четыре монастыря: 1) Алтан очир — на юго-востоке, в местности Могойт, его сахьюс — Лхамо; 2) Мэргэн бандидо — на востоке от центра хошуна; 3) Араин хамбо — на севере; 4) Чойнхор равжалин, главный хошунный монастырь — на юге.

Возле каждого монастыря была своя священная гора, и на её вершине — обо. У монастыря Алтан очир — гора Баян Дэлгир, её сахьюс — Лхамо. У монастыря Чойнхор равжалин — гора Матад уул, на ней находилось Матад-хан-обо. От монастыря не сохранилось ничего, но обо существует.

Хатагины были основным населением хошуна, Матад-хан-обо было их основной святыней. Празднование обо Баян-Дэлгир падало на конец августа — начало сентября, после хошунного. Зимних праздников на обо он не знает. Приносили в жертву «Девять белых» (овец, коней, верблюдов) горе Матад-хан, выпрашивая счастья на весь год до следующего праздника. Этим завершался летний цикл обо. Названий 23-х окрестных хошунных гор он не знает. Матад — слово тибетское, что оно означает, не знает. Субурганы на обо обычно не возводили, он впервые об этом слышит. В его монастыре и хошунном главном монастыре хубилганов не было. Все обо, какие он знает, были воздвигнуты до его рождения. Новых при нем не воздвигалось, и связаны ли они с какими-либо кладбищами или могильниками, об этом он не знает.

Обычай сооружения индивидуальных обо раньше не существовал. Его личный идам³ — Лхамо, сахьюс его семьи — тоже Лхамо. Похороны простых лам не отличались от похорон простых людей. Больших лам хоронили в специальной усыпальнице на территории монастыря. Тела их усыхали, затем их бальзамировали, потом помещали в специальный ящик. Ежегодно в память о таких ламах устраивались хуралы.

³ Идам — в мифологии ваджраяны божество-покровитель, олицетворение качеств просветленного ума.

Каменное изваяние, имеющееся недалеко от сомона, о нем мы узнали от археологов из отряда Окладникова, по его мнению, изображает нойона, но в какое время и какой народ его поставил, он не знает. Каждый год в начале сентября забивают барана и преподносят своему семейному сахьюсу его грудинку (пока идет беседа, разглядываю, что находится в юрте: на жертвенном столике горит лампадка, никаких икон и иных изображений нет, но зато лежат книги). О дне подношения личному сахьюсу гадают у ламы. Лама называет наилучший для этой цели день. На обо Баян-Дэлгир женщинам не разрешалось подниматься. Но на службе в монастыре в честь Лхамо, главной богини монастыря, им присутствовать разрешалось. Случаев нарушения женщинами запрета не было.

18 сентября. С утра на лошадях вдвоем с Бадамхатаном едем на обо Матад-хан, 15 км к западу от сомона. Это мой первый опыт верховой езды, прямо скажем, не очень удачный. Матад-хан-обо представляет собой кучу камней высотой 3,5–4 м, от которой на запад и на восток отходят две гряды (или два вала) камней. С южной стороны находится жертвенник — плоская плита, на которой лежат деньги (металлические монеты), битые и целые бутылки архи, свежие бараньи головы с солидными кусками мяса, конфеты, сыр арул. Общая протяженность вала 48–50 м (как выяснилось вечером, необычная форма обо объясняется тем, что пять лет назад все 13 куч камней были соединены в эти два вала). Верх обо образуют несколько прутьев тальника, скрепленных похожим на опрокинутый табурет сооружением, на них висят хи-морин и просто куски полинявшей ткани. Тут же несколько ярких бронзовых триратн (буддийский термин, означающий три сокровища данной религии — Будда, дхарма, сангха).

(Бадамхатан, проводивший несколько лет назад исследования среди этнической группы боржигинов, сделал некоторые добавления к тому, что мы увидели: у боржигинов центральная часть обо называется латаа. Это большое помещение, в которое закладываются плитки чая, арул, разные предметы. Иногда это помещение бывает столь большое, что человек может в него войти).

19 сентября. Информатор Намжилын Таргад, 70 лет, рода своего не знает, халха. Был ламой в Цордже-сумэ, в должности унза-

та⁴. Главное обо его монастыря называется Баян-Дэлгир. Отмечалось оно в начале среднего летнего месяца. О символике частей света и цвета, им соответствующих, не знает. Слышал, что такая есть. Освящением земли при строительстве монастыря занимались специальные ламы-астрологи, которые подыскивали подходящий участок. Специальной погребальной одежды у лам не было. Как и мирян, их заворачивали просто в белую материю или белый войлок без всякой одежды и хоронили, обычно ногами на восток, головой — на запад. Почему так, он не знает, но обычай был таков. Хоронили с учетом характера местности.

В каждой местности, как правило, имеется своя главная часть — почитаемая горная вершина (толгой). Хоронили в данной местности головой в сторону такой вершины. Если в долине текла река, то хоронили с учетом ее течения: тело покойного сплавляли головой вниз по течению, ногами — вверх по течению.

В этих местах не было случая, чтобы по покойнику носили траурную белую одежду (обычно же, как добавил Бадамхатан, изучавший похоронный обряд у других групп монголов, дядя по матери носит белую траурную одежду, а жена, дочь и другие родственники распускают волосы и не заплетают их в течение 49 дней. Сейчас этот траур длится три дня). Север, юг, восток, запад от юрты покойного для выбора места захоронения не имели значения. Выбиралось оно по иному принципу (см. выше).

Вечером осмотрели местное кладбище. Оно небольшое. Расположено в 1 км на восток от сомона. Одна могила свежая. Накануне были похороны старого коммуниста. Его могила, как и многие другие, выглядит как цементированный саркофаг. Есть могилы, обнесенные железными оградками. В стороне находятся четыре могилы советских граждан, похороненных в 1945 г. У каждого из них на могиле установлен небольшой железный стержень, увенчанный звездой.

Прежняя территория хошуна, существовавшего с 1690 г. вплоть до революции 1921 г., совпадала с территорией нынешнего Матад-сомона. Постоянного оседлого центра этот хошун не имел и назывался он по имени правившего им нойона. С 1923 по 1931 г. он назывался хошун Матад-хан-уул. Нойоны этого хошуна происходили из рода еншибуу. Род этот в «Сокровенном сказании»

⁴ Унзат — второстепенное духовное лицо у бурят.

не встречается, но в «Алтан тобчи» и других сочинениях XVII в. упомянут⁵.

Возле Матад-сомона находятся две каменные бабы. Одну из них местные жители называют Ловх-чулуу. В 50 км к юго-востоку у развалин монастыря Цордже-сумэ было обо, названное местными жителями как Ловх-обо. Скорее всего, это Баян-Дэлгир, о котором шла речь выше. Каменная баба, по словам Викторовой, сделана из темного туфа и хорошо сохранилась. Вид у нее вполне почитаемого ныне культового объекта: рот вымазан жиром. Лицо прочерчено хорошо, на голове остроконечная шапка, руки только слегка намечены. Вторая «баба», находящаяся в 80 км к востоку, сделана из пористого песчаника желтого цвета, с плохо сохранившейся головой, отбитыми руками, чашей на груди.

20 сентября. Информатор — Долгор, женщина, 72 года, халха, род свой не помнит, род умершего мужа тоже. Говорит, что были два обо на горе Матад-хан: западное Матад-хан-обо, где проводили обряд 23 июня, и восточное Матад-хан-обо, где устраивали праздник 22 июня. Находилось обо недалеко отсюда: если ехать на лошади и выехать с утра, то к вечеру можно приехать.

С правой стороны хошуна — правое обо, с левой — левое. Оба считались главными хошунными обо. Сахьюсов того и другого обо она не знает. Женщинам только до 18 лет разрешалось подниматься на обо. Связано ли это с замужеством или нет, она не знает. Сама хозяйка была маленькой девочкой, когда побывала на этом обо. Помнит, что там был праздник, скачки. Хоронят людей в этих местах головой на северо-запад. Про особую погребальную одежду она ничего не знает.

Если человек умирает, то траур по нему носят 49 дней: родители, дети, дядя по матери. Траур для всех был одинаков. Женщины распускали волосы, мужчины не брились. По прошествии 49 дней на могиле устраивалось поминание.

⁵ А. Очир считает, что происхождение группы *енишбуу* (в книге ученого — *енишбуу*) связано с существовавшим в период монгольского государства Юань ведомством, которое отвечало за внешнее обслуживание двора великого хана и «ведало также делами дворца Цагааннуур, который был местом отдыха и развлечения великого хана. В нем, находившемся недалеко от г. Шанду, разводили и приручали различных зверей и птиц, с которыми охотились монгольские ханы <...> С распадом государства Юань служилые люди Юнь шун фу вернулись в родные монгольские земли, сохранив название своей группы. С конца XIV до начала XVI в. они находились в составе шести монгольских туменов и назывались *дун их енишбуу* (великим *енишбуу*) [Очир 2016: 80].

Детские обряды: на третий день после рождения ребенка его обмывали, в этот же день давали ему имя. Имя давали мать и отец (а не лама). Почему имя потом меняли в некоторых случаях, она не знает. Девочке стригли волосы первый раз на третий год, а мальчику на пятый год жизни. Волосы нельзя выкидывать. Их заворачивают в хадак и сохраняют в сундуке или выют из этих волос веревку — чагтага, которая привязана к верхнему отверстию юрты. После первой стрижки девочек никогда уже не стригли, а мальчиков стригли регулярно. Волосы можно бросить там, где лежит скот, — это пожелание, чтобы скота было много.

Раз в год подстригают гривы лошадей и вплетают в чагтага. Волосы из хвоста вплетают в нее также с целью сохранения поголовья скота. Плетут из конского хвоста и специальные веревки, которыми обвязывают юрты снаружи поверх войлочного и тканевого покрытия.

21 сентября. Ночью в гостиницу ломились какие-то русские. Слышался сочный русский мат, поэтому открывать дверь мы не стали. Утром оказалось, что это был советский консул и его компания, ездившие на охоту за дзеренами из Чойбалсана. Сегодня едем из Матад-сомона в Чойбалсан: чинить бак, заправляться бензином. По дороге перекусываем дзереном, которого вчера вечером принес охотник, наш проводник к каменным бабам.

Вечером прибыли в Чойбалсан. Мест в гостинице нет, много постояльцев: приехали артисты из Кобдо (вечером в местном театре идет их спектакль «Легенда о цветочном озере»), экспедиция физиков из Академии наук Монголии и т. д. Мы тут же уехали в Баян-Тумэн (10 км на запад от Чойбалсана) и устроились там в сомонной гостинице.

22 сентября. Викторова с водителем едут в Чойбалсан чинить бак. Я, Бадамхатан и студенты остаемся в Баян-Тумэне. В сомоне почти ни души. Все мобилизованы на уборку картофеля — сомон овощеводческого направления. Прямо за гостиницей тянутся огороженные колючей проволокой огороды. Там растут картофель, капуста, огурцы, лук. В столовой нас кормят молодым картофелем с мясом молодого барашка и свежим луком. Весь день отдыхаем. Стираем наше белье на протоках и затонах разлившегося Керулена. Разливы очень большие с той и другой стороны реки — недавно прошли сильные дожди.

Теплая погода, хотя в это время в Монголии уже может быть очень холодно, настроила меня на поэтический лад. За несколько минут родилось стихотворение, одобренное моими монгольскими спутниками:

Мы сидим на берегу Керулена — я, багша, Жанлав и Цэрэна. Солнце нам приветливо светит, ветерок обдувает нас, а вокруг уже сушатся трусики, и рубашки вокруг валяются, и сверкает мыльной пеной Керуленом наполненный таз. Воскресенье сегодня. Поэтому отдыхают багша и Жанлав. Греет пятки на солнце Цэрэна. Я ж о доме родимом в мечтах.

Около 10 часов вечера вернулись Викторова и шофер Миша с отремонтированной машиной. Привезли новости о нашей экспедиции: в военном госпитале Чойбалсана лежит внезапно заболевший дизентерией В. Медведев, сотрудник отряда А. П. Окладникова, а какой-то шофер с автобазы недавно был в Дархане и видел отряд Гришина, ведущий в его окрестностях раскопки.

23 сентября. С утра все возвращаемся в Чойбалсан. Едем мыться в баню на автостанции. Вечером в гостинице происходит знаменательная встреча: венгерский лингвист Лайош Беше и сопровождающий его кореевед из Института истории АН МНР Сумьябаатар. Едут по тем же сомонам, куда собираемся и мы (Даш-Балбар, Баян-Дун). До часу ночи шла беседа о различных проблемах современного монголоведения.

24 сентября. Сегодня наш водитель Миша поставил машину на профилактику перед очередным маршрутом. Очень холодно. Весь день сидим в гостинице. Немного прошлась по городу. Сведения, полученные от консула в Чойбалсане: здесь 20 тыс. монголов, 3 тыс. русских (не считая советского военного городка). Монгольская часть города расположена компактно, занимая территорию бывшего Сан-бэйсын-хурээ и его окрестностей. Развалины бывших монастырских построек почти не используются. Среди них стоят юрты. Иногда, но редко, бывшие монастырские стены встроены в стену нового здания. Основные кварталы города — это юрты, компактно расположенные и окруженные заборами. Есть дома барачного типа, как правило, весьма обшарпанные. Кругом свалки, грязь. Чистая только центральная улица города.

25 сентября. Утром идем в музей. В музее висит картина — карта прежнего Чойбалсана. До революции он назывался Сан-бэйсын хурээ. Автор картины — Б. Гомбосурэн, бывший лама Урд-хурээ Сан-бэйсын хурээ, уже покойный. Гонгор, директор музея, сказал, что от бывшей территории монастыря и его построек ничего не осталось. Ни одного обо по соседству тоже не осталось. Западное обо называлось Тум-улзий, восточное обо называлось Дзангад. Перед входом в главный храм монастыря стоят два деревянных столба на четырехногой опоре с навершием сверху. Этот знак означает разрешение маньчжурского императора на постройку монастыря. Наряду с ним стоит стена с рельефом — ямпэй (такая же есть перед монастырем Чойчжин-сумэ в Улан-Баторе).

Самый интересный экспонат музея — это костюм хамниганской шаманки. Он поступил в музей г. Чойбалсана в 1955 г. из аймачного суда (?).

В этом костюме можно выделить следующие части: 1) халат, распашной посередине, из плотной коричневой ткани, обшитый по краям рукавов и разреза спереди синими полосами; 2) лицевая маска из меди с отверстиями на месте глаз и рта и рельефно выступающим носом; усы, брови, борода сделаны из волоса. Верхняя часть маски обшита полоской кожи, макушка увенчана рогами из железа по 3 рога с каждой стороны (всего 6); 3) на груди изображен скелет позвоночника и по 5 ребер с каждой стороны, прикрепляемых с помощью крючьев к позвоночнику; 4) ниже на левой поле халата пришито медное зеркало (его диаметр — 14 см), лук с натянутой тетивой и стрелой из железа, ниже привешен медный бубенчик ($d = 12$ см); 5) на правой поле пришиты и держатся на лентах (веревках) чаша, бубенчик, щит ($d = 12$ см), лук со стрелой поменьше размером и квадрат с отверстием в центре; 6) на плечах свисают из-за спины справа и слева две пятиглавые змеи: одна змея черная, другая — коричневая, на каждой голове два глаза, сделанные из бирюзы, кораллов или стеклянных бус; змеиные хвосты во всю длину костюма свисают сзади; 7) вдоль рукавов пришиты изображения костей руки: предплечье изображает одна линия, локтевую кость — две, оканчивается это пятипалой железной плоской ладонью (9 см); тут же прикреплены наконечники стрел, которые насаживаются на ту стрелу, что вдевается в лук, и должны поражать

злых духов; 8) халат снизу обшит бахромой из кожи; 9) на груди с обеих сторон медные маски с прорезанными глазами, носом, ртом (размеры 2,5 x 3 см); 10) вид сзади: длиной в размер костюма идут ленты, прикрепленные к короне, к нижней их части прикреплены колокольчики; 11) при снятии короны обнажается спина костюма. Нашитые лопатки из железа, от которых вниз идут металлические, закрученные по солнцу железные стержни, от двух крайних на уровне таза идут ответвления в бок, которые кончаются кольцами с наборами стрел (1, 2 или 3); такие же кольца нашиты на рукавах и на халате в разных местах; 12) на спине халата и на плече до пояса нашита шкура маленького лесного оленя; 13) в качестве держащей конструкции используются две монеты: Deutsches Reich 1935 г. (на спине под лопатками); 14) бубен из оленьей кожи; сзади крестообразно пересекающиеся веревки; внутри металлические крючья, на них одеты металлические пластины. Бубен овальный, диаметр бубна — 49–54 см, ширина обода — 5 см.

Бадамхатан считает, что это костюм хамниганской шаманки по следующим причинам: 1) разрез халата такой, как у хамниганов (спереди посередине, а не по правому боку, как у монгольского дели). В то время, как у бурят и халха основной халат шамана — это дель / дэгэл; 2) корона имеет разветвленные оленьи рога, это значит, что шаман относится к народу оленеводов, а буряты и халха оленей не знают, стало быть, это хамниганы; 3) колотушка к бубну в своей ударной части обшита оленьей кожей, с фасада к ней прибиты гвоздями медная пластинка с тремя кольцами.

Вечерние беседы с монгольскими коллегами — Бадамхатаном и его студентами — не просто пустые разговоры, напротив — получаю много полезной информации, которая может пригодиться в дальнейшем. Стараюсь записать услышанное сразу хотя бы в тезисном варианте.

В гостинице Матад-сомона говорили обо всем: 1. В Хэнтэйском аймаке живут светловолосые халха. 2. Согласно «Сокровенному сказанию» у боржигинов были серые глаза. 3. В настоящее время почти утрачено деление юрты на мужскую и женскую половины, в особенности для гостей. Гость садится туда, куда предлагает ему сесть хозяин. Если молодой гость сидит рядом со стариком-хозяином, и в это время в юрту входит более пожилой гость, то

молодой обязан уступить ему место рядом с хозяином. 4. Нельзя проходить перед хозяином, надо пройти к выходу сзади него. 5. Нельзя плевать в юрте — это самое страшное оскорбление. 6. Способов кастрации животных человеческими зубами монголы не знали. Но был известен способ кастрации звериным зубом, который человек использовал в качестве орудия для этого. 7. Даганак — род укротителей молний. 8. Дети от смешанных браков монголоидов и европеоидов в разных монгольских языках называются по разному: в бурятском языке — артемо; в калмыцком — балдр (дословный перевод «полукровка», «метис», в просторечии «ни то, ни сё»); в монгольском — эрлиз, потомок эрлиза — хорлиз (при том не важно, с кем вступил в брак эрлиз — с русским или монголом).

Литература

- Жуковская 2018 — Жуковская Н. Л. Советско-монгольская комплексная историко-культурная экспедиция: 1969 год, самое начало, первые две недели работы (к 50-летию советско-монгольских академических экспедиций). Дневник этнографического отряда // Монголоведение. 2018. № 3. С. 4–13.
- Жуковская 2019 — Жуковская Н. Л. Советско-монгольская комплексная историко-культурная экспедиция: 1969 год (к 50-летию советско-монгольских академических экспедиций). Дневник этнографического отряда (продолжение) // Монголоведение. 2019. № 1. С. 116–133.
- Очир 2016 — *Очир Аюудайн*. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов / пер. с монг. яз. на рус. яз. Н. Хишигт; отв. ред. Э. П. Бакаева, К. В. Орлова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 286 с.

References

- Ochir Ayuudain. [Mongolian Ethnonyms: Origins and Ethnic Compositions of Mongolic Peoples]. N. Khishigt (transl.); E. P. Bakaeva, K. V. Orlova (eds.). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016. 286 p. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. The Soviet-Mongolian Comprehensive History and Culture Research Expedition: 1969, the first two weeks of works (celebrating the 50th anniversary of the Soviet-Mongolian academic expeditions). Mongolian Studies. 2018. No. 3 (14). Pp. 4–13. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. The Soviet-Mongolian Comprehensive History and Culture Research Expedition: 1969 (celebrating the 50th Anniversary of the Soviet-Mongolian Academic Expeditions). Diary of the Ethnography Research Team (Continuation). Mongolian Studies. 2019. No. 1 (16). Pp. 116–133. (In Russ.)

Фото Н. Л. Жуковской (photo by N. Zhukovskaya)

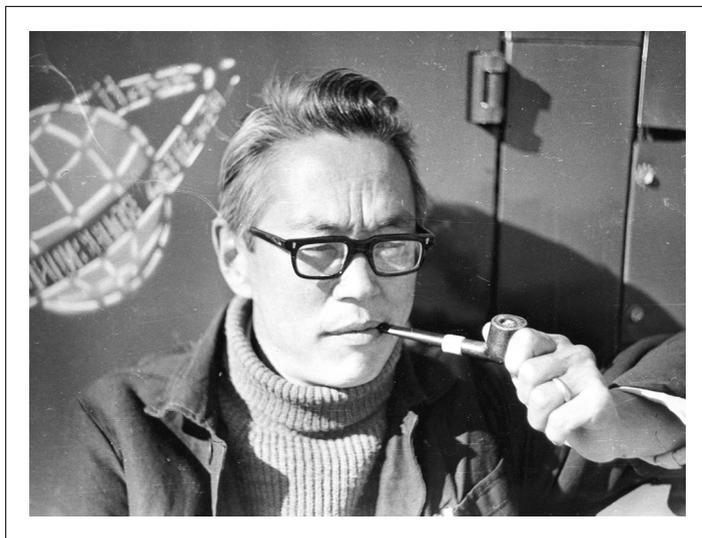

Фото 1. Начальник этнографического отряда с монгольской стороны
С. Бадамхатан
[*Photo 1.* Head of the Ethnography Research Team (Mongolia) S. Badamkhatan]

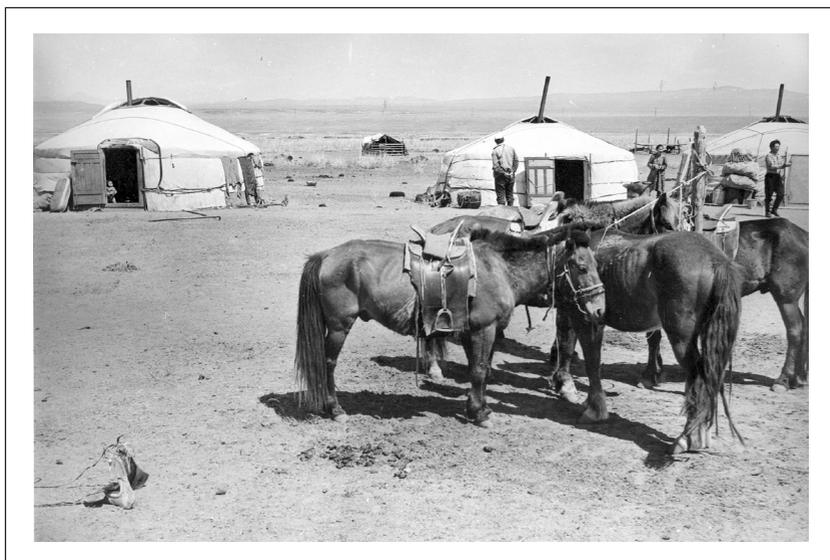

Фото 2. Вид монгольского аила. [*Photo 2.* A view of a Mongolian ail]

Фото Н. Л. Жуковской (photo by N. Zhukovskaya)

Фото 3. Дети и кони в ожидании предстоящих скачек.
[Photo 3. Children and horses awaiting forthcoming races]

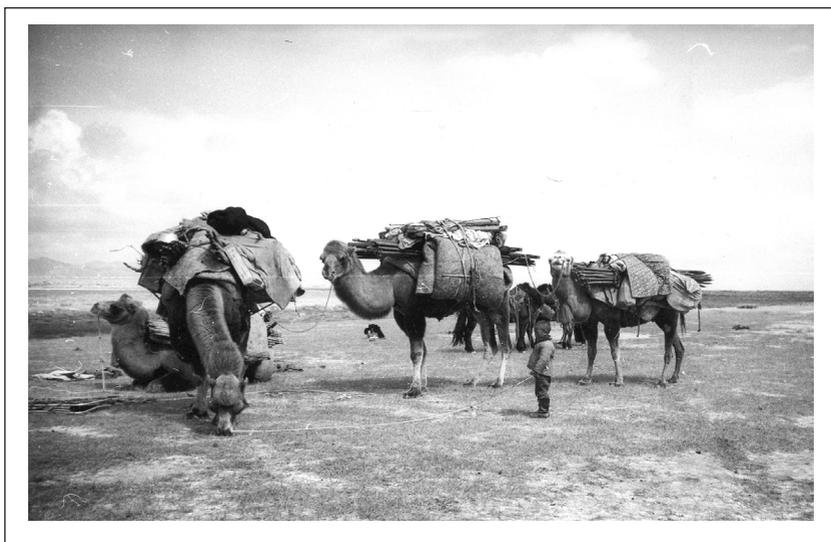

Фото 4. Подготовка к кочевке. Скоро в путь.
[Photo 4. Preparing for a resettlement. On the edge of leaving]

УДК 294.321

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-223-239

Ойратская рукопись «Гимн Зеленой Таре» из коллекции Миджид-ламы (Убсунурский аймак, Монголия)

Делиш Николаевна Музраева¹, Мижиддорж Нанжидын²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом
ORCID: 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash@mail.ru

² Монастырь Намирын (сомон Умнуговь, Убсунурский аймак, Монголия)
настоятель

Аннотация: В данной публикации авторы рассматривают тексты, посвященные культу богини Тары, которая почитается всеми монгольскими народами. Об этом свидетельствуют полевые материалы, собранные в 2013–2016 гг. в Убсунурском и Кобдоском аймаках Монголии. Один из религиозных текстов из личного собрания Миджид-ламы (Мижиддоржа), настоятеля Намирын хийда (сомон Умнуговь (*Умнэговь*) Убсунурского аймака), является ярким тому подтверждением. В данной публикации авторы приводят текст рукописи на ойратском языке, озаглавленный «Гимн Зеленой Таре» (ойр. *Ноуѳн Даре екеѳин магтāl ороѳибоѳ*), в транслитерации, комментированном переводе, а также факсимиле источника. Это один из молитвенных текстов, использовавшихся в ритуале почитания богини Тары. В статье также рассматриваются сходные тексты на монгольских и тибетском языках.

Ключевые слова: буддизм, XX век, ойраты, Монголия, Убсунурский аймак, Намирын хийд, письменные источники, «тодо бичиг» («ясное письмо»), «Гимн Зеленой Таре»

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Музраева Д. Н., Мижиддорж Н. Ойратская рукопись «Гимн Зеленой Таре» из коллекции Миджид-ламы (Убсунурский аймак, Монголия). Монголоведение. 2019;(2): 223-239. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-223-239.

UDC 294.321

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-223-239

An Oirat Manuscript of ‘*The Hymn to the Green Tara*’ from the Collection of Midjid Lama (Uvs Province, Mongolia)

*Delyash N. Muzraeva*¹, *Midjidorz N. Nanjidyn*²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate, Head of Department of Mongolian Philology

ORCID: 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash@mail.ru

² Namirin monastery (Somon Umnugov’, Uvs Province, Mongolia)
abbot

Abstract. The publication examines texts devoted to the cult of the goddess Tara, the latter being revered by all Mongolic peoples which is evidenced by field materials collected between 2013 and 2016 in Uvs and Khovd Provinces of Mongolia. One such religious text from the personal collection of Midjid Lama (Midjidorz), the abbot of Namirin Khiid (Ömnögovı Sum, Uvs Province, Mongolia), serves as a vivid confirmation. The work publishes an Oirat-language manuscript entitled ‘*The Hymn to the Green Tara*’ (Oir. *Noyōn Dāre ekeyin maqtāl orošiboı*) with transliteration, commented translation, and facsimile of the original source. This is one of the prayer texts once used in ceremonial honoring of the goddess Tara. The article also discusses similar texts in Mongolian and Tibetan languages.

Keywords: Buddhism, 20th century, Oirats, Mongolia, Namirin Khiid, written sources, *todo bičiq* (Clear Script), *The Hymn to the Green Tara*

Acknowledgements: Research was performed within a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Muzraeva D. N., Midjidorz N. An Oirat Manuscript of ‘*The Hymn to the Green Tara*’ from the Collection of Midjid Lama (Uvs Province, Mongolia). *Mongolian Studies*. 2019(2): 223-239. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-223-239.

Сохранение буддийской традиции у калмыков и у близких им по происхождению родственных ойратов Западной Монголии в XX в. – начале XXI в. является одним из важных составных компонентов самоидентификации этих народов, их этнической культуры. Материалы, собранные в ходе полевой работы в районах Калмыкии, а также в двух аймаках Монголии, где традиционно проживают потомки ойратов (Убсунурский и Кобдоский), являются ценным источником для описания современного состояния буддийской конфессии.

Объектом нашего исследования являются сохранившиеся к настоящему времени у калмыков и ойратов буддийские письменные источники, продолжающие оставаться в активном использовании во время религиозных практик. Коллекция ойратских текстов Миджиддоржа (Миджид-ламы), настоятеля монастыря Намирын хийд Убсунурского аймака, как нельзя лучше отражает общий состав религиозных текстов и круг текстов, используемых в ежедневной практике¹.

В настоящей публикации мы представляем вниманию читателей один из ойратских текстов из личной коллекции Миджид-ламы, который относится к культуре почитания богини Тары и ее эманаций.

Культ женских божеств — особая страница в духовной буддийской культуре калмыков и других монгольских народов. Как отмечают исследователи, «древнеиндийская традиция поклонения Таре, спасающей от восьми великих опасностей, получила развитие в Тибете и Монголии, обретя форму поклонения двадцати одной Таре...» [Сумъяа 2012: 70].

В настоящее время тексты гимнов, посвященных Таре и ее проявлениям и включенных в разные сборники, продолжают оставаться объектом изучения, перевода и публикации. Среди таких ра-

¹ Идея подготовки данной публикации зародилась в период экспедиционной работы сотрудников КалмНЦ РАН в Убсунурском аймаке Монголии в 2015 г. как предмет творческого сотрудничества исследователей буддийской письменной традиции и тех, кто пользуется этими текстами в рамках буддийских практик. Фотокопия публикуемого памятника была любезно представлена досточтимым Миджид-ламой из личного собрания с тем, чтобы как можно большее число калмыцких буддистов могли ознакомиться с ним и узнать о нем. Миджид-лама был рад поделиться информацией с исследователями из Калмыкии о тех молитвенных текстах, которые находятся у него в пользовании, и дал некоторые разъяснения, позволив сделать копии рукописей на «тодо бичиг».

бот следует назвать труды А. В. Зорина [Гимны Таре 2009; Зорин 2010].

В своем исследовании текстов буддийских гимнов А. В. Зорин привлекает материалы из тибетского канонического свода Кангюр (582 текста гимнов) [Зорин 2010: 36]. В предложенной классификации текстов данного жанра автор относит гимны Таре к группе гимнов йидамам (тантрическим божествам) и защитникам учения [Зорин 2010: 42]. Касаясь структуры подобных сочинений, А. В. Зорин выделяет такие три их компонента: «1) вступительные стихи; 2) основную часть; 3) заключение — т. н. „посвящение заслуг“» [Зорин 2010: 43].

В описании гимнов Таре автор подразделяет их на две группы: «1) общие гимны Таре / гимны Зеленой Таре; 2) гимны различным формам Тары» [Зорин 2010: 146]. Особо отмечены им гимны, посвященные Таре — одной из самых популярных богинь тибетского буддийского пантеона. Эти гимны обращены к различным ее формам, например, к Белой Таре. Автором одного из гимнов Белой Таре является Первый Далай-лама Гендун Друб (1391–1475). Данный текст был опубликован А. В. Зориным на основе трех текстов из разных сборников [Гимны Таре 2009: 247–262].

Среди сочинений Зая-пандиты Намкай Джамцо, отмеченных Раднабхадрой в его биографии «Лунный свет», представлены тексты, посвященные Таре и ее проявлениям. В составе переводов ойратского Зая-пандиты, отображенных в его биографии, можно перечислить следующие: «Тара» (ойр. Dhara eke), «Метод визуализации Тары» (ойр. Dhara ekeyin бүтэл), «Посвящение Зеленой Тары» (ойр. Ноуõн Dhara ekeyin абишiq) и «Посвящение Белой Тары» (ойр. Сауãн Dhara ekeyin абишiq) и «Гимн Таре» (ойр. Dhara ekeyin маqtãl) [Музраева 2013: 59, 61, 62, 64].

В книге Х. Лувсанбалдана «„Ясное письмо“ и его памятники» («Тод үсэг түүний дурсгалууд»), ставшей классикой ойратоведения, дан обзор сочинений, переведенных Зая-пандитой Намкай Джамцо. Все тексты подразделяются им на следующие группы: 1) исторические сочинения, 2) биографии (намтары), сочинения о распространении буддизма; 3) поучения (сургалы), истории, письменность; 4) совершение подношений воскурением; 5) астрология, гадания; 6) медицина; 7) буддийские сутры

[Лувсанбалдан 1975: 82–112]. В этом описании (глава 3) мы не встретили указаний на тексты гимнов, переведенных Зая-пандитой. Более подробный перечень текстов приводится Х. Лувсанбалданом в Приложении 5. «Краткое описание сочинений на „Тодо бичиг“». В него включены два текста гимна Таре. Оба текста имеют аналогичные заглавия: *Xutuqtu dāre ekeyin maqtāl* (‘Гимн святой Таре’) и *Xutuqtu dāre ekeyin maqtāl kemēkü* (‘Именуемое «Гимн святой Таре»’) [Лувсанбалдан 1975: 235]. Отмечено также, что если в первом тексте имеется колофон, в котором указывается имя переводчика Зая-пандиты, то во втором послеловие отсутствует.

Среди сохранившихся манускриптов Института языка и литературы АН Монголии (далее — ИЯЛ АН Монголии) мы также можем отметить наличие текстов гимнов, обращенных к Таре. В каталоге ойратских рукописей и ксилографов Г. Гэрэлмы мы можем отметить сочинение «Гимн Таре», представленное различными вариантами и списками (ойр. *Xutuqtu dāre ekeyin maqtāl orošiboi*; *Dāra ekeyin maqtāl kemēkü orošiboi*) [Brief Catalogue 2005: 37–38]. В коллекции ИЯЛ АН Монголии имеются тексты, отмеченные одновременно и как гимны, и как сутры: *Xutuqtu dāre ekeyin maqtāl kemēkü sudur orošiboi*; *Xutuqtu dāre ekeyin maqtāl sudur orošiboi* [Brief Catalogue 2005: 38]. Примечательно, что в этом собрании представлены гимны, обращенные большей частью к Белой Таре (ойр. *Getelgeqči xutuqtu čaγan dāre ekeyin maqtāl orošiboi*; *Čaγan dāre ekeyin maqtāl orošiboi*) [Brief Catalogue 2005: 38–39]. Особый интерес вызывает текст, озаглавленный как «Гимн и поклонение Таре» (ойр. *Xutuqtu dāre ekeyin maqtāl kigēd mörgöül orošiboi*), отражающий культ поклонения 21 форме Тары [Brief Catalogue 2005: 40]. Один из текстов гимнов указывает на одну из функций Белой Тары — продление срока жизни того, кто обращается к ней с этой просьбой и возносит хвалу (ойр. *Čaγan dāre ekeyin nasu örgöjüilbqči maqtāl orošiboi* ‘Гимн Белой Таре, продлевающей жизнь’) [Brief Catalogue 2005: 41]. Среди описываемых текстов лишь в заглавии одного упоминается имя Зеленой Тары. Это двуязычная рукопись на тибетском и ойратском языках, именуемая «Зеленая и Белая Тары» (ойр. *Noγbn čaγan xoyor dāre eke orošiboi*) [Brief Catalogue 2005: 41].

С образцами некоторых из упомянутых текстов можно ознакомиться на сайте монгольской общественной организации «Тод номын гэрэл» («Свет „Ясного письма“», г. Улан-Батор).

В крупнейшем из российских собраний монгольских письменных источников, хранящихся в Институте восточных рукописей РАН (далее — ИВР РАН), также представлены ойратские тексты, посвященные культу Тары. Среди них следует упомянуть текст «Гимна Таре» (ойр. *Däre ekeyin maqtāl*) [Сазыкин 2001: 235–236].

Помимо этого, в фондах ИВР РАН представлены монгольские тексты гимнов Таре. Один из них включен в сборник гимнов на монгольском языке (монг. *Daḡ-a eke-yin maḡṭayal* ‘Гимн Белой Таре’) [Сазыкин 2001: 216–217]. Текст «Гимна Белой Таре» вместе с гимном Будде и бодхисаттвам составляет содержание одной рукописи на монгольском языке [Сазыкин 2001: 231–232]. «Гимн Белой Таре» представлен и отдельной рукописью [Сазыкин 2001: 231–232]. Монгольский текст гимна Таре встречается в подборке текстов тарни (дхарани) [Сазыкин 2001: 221].

В коллекции научной библиотеки Восточного факультета СПбГУ также представлены тексты культа Тары. Среди гимнов укажем на стихотворный магтал Таре (монг. *Daḡ-a eke-yin maḡṭayal silüg*) [Uspensky 2001: 323].

Нам было интересно также проследить, существуют ли аналогичные тексты в коллекциях, сохранившихся в Калмыкии. В описании К. В. Орловой мы не выявили монгольские тексты гимнов с аналогичным титулом, хотя копия сочинения, имеющего отношение к культу почитания Тары, в научной библиотеке КалмНЦ РАН имеется. Это, согласно колофону, *Dara ekeyin niḡe бүлүггүйн тууји* (‘Повесть о Таре в одной главе’) [Орлова 2002: 66, № 120].

Обзор текстов, зафиксированных нами в каталоге коллекций Калмыкии, подготовленном по итогам полевой работы, показал, что и в них также представлены тексты культа Тары и ее эманаций [Музраева 1999: 190]. Среди них можно перечислить тексты на тибетском языке: «Молитву, обращенную к Таре» (тиб. *rJe btsun sgröl ma la gsol ba ’debs pa*) [Музраева 2012: 126], «Гимн Таре» (тиб. *rJe btsun ’phags ma sgröl ma la bstod ba bzhugs so*) [Музраева 2012: 172–173], «Гимн Белой Таре» (тиб. *rJe btsun sgröl ma dkar po*

la bstod pa) [Музраева 2012: 127], текст почитания 21 Тары (тиб. rJe btsun sgröl ma phyag 'tshal nyi shu rtsa gcig ma bzhugso) [Музраева 2012: 87], описание ритуала очищения от грехов с помощью Тары (тиб. rJe btsun sgröl ma'i byabs khros byed pa ni bzhugs so) [Музраева 2012: 76], «108 имен Тары» (тиб. rJe btsun ma 'phags ma sgröl ma'i mtshan brgya tsa brgyad pa bzhugs so) [Музраева 2012: 106], описание обряда («чога») подношения четырех мандал Таре (тиб. sGrol ma'i mandal bzhi ba'i cho ga 'dod dgu'i char 'bebs zhes bya ba bzhugs so; sGrol ma'i mandal bzhi pa'i cho ga bzhugs so) [Музраева 2012: 168, 152]. Мантра Зеленой Тары представлена также в записи на кириллице [Музраева 2012: 160].

Важные сведения содержатся в сборниках молитвенных текстов на тибетском языке, собирателями и составителями которых были калмыцкие священнослужители. Так, в молитвеннике в виде записной книжки советского образца из архива КалмНЦ РАН мы обнаружили текст «Гимна Белой Таре, [обладающей] колесом, исполняющим желания, под названием „Быстро благословляющая“» (тиб. rJe btsun sgröl dkar yid bzhin 'khor lo'i bstod pa byin rlabs myur gyogs ma zhes bya ba bzhugs so) [НА КалмНЦ РАН. Лл. 20b (1)–24a (1)]. Помимо этого, в данном сборнике также представлено описание обряда подношения четырех мандал Таре [НА КалмНЦ РАН. Лл. 10a (1)–16a (7)].

В тибетской коллекции КалмНЦ РАН мы можем тоже отметить сочинения, отражающие почитание культа женских божеств. Среди них: «Восхваление Белой Тары под названием „Колесо желания“» (тиб. sGrol dkar yid bzhin 'khor lo'i bstön (=bstod) pa bzhugs) [Музраева 2001: 270], «Восхваление Тары» (тиб. 'Phags pa rje btsun sgröl ma zhes bya ba bzhugso) (ПМА, см: [НА КалмНЦ РАН. Рукопись каталога тибетской коллекции Раздел III. Гимны-славословия, №№ 3, 30, 31]) и другие сочинения.

Таким образом, предварительный обзор собраний буддийских текстов, имевших хождение в среде ойратов и калмыков, показал, что в них представлены разнообразные сочинения, посвященные богине Таре и ее формам. Среди них мы отмечаем по преимуществу тексты на тибетском языке.

Переходя к прочтению текста гимна из личной библиотеки ламы Миждидоржа, прежде вкратце скажем о структуре памятни-

ка. Он небольшой по объему, в нем насчитывается всего 6 листов. Слова гимна перемежаются вставками из мантр (молитвенных слогов), которые занимают от одной до нескольких строк. Всего в тексте гимна насчитывается семь мантрических вставок, причем последняя — самая большая по объему. Все вставки-мантры в тексте, кроме первой, начинаются со слога «Ом».

Текст начинается традиционно, сначала приводятся названия сочинения на санскрите, тибетском и монгольском (здесь имеется в виду название на ойратском «тодо бичиг») языках. Обращает также на себя внимание тот факт, что название сочинения, вынесенное на титульный лист, и название, которое приводится в первых строках, не совпадают: если в титуле четко указывается Зеленая Тара, то в начале текста упоминается просто Тара. Сопоставление данного текста с текстом из собрания «Тод номын гэрэл» под названием «Сутра махаяны, именуемая „Святая Дара Эхэ (Тара)“» (ойр. *Xutuqtu dāre eke kemekü yeke külgüni sudur orošiboi*) показало, что у них одинаковое начало (тексты на первых листах).

Далее мы приводим текст гимна (магтала) в транслитерации и переводе, а также факсимиле рукописи.

Транслитерация

Noḡōn Dāre ekeyin maqtāl orošiboi::

[1b] Enedkegiyin kelen-dü / ārya dāre dūd da ra / na ma: töbödiyin ke/len-dü: paqspa / sgröl ma la bsdod-/pa: zhes bya va: / mongyoliyin kelen-dü: / xutuqtu Dāre ekeyin [2a] maqtāl kemēkü: / blama kigēd Dāre eke-/dü mörgümüi::²

dēdü / oron Bodaladu: /

noḡōn dam üzüg-/ēce törön

Amidābha / titimtei yūrbān ca/giyin burxadiyin üi- [2b] leči:

Dāre eke nöküd sel/te iren soyirxo::

teng/geri kigēd asuri nar ti/tim-yēr:

xoyor köliyin / padma-du sögüdün:

xamuq / yadoü-ēce getülgeqči / Dāre ekedü mörgümüi:: /

² В данной транслитерации пунктирные знаки ойратского текста («две черточки» в конце предложения и «четыре черточки» в конце абзаца или раздела) отражены с помощью двоеточия, двух двоеточий и их комбинаций

Om getülgeqçi xutuqtu / dāre ekedü mörgümüi:: mör/gümüi getülgeqçi türgen bātur eke nige aqşini / cakilyān metü nidütü / ɣurban yertüncüyin ai [3a] boluysan xamuq dayisuni / cabçi cabçi pāzar pāzar / gili gili pad pad sva hā: / xamuq dayisuni ɣarxü zōün [=zoün] / neretü biçiq ene bui:: / ere kümün ɣalāsutai böğüsü / ene nomi unğşiji şülüsü / ösürbüsü edegekü boluyu:: / xatun kümün törön yadabāsu / türibel ügei törökü bolu/ɣu: üüni unğşibāsu arxa / bui: amiy mini urtu bol/ɣoqçi arsatu beyedü altan [3b] xūyaq boluqsan ɣürban zoün / jiran abaşiqtu tarani ene / bui::

Om sadva sa ma ya / maha ka la ya manda / ka sa va ri va ra om xūra: xamuq ɣol züre/ke abun şuryüqçi [=suryüqçi] boqdo / biçigi zöübēsü unğşibā/su abubāsu üzebēsü ba/ribāsu sonosbōsu xamuq / dayisun-du ülü üzeqdekü: / xamuq dayisun-du ülü daraq/daxü: xamuq zedkertü ülü [4a] ilaqdaxu: ene yeke / külgüni suduri unğşibāsu / söni böğüsü zoüden-dü / oroxü: ödür böğüsü sed/kildü oroyu: yambar züyil / böğüsü xangxü boltuyai:: : :

Om sarva da ta ka / da siddhi anu ka dha: / om gürü güm gili sva hā:: / üüni örlöi unğşixulā be/yeyin kilence arilxü: üde/dü unğşixüna nidü-bēr ü/züqsən kilence arilxü: sö- [4b] ni untuxüdu unğşixuna / moü zoüdüni kigēd sed/kiliyin kilence arilxü: / zoün nayimaṭa unğşixülai / eçiğe ekeyin açi xari/xu: ene ubdişi Ened/keq-ēce Naru-pe Di/loba xoyor baqşi zoün / lang altan bariji zalaq/san bui: üüni tusa inu / yeke nidüni cecegei metü / inaqlaxü bui:: : : : /

ali ra bha za [5a] sva hā: ene tarni / sara ükükü caqtu / xoyor erdeni saba-/du zoün nayiman unğ/şiji usun-du ülē/ji uüxuna yoü sa/naqsan mergen bolxü:

Om ali ɣali meze/de sva hā:: naran / xarxü [=ɣarxü] züqtü ɣarçi / ayayai düüreng u/sun-du unğşiji ü/lēgēd arban züqtü [5b] cacuxülai beyeyin ke/req бүтүкүи:

bila / sadv pethad pa / ma ri sva hā: xa/muq meseşi beyedü / ülü kürgekü dayisuni / caqtü unğşi:: : : /

om bāzar sadv sa ma ya ma nu / pā la ya: bāzar sadv denoba / diho bhdho me bha va: su/do şyo me bha va: subü / şyo me bha va: nā nu rakdo me / bha va: sarva siddhi mame pyaya [6a] cza: sarva süzame zid / dam sari yam gürü: hüm ha / ha ha ha ho: bhayavan sarva / da tā ɣada bāzar ma me / münza bazari bha va ma hā / sa ma ya. sadv ā: hüm / pad::

Перевод

Гимн Зеленой Таре

[1b] На санскрите³ «Арья даре дуд даре на ма»; на тибетском языке именуется «Гимн святой Таре⁴»⁵; на монгольском языке называется [2a] «Гимн (магтал) святой Зеленой Таре». Поклоняюсь учителю и Дара Эхэ⁶.

*В высшей стране Потале⁷
Возродившись из зеленого слога⁸ «дам»,
С Амитабхой на венце,
Прислужник [2b] будд трех времен,
Дара Эхэ вместе со сподвижниками, соблаговолит явиться.
Тенгри и асуры, венцами
Склонились к лotosовым стопам⁹,
Спасающей от всяческой бедности Дара Эхэ (Таре) поклоняюсь.*

«Ом» Спасительнице¹⁰, святой Таре Дара Эхэ (Таре) поклоняюсь. Преклоняюсь. Быстро спасающая, мать-воительница¹¹ со взором, подобным мгновенной вспышке молнии, ставшая <...>¹² [3a] трех миров, всех врагов: цабчи цабчи пāзар пāзар гили гили пад пад свā ха, — это и есть письмена, имеющие сто названий, порождающие¹³ всех врагов. Если мужчина занемог, когда станет читать эту книгу, если отскочит слюна, излечится. Если владетельница будет не в силах разродиться, без промедления разрешится от бремени. Если читать их (т. е. письмена), это и будет средством. Это и есть тарни, обладающие тремястами шестьюдесятью благословениями, ставшие золотым [3b] панцирем на моем теле, [покрытом] кожей, делающие мою жизнь долгой.

³ Букв. 'на языке Индии'.

⁴ Букв. 'Спасительнице'.

⁵ Тиб. 'Phags pa sgröl ma la bstod pa zhes bya ba.

⁶ Т. е. Таре.

⁷ Потала — резиденция Далай-лам в Тибете.

⁸ Здесь букв. 'из буквы'.

⁹ Букв. 'к лотосам обеих ступней (ног)'.

¹⁰ Здесь 'спасающая'.

¹¹ Букв. 'богатырь'.

¹² Данное слово, как нам представляется, здесь дано в усеченной форме, поэтому мы не можем дать его перевод. Возможно, это слово *ai* 'звук', либо *itegel* 'прибежище'.

¹³ Здесь по смыслу требуется слово со значением «подавляющие всех врагов»; возможно, этим словом является *darxii*.

Ом садва самайа маха кала йа манда ка са ва ри ва ра ом хура. Эти священные (великие) наставляющие письма овладевают сердцем; если носить [на себе¹⁴], прочитывать, брать, рассматривать, держать, слушать, то станешь невидимым для всех врагов, ни один враг не сможет [4а] победить, не будет побежден ни одним препятствием.

Если эту сутру Великой колесницы (Махаяны) прочитывать, если это [случилось] ночью, то придет во сне, если день, то упадет в душу. Что бы ни было, пусть осуществится¹⁵.

Ом сарва да та ка да сиддхи ану ка дха. Ом гуру гум гили сва хā. Если прочитать это [рано] утром, то очистишься от неблагоприятных деяний тела; если прочитать днем¹⁶, грехи, увиденные воочию¹⁷, устранятся¹⁸; если прочитать [4б] ночью перед сном, плохие сны и греховные мысли устранятся; если прочитать сто восемь раз, [тем самым] воздашь за заслуги родителям¹⁹. Эти заклинания из Индии два учителя, Наропа²⁰ и Тилопа²¹, держа в руках сто ланов²² серебра, доставили. Их польза велика, [о них] следует заботиться как о зенице ока.

Али ра бха за [5а] сва хā. Если эти тарни, во время, когда убывает²³ луна, прочитать сто восемь раз над двумя драгоценными сосудами, подуть на воду, [находящуюся в них], и выпить [ее], что бы ни подумал, станешь мудрецом.

Ом али гали мезеде сва хā. Выйдя на сторону, где восходит солнце (т. е. на востоке), прочитать в воду, которая заполняет чашу, подуть и окропить в направлении десяти сторон [света], все личные дела осуществятся.

Била садв петхад па ма ри сва хā. — Читай перед лицом врага²⁴, чтобы ни один клинок (меч) не коснулся тебя²⁵.

¹⁴ В виде оберега *бу*.

¹⁵ *Букв.* 'будет удовлетворено'.

¹⁶ *Букв.* 'в обед'.

¹⁷ Здесь *букв.* 'увиденные глазами'.

¹⁸ Здесь и в следующем примере *букв.* 'очистятся'.

¹⁹ *Букв.* 'отцу и матери'.

²⁰ Наропа — главный ученик Тилопы.

²¹ Тилопа — великий индийский махасиддха (XI в.). Шаджин-лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче является перерождением Тилопы [Дилова-хутухта Монголии 2018: 6].

²² Лан — мера веса, принятая в Китае.

²³ *Букв.* 'когда умирает луна'.

²⁴ *Букв.* 'в то время, когда враг'.

²⁵ *Букв.* 'твоего тела'.

Ом бāзар садв са ма йа ма ну пā ла йа. Бāзар садв деноба. дихоб дхдхо ме бха ва. судо шьо ме бха ва. субу шьо ме бха ва. нā ну ракто ме бха ва. сарва сиддхи маме пйайа [ба] цза. сарва сузаме зид дам сари йам гуру. хум ха ха ха хо. бхагаван сарва да та гада бāзар ма ме мунза базари бха ва ма ха са ма йа. садв ā. хум пад.

Источники

- Ноуōn Dāre ekeyin maqtāl orošiboi (‘Гимн Зеленой Таре’). Рукопись на ойратском языке, малого формата. — Коллекция ойратских текстов Мижиддоржа (Миджид-ламы), 6 л.
- НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН (Карманный молитвенник. Рукопись на тибетском яз. ФД–15. Оп. I. Ед. хр. 466. 12 x 8 см, 34 л.

Sources

- [‘*The Hymn to the Green Tāra*’]. An Oirat-language manuscript. In: Collection of Oirat texts of Mijiddorji (Midjid Lama). Small format. 6 p. (In Oir.)
- [A Tibetan-language pocket prayer book]. A Tibetan manuscript. In: Scientific Archive, Kalmyk Scientific Center of the RAS. Fond 15. Ser. I. Arch. unit 466. 12x8 cm, 34 p. (In Tib.)

Литература

- Гимны Таре 2009 — Гимны Таре / перевод с тибетского, критический текст, предисловие, приложение А. В. Зорина. М.: Открытый мир, 2009. 272 с.
- Дилова-хутухта 2018 — Дилова-хутухта Монголии. Политические мемуары и автобиография перевоплощения буддийского ламы / пер. с англ. Е. В. Гордиенко; отв. ред. рус. изд. С. Л. Кузьмин и Ж. Оюунчимэг; лит. ред. рус. изд. Н. Г. Иноземцева. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2018. 352 с.
- Зорин 2010 — Зорин А. В. У истоков тибетской поэзии. Буддийские гимны в тибетской литературе VIII–XIV вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. 384 с.
- Лувсанбалдан 1975 — Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд (= «Ясное письмо» и его памятники) / ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэх үйлдвэр, 1975. 356 х.
- Музраева 2013 — Музраева Д. Н. Тибето-монгольская повествовательная литература XVII–XVIII вв. (Переводные письменные памятники на монгольском и ойратском языках). Элиста: НПП «Джангар», 2013. 150 с.

- Музраева 2012 — *Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 224 с.
- Музраева 2001 — *Музраева Д. Н.* Гимны-славословия из тибетской коллекции КИГИ РАН // Российское монголоведение. Бюллетень 5. М.: ИВ РАН, 2001. С. 266–278.
- Музраева 1999 — *Музраева Д. Н.* Памятники тибетского фонда, хранящиеся в архиве Калмыцкого института гуманитарных и прикладных исследований // Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С. 189–192.
- Орлова 2002 — *Орлова К. В.* Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: ИВ РАН, КИГИ РАН, 2002. 85 с.
- Сазыкин 2001 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения РАН. Т. 2. М.: Вост. лит. РАН, 2001. 415 с.
- Сумъяа 2012 — *Сумъяа Д.* Традиция почитания Тары в буддизме // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 70–75.
- Brief Catalogue 2005 — Brief Catalogue of Oirat Manuscripts kept by Institute of Language and Literature. Vol. III. by G. Gerelmaa. Ulaanbaatar: Соёмбо принтинг. 2005. 270 p.
- Uspensky 2001 — Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA). 2001.

References

- [Hymns to the Tara]. A. V. Zorin (transl., foreword, etc.). Moscow: Otkrytyi Mir, 2009. 272 p. (In Russ.)
- Brief Catalogue of Oirat Manuscripts kept by Institute of Language and Literature. Vol. III by G. Gerelmaa. Ulaanbaatar: Soyombo printing Publ. 2005. 270 p. (In Eng.)
- Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky. Tokyo: Institute for the study of languages and cultures of Asia and Africa. 2001. 530+186 p. (In Eng.)
- Luvsanbaldan Kh. [The Clear Script and Its Monuments]. Ts. Damdinsüren (ed.). Ulaanbaatar: Mong. Acad. of Sc., 1975. 356 p. (In Mong.)

- Muzraeva D. N. [Tibetan- and Oirat-Language Buddhist Written Sources in Collections of Kalmykia]. Elista: Dzhangar, 2012. 224 p. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. [Tibetan–Mongolian Narrative Literature of the 17th–18th Centuries]. (Translated written monuments in Mongolian and Oirat languages). Elista: Dzhangar, 2013. 150 p. (In Russ. and Kalm.)
- Muzraeva D. N. Hymns of Glorification from the Tibetan Collection of the Kalmyk Humanities Research Institute of the RAS. In: [Mongolian Studies of Russia]. Bulletin 5. Moscow: Inst. of Oriental Studies (RAS), 2001. Pp. 266–278. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. Monuments of the Tibetan Fond contained in the archives of the Kalmyk Institute for Humanities and Applied Research. In: [Culture of Central Asia: Written Sources]. Is. 3. Ulan-Ude: Buryat Scient. Center (Sib. Branch) of RAS, 1999. Pp. 189–192. (In Russ.)
- Orlova K. V. A description of Mongolian manuscripts and woodblock prints stored in Kalmykia’s fonds. In: [Newsletter (of the Society of Orientalists)]. Is. 5. Moscow: Inst. of Oriental Studies (RAS), Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2002. P. 85 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. [Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences: a Catalogue of Mongolian Manuscripts and Woodblock Prints]. Vol. 2. Moscow: Vost. Lit., 2001. 415 p. (In Russ.)
- Sumya D. A tradition of worshipping the Tara in Buddhism. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*. 2012. No. 3. Pp. 70–75. (In Russ.)
- The Diluv Khutagt of Mongolia. Political Memoirs and Autobiography of a Buddhist Reincarnation. E. V. Gordienko (Eng.-to-Rus. transl.); S. L. Kuzmin, J. Oyunchimeg, N. G. Inozemtsev (eds.). Moscow: Save Tibet Foundation, 2018. 352 p. (In Russ.)
- Zorin A. V. [At the Roots of Tibetan Poetry. Buddhist Hymns in Tibetan Literature of the 8th–14th Centuries]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2010. 384 p. (In Russ.)

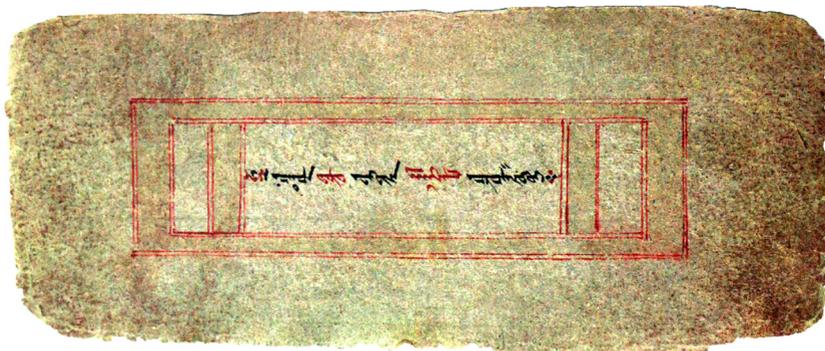

Рис. 1. 'Гимн Зеленой Таре'. Рукопись на ойратском языке из коллекции Миждиддоржа (Миджид-ламы). Титульный лист

[Fig. 1. 'The Hymn to the Green Tara'.

An Oirat-language manuscript from Midjiddorzj's collection. Title page.]

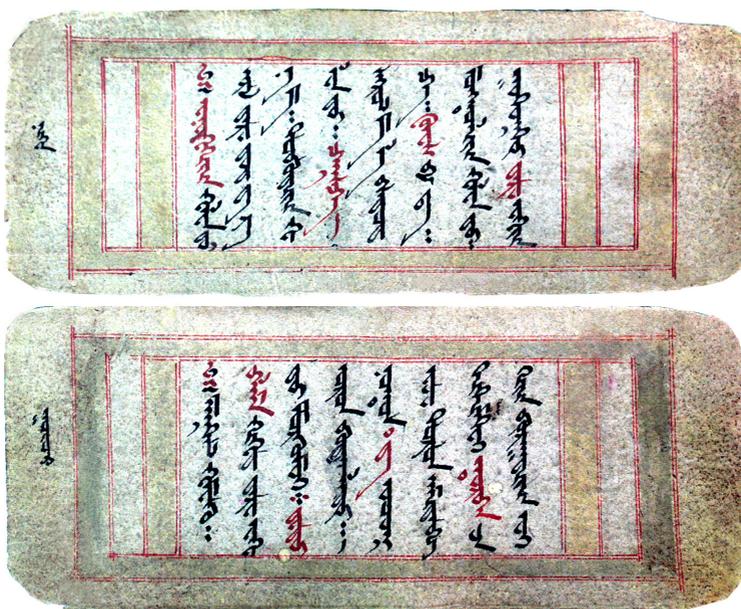

Рис. 2. 'Гимн Зеленой Таре'. Л.л. 16–2а

[Fig. 2. 'The Hymn to the Green Tara'. Pp. 16–2a.]

Рис. 3. 'Гимн Зеленой Таре'. Л.л. 26–3а
[Fig. 3. 'The Hymn to the Green Tara'. Pp. 26–3a.]

Рис. 4. 'Гимн Зеленой Таре'. Л.л. 36–4а
[Fig. 4. 'The Hymn to the Green Tara'. Pp. 36–4a.]

Рис. 5. 'Гимн Зеленой Таре'. Л.л. 46–5а
 [Fig. 5. 'The Hymn to the Green Tara'. Pp. 46–5a.]

Рис. 6. 'Гимн Зеленой Таре'. Л.л. 56–6а
 [Fig. 6. 'The Hymn to the Green Tara'. Pp. 56–6a.]

Письмо пяти судей как источник для изучения судопроизводства калмыков в XIX в.

Дарья Бадмаевна Гедеева¹, Гэрэлмаа Гёрёчин²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

² Институт языка и литературы Монгольской академии наук (д. 54А, пр. Жукова, 13330 Улан-Батор, Монголия)

доктор филологических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-5316-0233. E-mail: g_mgl2003@yahoo.com

Аннотация. В Национальном архиве Республики Калмыкия хранятся документы эпистолярного, дипломатического, административного, судебного, хозяйственно-го характера. Они представлены в виде официальных писем, реестров, вольных грамот, договоров, присяг, расписок, доверенностей и др. Выявление и введение в научный оборот письменных памятников всегда интересно для исследователей как обретение нового материала, дающего импульс для научных изысканий. В этой связи актуальным является исследование выявленного нами в Национальном архиве Республики Калмыкия официального документа 1822 г., составленного калмыцким письмом того времени. Цель данной статьи — введение в научный оборот официального документа, отражающего калмыцкое судопроизводство XIX в. Впервые осуществлены транслитерация данного старописьменного текста, переложение его на современный калмыцкий язык. Также впервые публикуется перевод того времени, осуществленный русским протоколистом. Текст на калмыцком языке также предоставляет лингвистам языковой материал для изучения истории калмыцкого языка.

Ключевые слова: архивные документы, судопроизводство, калмыцкие законы, законодательные памятники, судьи, астраханская администрация

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Гедеева Д. Б. Письмо пяти судей как источник для изучения судопроизводства калмыков в XIX в. *Монголоведение*. 2019;(2): 240-256. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-240-256.

The Letter of Five Judges as a Source for Studies of 19th-Century Judicial Proceedings of the Kalmyks

*Daria B. Gedeeva*¹, *Gerelmaa Guruuchin*²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate
ORCID: 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

² Institute of Language and Literature, Mongolian Academy of Sciences (54A, Zhukov Avenue, Ulaanbaatar 13330, Mongolia).

Ph.D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Senior Research Associate
ORCID: 0000-0001-5316-0233. E-mail: g_mgl2003@yahoo.com

Abstract. The National Archive of the Republic of Kalmykia contains quite a range of epistolary, diplomatic, administrative, judicial, and economic documents. Those are presented in the forms of official letters, registers, freedom certificates, contracts, oaths, receipts, letters of attorney, etc. Identification and introduction of written monuments into scientific discourse is always interesting for researchers as a means to acquire new materials that give impetus to further scientific investigations. In this regard, the study of the 1882 official Clear Script document revealed in the National Archive of the Republic of Kalmykia is relevant enough. The article aims to introduce into scientific circulation the official paper describing 19-century Kalmyk judicial proceedings. The work provides a first transliteration of the text and supplements it with a modern Kalmyk interpretation. The article also contains a Russian translation of that time made by some Russian court reporter. The introduction of a new written monument shall provide linguists with research materials for further insights into the history of the Kalmyk language.

Keywords: archival documents, judicial proceedings, Kalmyk laws, legislative monuments, judges, Astrakhan Administration

Acknowledgements: The research was conducted within a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Gedeeva D. B. The Letter of Five Judges as a Source for Studies of 19th-Century Judicial Proceedings of the Kalmyks. *Mongolian Studies*. 2019;(2): 240-256. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-240-256.

Число памятников калмыцкой деловой письменности XVII–XIX вв., сохранившихся до сегодняшнего дня, немало; их жанровый состав весьма разнообразен. Среди них — юридические кодексы «Ве-

ликое Уложение» (1640 г.), «Указы Галдан хун тайджи» (сер. XVII в.) [Их Цааз 1981]¹ «Духовные и светские законы» (сер. XVIII в.) [Голстунский 1880]², «Уложение 20-тысячного войска» (сер. XVIII в.) [Гедеева 2002]³, «Зинзилинские постановления» (1822 г.) [Позднеев 1892: 89–92]⁴, а также многочисленные документы эпистолярного, дипломатического, административного, судебного, хозяйственного характера, хранящиеся в большом количестве в фондах российских архивов, в частности в Национальном архиве Республики Калмыкия. В Национальном архиве Республики Калмыкия отложились официальные письма, реестры, доношения, вольные грамоты, договоры, присяги, расписки, доверенности и др., относящиеся в XVIII–XIX вв.

В статье рассматривается исторический документ 1822 г. [НА РК. Ф. И-1. Оп.1. Д.182. Л. 11–14], представляющий собой коллективное письмо пяти калмыцких судей (дербетовских судей Джамба гелюнга и Култуша, хошутского судьи Оргочки, яндыковского судьи Занбо и багацохуровского судьи Чидан Убаши), адресованное главному приставу Калмыцкой степи А. В. Каханову⁵. Письмо содержит

¹ «Ик Цааджи» представляет собой сборник законов, составленный в 1640 г. на съезде монгольских и ойратских князей на территории Джунгарии. Съезд был собран для консолидации монгольских сил перед маньчжурской угрозой, для урегулирования общественных отношений при осуществлении правовых норм. На съезде присутствовали Хо-Орлюк с сыновьями, прибывшие из своих волжских кочевий. В сохранившихся списках рукописи после текста «Ик Цааджи» записаны «Указы Галдан хун-тайджи», составленные позднее.

² Свод законов, калмыцкое название которого «Шажн төрин зарчим» («Духовные и светские законы»), был составлен при калмыцком хане Дондук-Даши (1690–1761). Продолжая общемонгольские традиции в правовой системе, новые законы составлены с учетом экономических и политических условий, в которых пребывали калмыки на территории России в тот период. Калмыцкий текст законов опубликован К. Ф. Голстунским в его труде «Монголо-ойратские законы 1640 г. Дополнительные указы Галдан-Хун-Тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши» [Голстунский 1880].

³ Свод законов, или своего рода воинский устав, написан для 20-тысячного калмыцкого войска, выступившего в 1769 г. в поход под командованием нойона Кирипа в составе русской армии во время русско-турецкой войны (1768–1774). Представляет собой свод правил поведения воинов во время военного похода и наказания за их нарушения. Документ на калмыцком языке выявлен нами в Национальном архиве Республики Калмыкия и введен в научный в 2002 г. [Гедеева 2002]. Калмыцкое название документа «Хойр түмн цергин зарчм» («Уложение 20-тысячного войска»).

⁴ «Зинзилинские постановления» были составлены в 1822 г. представителями калмыцкой знати по результатам их собрания, проходившего в урочище Зинзили. Название «Зинзилинские постановления» появились благодаря А. М. Позднееву: так он обозначил опубликованный на калмыцком языке в его работе «Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ» фрагмент созданного на вышеуказанном собрании Уложения [Позднеев 1892]. Нахождение оригинала текста неизвестно.

⁵ Каханов Аполон Васильевич, главный пристав калмыцкого народа (1821–1823), был активным участником составления нового Уложения.

просьбу о ходатайстве приставом перед российским правительством предоставления калмыцкому народу возможности решать правовые вопросы по своим законам.

Это письмо является частью переписки между астраханской администрацией и представителями калмыцкого народа по поводу создания калмыцкого свода законов, продолжавшего калмыцкие правовые традиции с учетом современных тому периоду требований. Обращение судей предваряется изложением информации о состоянии российского судопроизводства в калмыцком обществе. Авторы письма описывают драматическое положение в судопроизводстве, при котором калмыки по уголовным делам привлекаются к русскому суду, несмотря на незнание ими русского языка; отмечается, что в результате жестокого с ними обращения в губительных для вольнолюбивых кочевников тюрьмах находящиеся под следствием калмыки еще до суда умирают [НА РК. И-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 11–14].

В результате длительных переговоров, переписок, встреч представителей калмыцкого общества и астраханской администрации калмыцкие законы были составлены. Об этом подробно на основе архивных материалов написано в труде Н. Н. Пальмова «Очерк истории калмыцкого народа за время пребывания его в пределах России» [Пальмов 1992]. Ученый отмечает, что заслуга в привлечении внимания российского правительства к калмыцким делам и составлении этих законов принадлежала двум владельцам: хошеутовскому нойону Сербеджапу Тюменю⁶ и малодербетовскому нойону Эрдени-тайши Тундутову⁷, сыну наместника Чучея⁸, которые имели вес в правительственных сферах, поскольку оба отличились в Отечественной войне 1812 г. [Пальмов 1992: 129].

К сожалению, составленные законы так и остались на бумаге, не получив практического применения из-за местных разногласий (между самими калмыцкими владельцами и между ними и астраханским губернатором).

До нас дошла часть свода законов, которую монголовед А. М. Позднеев опубликовал в своей «Калмыцкой хрестоматии для

⁶ Сербеджаб Тюмень — нойон Хошеутовского улуса, основатель Хошеутовского хурула, командир Второго Астраханского калмыцкого полка в Отечественной войне 1812 г., полковник, кавалер многих орденов.

⁷ Эдени-тайши — сын Чучея Тундутова, участник Отечественной войны 1812 г.

⁸ Чучей Тундутов — наместник (1800–1803) Калмыцкого ханства при царствовании Павла I.

чтения в старших классах калмыцких народных школ» [Позднеев 1892]. Нахождение самого оригинала неизвестно.

Рассматриваемый эпистолярный текст содержит ценную информацию о судебном делопроизводстве у калмыков того времени. В этой связи введение его в научный оборот, несомненно, предоставит исследователям новый материал по истории калмыцкого судопроизводства.

Ниже мы приводим латинскую транслитерацию калмыцкого текста и его переложение на современную калмыцкую графику. Также дается русский перевод того времени, переданный буквами современного алфавита с соблюдением правописания оригинала.

Следует отметить, что в калмыцком тексте наблюдаются отступления от классической орфографии вертикального письма, предположительно связанные с диалектными особенностями языка составителя документа.

Транслитерация текста

de:dü önder izuurtai ʏosbodyin xalimaq boloon türükümidiiyin čigi axa pirastab kali:ski sobotiniyiq kavalер apolon vasiliči kaxanob-tu barixu..⁹

ene jiliyin klu sarayin xorin zurʏa:n-du.. ta öndör töröl-tü.. xalimagiyin nayiman zurʏa:n zurʏačinariyin.. bida tabuula:ʏasa bičiǵe:r suruqсан арбан ниген зүүл бөлөгүүдийин харууду биде болан күүнеқчи мани.. ödeǵe: zuun nayan xoyorduқči

ba:tur tömör klu keme:kü jiliyin namariyin dundu sarayin taban šinedü mongʏolai zasaqtu xa:n.. bidani oyirodai dalai noyon xoyor tolyoyilji döčün mongʏol dörbön oyirod xoyoriyin noyod sayid coqcolan šiyidči.. oroni oronda:n amar түбšini байиуулхуйин туладу ca:jiiyin bičiǵi terüün mongʏol oyirod dundu toqtoqсан.. tüüni xoyino bidani ömnökis мани ebere: sayin dura:r orosiyin caʏa:n xa:n-du ireji uu örgön xormoi-duni tusči.. ebere: uul yosun zangʏa:ran šajini түшүл yertümčiiyin törö ca:jiiyin bičiqtü байиқsa:r keji yoboqсон.. üüni мани de:dü (2) örošönggüütü imperator na:r čigi ta:lan soyirxoqsoni

⁹ Здесь и далее в тексте транслитерации между словами встречаются знаки в виде одной, двух, четырех точек, которые передавали знаки препинания в калмыцком вертикальном письме. Одна и две точки отмечали границы предложений и отдельных их частей. С позиций современной пунктуации можно считать их и запятой, и точкой. Четыре точки чаще всего ставились в конце большого абзаца или текста. К сожалению, принцип расстановки знаков препинания в старописьменных текстах остается неизученным.

temdeq-tü üčüükün bida bügüde:gi dedüün öršö:nggüüdü baqta:ji mingyan nayiman zuuduqçi jil-dü ašadayin amuyulung-du zalaraqsan keze:-dü čü sanaqdaqçi ezen impara:tor pa:val perbe.. keze:nki ülüü de:dü öbökös boloqçi tede yeke boqdoniriyino:n yoson zaka:gi serge:n šinedkiyi xalimaq tangyačiyin angxandaki zang yosoni baturuulji tüündü orošiqson keb-be:r šajin törö xoyora:n bayiyuulji xarya:tuun yoso:r yabuulxuun tuladu.. bida bügüde:dü de:dü yarmutu xayirlaži nayiman zarya toqto:san.. ene mete:r ödege: amuyulang angxarçi bayiqçi de:dü boqdo impara:tor aliqse:nder perbe dam baturuulji nüüdel büri yazariy mani čigi onco zura:sa:r orosiyin balyasad da:su za:qlaži xayirlaqsan mün :: iyimi de:dü boqdanariyin aju küčitu möngkö beleqtu gün činartu de:dü yar motodiyin zarligi bidu burxan-e:ce buuqsan-du šütüji.. xuučin zang yoson zarčim ca:jiyina:n bičiqtu bičiqdeqsün yambar bui.. tüüni mörö:r noyod sayid xuburaq bola:d tangyači bügüdü tus tusta:n kir čidala:rin kice:ge:d yobuduq biden :: nigedüge:r bideni xuučini zarčim zang yosodni tere ca:jiyin (3) bičiqtu mani ali nige zarya:n üüle:gi zaryada oruulqsan caqtuni bola:d zarya:su yaryaxu bičiq to:ta:n čigi učiriyini tobči:r deqturtu buulya geqsen :: xoyorduya:r šiyyidebere:r šiyyidkeden tuune:n ca:sundu ca:jlai xaryuulji buulya geqsen.. iyigeži šiyyidebe bida geži uqtuul bičiq biči geqsen :: yutuya:r oqtolyani bičiqtu zarayačiyin yar talibaqtan geqsen :: dötöge:r duusaqsan ülü duusaqsan zaryayin üle:gi deqterleži bai geqsen.. ešelji zangša:raqsan zaqbar ügeyin tölöi.. bidan biye:ren udurdaži kedeq mani ügei.. bolba čigi caq cagiyin bayidal xarži yerü ülü bičiqlekelü diqtei boljo:mjitei ülü bolxulubayinu ge:d.. bičiqlekü düngtei zaryuyin üüle:n zöügi bičiqledeq bida :: tabu duya:r zaryayin šiyyidber bičiq de:re bičiqdeqsen učira:r.. xobar müni tölö: ca:san lacayin yaruuni күндү müni tölöi kereqtei boloqçi tuski ca:san lacayin ezeni xayiran zalba:su yaryadaq bida. buruutei ca:žitei uluš nama:snigiyin caqtu tedeni yaryučidu bariulyatai bayidaq.. odo: tiyimi yaryaci üge:n tölöi buruutei uluš tus tuski zaryačini xadayaldaq :: zurya: duya:r duusuqsan duusa:d ügei üüle mani türüün naiman zaryuyigi toqtoxudu dörböd noyon cöuce: tayiši:r namisnaq boljoji xayirlaqsa:r tedeni nutuq dunda bayilyaqsa:r ödö:ge: kürtele bayidaq.. zaryačinar taraqsan caqtu zaryuyin örgö:dü üüle:n bičigüüd bidani biči:či bolji bayidaq dörböd morxo:jın gedeq küün (4) xadyalaji bayidaq :: dolo: duya:r nige zaryuyin öüledü.. xoyor činartai šidber yarda q učirmi tani öülen bičige:sü ile cayiji yarda q bolxuni.. töüni caqni keze:bi.. zöüni yuuni.. tüüni šöüji

үзе:d učir šalta:gini küünüke:sü biši töüni na:ni bidandu temdeqtei bitü tiyimiyin zöü medeqdekeš :: nayimu duya:r bidani urduki xuučini yoson боло:d ödüge: bayičči mani čigi.. xoyor zaryatai kümüni üge:ni sura:d könggön öule bolxuna.. zaryatai ulustu sa:d uužim yargal ügei.. tere daruuni xuruuldaq bida.. alangtarxu bitü oro:ldongyu üüle:gi ca:žiyin bičiqtü za:qsa:r šüüži xuruuldaq bida :: yesü duya:r axa axalaqči:su zaka:tai berke öüle:gi urda yoso:r šöüži šiyide:d bičiqleži tere bičigi yurban zaryačyiin arya:r tiyiza:r bataruulži axa piristabiyyin kincala:rtu ögüdüg bida :: arba duya:r möškökü zöütei zaryu bolxuna tere kümüni tuski noyondoni elči ilge:ži möškülgünei küügi abxuuldaq bida zaryudu tege:d möšködöq bida :: arba nige duya:r zaryuyin zöü боло:d öüle:ni čigi keküdü zarim tiyimi boloqči bidani yosoni zöbiyigi čidala:ran zöbčilži oloni xuruq boloqsan caq de:re tandu küünükü bolži šiyidebe bida :: öüni daruu tala yol örö dotorki niqtayini küünüke:sü na: tala erke čixula kereqtü medeži caq üre:l ügei tani eke ecege metü engkerlen.. suruqči metü xarama xaraqči olon-du tustai ariun kina:n sedkelintan padmayigi bidandu buulyuqsan zaka:nintan mörö:sü labtarxayilan üzüži (5) xobdoqlaqsar oloni tusa xarin küünüqči mani.. bida xalimaq tangyači urid ögüüleqdeqsen de:düyin yar mutudiyigi burxan-e:ce buuqsan metü šütün zarligiyini.. tuski tuski sedkilde:n uršiqsan nigen.. ene metü tere de:dü boqdonariyin öršönggüütü xa:rini küči:r bidani nüüdül buuriy mani ali nige balyasada:su ončitoyo: zurungxayiya:r za:qluulaqsan xoyor :: ene ilerkei xoyor zöül-e:ce бүгүде xalimaq tangyačiyin züq бүри balyasadiyyin zaryuyin medeldü nosor күндү de:dü ezen boqdoyyin öršönggüütü xayiran xarixu metü yobodal yarya:d üdüi bayitula orxu zöb ügei ese belei bida geži batuda sedkiqsan yurban ::

tiyimi yeke de:düyin ayuyin küčitü yar muturiyigi.. tedeni ayui ta:lala:su tala:r ču urbuulxu öbörčilang zang yoson ügei geži busulta:n ügei sedkiqsan dörbön :: ene ayui boditu öršönggüügiyin kučir amur түбшін nutuq usun bolži aži torxo:ran arbijži de:dü boqdo: no:n öüledü ünün sedkile:r züdkün ürgüljüdү ami:n bariya geži yoboqsan belei bida.. odo: yerü yuun muu öüle:n erke:r de:düyin xa:rina:su xayačaxu bitü күндү muu nosor zarčima:su dabuud.. öule keze: xa: yaryaqsar:ran ali bidani muu kišige:r zabsariyyin šilta:n bo.. bida xalimaq tangyači türüün iriži tüšiq bolži xarya:tuyin to:du baqtaqsana:sun na:ru ödöge: kürtele xayaca:d ügei de:düyin xa:rin kišige:sü xagacaži.. učira:d ügei muu öüle:n oro sedkiliyyin zobolong edleži.. kelekü kele ügei üzekü oyuuni

cecege: ügei olon muu ani.. züq büri uçırasan balyasadiyin zaryadu bariqđaji (6) tüürmüdü kebtęi.. orsai zang yosu kele ülü mededeqte:n zürküni cocolji a:qşani yekedü üneden zöbö:n küce:kü bayıtuyai üneden zöbö:n kürgüji ülü čidađi buriulai xaręaji orkiyin urid zürküni xaxaji gem şilta:n uçırađi ke:riyin görö:sün metü cocomaęai xalimaq caq busa:r ükükü čigi bolnai.. ardani üldüqşen baya bičixan ürün sadani sedkil yangsarči.. basa tiyimi bolcoęo:qşani ili üzüq düküyin de:re adil mal aęuursani xariulyaşı üge:ge:r oqto baraqađaji bayinei.. iyimi muu öüle:n üre tüşinggi xarčiudni edleđi bayixuyigi mede:tei sayidni üzüji ęumudurxuqsa:r sedkelni carcađi üküqşiren urid edelji bayıqsan amuęuulangęa:n söni zöüden metü sanaji.. ödöge: üzüji bayixu uçirla:n amidiyin tamadu medeđi.. niyide sedkelni nosor zobolong-du abalcađi aminda:n kürči bayinei :: yerü ene kebtę:n üldüji de:duyin örşe:l xa:rına:su xaęacaqsan xoyino yerü orođi baraqdaxa:su busu tala:r belege medeqdekiş :: ene uçıra:r bida de:dü töröltü tani zergedü öüni todorxoı angxaręan.. bidani ene muu xubida mani zaryuyin yosor orolcađi de:dü axalaqčisa:r damjılulji örşi:nggüütü boqdo ezen ni mani gege:ndü kürgüküne.. nigüülesküi zarlıqtani kürtüji sedkil mani xanaxu mön :: tani uridaki axalaqčis-tü iyimi zöbö:n baya de:reni kürgükü bolba čigi xarin xarsađi zöbiy mani de:destü kürgükü bayıtayai xarini ulum uluma:r ödöge: üzüqdüji bayixu öüle:n kemjıldü kürgüba :: öüni tanai biyitan ile öüle:sü üzei bayixu ülü bayınuta.. uçir şilta:n iyimi boloqsa:r bidan-du tani ömnökös öske:sü na:ra:n suręuulidu zangşira:d üdüi nüüdül ulus bidan-du.. erdemiyin mörtü oruulxu (7) temdeq belege ülü üzüüldüge:r bida şine zangşa:ral ülü medeđi urida bayıqsan kezengki yoso:r yobuya geđi čidala:ran sedkebe ču o:giyin oyiro bayixuna caęa:n.. kö:giyin oyiro bayixuna xara gedeq bidani xuučin ülięer.. bidani nayıman zaryu de:re uçırđi geđi medenei bida :: odo: bidani ömnö angxaręaqsan oloni xubi zöbiyigi de:re axalaqčistu damjılulji de:dü boqdo ezeni mani örşi:nggüütü xariyigi urida mete:r bidan de:re toqto:xuna.. xalimaq tangęači bügüdedü delegüü bayasči zobolonggiyin dalai-e:ce geteleqşen metü amaran tuči tübşine jıręaji uul yoson jırčima:n kina:n kice:đi xadęalaxani lab mön. bida čigi xubi tusta:n axalaqčitani zaka: zatčim yuun bolba ču küce:n.. busudtu čigi öęölcököüdü mani barımtaqtai bolxu mön :: : :

dörtübed zaryaçi byamba gelüng.. dörböd zaryaçi kültüş.. xöşuud zaryaçi örgöjikü.. zaryaçi zangbo.. zaryaçi čidang ubuşi..

usun mörin jiliyin tuulai sarayin zuręa:n şinedü bičibe :

Переложение на современный калмыцкий язык

Деед өндр үзүртэ господин хальмг болн түркмдин чигн ах при-став калиски советник кавалер Аполон Васильевич Кахановд бэрх.

Эн жилин лу сарин хөрн зурһанд та өндр төрлтэ хальмгин Нээмн Зарһа зарһчнрин бидн тавулаһас бичгэр сурсн арвн негн зүүл бөлгүдин хэрүд бидн болн күүнгчмдн.

Өдгэ зун найн хойрдгч баатр төмр лу гидг жилин намрин дунд сарин тавн шинд моңһла Засагт хан мана өөрдэ Дала нойн хойр толһалж, дөчн моңһл дөрвн өөрд хойрин нойд сээд цогцлн шиидч, орнь ордан амр түвшн бээһүлхин төлэд цаажин бичгиг терүн моңһл өөрд дунд тогтасн.

Түүнэ хөөн мана өмнксмдн эврэ сэн дурар орсин цаһан хаанд ирж у өргн хормаднь тусч, эврэ уул йосн занһарн шажна түшл йир-тмжин төр цаажин бичгт бээсэр кеж йовсиг мана деед (2) өршэнгүтэ импараторнр чигн таалн сөөрхснэ темдгт үчүкн бидн бүгдиг деедүн өршэнгүд багтаж, миңһн нээмн зуудгч жилд ашдин амулнд залрсн кезэд чигн сангдгч эзн император Павел Перве кезэнк үлү деед өвкс болгч тедн ик богднринэн йосн загаг сергэн шиндкж, хальмг таңһчин аңһндк заң йосиг батрулж, түүнд оршсн кевэр шажн төр хойран бээһүлж, харйатын йосар йовулхин төлэд бидн бүгдэд деед һармт хээрлж Нээмн Зарһ тогтасн. Эн метэр өдгэ амулң аңхрч бээгч деед богд импаратор Александр Перве дам батрулж, нүүдл бүр һазримдн чигн онц зурасар орсин балһсдас зааглж хээрлсн мөн. Иим деед богднрин аһу күчтэ мөңк белгт гүн чинртэ деед һармотдин зэрлгиг бидн бурханас бууснд шүтж, хуучн заң йосн зарчм цаажинан бичгт бичгдсн ямр бээнэ, түүнэ мөрэр нойд, сээд, хуврг болад таңһч бүгд тус тустан кир чидлэрн кицэхэд йовдгвидн.

Негдгч: мана хуучна зарчм заң йосднь тер цаажин (3) бичгт мана аль нег зарһин үүлиг зарһд орулсн цагтнь болн зарһас һарһх бичг тоотан чигн учринь товчар дегтрт буулһ гисн.

Хойрдгч: шиидврэр шиидхдөн түүнэн цааснд цаажла харһулж буулһ гисн. Иигж шиидввидн гиж угтул бичг бич гисн.

Һурвдгч: угтлһна бичгт зарһчин һар тэвтн гисн.

Дөрвдгч: дууссн эс дууссн зарһин үүлиг дегтрлж бэ гисн. Эшлж заншарсн заквр уган төлэ бидн бийэрн удрдж кедговидн. Болв чигн цаг цагин бээдл харж, йирин эс бичглхлэ, дигтэ болһамжта эс болх эс бээнү гиһэд, бичглх дүңтэ зарһин үүлин зүүг бичглдвидн.

Тавдгч: зархин шийдвр бичг деер бичгдсн учрар ховр мөнх төлө цаасн лацин харунь күнд мөнх төлө кергтэ болгч туск цаасн лацин эзнэ хээрн жалвас харһдвидн. Бурута цаажта улс намаснигин цагт теднэ ярһчд бэрүлһтэ бээдг. Ода тиим ярһч уган төлө бурутай улс тус туск зарһчнь хадһлдг.

Зурһадгч: дууссн дуусад уга үүлмдн түрүн Нээмн Зарһиг тогтахд дөрвд нойн Чүүчэ тээшэр намисник болһж хээрлсэр, тедниг нутг дунд бээрлсэр өдгэ күртл бээдг. Зарһчнр тарсн цагт Зарһин өргэд үүлин бичгүд мадна бичэч болж бээдг дөрвд Морхажин гидг күн (4) хадһлж бээдг.

Доладгч: нег зарһин үүлд хойр чинртэ шийдвр харһдг учрнь тана үүлин бичгэс ил цээж хардг болхнь, түүнэ цагнь кезэв, зүүнэ юув? Түүг шүүж үзэд, учр шалтагинь келхэс биш түүнэ нань маднд темдгтэ бүтү тиимин зү медгдхш.

Нээмдгч: мадна урдк хуучна йосн болн өдгэ бээгчмдн чигн: хойр зарһта күүнэ үгинь сурад, гөңгн үүл болхла, зарһта улст сад уужм харһл уга тер дарунь хуурулдвидн. Алнтрх бүтү оралдһу үүлиг цаажин бичгт заасар шүүж хуурулдвидн.

Йисдгч: ах ахлачас заката берк үүлиг урд йосар шүүж шийдэд бичглж, тер бичгиг һурвн зарһчин һарар тиизэр багтрулж, ах приставин кинцаларт өгдвидн.

Арвдгч: мөшкх зүүтэ зарһ болхла тер күмнэ туск нойнднь элч илгэж, мөшклһнэ күүг авхулдвидн, зарһд тегэд мөшкдвидн.

Арвн негдгч: зарһин зү болн үүлинь чигн кехд зэрм тиим болгч мадна йосна зөвиг чидлэрн зөвчлж, олна хург болсн цаг деер танд келх болж шийддвидн.

Үүнэ дару Тал һол өр дотрк нигтинь келхэс на тал эрк чухл кергт медж, цаг үрэл уга тана эк эцк мет энкрлн сургч мет харм харгч онд туста эрүн кинэн седклинтн падмаг маднд буулһсн заканин мөрөс лавтрхалн үзж 5) ховдглар олна тус хэрн келгчм.

Бидн Хальмг Таңһч урд өгүлсн деедин һармутдиг бурхнас буусн мет шүтн зэрлгинь туск туск седклдэн оршсн — негн.

Эн мет тер деед богднрин өршэнгүтэ хээрнэ күчэр мадна нүүдл бүүрмдн аль нег балһсдас онцдйа зурһаһар зааглулсн — хойр.

Эн илркэ хойр зүүлэс бүгд Хальмг Таңһчин зүг бүр балһсдин зарһин медлд нүср күнд деед эзн богдин өршэнгүтэ хээрн хэрх мет

йовдл нарһад уга бээтл орх зөв уга эс билэвидн гиж батд седксн — һурвн.

Тиим ик деедин аһун күчтэ һар мутриг теднэ аһу тааллас талар чигн урвулх өврчлң заң йосн уга гиж буслтан уга седксн — дөрвн.

Эн аһу бодьта өршэнгүн күчэр амр түвшн нутг усн болж, аж торхарн эрвжж, деед богданан үүлд үнн седклэр зүдкн үрглжд эмэн бэрийэ гиж йовсн билэвидн. Ода йир юн му үүлин эркэр деедин хээрнэс хаһцх бүтү му нүср зарчмас давад, үүл кезэ ха нарһсарн аль мадна му кишгэр завсрин шалтамб? Бидн Хальмг Таһһч түрүн ирж түшг болж, харьятин тоод багтснас наар өдгэ күртл хаһцад уга деедин хээрн кишгэс хаһцж, учрад уга му үүлэн ор седклин зовлң эдлж, келх кел уга, үзх оюни цецгэ уга, оln му мана үзг болһн учрсн балһсдин зарһд бэргдж, түүрмд кевтж, орса заң, йос, кел эс меддгтэн зүркнь чочж ээснэ икд үнн зөвэн күцэх бээтхэ, үнн зөвэн күргж эс чадж, бурла харһж оркхин урд зүркнь хахж, гем шалтан учрж, кеерин гөрэсн мет чочмһа хальмг цаг бишэр үкх чигн болна. Арднь үлдсн баһ бичкн үрн саднь седкл һаңсрч, бас тиим болцхасна ил үзгдхин деер эдл мал аһурсинь хэрүлһш угаһар огт бэргдж бээнэ. Иим му үүлин үр түшнгиг харчуднь эдлж бээхиг медэтэ сээднь үзж һумдрхсар седкльн царцж, үкгшрн урд эдлж бээсн амулһһан сөөни зүүдн мет санж, өдгэ үзж бээх учрлан эмдин тамд медж, ниид седкльн нүср зовлңд авлцж, эмндэн күрч бээнэ.

Йирин эн кевтэн үлдж, деедин өршэл хээрнэс хагсцсн хөөн йирин орж баргдхас биш талар белг медгдхш.

Эн учрар бидн деед төрлтэ Тана зергдиг тодрха аңхрһн, мадна эн му хувдмдн зарһин йосар орлцж, деед ахлгчсар дамжулж, өршэнгүтэ Богд эзнэ мана гегэнд күргхлэ, нигүлскү зэрлгтнь күртж седклмдн ханх мөн. Тана урдк ахлгчст иим зөвэн баһ деернь күргх болв чигн хэрн харсж зөвимдн деедст күргх бээтхэ хэрнь улм улмар өдгэ үзгдж бээх үүлин кемжлд күргв.

Үүг тана бийтн ил үүлэс үзэ бээх эс бээнт. Учр шалтан иим болсар маднд тана өмнкс өскэс нааран сурһульд заңшрад уга нүүдг улс маднд эрдмин мөрт орулх темдг белг эс үзүлдгэр бидн шин заңшарл эс медж урд бээсн кезэңк йосар йовйа гиж чидлэрн седкв чигн «өһин өөр бээхлэ цаһан, көөһин өөр бээхлэ хар», — гидг мадна хуучн үлгр мадна Нээмн Зарһ деер учрж гиж меднэвидн.

Ода мадна өмн аңхрсн олна хүв зөвиг деер ахлгчст дамжулж, деед богд эзнэ мана өршэнгүтэ хээриг урд метэр бидн деер тогтах-ла, Хальмг Таңһч бүгдэд делгү байсч, зовлңгин далаһас гетлсн мет амртж, түвшн жирһж, уул йосн зарчман кинэн кицэж хадһлхнь лаб мөн. Бидн чигн хүв тустан ахлгч тана зака зарчим юн болв чигн күцэн, талдан чигн улст өглцкүд мадна бэрмтгтэ болх мөн.

Дөрвд зарһч Жамб гелң, дөрвд зарһч Күлтш, хошуд зарһч Өргжк, зарһч Заңбо, зарһч Чидң Увш.

Усн мөрн жилин туула сарин зурһан шинд бичв».

Перевод

Его Высокоблагородию

Главному калмыцкаго и трухменскаго народов приставу господину коллежскому советнику и кавалеру Аполону Васильевичу Каханову.

Сего года генваря от 5-го числа Ваше высокоблагородие на спрос от нас пяти членов Суда Зарго в 11-ти пунктах состоящий, имеем честь представить следующее: 1639-го года в сентябре месяце владетельный монгольский Засакту хан и владелец ойратов Далай ноин, по первенству своему, при собрании монгольских и ойратовских владельцов и знатных людей составили первые Законы для руководства в тех двух главных родах народа и для потомственного благоденствия под защитою оных. Потом и по добровольном пришествии калмыцкий народ под защиту пространной порфиры Российскаго белаго царя руководствовался коренными своими духовными и светскими законами, которья дарованы нам со всеми правами и великими государями Российскаго престола, принимая милый калмыцкий народ под всемилостивейший покров, как то: блаженной и вечнодостойный памяти, переселившийся в вечное блаженство Государь Император Павел 1-й опрабовал утвержденные предками его законы со всеми правами и до духовенства относящимися, на каковой предмет всемилостивейше пожаловал высочайшую Его Императорскаго величества грамоту с утверждением Калмыцкаго Суда Зарго. (7 об. стр.) Примеру тому следуя благополучно ныне царствующий Всеавгустейший наш Монарх Александр 1-й подтвердил теже самыя калмыцкие права и всемилостивейшим пожалованием для кочевья земель и чтобы разграничить оныя от смежных городов

и других владельцев. На основании сих сильнейших государей пожалованных Грамат, почитающих нами посланным словом свыше от Бога, руководствуются наши владельцы, духовенство, зайсанги и весь калмыцкий народ коренным калмыцким законом.

1-е. В законах наших, чтоб бумаги по каким бы то ни было делам поступающия в суд и выходящия из онаго в кратце записывать в книгу.

2-е. Чтоб составлялись по оным для суждения предварительныя записки или протокол со внесением в оныя всех обстоятельств и подведением приличных законов для положения резолюции.

3-е. Чтоб присутствующие подписывали резолюции.

4-е. И чтоб дела по принадлежностям подшивать по незаведению ни в чем прописанном такового порядка, никогда не соблюдалось, и сами мы онаго не устанавливали. В прочем мы соображаемся с временем и обстоятельствами и находя нужным для верности в делах делаем (8 стр.) постановление по заслуживающим онаго. Таким образом составляем определения наши.

5-е. На канцелярские расходы, как то: на покупку бумаги, сургуча и прочаго употребляем собственныя наши деньги из получаемого от щедрот Монарших жалованья. Преступники и посудимые люди во время наместника содерживались у определеннаго от него на предмет сей яргачея. А как ныне такового не имеется, то члены суда Зарго сами берут под сохранение всякой своего улуса людей.

6-е. Дела по суду Зарго имеющиися, по разъезде членов хранятся у писаря онаго суда дербетевского калмыка Морходжина, на основании том, когда дербетевский владелец Чучей тайши пожалован был наместником ханства, то и Суд учрежден находится в его улусе.

7-е. Ежели из дел по канцелярии вашей явствует, что и суд Зарго по одному предмету делал два, одно другому противныя, то нужно нам прежде справиться по делам, когда то было и по какому именно обстоятельству а без того как нам неизвестно такового примера объяснить причины изменения не можем.

8-е. По нашим древним обыкновениям существующим и по ныне, судопроизводство в суде Зарго чинится так: от являющихся в оный к разбирательству слушается обстоятельство, и ежели неза-

труднительно то не доводя обеих сторон до проволочек, решается и отпускаются во свояси, а ежелиж дело такого рода, которое требует суждения и с затруднениями тогда соображаемся с древними нашими уложениями.

9-е. Дело, производившееся в суде Зарго по предложению начальства по решению дается в канцелярию главного пристава записка чем кончено за подписом и приложением печатей трех членов.

10-е. Ежели дело требующее обследования, тогда посылается к тому владельцу нарочный от чьего подвластного следует отобрать какия сведения, доставляется в суд, тогда уже оный производит следствие.

11-е. В отношенииж других обстоятельств, касающихся до порядка судопроизводства и других предметах, решились мы представить вашему Высокоблагородию по соображении при общем собрании. Оставя внутренния до времени теперь не хотим упустить случая изъяснить: из данного Вами нам предписания видно цветущее ваше сердце, упоенное попечениями о благополучии народа, яко отца, почему для блага таковогж имеем Вам объяснить следующую: 1-е вышеупомянутые всемилостивейшее пожалованныя калмыцкому народу Граматы и изречения их почитаем как свыше от Бога посланный нам дар. 2-е. В таком же отношении считаем и то, что по всемилостивейшему расположению к калмыцкому народу монархов кочевныя наши земли повелено было ограничить межами от прочих городов.

3-е. Имея сии явные высочайшия покровительства и не почитая себя сделавшими важнаго поступка пред великим Государем императором лишится той высочайшей милости, чтоб дела калмыцкаго народа относились к суждению в российские присутственныя места.

4-е. Всякой думает и твердо надеется, что тех высочайших милостей ни кто не в силах опровергнуть; кроме собственной воли монарха. Народ, пользуясь каковыми монаршими благоволениями, и наслаждаясь благоденствием, думал только о том, чтобы служить Государю императору с усердием не щадя своей жизни; ныне ж не может понять когда и где сделаннаго своего поступка, чрез которой лишается тех милостей монарха, и относит единственно к непостоянности счастья своего и пределу судьбы. Калмыцкой народ со время добровольнаго пришествия под протекцию России, не быв еще ни когда лишенным

всемиловейшего влияния, впал в душевныя скорби помрачился свет ума их и зрения тому причиною следующие: много несчастных калмык содержится в тюрьмах; по незнанию российских законов и языка сердца их немеют от отчаянности. Они не могут объяснить своей невинности, и от одной робости, подобно пугливому дикому серну, и изнурения умирают в тюрьмах преждевременно; остаются после их семейства и малолетняя дети плачущия неутешно, как уже есть таковыя примеры, что скот имеющийся у них от неимения способов наблюдать за оным растощается, и наконец, приходят в совершенное разорение. Каковыя бедственные обстоятельства видя зайсанги их и зная причину во влекущую в сие жалостное положение приходят в исступление, поминая благоденственное время, прошедшее подобно приятной мечте вденной в сонном затмении, в соображении с тем временем настоящее применяют к адской жизни в сем веке и доходит до совершенной отчаянности иметь благоденствия. Ежели лишиться высочайшей милости монарха и остаться на настоящем положении, то не предвидится инаго, как только бедствия. Таким образом, объяснив Вашему высокоблагородию нынешнее бедственное положение калмыцкого народа, покорнейше просим по справедливости воити и представить чрез главное начальство Государю Императору, дабы удостоиться нам калмыцкому народу слышать высочайшее Его императорскаго величества соизволение, чем обрадованы будут наши сердца. Прежде вас бывшим начальникам, при лучшем еще положении калмыцкого народа, хотя мы и поставляли на вид, прося о ходатайстве, где следует, но они не обращая на то внимания, довели до видимаго тепершняго положения, о чем вы усмотреть можете и из дел. А что состояние суда Зарго ныне в таком виде то по непечению к образованию его бывших прежде вас начальников от коих мы кочующий народ не видали ни когда ни малейшей к тому склонности, почему никакого порядка знать не можем, а хотя и желаем всеми мерами соблюсти точность прежняго обыкновения нашего, но, вероятно, пословица, что быть около белаго, будешь бел, а около сажи чорен, относится может к положению суда Зарго. О прописанной же нами участи страждущих причину, не оставьте посредством главнаго начальства довести до сведения всемиловейшаго нашего Государя с испрошением прежних наших прав, тогда калмыцкий народ обрадован будет, что как бы извлеченный из недр жесточайших

мучений, настанет паки благоденствие его и всеми мерами будет стараться наблюдать коренной свой закон. Равным образом и мы с соблюдением вточности пасылаемых от вас повелений, можем решительно действовать в наших распоряжениях.

У сего приложеньи печати членов суда Зарго: дербетевских Джамбо гелюна, Культуша Хошоутовскаго Орьгочки, Яндыковского Занбы и Багацохуровскаго Чидан Убаши.

Перевел

коллежский протоколист (подпись).

Генваря 15 дня 1822 года. [НА РК. И-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 11–14].

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Гедеева 2002 — *Гедеева Д. Б.* «Уложение 20-тысячного войска» как источник по изучению военного права калмыков XVIII в. // VIII Международной конгресс монголоведов (Улан-Батор, 5–12 августа 2002 г.). Доклады российской делегации. М., 2002. С. 18–21.
- Голстунский 1880 — *Голстунский К. Ф.* Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-Хун-Тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши / калм. текст с рус. пер. и прим. и. д. экстра.-орд. проф. в. С.-Петербур. ун-те К. Ф. Голстунского. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1880. 16, 144 с..
- Их Цааз 1981 — Их Цааз («Великое уложение»). Памятник монгольского феодального права XVII в. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. 148 с.
- Пальмов 1922 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время пребывания его в пределах России. Астрахань: Калм. гос. изд-во, 1922. [2], 137, [2] с.
- Пальмов 1992 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время пребывания его в пределах России. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 160 с.
- Позднеев 1892 — *Позднеев А. М.* Калмыцкая хрестоматия: для чтения в старших классах калмыцких народных школ. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1892. 172 с.

References

- [Ikh Tsaaz. The Great Code. A 17th-Century Monument of Mongolian Feudal Law]. Moscow: Nauka, 1981. 148 p. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. The Code of the Twenty-Thousand Soldier Army as a source for studies of 18th-century Kalmyk military law. In: [8th International Congress of Mongolists]. Reports of Russian scientists (Ulaanbaatar; August 5–12, 2002). Moscow, 2002. Pp.18-21. (In Russ.)
- Golstunsky K. F. [The 1640 Oirat-Mongolian Code Supplemented with Decrees of Galdan Khongtayiji and Laws for the Volga Kalmyks Compiled in the Reign of the Kalmyk Khan Donduk Dashi]. K. F. Golstunsky (text, transl., etc.). St. Petersburg: Imper. Acad. Sc., 1880. 16, 144 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. [An Essay on the History of the Kalmyk People during Their Stay within Russia's Borders]. Astrakhan: Kalm. State Publ., 1922. [2], 137, [2] p. (In Russ.)
- Palmov N. N. [An Essay on the History of the Kalmyk People during Their Stay within Russia's Borders]. 2nd ed. Elista: Kalm. Book Publ., 1992. 160 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. [A Kalmyk Reader for Public Kalmyk High Schools.]. St. Petersburg: Imper. Acad. Sc., 1892. 172 p. (In Russ.)

УДК 81=512.31

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-257-271

Прилагательные со значением «длинный» и «короткий» в горизонтальном и вертикальном измерениях в бурятском языке и словаре

Бабасан Доржиевич Цыренов¹, Анна Тимуровна Абаева²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 6670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-8928-3232. E-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 6670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
аспирант
ORCID: 0000-0002-2048-6875. E-mail: abaevaat@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются прилагательные со значением «длинный» и «короткий» в бурятском языке и словаре. Анализ показывает, что прилагательных, определяющих значение предметов в горизонтальной ориентации, меньше, чем прилагательных со значением предмета в вертикальной ориентации. При этом прилагательные, выражающие вертикальную направленность (*оодон* и *охор*), отличаются эксклюзивными сочетаемостными характеристиками. Прилагательное *оодон* употребляется при характеристике предмета, свисающего вниз: хвост, полы одежды, края штанов, оружие, носимое на плече и т. д., а *охор* употребляется при определении вертикального предмета, направленного вверх: трава, скала и т. п. Доминантные прилагательные в синонимических рядах в обеих ориентациях совпадают и несут характер общих определений качества или признака предмета (*ута* и *богони*). Для более четкого понимания особенностей данных прилагательных нами оставлены за рамками изобразительные, стилистически нагруженные прилагательные, поскольку они часто носят оценочный характер, а не выступают в прямой функции определения предмета. Единственный образец прилагательного с оттенком оценочности *унжагар* ‘длинный’, присущий для горизонтальной и вертикальной ориентации, рассмотрен в нашей работе. Он определяет предметы, тянущиеся в перспективе или как свисающие вниз, так и направленные вверх. Из проанализированных прилагательных в обоих синони-

мических рядах *богони* и *оодон* ‘короткий’ не употребляются в переносном значении, тогда как *ута* и *охор* проявляют активность в этой функции. Этот факт, по всей видимости, говорит о том, что они употребляются в своей прямой, утилитарной функции — определение физических параметров предмета, используемого в практике, хозяйственной деятельности. Иная картина проявляется в случае со словом *охор*, который, употребляясь со словами *ухаан*, *бодол*, *наһан*, выступает в переносном значении (*охор ухаан* ‘недалекий ум’, *охор һанаан* ‘недальновидность’, *охор наһан* ‘короткая жизнь / короткий век’). Некоторые из этих прилагательных участвуют в образовании сложных составных существительных и прилагательных, например: *ута хонишоор* ‘выпь’, *охор һүүл* ‘копчик’, *оодон буу* ‘карабин’, *оодон тэргэ* ‘одноосная телега’, *оодон умдэн* ‘шорты’ и т. д. Различение синонимов в вертикальной ориентации в бурятском (и других монгольских языках) требует более полного анализа на основе их этимологии, а в лексикографической практике — сопровождение их семантизирующими пояснениями.

Ключевые слова: лексикография, словарь, прилагательные, бурятский язык, русский язык, размер, длинный, короткий

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.193.1.5. Ментальность монгольских народов в зеркале языка, № госрегистрации АААА-А17-117021310266-8).

Для цитирования: Цыренов Б. Д., Абаева А. Т. Прилагательные со значением «длинный» и «короткий» в горизонтальном и вертикальном измерениях в бурятском языке и словаре. Монголоведение. 2019;(2): 257-271. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-257-271.

UDC 81=512.31

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-257-271

Adjectives with the Meanings ‘Long’ and ‘Short’ in Horizontal and Vertical Dimensions: a Case Study of the Buryat Language and Dictionaries

Babasan D. Tsyrenov¹, Anna T. Abayeva²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-8928-3232. E-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0002-2048-6875. E-mail: abaevaat@mail.ru

Abstract. The paper examines adjectives denoting horizontal and vertical size ('long' and 'short') in the Buryat language and Russian-Buryat dictionaries. The analysis shows that adjectives to define objects in horizontal orientation are fewer than those dealing with vertical orientation. At the same time, adjectives of vertical orientation (*oodon* and *ohor*) are distinguished by exclusive compatibility characteristics. The adjective *oodon* characterizes objects hanging down, such as tails, lower hems, bottom edges of trousers, shoulder weapons, etc.; and the word *ohor* defines vertical, upwards-directed objects, e.g., grass, rocks, etc. The dominant adjectives in synonymic chains of both orientations coincide and serve as general definitions of certain qualities or characteristics of an object (*uta* and *bogony*). For deeper understanding of peculiarities inherent to these adjectives, the paper examines no pictorial, stylistically loaded adjectives since those are often essentially evaluative and do not act as object definers directly; the single exception examined being the somewhat evaluative adjective *unzhagar* 'long' containing semes of both horizontal and vertical orientations. It defines objects stretched in perspective, as well as ones that hang down or face upwards. As for the analyzed adjectives, in both the synonymic chains the adjectives *bogony* and *oodon* 'short' are not used in a figurative sense, while *uta* and *ohor* are active enough in this function. This fact, apparently, attests to that those are basically used in their direct, utilitarian function — determination of physical parameters of an object used in practice and economic activities. So, a different story is that of the word *ohor* which, when combined with *ukhaan*, *bodol*, *nayan*, express figurative meanings (*ohor ukhaan* 'dull mind', *ohor yanaan* 'short-sighted', *ohor nayan* 'short life / short century'). Some of these adjectives are used to form compound nouns and adjectives, e.g., *uta honshoor* 'bittern', *ohor yүүл* 'tailbone', *oodon buu* 'carbine', *oodon terge* 'uniaxial cart', *oodon үмден* 'shorts', etc. Distinction between Buryat (and other Mongolic) synonyms in vertical orientation requires a deeper analysis based on their etymologies, and in lexicographical practice — accompaniments in the form of semantic explanations.

Keywords: lexicography, dictionary, adjectives, Buryat language, Russian language, size, long, short

Acknowledgements: The research was performed within a government assignment (project XII.193.1.5. 'Mentality of Mongolic Peoples in the Mirror of Language', state reg. no. AAAA-A17-117021310266-8).

For citation: Tsyrenov B. D., Abayeva A. T. Adjectives with the Meanings 'Long' and 'Short' in Horizontal and Vertical Dimensions: a Case Study of the Buryat Language and Dictionaries. *Mongolian Studies*. 2019(2): 257-271. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-257-271.

Проблема изучения восприятия мира стала актуальной достаточно давно, в то же время актуализация этой темы ставит перед исследователями все больше вопросов, решение которых в каж-

дом конкретном языке имеет свои существенные отличия, наряду с большим количеством универсалий. По мнению Ю. Д. Апресяна, «способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [Апресян 1995: 39]. Думается, этот тезис уже не вызывает никаких сомнений. Концептуализация действительности находит свое выражение в лексике языка, а различия наиболее ярко проявляются в переводных словарях, в нашем случае — в русско-бурятском словаре.

Человек, познавая и осваивая окружающий мир, так или иначе определяет предметы, которые он видит или использует в своей практике. Качественная характеристика предмета, как известно, выражается в большей степени посредством имен прилагательных, среди которых особую группу составляют прилагательные, обозначающие размер и пространственные измерения. В монголистике имеются отдельные работы, в которых анализируются такие прилагательные анализируются на материалах текстов из электронных языковых корпусов (см., например: [Бачаева 2015; Бачаева 2016а; Бачаева 2016б; Бачаева, Мулаева 2016]). В нашей работе мы рассмотрим такие противопоставленные по смыслу характеристики, как *длинный* и *короткий* (горизонтальное измерение); *короткий* и *длинный* (вертикальное измерение); *большой* и *маленький* (трехмерное измерение).

Обращение к русско-бурят-монгольскому словарю [РБС 1954] дает интересный материал, который требует тщательного анализа с точки зрения употребления синонимичных переводных эквивалентов в бурятском языке. Например, прилагательное «длинный» в [РБС 1954] переведено *ута, унжагар*, «короткий» — *богони* (горизонтальное измерение), «длинный» — *ута, унжагар*, «короткий» — *богони, оодон, охор* (вертикальное измерение). Все это для наглядности представим в виде таблицы (*табл. 1*).

Таблица 1. Прилагательные со значениями ‘длинный’ и ‘короткий’ в горизонтальном и вертикальном измерении
 Table 1. Adjectives with the meanings of “long” and “short” in horizontal and vertical dimension

Измерение	Рус.	Бур.	Примеры
Горизонтальное измерение	длинный	<i>ута</i>	<i>ута харгы</i> ‘длинная дорога’
		<i>унжагар</i>	<i>унжагар</i> поезд ‘длинный поезд’
	короткий	<i>богони</i>	<i>богони хандали</i> ‘короткая скамейка’
Вертикальное измерение	длинный	<i>ута</i>	<i>ута үмдэн</i> ‘длинные штаны’, <i>ута хормой</i> ‘длинные полы’ (‘длинная пола’)
		<i>унжагар</i>	<i>унжагар</i> <i>һүүл</i> ‘длинный хвост’ <i>унжагар</i> <i>хун</i> ‘долговязый человек’
	короткий	<i>богони</i>	<i>богони үмдэн</i> ‘короткие штаны’, <i>богони үһэн</i> ‘короткие волосы’
		<i>оодон</i>	<i>оодон дэгэл</i> ‘короткополый дэгэл’ ¹ , <i>оодон үмдэн</i> ‘короткие штаны’, ‘шорты’ (неологизм) <i>оодон Һүүл</i> ‘короткий хвост’
		<i>охор</i>	<i>охор Һүүл</i> ‘копчик’ (сущ. сост.) <i>охор хүлтэй</i> ‘коротконогий’

Как видим из приведенной таблицы, перевод прилагательного «длинный» как в горизонтальном, так и в вертикальном измерении совпадает, но следует отметить, что *унжагар* употребляется чаще со свисающими предметами или предметами, направленными вверх, нежели с имеющими горизонтальную ориентацию. Этот вывод подтверждается данными из Электронного корпуса бурятского языка [ЭКБЯ], где соотношение вхождений на *унжагар* со значением в вертикальном и горизонтальном измерении составляет 8 к 3: (1) *Тээд унжагар ута дэгэлтэй үбгэн зарасань тэргынгээ урдаху үндэр хандайбша дээрэ һуужа ядалдана*² ‘И старый его слуга в длинном дэгэле, усевшись на высокий облучок телеги, поехал с ними’ (Ч. Цыдендамбаев); (2) *Хойнонь Ленинэй портрет, нэгэ буландань унжагар ута кукурузын боолто, нүгөөдэдэнь улаан туг түшүүлээтэй* ‘За ним портрет Ленина, в одном углу прислонен

¹ Дэгэл — традиционная бурятская зимняя одежда.

² Здесь и далее предлагаемые примеры извлечены из Электронного корпуса бурятского языка [ЭКБЯ]. Данные примеры, а также примеры из других источников переведены на русский язык авторами статьи.

длинный сноп кукурузы, в другом — красный флаг’ (Ц.-Ж. Жимбиев) и (3) *Тэдэнэй станциһаа тиймэиье холо ошоогүй ябатар, хара утаа буухуулһан паровозтой унжагар ута поезд хүсэжэ ерэбэ* ‘Не успели они далеко отойти от станции, их догнал длинный товарняк с паровозом из [трубы] которого валил густой черный дым’ (Ц.- Ж. Жимбиев); (4) *Ута унжагар товарнягта хулгайгаар аһабаб* ‘Я скрытно зацепился за длинный товарняк’ (Б.-Б. Намсараев).

При этом *унжагар* употребляется во всех трех приведенных выше примерах в паре с *ута* — основным переводным эквивалентом прилагательного «длинный». Глагол *унжаха*, от которого произошло данное прилагательное, означает: ‘висеть, свешиваться’, а практически синонимичный глагол *унжыха* лишь во втором значении идентичен первому: ‘свисать’, а в первом значении подразумевается характеристика линейно движущегося по горизонтали предмета: тянуться, тащиться (*о колонне, подводах*) [БРС 2008: 298]. Это мы видим в примерах: (5) *Баашка үбгэндөө һамганиинь хараажа баалажа байжа, шад улаан самса үмдэхүүлбэ, дээгүүрнь наришхан утаһан бүһэ бүһэлүүлбэ, баглар сагагтай хоёр үзүүрынь үрөөһэн ташаа уруунь унжана* ‘Жена с криком и руганью одела своего мужа Баашку в ярко-красную рубаху, поверх нее повязала тонкий волосяной поясок, свесив с одного бока концы с кисточками’ (Х. Намсараев); (6) *Түүрэхэн һоёодол унжаһан доёгор шулуун доогуур агын амһар харлана* ‘Под свисающим, словно отколотый клык, утесом чернеет вход в пещеру’ (Д.-Д. Дугаров); (7) *Хоёр министр хоорондоо зүбшэд гээд, нэгэниинь, бадлюуниинь, аманайнгаа хоёр тээгүүр унжаһан шэнгэн һахалаа эльбээд, уйтан зэртэгэр нюдээ хёлойлгон...* ‘Два министра немного посовещались, и один из них, коренастый и плотный, погладив свисающие по сторонам рта длинные усы и недовольно глядя раскосыми своими глазами...’ (Б. Санжин, Б. Дандарон) и (8) *Хадануудай һүүдэр зүүлжээ һунан унжына* ‘Тени гор тянутся на восток’ (З. Гомбожабай); (9) *Станци дээрэ унжыжа байһан ута эшелоной бусад вагонууд соо ябагшад мүнөөдэр гу, али үглөөдэр, мүн лэ эндэ буугша нүхэд мэтэ нэгэ станци дээрэ бууха юм...* ‘Те, кто едет в вагонах этого длинного, тянущегося [вдаль] эшелона, сегодня или завтра выйдут на одной из станций, как те, что вышли сегодня здесь’

(Ж. Тумунов); (10) *Доогуур унжыһан манан соогуур олон түмэн морид ута хара дэлһэээ намхалзуулан, тала дайдын нэрсэ оодоролдонод, саашалха бүринь тэдэнэй табараан сууряатан шэнгээд, харин уян гоё бээнүүдынь лэ энэ үргэлжэ манан дээгүүр һамаран ошоһондол Жамсаран Галдановичай нюдэндэ харагдана* ‘В стелющемся низко тумане, развевая по ветру свои длинные черные гривы, скачет множество коней, да так, что степь грохочет, и чем больше они удаляются, тем меньше эхом отдается их топот, а Жамсарану Галдановичу кажется, что их красивые и гибкие тела плывут над сплошной пеленой тумана’ (С. Цырендоржиев).

Помимо приведенных выше примеров, в ЭКБЯ встречается пример с *унжыха* в значении вертикального расположения предмета, в данном случае речь идет о теле человека: (11) *Баданай дахин эрьежэ харахада, Охин шагтагалаатай айбала шэнги, газарһаа аршам тухай дээрэ үргэгдэнхэй, хиидэ унжыжа байба* ‘Когда Бадан обернулся, то Охин, словно подвешенное пугало, висел в воздухе на высоте примерно в аршин’ (Б. Санжин, Б. Дандарон).

Кроме того, *унжагар* (в паре и без) часто употребляется в переносных значениях: ‘долгий, нудный, затяжной’: (12) *Дагба ута унжагар үбишэндэ дайрагдажа, 1985 оной майн 5-да наһа бараа һэн* ‘Дагбу настигла продолжительная (букв. длинная), тяжелая болезнь, и он скончался 5-го мая 1985 года’ (Б.-Б. Намсараев); (13) *Нүхэр полковник! — гээд, Жамганов яаралгүйгөөр, унжагар нобшоор хэлэнэ* ‘Жамаганов обратился: «Товарищ полковник», — и продолжил неторопливо, долго (букв. длинно) и нудно рассказывать’ (Ж. Тумунов).

В примере (13) *унажагар* в сочетании с *нобшоор* (наречием образа действия) образует составное наречие, которое переводится на русский язык как ‘занудно, протяжно, нараспев’. В русско-бурятском словаре, естественно, эти значения отмечены специальной пометой *перен.* — переносное.

Приведем еще несколько примеров переносного употребления: (14) *Һамгадай унжагар залхуутай хоб жэб дууһаха бэишэ* ‘Нескончаемы надоедливые пересуды женщин’ (Из записей Б. Д. Цыренова спонтанной бурятской речи); (15) *Уйдама унжагар үдэрнүүд олон* ‘Начались тоскливые и долгие (букв. длинные) дни’ (Ч. Цыдендамбаев); (16) ... *зүрхэниинь хульбэрэн, нарбагар унжагар уй гуниг*

сэдьхэлыень хүндөөр дарана ‘... его сердце кувыркнулось, и тягучая (букв. длинная), тяжелая печаль придавила его душу’ (Ц. Дон).

При наличии хороших лексикографических иллюстраций пояснение особенностей употребления прилагательного *ута*, определяющего длину как по горизонтали, так и по вертикали (высоту), не требуется. При этом отметим, что определение *ута* принимают предметы, превосходящие по длине (высоте) некий средний параметр, а *богони* и другие — меру в определенной степени минимальную. Средний размер или оптимальную длину / высоту буряты не обозначают каким-либо способом, лишь при ситуации, когда требуется предмет (палка, веревка и т. п.) определенного размера, может применяться прилагательное *тааруу* или сочетание с усилением *тон тааруу* ‘подходящий, как раз’, то есть эти единицы употребляются только ситуативно и не могут рассматриваться в нашем контексте.

Большой интерес в связи с нашей темой вызывают *оодон* и *охор* ‘короткий’, которые определяют длину / высоту вертикальных предметов, причем первое прилагательное — только предметы, свисающие и не доходящие до какого-либо предела, например, хвост, пола дэгэла, рубашки, рукава, штанины и т. п., а второе (*охор*) — предметы, направленные вертикально вверх, и редко — свисающие, например хвост. Кроме того, *охор* часто употребляется в переносном значении, в отличие от *оодон*. Последний имеет форму неполноты качества, выражаемую суффиксом *-шаг*: *оодоншиог* ‘коротковатый’, ‘немного недостаточной длины’, *охор* — уменьшительно-ласкательную форму с суффиксом *-хан*: *охорхон* ‘коротенький’: (17) *Энэ үедэ газааһаа оодоншиог дэгэлтэй, ташаадаа мадага хуйбадаһан хүн орожо ерээд, Түшэгүүнэй урда хоёр альгаяа хабсарган, үбдэгтөө хүрэтэр дохибо* ‘В это время вошел человек в коротковатом дэгэле и большим кинжалом за поясом и, [молитвенно] сложив ладони, поклонился до колена’ (Б. Санжин, Б. Дандарон); (18) *Дэгэлэйн охорхон хамсын саанаһаа сайтараа ангаһан улаан самсын хамсы бултайна* ‘Из-под коротеньких рукавов [его] дэгэла выглядывают добела выцветшие рукава красной рубахи’ (Ч. Цыдендамбаев). Также в статье на заголовочную единицу (ЗЕ) «короткий» в обоих словарях, как нам кажется, следовало бы включить и такой эквивалент, как *ахар* ‘короткий, низкий’.

В [РБС 1954] в статье на ЗЕ «короткий» эквивалент *оодон* находится на второй позиции, за ним следует *охор*, при этом эти переводные эквиваленты не снабжены какой-либо семантизирующей частью [РБС 1954: 230]. В более позднем издании — Русско-бурятском словаре *охор* из числа эквивалентов соответствующей ЗЕ убрано [РБС 2008: 321].

Между тем, при такой подаче представляется необходимым снабжение переводов пояснениями, а также при возможности объемов словаря (печатного) или большей ориентации на активное пользование словарем было бы оптимально выделение этих слов в качестве отдельных значений с соответствующей нумерацией. В связи с этим следует привести авторитетное мнение выдающегося лексикографа В. П. Беркова о том, «что разбиение слова на значения непременно должно быть дополнено семантизацией — указанием на выделяемые значения и их оттенки» [Берков 2004: 132]. Далее автор указывает на необходимость семантизации при омонимах, в свою очередь, мы предлагаем снабжать подобными вспомогательными текстами и синонимичные переводные эквиваленты значений слов, отличающиеся особенностями позиционного употребления. При таком подходе начало словарной статьи на «короткий» в [РБС 1954] и в [РБС 2008] выглядело бы следующим образом:

«короткий *прил.* **1.** богони (*общ.*); ... **2.** оодон (*о свисающих предметах*); ... **3.** охор (*недостаточный по длине — о предметах, направл. вверх, редко — о свисающих*); ...; **4.** ахар (*о траве, волосах, шерсти*) ...; ...». Без применения подобных семантизирующих пояснений пользователю, не знакомому с таким рядом позиционных синонимов, будет трудно находить нужный эквивалент.

Интересно сравнение выражения этих категорий в других монгольских языках — монгольском и калмыцком на материале переводных словарей со входным языком русским — Большом академическом русско-монгольском словаре [БАРМС 2011; БАРМС 2014] и Русско-калмыцком словаре [РКС 1964]. В БАРМС эти значения разведены по разным словарным статьям на ЗЕ «короткий», «кургузый» и «куцый». В первом случае приведен эквивалент *богино*, во втором — *оодон*, в третьем — *оготор*, эквивалентный бур. *охор* [БАРМС 2011: 457, 498, 502].

В [РКС 1964] словарные статьи на соответствующие ЗЕ дают такие эквиваленты: 1) *ахрхн, оһтор*; 2) (о животных) *оһтр сүүлтэ, ахр сүүлтэ*, (об одежде) *ахрхн, уутьхн*; 3) (о животных) *ахрхн сүүлтэ*, (об одежде) *ахрхн, оһтр* [РКС 1964: 251, 262, 263]. При этом основной эквивалент, доминанта в этом синонимическом ряду — *боһнь* не приводится в статье на ЗЕ «короткий». Кроме того, в РКС не приведен эквивалент *огдһр* со значением ‘короткий, кургузый’. Здесь нетрудно заметить: в целом переводные эквиваленты в этих монгольских языках близки или идентичны.

Приведем несколько примеров употребления прилагательных *оодон* и *охор* из ЭКБЯ: (20) ... *тиигээд сэлмэг хүхэхэн нюдөөрөө Майдарай урдаһаа согтойхоноор харан, омогхоноор үүрһээд, шэнгэхэн оодон һүүл дэлһээ хийдхүүлэн ерэбэ* ‘... и задорно глядя светлыми голубыми глазами, развевая короткие и жиденькие гриву с хвостом, с горделивым ржанием подбежал к Майдару’ (Д. Эрдыеев); (21) *Һаруул ехэ сонхонуудтаа наранай элиэ наадуулһан, дүрбэлжэн оройтой һургуулин байшангай урда сагаахан самсаттай, оодон үмдэтэй үхибүүд жэрылдэн зогсонод* ‘Перед зданием школы с четырехскатной крышей, с большими светлыми окнами, в которых играет своими лучами солнце, рядами стоят дети в белых рубашках и коротких штанишках’ (С. Цырендоржиев); (22) *Шара халтар нохойнь эзэнээ танибашье, оодон хубсаһатай, дэрэгэр малгайтай гажга буруу хүниие боһоно, бороно* ‘Хоть и узнала [своего] хозяина желто-рыжая собака, налетает на необычного человека в короткой одежде, широкой шапке’ (Б. Санжин, Б. Дандарон); (23) *Буряад басаганиһинь оодон юбкэтэй һэн тула хамаг нюусаяа, алаяа харуулжархёод шахуу убайгүй юумэ тамхи һоросогоожо һууна* ‘Девушка-бурятка в короткой юбке сидит и беспардонно курит, выставляя напоказ все свои потаенные места и промежность’ (С. Цырендоржиев); (24) *Оодон дэгэлээ тайлажа, һүүзэгэр бэетэй юумэ дүтэлбэ* ‘[Человек] Снял свой короткий дэгэл и подошел, долговязый и худой’ (Ц.-Ж. Жимбиев); (25) *Модоо городой улад охор үмдэтэй ябадаг болоогши* ‘Теперь городские [все] ходят в коротких штанах’ (Ц.-Ж. Жимбиев); (26) *Һүүлдэнь эндэ асарһан мантагар томо тархитай, хэдэн дахин эбхэрһэн бойногтой, охор богони хүлнүүдтэй, бүхэриг бошхо бэетэй мериносье бэшэ* ‘Даже не те мериносы с огромными головами, короткими ногами и мно-

гослоинным войлом³, которых привезли сюда' (Ц.-Ж. Жимбиев); (27) *Буудуулжа, бутаран унаһан томо хүмэг шулуунай хуури таһа сабишуулһан мүшэрэй узуур шэнги охор богонихон болошонхой хабсагай хададаа нялдан тобхойно* 'К скале, словно срубленный до основания сук, притулился большой валун, которого до основания разбили выстрелом' (Г.-Д. Дамбаев).

Примечательно, что оба прилагательных участвуют в образовании составных существительных и прилагательных, в которых сохраняются их основные значения: *оодон тэргэ* 'одноколка': (28) *Тэрэ гэрэй хажууда оодон тэргэ харагдана* 'Около того дома виднеется одноколка (букв. короткая телега)' (В. Гармаев); *оодон шара* 'японский карабин начала XX в.⁴': *Тиигээл хаань, зүүн тээһээ японтон, оодон шаранууд, орохонь даа гэхэмнай...* 'Мы подумали, вот уж теперь придут с востока японцы, желтые карабины' (В. Гармаев); *оодон табата* 'самозарядный карабин': (29) *Тезд Алексей Бармидай ерэхые хүлээнгүй, оодон табатаяа үргэжэ ерээд лэ, нугаһан шэнгээр шохойжо хэбтэһэн эндин хандагайн тархи руу буудаадхиба* 'И тогда Алексей, не дожидаясь прихода Барамида, поднял свой карабин и выстрелил в голову лежащего с высоко вздернутой шеей, словно утка, лося' (Б. Мунгонов); *оодон һүүлтэ* 'короткохвостый → короткохвостка (кличка домашних животных)': (30) *Оодон һүүлтэмнай эхирлээл* 'Короткохвостка [наша] принесла двоих'⁵. Справедливости ради следует отметить, что доминантный синоним *ута* также участвует в образовании сложных составных существительных (*ута хоншоор* 'выпь', *ута бүргэд* 'орлан-долгохвост'), в том числе и в переносном значении (*ута гартай* 'нечистый на руку, хапуга', *ута хормойтой* 'сплетник').

Завершая обзор по представлению позиционных синонимов в словарях, сделаем вывод о необходимости семантизации их посредством пояснений в скобках или каким-либо другим способом и вернемся непосредственно к особенностям данных синонимов с точки зрения восприятия мира бурятами. При наличии доминантных синонимов с обобщающим значением *ута* 'длинный' и *богони* 'короткий' для обозначения коротких предметов с разными физи-

³ Войло — обвислая кожа под шеей крупного рогатого скота. В данном случае это слово употреблено и в отношении овец, поскольку буряты не разводили овец данной породы с кожными складками под шеей и назвали эту особенность известным словом.

⁴ У таких японских карабинов деревянные части были покрашены в ярко-желтый цвет.

⁵ Пример из живой разговорной речи. — *Авт.*

ческими параметрами — направление, в которое обращен предмет, относится к животным / человеку или не-живому миру (растения, инструменты, материалы и т. д.). Из синонимического ряда с доминантой *богони* по этим параметрам, как уже было сказано выше, строго различаются синонимы *оодон* и *охор*, которые по аналогии с синонимами типа *табун*, *косяк*, *стая* и т. п. мы называли позиционными синонимами, поскольку они имеют эксклюзивную сочетаемость, исходя из тех параметров, которые были приведены. Прилагательное *оодон* определяет преимущественно предметы, свисающие вниз: хвост (чаще всего овец) — в примере (20), полы (24) или края одежды (21), примечательно, что в монгольском языке [БАМРС 2011: 485] у данного слова первым идет значение ‘короткохвостый’, тогда как в калмыцком языке подобного по составу слова нами не обнаружено. Такое же определение имеет слово *буу*: *оодон буу* ‘карабин’, этот предмет, казалось бы, не свисает, а используется большей частью горизонтально, но такое определение стало возможным в силу того, что его носят, надев ремень на плечо, т. е. вертикально. Таким образом, карабин, который был короче, чем винтовка Бердана или трехлинейка Мосина (рубеж XIX–XX вв.), свисал над землей меньше, что обусловило употребление именно определения *оодон*. Кроме того, как указывалось выше, *оодон* в сочетании с *шара*, *буу* или *табата* образует составные существительные. *Охор* определяет предметы также чаще вертикального расположения, но преимущественно направленные вверх (пример 18), кроме случая сложного составного существительного *охор һүүл* (монг. *охор сүүл*, калм. *охр сүл*) ‘копчик’. В художественной литературе крайне редко, но все же появляются случаи употребления *охор* в качестве определения предметов, свисающих вниз (см. примеры: 18, 25). Кроме того, прилагательное *охор* часто употребляется в переносном значении при определении умственных способностей человека, глубины его мыслей, возраста и т. п.: (31) *Ута гээзгэтэйшье хаа, охор ухаатай зон ха юмта, һамгад, — гээжэ Дансаран бард гэбэ* ‘— Ведь у вас хоть и косы длинные, да ум ваш коротковат, — буркнул Дансаран’ (С. Цырендоржиев); (32) *Ута ульгэрнүүдые хадуун абалга, богонихон таабари тогтооһонһоо холо дээрэ. Охор мухар таабари һанажа ябалга түбэгтэй. Муугаар хадагдаһан тобшо шэнги — таһараад лэ гээгдэшэхэ, тала*

хээрэнээ бэдэржэ олоод үзэл даа ‘Лучше заучивать длинные улигеры, чем запоминать короткие загадки.хлопотно запоминать коротенькие загадки. Они, как пуговицы, оторвутся и потеряются, попробуй найди-ка их в степи [потом] (Ч. Цыдендамбаев)’; (33) *Ольга Николаевна, хүнэй наһанай охор богони байхал бүринь, али бүхые үрдихээ яараха хэрэгтэй гэшиэ бэшэ гү?* ‘Ольга Николаевна, ведь жизнь человека так коротка, что надо успевать все и вся’ (Ч. Цыдендамбаев); (34) *Охор ханаа ханаалжа...* ‘Задумав мысль недалекую (букв. короткую)’ (Н. Балдано); (35) *Тэрэ хадаа охор бодолгото мүн* ‘Это есть признак недалекого ума’ (Э.-Х. Галшиев).

Оодон в переносном значении не употребляется, что позволяет нам сделать вывод о том, что это слово употреблялось лишь в практической плоскости (в быту, хозяйстве), в отличие от *охор*.

Обзор в пределах небольшой статьи прилагательных со значением размера в горизонтальной и вертикальной ориентации показывает, что прилагательных (без учета изобразительных, стилистически коннотированных) со значением горизонтальной ориентации меньше, чем прилагательных, выражающих вертикальную ориентацию. При этом прилагательные размера вертикальной ориентации отличаются эксклюзивными сочетаемостными характеристиками, что дает основание отнести их к позиционным синонимам. Последние также участвуют в образовании составных существительных, а *охор* часто употребляется в переносном значении, характеризуя ум, мысли человека, определяя его возраст и т. д.

Различение длины в вертикальной ориентации представляет несомненный интерес, и этот вопрос, как нам кажется, требует более полного анализа на основе этимологии этих слов, а в лексикографической практике — выделения этих эквивалентов в качестве отдельных значений и снабжения их семантизирующими пояснениями в скобках непосредственно перед конкретным эквивалентом.

Источники

ЭКБЯ — Электронный корпус бурятского языка [электронный ресурс] // Лингвистические корпуса и сервисы / Бурятский корпус. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru (дата обращения: 23.03.2019).

Sources

[Online Corpus of the Buryat Language ('The Buryat Corpus')]. An Internet resource: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru (accessed: March 23, 2019). (In Bur.)

Литература

- Апресян 1995 — *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
- Бачаева 2015 — *Бачаева С. Е.* Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 103–115.
- Бачаева 2016а — *Бачаева С. Е.* Сочетаемость имени прилагательного *ут* 'длинный' (на материале Национального корпуса калмыцкого языка) // Монголоведение. 2016. № 8. С. 148–157.
- Бачаева 2016б — *Бачаева С. Е.* Сочетаемость прилагательных, обозначающих большой размер пространственной протяженности (на материале калмыцкого языка) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 182–183.
- Бачаева, Мулаева 2016 — *Бачаева С. Е., Мулаева Н. М.* Синтагматика имен прилагательных *өндр* 'высокий' и *гүн* 'глубокий' // Монголоведение. 2016. № 9. С. 70–77.
- Берков 2004 — *Берков В. П.* Двухязычная лексикография: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2004. 236 с.
- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х т. Т. II. Д-О. / ред. А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 536 с.
- БАРМС 2011 — Большой академический русско-монгольский словарь: в 4-х т. Т. I. А–Д. М.: Вост. лит., 2011. 728 с.
- БАРМС 2014 — Большой академический русско-монгольский словарь: в 4-х т. Т. II. Е–О. М.: Вост. лит., 2014. 1126 с.
- БРС 2008 — *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ, 2008. 708 с.
- РБС 2008 — *Шагдаров Л. Д., Очиров Н. А.* Русско-бурятский словарь. Улан-Удэ, 2008. 904 с.

РБС 1954 — Русско–бурят–монгольский словарь. М.: ГИИНС, 1954. 752 с.
 РКС 1964 — Русско–калмыцкий словарь. М.: Советская энциклопедия, 1964. 803 с.

References

- [Russian-Buryat-Mongolian Dictionary]. Moscow: GIINS, 1954. 752 p. (In Russ., But. and Mong.)
- [Russian-Kalmyk Dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1964. 803 p. (In Russ. and Kalm.)
- [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. In 4 vols. Vol. II: Letters ‘Д – О’. A. Luvsandendeв, Ts. Tsehdehdamba, G. Pyurbeev (eds.). Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. In 4 vols. Vol. I: Letters ‘А – Д’. Moscow: Vost. Lit., 2011. 728 p. (In Mong. and Russ.)
- [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. In 4 vols. Vol. II: Letters ‘Е – О’. Moscow: Vost. Lit., 2014. 1126 p. (In Mong. and Russ.)
- Apresyan Yu. D. A human image according to language sources: an effort of systemic description. *Voprosy Jazykoznanija*. 1995. No. 1. Pp. 37–67. (In Russ.)
- Bachaeва S. E. Lexical compatibility of size-denoting adjectives: a case study of the *Jangar* epic and Kalmyk National Corpus. In: [Topical Issues of Contemporary Mongolian Studies]. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2015. Pp. 103–115. (In Russ.)
- Bachaeва S. E. Co-occurrence of the adjective *ut* ‘long’ (evidence from the Kalmyk National Corpus). *Mongolian Studies*. 2016. No. 8. Pp. 148–157. (In Russ.)
- Bachaeва S. E. Compatibility of adjectives denoting big size in spatial dimension: a case study of the Kalmyk language. In: [Humanities of Southern Russia: International and Inter-Regional Collaboration]. Conf. proc. (Elista; September 14–15, 2016). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016. Pp. 182–183. (In Russ.)
- Bachaeва S. E., Mulaeva N. M. Syntagmatics of the adjectives *onder* ‘tall’ and *gun* ‘deep’. *Mongolian Studies*. 2016. No. 9. Pp. 70–77. (In Russ.)
- Berkov V. P. [Bilingual Lexicography]. A study book, 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: AST, Astrel’, Tranzitkniga, 2004. 236 p. (In Russ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. [Buryat-Russian Dictionary]. Ulan-Ude, 2008. 708 p. (In Bur. and Russ.)
- Shagdarov L. D., Ochirov N. A. [Buryat-Russian Dictionary]. Ulan-Ude, 2008. 904 p. (In Bur. and Russ.)

УДК 910.2+94

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-272-286

Об одной идиоме монгольского происхождения в русском языке: *(не) хухры-мухры*

*Алексей Алексеевич Бурькин*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-9119-2698. E-mail: albury@mail.ru

Аннотация. В данной публикации автор рассматривает этимологию идиомы *(не) хухры-мухры*, которая по форме полностью отвечает так называемым парным словам, широко распространенным в тюркских, монгольских и некоторых финно-угорских языках. Поисками этимологии этой идиомы занималось не одно поколение исследователей. Выявленный комплекс признаков, связанных с выражением *(не) хухры-мухры*, позволяет предположить, что оно восходит к монгольским языкам и может быть одним из самых ранних монгольских заимствований в русском языке.

Ключевые слова: русский язык, заимствования, тюркские, монгольские языки, парные слова, *(не) хухры-мухры*, этимология

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бурькин А. А. Об одной идиоме монгольского происхождения в русском языке: *(не) хухры-мухры*. Монголоведение. 2019;(2): 272-286. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-272-286.

UDC 910.2+94

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-272-286

‘*(Ne) Khukhry-Mukhry*’: One Russian Idiom of Mongolian Origin Revisited

*Alexey A. Burykin*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

ORCID ID: 0000-0002-9119-2698. E-mail: albury@mail.ru

Abstract. The paper examines the etymology of the idiom '(ne) *khukhry-mukhry*' which in its form fully corresponds to the so-called pair words widely used in Turkic, Mongolic and some Finno-Ugric languages. Several generations of researchers have sought for the actual etymology of this idiom. The revealed complex of features associated with the idiom suggests that this expression goes back to the Mongolic languages and may be one of the earliest Mongolian borrowings in the Russian language.

Keywords: Russian, borrowings, Turkic, Mongolic languages, pair words, (ne) *khukhry-mukhry*, etymology

Acknowledgements: The research was conducted within a government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Burykin A. A. '(Ne) *Khukhry-Mukhry*': One Russian Idiom of Mongolian Origin Revisited. *Mongolian Studies*. 2019;(2): 272-286. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-272-286.

Займствования из восточных языков в русском языке — тема, давно привлекающая исследователей. Интересно отметить, что если займствования из западных европейских языков всегда раздражали кого-то из пуристов, ратовавших за чистоту русского языка, то займствования из восточных языков, проникающих в восточнославянские языки и в русский язык в разные периоды его истории на протяжении последней тысячи лет, не только не вызывали активного возмущения, но часто и не идентифицировались как займствования — так обстоит дело со словами *хоругвь* и *телега* [Олядыкова, Бурькин 2012: 20, 23, 27, 107].

При этом внимание исследователей привлекали восточные займствования в старейших письменных памятниках, таких как «Слово о полку Игореве». Ориентализмы, представленные в русском просторечии, привлекали меньшее внимание, однако попадают в поле зрения ученых в том большом массиве исследований и словарей, которым располагают специалисты на современном уровне науки [Юналеева 1982; Юналеева 1984; Юналеева 2000; Юналеева 2005], эта тема представляет интерес и в наши дни [Кожевникова 2009; Юналеева 2011; Юналеева 2014; Юналеева 2015].

Особое внимание лингвистов-тюркологов стала привлекать русская фразеология, куда разными путями проникают тюркизмы [Юналеева 2011; Юналеева 2014; Юналеева 2015; Сираева, Фат-

куллина 2014; Фаткуллина, Сулейманова 2015; Палванова, Бекчанова 2017; см. также: Байрамова 1982].

Так, по нашим наблюдениям, современные русские жаргонные слова *хана* и *кранты* выглядят как старые заимствования из восточных языков: в монгольских и тюркских языках форма *хана* ~ *qana* имеет значение «пусти кровь» (последнее средство лечения как для человека, так и для коня), а форма *qiranti* в тюркских языках означает «они все вымерли (от голода, эпидемии и т. п.)». Просторечный глагол *окочуриться* ‘умереть’ содержит в своей основе монгольскую глагольную основу *хоџир-* ‘оставаться, быть оставленным, умирать’. Вероятно, число таких примеров может умножиться. Выражение *олух царя небесного* выглядит как полукалька с тюркского *uluḡ tängri qaḡan* «великий небесный царь», где первое слово осталось без перевода (явный архаизм в эпоху тюркско-русских контактов), а остальные были достаточно точно переведены на русский язык.

Один из примеров, привлечший наше внимание как в связи с русскими примерами неясных восточных лексических единиц, так и в связи с выявлением архаических тюркских и монгольских элементов в русском языке и других языках Евразии на предмет хронологизации и датировок наблюдаемых фонетических изменений (см. [Дыбо 2007]) — это русская идиома *хухры-мухры*, чаще с отрицательной частицей *не хухры-мухры*, которая по форме полностью отвечает так называемым парным словам, широко распространенным в тюркских, монгольских и некоторых финно-угорских языках [Шиянова 2015] (см. также: [Бурькин 2015]).

Парным словам монгольских языков посвящен ряд публикаций [Биткеев, Биткеева 1985; Норжинлхам 1999; Трофимова 2014; Bese 1957], а также ряд работ сопоставительного характера [Хохлова 2010; Бадмаева 2011]. Много таких примеров приведено в работе Л. Беше [Bese 1957: 199–211]. Зафиксированы они и для регионального варианта русского языка в Калмыкии [Акименко 2013].

Как отметил в свое время Н. К. Дмитриев, в образовании парных слов, где первый компонент начинается с гласного, второй компонент начинается с *б-*, *м-* или *с-* [Дмитриев 1948: 86; Мусуков 2016: 95; Абдуллаева 2018: 21; см. также: Муратов 1961; Абдуллаева 2015].

Нами найдено объяснение этого явления: для какой-то части слов, имевших в общеалтайском праязыке начальный согласный **p*ʹ, исчезающий повсеместно, за исключением среднемонгольского языка и тунгусо-маньчжурских языков, в парных словах этот согласный сохраняется, поскольку содержащий его корень слова попадает в интервокальную позицию [Бурыкин 1999: 39]. Таким образом, было сформировано правило образования парных слов, которое могло по аналогии охватить и те лексемы, которые не имели начального **p*ʹ.

Для монгольских языков в парных словах чаще встречается согласный *m*, с участием которого парные слова в калмыцком языке образуются даже от русских слов, ср.: *чай-май*, *сено-мено*, *культур-мультиур*, *щавель-мавель* [Акименко 2013: 22, 23], *почта-мочта* и т. п.

Что касается начального *s*- во вторых компонентах парных слов, то в дунсянском, баоаньском, монгорском и дагурском языках инициальное **p*ʹ иногда дает рефлекс *ш*- [Тодаева 1961: 12–14; Тодаева 1964: 14; Тодаева 1973: 41; Тодаева 1986: 29], что также служит аргументом в пользу нашего предположения, поскольку в парных словах встречается весь комплекс рефлексов общемонгольского **p*ʹ и среднемонгольского *h*-.

В интернете об этом выражении сказано: «Вот что любопытно: слово „хухры-мухры“, в таком именно виде, обнаруживается лишь в одном словаре, да и то в весьма специфическом — „Словаре московского арго“ Владимира Елистратова. Есть там и разъяснение, что значит выражение „не хухры-мухры“ — так мы говорим о чем-то важном, значительном. А вот что касается происхождения... Тут сложнее. Елистратов, например, считает, что это звукоподражание. Это с одной стороны. С другой — есть у старого доброго Даля в словаре такой глагол, как „хүхрить“. „Хухрить волосы“ — это значит, по Далю, „приглаживаться щегольком“. Среди областных словечек можно найти новгородское „хүхря“, калужское „хухрЯй“ — то есть нечёса, растрёпа, замарашка. Может быть, отсюда наше „хухрЫ“, которое потом стало „хухры-мухры“? А вот „мухры“, кстати, как раз и может быть чистым звукоподражанием: как это часто бывает в речи, вторая часть слова появилась для ритма, „для стишка“, так сказать [Королева 2005] (см. [Елистратов 1994; Елистратов 2000: 569]).»

Как представляется, поиски этимологии идиомы (*не*) *хухры-мухры*, предпринятые М. Королевой и ее читателями, находятся на ложном пути — это либо определение слова как звукоподражательного или образного, либо поиски по созвучию в диалектном материале. Сравнение этого выражения с фактами лексики монгольских языков напрашивается: монг. *үхэр*, калм. *үкр* ‘корова’ соответственно *үхэр-мүхэр*, калм. *үкр-мүкр* ‘скот, хозяйство, связанное со скотом’.

Приведем наиболее интересные примеры на употребление выражения (*не*) *хухры-мухры*. Фразовые иллюстрации выбраны из оффлайн-ресурса Института лингвистических исследований РАН «Библиотека лексикографа» [Библиотека лексикографа].

— *Мало ли что иногда сдуру сболтнешь! А ты не слушай. Не махонький. А ты вот что: деньги готовь. А не то, брат, по закону. Всю твою требуху продадим, полотна мазаные, хухры-мухры бархатные. Убыток потерплю, а что ж делать!* (Дорошевич В. М. В. Лентовской. 1906).

Недавно в округе Дилибом (селение Хухры-Мухры) имел место следующий случай, показывающий, как далеки опаленные солнцем сыновья далекого Конго от понятий европейской закономерности и порядка... (Аверченко Арк. Корибу. 1909).

Эти два примера заметно отличаются от тех, которые фиксируются в более позднее время. В них отсутствует отрицание: в первом примере речь идет о домашнем имуществе, во втором — *хухры-мухры* превращается в топоним — нам известно, что А. Аверченко обращался с восточной иноязычной лексикой весьма вольно.

...посидеть бы вместе, / покурить махры, / вспомнить, между прочим, / что были мы пухлыми / мальчиками-с-пальчиками — / не хухры-мухры. (Корнилов Б. Открытое письмо моим приятелям. 1931).

— *Что здесь?* — *спросил он.*

— *Хухры-мухры,* — *ответила Василиса. Потом объяснила: — Бельшико, штанишки, полотенце, мыло, а там что найдешь. — И она положила все это ему в ноги* (Замойский П. Восход. 1956).

Редкий пример с отсутствующей отрицательной частицей и применением выражения к личному имуществу.

Во всех приведенных далее примерах выражение *не хухры-мухры* выступает как позитивная характеристика человека.

— Помню! Тереша меня за веселье любил. / Говорят, что я бедова, / Почему бедовая? / У меня четыре горя / Завсегда веселая.

— Ну, разошлась офицерова вдова.

— Да, не хухры-мухры! — Варвара вскинула руки на бедра, с вызовом обвела всех бесшабашным взглядом. — Офицерова вдова! (Абрамов Ф. Братья и сестры. 1, 1958).

— Я за ним как за каменной стеной, — хвасталась Евгения Петровна. — Мой Богдан не какой-нибудь там хухры-мухры, а заслуженный человек! (Курочкин Викт. Железный дождь. 1967).

А этот важный какой: я, говорит, терапевт, дорогой мой. Что-то, а сердце изучил, как грецкий орех. Во как! Не хухры-мухры (Пасенюк Л. Люди, горы, небо. 1968). Здесь не вполне понятно, к чему относится выражение — к человеку или к предмету его знания.

И потом... председатель у нас не хухры-мухры, а заслуженных кровей, зачем его травмировать? (Чупров А. Мячи и роза // Юность. 1970. № 9).

«Какие две с половиной тысячи?» — Скажу я им. Откуда?! Мне в «спецуре» даже всегда верили! А это вам не хухры-мухры!.. Это отдел управления уголовного розыска при ленгорисполкоме! (Кунин В. Интердевочка. 1988).

Хорошо бы еще значок с чайкой достать, тогда всем будет ясно, что я не просто так, не хухры-мухры, а мхатовец. От слова «мхатовец» что-то приятное разливается по телу (Козаков Мих. Фрагменты. 1989).

Он говорил между жадными глотками пива, сдвигавшими его кадык на изношенной, прорезанной складками шее:

— Пролетарием быть — это не хухры-мухры, а жизнь, мечта, можно сказать, и достижения... (Бондарев Ю. Испытание. 1990).

— Пусть они увидят, что мы офицеры, а не хухры-мухры, — смеялись они, смахивая снег с плеч и спин друг друга (Малыхин Владим. Наследник. 1991).

Варвара Петровна прямо извелась вся из-за отсутствия полноценных государственных сплетен (не хухры-мухры, государыню на трон выбираем!), (Соротокина Н. Кладбищенский скатерти. 1997).

Кстати, графиня Потоцкая, её бабка с алмазами и самоцветами, была в свою очередь внучкой замечательней-

шего графа Яна Потоцкого, автора «Рукописи, найденной в Сарагосе», не хухры-мухры (Широков В. Уральский Декамерон. 1998).

Довольно много примеров, когда характеристика *не хухры-мухры* относится к какому-либо предмету, оттеняя его положительные качества:

— *Лодыри? Две тысячи кубиков добыли на дюжину человек. Это не хухры-мухры* (Можаяев Б. Падение лесного короля. 1975).

Дак откуда у меня хмурое надбровье? / От каких таких причин белые вихры? / Мне папаша подарил бычье здоровье / И в головушку вложил не «хухры-мухры» (Высоцкий В. Ах, откуда у меня грубые замашки... 1976).

Попугай-то ведь работает без подсказки. И слепой со своими книгами без обмана. Книга ведь у него; не что-нибудь, не хухры-мухры. Да и милиции он не боится (Козьмо-Викт. Судный день. 1977).

Тут тебе производство, а не хухры-мухры, девонька. Одеваться надо скромно, чтоб от работы ничего не отвлекало (Веллер М. Забытая погрешка. 1978).

Каждую неделю здесь выдаются новые спецовки, а старые отдаются в стирку. Строят культуру — не хухры-мухры! (Вознесенский А. Прорабы духа. 1982).

Андрей любовно оглаживал вороненую сталь ружья, только что купленного у Белого, открыл магазин. — Видала? Пять зарядов, это тебе не хухры-мухры! (Акимов В. Приказ. 1983).

Женщины притихли, понимая, что государственное дело — это вам не хухры-мухры (Житинский А. Потерянный дом, или Разговоры с милордом. 1985).

Конечно, у нее ковры и дубленки — это вам не хухры-мухры, не пододеяльник с прошивками, даже не итальянские ненадеванные сапоги (Катерли Нина. Цветные открытки. 1986).

Данный пример выразительно показывает, что выражение *хухры-мухры* в применении к предметам выражает пренебрежительное отношение, в то время как *не хухры-мухры* служит средством положительной оценки.

«Понятное дело, — подумал Геннадий. — Гипноз, это тебе не хухры-мухры. Сплошные нервы. Досталось бедняге...» (Васильев Ю. Карьера Русанова. 1988).

Выколоченные из скелетов зубы Швец отдавал на переплавку и сбывал ювелирам по нормальной цене — это тебе не хухры-мухры, самое что ни на есть чистое высокопробное зубное золото (Вайнеры. Дивизион. 2, 1996).

— Бычков Юрий Степанович. Между прочим, не какой-нибудь там хухры-мухры, а майор — артиллерист в отставке (Ильичев Валер. Элегантный убийца. 1996).

Но не об этом сейчас речь, а о том, что Степан неожиданно-негаданно отхватил на другой день, когда итоги подводили, первую премию. И это было не хухры-мухры какое-нибудь, игрушки-побрякушки, куколки-зверюшки, а — целый ноутбук!.. (Чудакова М. Завещание поручика Зайончковского. 2010).

Оля не хухры-мухры, а дочь посла! (Харькова Елена. И все-таки я люблю тебя. 2014).

Столица социалистического лагеря, оплот трудящегося человечества, город будущего, не хухры-мухры (Веллер М. Легенды Арбата. 2009).

Один пример представляет выражение *хухры-мухры* как некий локус, вызывающий пренебрежительное отношение:

Смотрите, мол, подданные, — и мы не с хухры-мухры пришли, и у нас наследственность! (Говоров А. Византийская тьма. 1995).

То же мы встречали у А. Аверченко (Аверченко Арк. Корибу. 1909).

Есть один пример с попыткой преобразования исходного выражения: *Рыцарская честь не хухры-мухры, а мухры-хухры* (Воронцов Ник. Лягушонок на асфальте. 1976). Подобная практика трансформации фразеологизмов обычна для русского языкового узуса.

В одном-единственном примере идиома *хухры-мухры* служит средством выражения эмоций говорящего, конкретно — выражением удивления:

— *Хухры-мухры!* — пробормотал он удивленно, открыл рот, потом вскопчил, с грохотом откинув стул; отточен-

*ный карандаш выпал из-за уха, и Васька вылетел как проб-
ка прямо в окно (Лиханов А. Деревянные кони. 1971).*

Всего в одном выявленном примере выражение *хухры-мухры* служит средством выражения проявляемого безразличия, входящего в и без того объемный синонимический ряд (*до фонаря, по барабану* и т. п.):

*Марина. Ладно. Ладно. Не буду. Из степи несется гул,
ударяется в деревья, умолкает.*

*(Села рядом с Николаем.) Ну, не дуйся, Колянский...
Миленький мой... Ты пойми, у меня от всего от этого на-
строение такое плохое, аж страшно. Прости, Колямба,
ну? всю дорогу до сюда колотило, как в падучей. От не-
рвов. Сюда приехали — суток нету, а я и подавно еле жи-
вая от переживания. А ты не участвуешь никоим образом.
Почему, однако? Тебе все хухры-мухры. А ведь это теперь
напополам — тебе и мне, мужу и жене. Ну? (Коляда Ник.
Колдовка. 1995).*

Как показывает весь массив примеров, выражение безразличия для данного выражения нетипично, видимо, пример отражает процесс развития значения фразеологизма.

Можно видеть, что идиома *не хухры-мухры* имеет четыре значения: 1) о человеке, заслуживающем уважительного отношения; 2) о предмете, достойном внимания, обладание которым или отношение к которому престижно; 3) о каком-либо месте, люди из которого вызывают пренебрежительное отношение; 4) о предметах повседневного обихода. Однако все значения, фиксируемые текстами XX в., выводимы из предполагаемого исходного значения «скот, домашнее хозяйство, домашнее имущество», на основе которого в контекстах, связанных с наименованиями лиц, возникает переносное значение «скотовод». Современный русский язык сохраняет только первые два значения идиомы, в то время как третье и четвертое значения представляют явную периферию и в количественном, и в хронологическом отношении. Форма без отрицания *хухры-мухры* по существу ушла из узуса и встречается в единичных, по существу случайных примерах, отчасти показывающих потенциал семантической эволюции идиомы. Данная иди-

ома служит средством выражения эмоционально-экспрессивного отношения к предмету речи — человеку или вещи, значительно реже — пространственному локусу. Само по себе данное выражение отмечается в литературных текстах только с начала XX в., очевидно, в связи с тем, что оно воспринимается как стилистически сниженное, просторечное. Конкретное предметное значение у идиомы *хухры-мухры* фиксируется в ранних примерах его употребления и в современном русском языковом узусе уже отсутствует, и сама форма без отрицательной частицы становится большой редкостью. Отрицательная частица *не* в настоящее время вошла в состав идиомы, поскольку примеры употребления ее без этой частицы крайне редки и нарушают общую систему значений идиомы, вписываясь только в историческую перспективу эволюции ее семантики и сочетаемости.

Выявляющийся комплекс признаков, связанных с выражением (*не*) *хухры-мухры*, заставляет принимать предположение о том, что данное выражение восходит к монгольским языкам и может быть одним из самых ранних монгольских заимствований в русском языке. Мы уже знаем, что фиксация таких единиц в письменных источниках по разным причинам на века отстает от возможного времени их вхождения в русский язык. Как показывают примеры, идиома *не хухры-мухры* входит в состав фразеологизмов современного русского языка и активно используется в текстах начала XXI в.

Источники

Библиотека лексикографа — оффлайн-ресурс Института лингвистических исследований РАН «Библиотека лексикографа» / составитель А. А. Бурькин.

Sources

[The Lexicographer's Library: an Offline Resource of the Institute for Linguistic Studies, RAS]. A. A. Burykin (comp.). (In Russ.)

Литература

Абдуллаева 2015 — *Абдуллаева А. А.* Аффигированные повторы в тюркских языках // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2 (Ч. 3).

Абдуллаева 2018 — *Абдуллаева А. А.* Повтор слов с дополнительным согласным в редупликаторе в кумыкском языке (сравнительно с други-

- ми тюркскими языками) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23) С. 21–24.
- Акименко 2013 — *Акименко Н. А.* Некоторые особенности речи жителей города Элисты (к проблеме «язык города») // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 17–25.
- Байрамова 1982 — *Байрамова Л. К.* Тюркские кальки и полукальки фразеологизмов произведений В. И. Ленина // Советская тюркология. Баку, 1982. № 6. С. 50–55.
- Бадмаева 2011 — *Бадмаева Г. К.* Сложные слова калмыцкого языка в сопоставлении с английским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2011. 19 с.
- Биткеев, Биткеева 1985 — *Биткеев П. Ц., Биткеева Г. С.* Парные слова в монгольских языках // Исследования по грамматике и лексике монгольских языков. Элиста: КНИИИФЭ, 1985. С. 3–15.
- Бурыкин 1999 — *Бурыкин А. А.* Роль монгольских языков для алтаистических исследований // История развития монгольских языков. Улан-Удэ: Изд.-во Бурят. науч. центра СО РАН, 1999. С. 19–42.
- Бурыкин 2015 — *Бурыкин А. А.* Рецензия на монографию Шияновой А. А. Парные слова хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта). Тюмень: ООО «Формат», 2015. 156 с. // Вестник угроведения. 2015. № 3 (22). С. 162–185.
- Дмитриев 1948 — *Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка. М.; Л.: Изд.-во АН СССР, 1948. 275 с.
- Дыбо 2007 — *Дыбо А. В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Вост. лит., 2007. 222 с.
- Елистратов 1994 — *Елистратов В. С.* Словарь московского арга. М.: Русские словари, 1994. 702 с.
- Елистратов 2000 — *Елистратов В. С.* Словарь русского арга. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
- Кожевникова 2009 — *Кожевникова Е. А.* Тюркизмы в современном русском языке [электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». 2009. № 1 (2). Май. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/25_pub.pdf (дата обращения: 28.04.2019).
- Королева 2005 — *Королева М.* Характер — это вам не хухры-мухры [электронный ресурс] // Российская газета. Неделя от 10.06.2005. № 3792. URL: <https://rg.ru/2005/06/10/huhry-muhry.html> (дата обращения: 28.04.2019).
- Муратов 1961 — *Муратов С. Н.* Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М.: ИВЛ, 1961. 131 с.

- Мусуков 2016 — *Мусуков Б. А.* Формально-семантическая парадигма усилительных конструкций в тюркских языках. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2016. 304 с.
- Олядыкова, Бурькин 2012 — *Олядыкова Л. Б., Бурькин А. А.* «Слово о полку Игореве». Современные проблемы филологического изучения. Исследования и статьи. Реконструкция древнерусского текста, перевод, комментарии. Элиста: КалмГУ, 2012. 267 с.
- Палванова, Бекчанова 2017 — *Палванова О. И., Бекчанова Д.* Особенности тюркизмов в составе русских фразеологизмов // Молодой учёный. Международный научный журнал. 2017. № 12 (146). С. 637–638.
- Трофимова 2014 — *Трофимова С. М.* Парные слова в составе тюрко-монгольской языковой общности // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10 (3). С. 45–49.
- Сираева, Фаткуллина 2014 — *Сираева Р. Т., Фаткуллина Ф. Г.* Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 568. URL: <http://www.science-education.ru/117-13230> (дата обращения: 26.05.2014).
- Норжинлхам 1999 — *Сономдоржийн Норжинлхам.* Лексико-грамматические особенности парных слов современных монгольских языков: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Батор, 1999. 156 с.
- Тодаева 1961 — *Тодаева Б. Х.* Дунсянский язык. М.: Вост. лит., 1961. 152 с.
- Тодаева 1964 — *Тодаева Б. Х.* Баоаньский язык. М.: Наука, 1964. 159 с.
- Тодаева 1973 — *Тодаева Б. Х.* Монгорский язык. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 389 с.
- Тодаева 1986 — *Тодаева Б. Х.* Дагурский язык. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 189 с.
- Фаткуллина, Сулейманова 2015 — *Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К.* Тюркизмы в русской лингвокультуре [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–1. С. 371. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20435> (дата обращения: 10.04.2019).
- Хохлова 2010 — *Хохлова Н. И.* Семантическая структура номинативных биномов в монгольских языках в сравнении с английским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2010. 22 с.
- Юналеева 1982 — *Юналеева Р. А.* Опыт исследования заимствований: тюркизмы в русском языке сравнительно с другими славянскими языками. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 119 с.
- Юналеева 1984 — *Юналеева Р. А.* Тюркизмы в русском языке (на материале названий одежды): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1984. 38 с.

- Юналеева 2000 — Юналеева П. А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования) Казань: Таглитат, 2000. 172 с.
- Юналеева 2005 — Юналеева П. А. Тюркизмы в русской классике: словарь с текстовыми иллюстрациями / науч. ред. К. Р. Галиуллин. Казань: Таглитат, 2005. 172 с.
- Юналеева 2011 — Юналеева П. А. Тюркизмы в сравнительных оборотах русского языка: словарь. Казань: Татарское кн. изд-во, 2011. 191 с.
- Юналеева 2014 — Юналеева П. А. Тюркизмы в русской фразеологии: словарь. Казань: Татарское кн. изд-во, 2014. 157 с.
- Юналеева 2015 — Юналеева П. А. Словарь русских пословиц, поговорок и загадок с компонентом-тюркизмом. Казань: Татарское кн. изд-во, 2015. 234 с.
- Bese 1957 — Bese L. Zwillingswörter im Mongolischen // *Acta Orientalia*. 1957. T. VII. Вып. 2–3. Pp. 199–211.

References

- Abdullaeva A. A. Affigured repetitions in the Turkic languages. *Modern Problems of Science and Education*. 2015. № 2 (part 3). (In Russ.)
- Abdullaeva A. A. Repetition of words with additional consonants in the reduplicator in the Kumyk language (compared with other Turkic languages). *Baltic Humanitarian Journal*. 2018. Vol. 7. No. 2 (23). Pp. 21 – 24. (In Russ.)
- Akimenko N. A. Some speech features of Elista population (about problem ‘language of city’). *Almanac of Modern Science and Education*. Tambov: Gramota, 2013. No. 12 (79). Pp. 17 – 25. (In Russ.)
- Badmaeva G. K. [Compound Words in the Kalmyk and English Languages: a Comparative Analysis]. A Cand.Sc. thesis (philology) abstract. Elista, 2011. 19 p. (In Russ.)
- Bairamova L. K. Turkic calques and semi-calques of idioms in V. I. Lenin’s works. *Sovetskaya tyurkologiya*. Baku, 1982. No. 6. Pp. 50 – 55. (In Russ.)
- Bese L. Pair words in Mongolian. *Acta Orientalia*. 1957. Vol. VII. Is. 2–3. Pp. 199–211. (In Germ.)
- Bitkeev P. Ts., Bitkeeva G. S. Pair words in Mongolic languages. In: [Mongolic Language: Grammar and Vocabulary Studies]. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1985. Pp. 3 – 15. (In Russ.)
- Burykin A. A. Review of the monograph of A. A. Shiyanova ‘Paired Words of the Khanty Language (Materials of the Shuryshkarsky Dialect)’. Tyumen: Format, 2015. 156 p. *Bulletin of Ugric Studies*. 2015. No. 3 (22). Pp. 162–185. (In Russ.)
- Burykin A. A. The role of Mongolic languages for Altaic research. In: [History of Development of Mongolic Languages]. Ulan-Ude: Buryat Sc. Cent. (Sib. Branch) of RAS, 1999. Pp. 19–42. (In Russ.)

- Dmitriev N. K. [Grammar of the Bashkir Language.] Moscow; Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1948. 274 p. (In Russ.)
- Dybo A. V. [Linguistic Contacts of Early Turks]. Moscow: Vost. Lit., 2007. 222 p. (In Russ.)
- Elistratov V. S. [A Dictionary of Moscow Slang]. Moscow: Russkie Slovarei, 1994. 702 p. (In Russ.)
- Elistratov V. S. [A Dictionary of Russian Slang]. Moscow: Russkie Slovarei, 2000. 694 p. (In Russ.)
- Fatkullina F. G., Suleimanova A. K. Turcisms in Russian linguistic culture. *Modern Problems of Science and Education*. 2015. No. 2 – 1. P. 371. An Internet resource: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20435> (accessed: April 10, 2019). (In Russ.)
- Khokhlova N.I. [Semantic Structure of Mongolic Nominative Binomials as Compared to English Ones]. A Cand.Sc. thesis (philology) abstract. Elista, 2010. 22 p. (In Russ.)
- Koroleva M. Character is no 'khukhry-mukhry'. *Rossiiskaya gazeta*. No. 3792 of June 10, 2005. An Internet resource: <https://rg.ru/2005/06/10/huhry-muhry.html> (accessed: April 28, 2019). (In Russ.)
- Kozhevnikova E. A. Turcisms in modern Russian. *Grani poznaniya*. 2009, May. No. 1 (2). An Internet resource: http://grani.vspu.ru/files/publics/25_pub.pdf (accessed: April 28, 2019). (In Russ.)
- Muratov S. N. [Collocations in Turkic Languages.] Moscow: IVL, 1961. 131 p. (In Russ.)
- Musukov B. A. [Formal and Semantic Paradigm of Intensifying Constructions in the Turkic Languages]. Nalchik: M. and V. Kotlyarov, 2016. 304 p. (In Russ.)
- Olyadykova L. B., Burykin A. A. [The Tale of Igor's Campaign (Slovo o polku Igoreve). Contemporary Problems of Philological Analysis]. Studies and articles. Reconstruction of ancient Russian text, translation, comments. Elista: Kalm. State Univ., 2012. 267 p. (In Russ.)
- Palvanova O. I., Bekchanova D. Peculiarities of Turcisms in Russian idioms. *Molodoi uchenyi: an international scientific journal*. 2017. No. 12 (146). Pp. 637 – 638. (In Russ.)
- Siraeva R. T., Fatkullina F. G. Phraseological worldview: main content and features. *Modern Problems of Science and Education*. 2014. No. 3. P. 568. An Internet resource: <http://www.science-education.ru/117-13230> (accessed: May 26, 2014). (In Russ.)
- Sonomdorzhiin Norzhinlkham. [Lexical and Grammatical Peculiarities of Paired Words in Modern Mongolic Languages]. A Cand.Sc. thesis. Ulaanbaatar, 1999. 156 p. (In Mong.)

- Todaeva B. Kh. [The Bonan Language]. Moscow: Nauka, 1964. 159 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. [The Dagur Language]. Moscow: GRVL, 1986. 189 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. [The Dongxiang Language]. Moscow: Vost. Lit., 1961. 152 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. [The Mongour Language]. Moscow: Nauka, 1973. 389 p. (In Russ.)
- Trofimova S. M. Conjugated words as part of the Turko-Mongolian language community. *Bulletin of Buryat State University*. 2014. No. 10 (3). Pp. 45 – 49. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [A Dictionary of Russian Sayings, Proverbs and Riddles Containing Turcisms]. Kazan: Tatar Book Publ., 2015. 234 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms in Comparative Phrases of the Russian Language: a Dictionary]. Kazan: Tatar Book Publ., 2011. 191 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms in Russian Classics: a Dictionary with Text Illustrations]. K. R. Galiullin (ed.). Kazan: Taglimat, 2005. 172 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms in Russian Phraseology: a Dictionary]. Kazan: Tatar Book Publ., 2014. 157 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms in the Russian Language As Compared to Other Slavonic Languages: an Effort of Research]. Kazan: Kazan State Univ., 1982. 119 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms in the Russian Language: a Case Study of Garment Names]. A Dr.Sc. thesis (philology) abstract. Moscow, 1984. 38 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms of the Russian Language: Issues of Multi-Aspect Research]. Kazan: Taglimat, 2000. 172 p. (In Russ.)

УДК 82-343.5

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-287-321

Предания о паломничестве Джиджетен в Тибет (сравнительный анализ разновременных записей)

*Инжир Мосиновна Болдырева*¹, *Алимаа Аюушжав*²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-0832-7046. E-mail: Inzir19@mail.ru

² Институт языка и литературы Монгольской академии наук (д. 54А, пр. Жукова, 13330 Улан-Батор, Монголия)

доктор филологических наук, заведующий отделом фольклора

ORCID: 0000-0002-3533-2000. E-mail: alimaa_mgl@yahoo.com

Аннотация. В статье на материале аудиозаписей 1960–1970-х гг. из Научного архива КалмНЦ РАН анализируются предания о путешествии паломника Джиджетена в Тибет. Для сравнительного анализа текстов преданий о гелюнге Джиджетене привлечены пять вариантов разновременных записей от калмыцких сказителей. В результате проведенного анализа выявлены совпадения и типические места (10 позиций), заключающиеся в имени путешественника, указании цели и места паломничества, в количестве паломников, в персонаже, с которым они встречаются в пути, в средстве передвижения паломников, в описании буддийского храма, во времени, которое Джиджетен провел в храме. Во всех вариантах текста также присутствуют эпизоды: 1) угощение аракой, 2) необычайно быстрое перемещение (после ночевки паломники продолжают путь, а Джиджетен, которого Белый старец оставляет у себя еще на некоторое время с ночевкой, прибывает к месту назначения раньше всех). Несмотря на разное время записи от различных информантов, во всех пяти вариантах сюжетно-повествовательная основа сохранилась во времени — как в вербальной передаче, так и в композиционной последовательности. Предания, записанные учеными-фольклористами в 1960–1970-е гг., свидетельствуют о том, что буддизм в Калмыкии продолжал развиваться благодаря активным связям с Тибетом.

Ключевые слова: паломники, Джиджетен, Тибет, Золотые крыши Лхасы, Белый старец, хурул

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии

и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Болдырева И. М., Алимаа А. Предания о паломничестве Джиджетен в Тибет (сравнительный анализ разновременных записей). Монголо-ведение. 2019;(2): 287-321. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-287-321.

UDC 82-343.5

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-287-321

Tales of Jijeten's Pilgrimage Tibet: a Comparative Analysis of Multi-Temporal Recordings

Indzhir M. Boldyreva¹, Alimaa Ayushjav²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0002-0832-7046. E-mail: Inzir19@mail.ru

² Institute of Language and Literature, Mongolian Academy of Sciences (54A, Zhukov Avenue, Ulaanbaatar 13330, Mongolia).

Ph.D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Head of the Department of Folklore Studies

ORCID: 0000-0002-3533-2000. E-mail: alimaa_mgl@yahoo.com

Abstract. The article examines a number of 1960–1970s audio recordings contained in the archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS and analyzes tales of one pilgrimage to Tibet. The comparative analysis of legends dealing with Gelong Jijeten involves 5 textual versions recorded from local tale-tellers at different times. The analysis reveals a number of similarities and ‘typical features’ (10 positions), namely: the pilgrim’s name, the identified goal and destination of the pilgrimage, number of pilgrims, the character they meet en route, their means of transport, description of a Buddhist temple, time spent by Jijeten in the temple. All the versions also contain episodes 1) when those are treated to *araka* (‘alcohol distilled from milk products’), and 2) when pilgrims set off after the night stop but it is Jijeten sheltered overnight by the White Old Man who arrives first. Despite the five versions were recorded at different times and from different informants, all of them have retained a common plot basis — both verbally and structurally. The 1960–1970s recordings made by local folklore researchers attest to the fact that Buddhism in Kalmykia had kept developing due to regular contacts with Tibet.

Keywords: pilgrims, Jijeten, Tibet, gold roofs of Lhasa, White Old Man, khurul

Acknowledgements: The research was conducted within a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. АААА-А19-119011490036-1).

For citation: Boldyreva I., Alimaа A. M. Tales of Jijeten’s Pilgrimage Tibet: a Comparative Analysis of Multi-Temporal Recordings. *Mongolian Studies*. 2019;(2): 287-321. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-287-321.

Введение

В системе жанров калмыцкого фольклора обширный пласт сказочной прозы составляют предания. Начиная с XVIII в. российские ученые и путешественники, знакомясь с народами восточных регионов России, проявляли интерес к культуре и устному творчеству калмыков. Впервые в 1771 г. И. И. Лепехин в своих путевых заметках опубликовал несколько калмыцких мифов и легенд об устройстве мироздания [Лепехин 1795]. В дальнейшем, на протяжении XIX – начала XX вв., исследования проводились учеными-востоковедами Б. Бергманном, В. Я. Проппом, Н. Очировым [Bergmann 1804; 1805; Пропп 1969; Очиров 2006] и др.

В 1909–1911 гг. Номто Очировым во время двух его поездок к астраханским дербетам и торгутам были записаны материалы на калмыцком и русском языках, среди которых немало легенд и преданий [Очиров 2006].

Передаваясь из уст в уста через поколения, предания сохранились до наших дней и отражают историческую память народа и деятельность выдающихся личностей в далеком прошлом. Среди калмыцких преданий значительное место занимают исторические предания, составляющие самостоятельный и весьма распространенный в народе жанр, и топонимические предания. В Научном архиве КалмНЦ РАН сохранились записи преданий религиозного характера, среди которых предания о гелюнге Джиджетене, совершившем путешествие в Тибет, их следует относить к жанру исторических преданий.

Основная часть

Этнические предки калмыков — ойраты — познакомились с буддизмом еще в конце XVI – начале XVII вв. [Бакаева 1994; Китинов 2004; и др.]. Калмыки, поселившиеся на юге России, были тесно связаны с Тибетом как центром мировой религии. Совершая путешествие на Восток, калмыки преследовали различные цели: ознакомление с политическим, экономическим укладом народов,

исторически связанных с жизнью калмыцкого народа, получение духовного образования, но главной целью являлась столица Тибета — Лхаса, где была возможность поклониться буддийским святыням и, возможно, даже побывать на аудиенции у Далай-ламы.

В 1771 г. большая часть калмыков откочевала в пределы разгромленной китайскими властями Джунгарии. Калмыки, оставшиеся в низовьях Волги, стали постепенно терять связи с Тибетом, которые стали эпизодическими и почти прекратились к концу XIX в., когда вновь стали возрождаться духовные связи, что способствовало возникновению жанра хождений, описывающего паломнические путешествия в Тибет. «Описательные сочинения калмыцких паломников и путешественников, — пишет А. В. Бадмаев, — не являются художественными произведениями, но имеют научную ценность для ориенталистов и представляют собой наследие культурного творчества калмыцкого народа» [Бадмаев 1975: 124–125]. Наряду с текстами жанра хождений сохранились и устные предания, в которых отражались или иные исторические события калмыцкого народа, в том числе паломничества монахов в Тибет.

Согласно преданию, первое паломничество в Тибет было совершено в 1756 г., о путешествии в 1756 г. в Тибет «Галдан-цэрэн-Чжичжэтэна» упоминает Бааза-бакши Менкеджуев (1846–1903) в «Сказании о хождении в Тибетскую страну Мало-Дорботского База-Бакши» [Сказание 1897: 121–122].

Впервые имя Джиджетена упоминалось в опубликованной в газете «Астраханские губернские ведомости» статье «Похождение Бакши Джиджетена» [Похождение Бакши 1886: 890–892], в которой отмечалось, что время его жизни по различным преданиям различается, либо 400 лет тому назад, либо около 120 лет тому назад, причем духовенство одного из манычских хурулов, расположенного близ Шандасты, считало верной первую дату. В опубликованном в русском переводе предании говорится о том, что в Малодербетовском улусе жил один послушник (*манджи*¹) по имени Джиджетен. Однажды утром на полуденной стороне увидел он на небесах сияющее *Зу*², это явление он принял за предзнаме-

¹ Манджи — первая степень монашества (соответствует баньди), которую получают ученики-послушники буддийского монастыря.

² От тиб. *Чжу* — наименование статуи Будды в главном храме Лхасы Джакан; калмыки так называют и Лхасу, и Тибет.

нование, повелевающее ему идти в Тибет и совершить поклонение божествам [Похождение Бакши Джиджетена].

А. М. Позднеев, ссылаясь на Бааза-бакши Менкеджуева (1846–1903), который упоминает о путешествии 1756 г. в Тибет «Галдан-цэрэн-Чжичжэтэна», отождествляет Джиджетена с исторической личностью — Галдан-Цереном (1727–1745), потомком дербетовского нойона Далая-тайши, крупного ойратского правителя (?–1637) [Сказание 1897: 121–122].

В «Предании о Джиджетен» (*‘Жижэ́тнэ тууж’*), записанном в 1962 г. во время фольклорной экспедиции Б. Б. Оконовым у сказителя К. М. Бембеева (Малодербетовский р-н Калмыцкой АССР³, пос. Ханата), также повествуется о том, что во времена правления хана Дондук-Даши, в 1756 г., в Тибет отправились паломники, среди которых был восемнадцатилетний гецел⁴ Джиджетен.

Материалы

В аудиозаписях Научного архива КалмНЦ РАН представлены различные жанры фольклорных произведений, в том числе и предания: «*Бурхн-шажна тускар*» («О буддийской вере») — инф. Д. С. Халенгинов (Яшкульский р-н); «*Жижэ́тнэ тускар*» («О Джиджетене») — инф. У. Д. Бахитова (Малодербетовский р-н); «*Зууһин алтн дееврур одси йовдл*», («История о хождении к Золотым крышам Лхасы») — инф. Б. К. Болдырева (Целинный р-н); а также записанные в 1970-е гг. от проживавших в Приозерном районе Калмыцкой АССР сказителей предания «*Жижэ́тн гидг гелцгин тускар (тууж)*» («Предание о гелюнге Джиджетен») — инф. Н. С. Балеев; «*Жижэ́тнэ тууж. Бичкн хар манжэ Төвд күрснэ тускар*» («Предание о Джиджетен. О паломничестве в Тибет маленького манджи из простолюдин (*букв. черного*)») — инф. С. С. Меклеев; «*Жижэ́тнэ тууж*» («Предание о Джиджетен») — инф. С. Ш. Бутаев. В данной статье нами анализируются все вышеперечисленные тексты преданий, основной же упор сделан на пяти вариантах разновременных записей преданий о гелюнге Джиджетен от разных сказителей⁵:

³ Здесь и далее место записи информантов указано в соответствии с административно-территориальным делением соответствующего периода.

⁴ Гецел (калм. *гелл*) — средняя степень монашеского посвящения; духовное лицо, имеющее такое посвящение (следующее монашеское звание после *баньди* (калм. *манджи*)).

⁵ Тексты анализируемых пяти вариантов приводятся в приложении 1.

I вариант. «*Жижэтанэ туужэ*» («Предание о Джиджетен»). Информант С. Ш. Бутаев (Приозерный р-н Калмыцкой АССР). Записано Н. Ц. Биткеевым, Б. Б. Оконовым в 1974 г.;

II вариант. «*Жишэтанэ тускар*» («О Джиджетен»). Информант У. Д. Бахитова (Малодербетовский р-н Калмыцкой АССР). Записано А. Ш. Кичиковым, А. В. Бадмаевым в 1970 г.;

III вариант. «*Жижэтан гидг гелңгин тускар (туужэ)*» («Предание о геллонге Джиджетен»). Информант Н. С. Балеев (Приозерный р-н Калмыцкой АССР). Записано Н. Ц. Биткеевым, Б. Б. Оконовым в 1974 г.;

IV вариант. «*Бурхн-шажна тускар*» («О буддийской вере»). Информант Д. С. Халенгинов (Яшкульский р-н Калмыцкой АССР). Записано Б. Б. Оконовым в 1973 г.;

V вариант. «*Жижэтанэ туужэ. Бичкн хар манжэ Төвд күрснэ тускар*» («Предание о Джиджетен. О паломничестве в Тибет маленького манджи из простолюдин»). Информант С. С. Меклеев (с-з «Сухотинский» Приозерного р-на Калмыцкой АССР). Записано Е. Д. Мучкиновой в 1971 г.

При анализе разновременных записей мы применили методику сравнения вариантов⁶ текста фольклорного произведения, разработанную В. М. Гацаком [Манджиева 2013: 90–100]. В результате проведенного анализа нами выявлены совпадения и типические места (10 позиций) (см. приложение 2):

1) в имени путешественника: в I, II, III, V вариантах (далее — вар.) указывается имя Джиджетен; во II вар. Джиджетен является юным учеником (*баахн шев*); в III вар. указывается, что он *гецл* («монах»); в IV вар. — *өнчн манжэ* («ученик»); в V вар. приводится его имя Джиджетен, а также его социальный статус — *хар манжэ* («ученик-простолюдин»);

2) в указании цели и месте паломничества: в I вар. — *номин юуһар* («по религиозным делам»); во II вар. направляются к Далай-ламе; в III, IV и V вар. указывается, что они направляются к *Зууһин Алтн деевр* (к Золотым крышам Лхасы);

3) в большом количестве паломников: в I вар. оно не указывается; во II вар. упоминаются 42 паломника; в III вар. — 33 паломника; в IV вар. — ламы, количество не указано; в V вар. — 32 ламы и ученик Джиджетен;

⁶ Далее для удобства используется сокращение слова «вариант» — вар.

4) в персонаже, с которым они встречаются в пути: в I вар. — богдо Чингис-хан; во II вар. — китайский хан; в III вар. — Белый старец; в IV вар. — великий Белый старец; в V вар. — белобородый Белый старец;

5) в средстве передвижения паломников: в I вар. — верблюды; во II вар. — кони; в III вар. — верблюды (в IV вар. и в V вар. паломники сами продолжили путь);

6) в достижении цели путешественников: в I–IV вар. паломники прибывают к Золотым крышам Лхасы, в V вар. прибывает только Джиджетен;

7) в описании буддийского храма (или комплекса) «*Зуухин Алтн деевр*» (Золотых крыш Лхасы): в I вар. — тысяча комнат; в III вар. — десять тысяч комнат; в V вар. — восемь тысяч комнат (в II и IV вар. нет описания);

8) во времени, которое Джиджетен провел в храме: либо длительное время (в I вар. — много лет; в V вар. много лет проводит в учениях, после того как Далай-лама дарует учение, Джиджетен, став буддийским монахом, возвращается домой), либо очень краткий период (в III вар. возвращается домой сразу после поклонения Далай-ламе; в IV вар. — увидев освященные божества) (во II вар. нет такого описания);

9) в мотиве угощения аракой⁷ прибывших гостей: в I вар. паломников угощает аракой Чингис-хан. Джиджетен выпивает до дна, а затем в ходе беседы они выпивают еще два чугуна араки; во II вар. прибывших гостей угощает китайский хан, Джиджетен выпивает до дна и вылизывает чашу; в III вар. Белый старец отдает предпочтение Джиджетен. Ему понравилась искренность и наблюдательность Джиджетен, увидевшего, что капли араки, которой совершено кропление, не падают, как обычно, вниз; в IV и V вар. араку выпивает Джиджетен. Белый старец отмечает, что он не такой, как другие путники.

10) во всех вариантах текста также присутствуют одинаковые эпизоды: после ночевки паломники продолжают путь, а Джиджетен, которого Белый старец оставил у себя переночевать, прибывает раньше всех.

⁷ Арака (калм. *эрк*) — крепкий алкогольный напиток, который перегоняли из кислого молока.

Согласно преданию, имя Джиджетен дали паломнику за то, что он из храма Тибета в калмыцкую степь привез освященное изображение бурхана (божество) богдо Зунква гегян (Цзонкапа) (инф. У. Д. Бахитова).

В предании «Бурхн шажна тускар» («О буддийской вере»), записанном у Д. С. Халенгинова, маленького манджи по имени Джиджетен, у изголовья которого по ночам светилась лампадка, взяли с собой ламы, идущие на поклонение в Тибет к Золотым крышам Лхасы.

Число паломников, отправившихся в Тибет, в преданиях указывается по-разному: в I вар. Джиджетен отправляется в путешествие с тридцатью тремя ламами; во II вар. — сорок один лама и ученик Джиджетен из сорока двух «квадратных храмов», услышав весть о болезни Далай-ламы, решили нанести ему визит; в V вар. 32 гелюнга и манджи Джиджетен отправляются из Чёёря хурула⁸.

Во всех преданиях по пути к Тибету им встречается *ооср*, *буч уга ор цаһан өргэ* «белая дворцовая кибитка без веревки-крепления», а в ней — *цаһан буурл сахлта нег Цаһан өвгн* «Белый старец с седой бородой» (инф. С. С. Меклеев), *буурл өвгн* «седой старик» (инф. Н. С. Балеев), *ик Цаһан өвгн* «великий Белый старец» (инф. Д. С. Халенгинов).

Образ седовласого старика, седобородого старца отождествляется с образом Белого старца — божества, почитаемого у калмыков как хозяин земли и воды (*Һазр-усна Цаһан аав/авһ*), покровитель животных (прежде всего сайгаков), хозяин всей земли (*Делкэн Цаһан аав/авһ*), в том числе гор и курганов; а также как покровитель всего народа и «хозяин времени» (*Жилин эзн*), совершающий кочевку в дни зимнего солнцестояния и наделяющий людей годами жизни [Бакаева 2009: 50–51; Бакаева 2016: 176–203].

В предании, записанном у информанта Санджи Бутаева, Джиджетен предстает молодым человеком 22–23 лет, усвоившим религиозное учение, но еще не имеющим духовного сана, тогда как в других преданиях Джиджетен — мальчик-сирота (инф. Д. С. Халенгинов), простолудин, маленький манджи (инф. С. С. Меклеев),

⁸ Речь идет о хуруле при высшей буддийской школе, располагавшейся в южной части Малодербетовского улуса (в определенный период именовавшейся Манычским улусом) Калмыцкой степи Астраханской губернии. Ныне преемником этого хурула считается буддийский храм, расположенный на территории пос. Ики-Чонос Целинного района Республики Калмыкия.

манджи-простолоудин («Похождение Бакши Джиджетена»), гецул («гецел» — «Предание о Джиджетене», записанное Б. Б. Оконовым у инф. К. М. Бембеева), гелюнг (инф. Н. С. Балеев).

В текстах преданий время хождения паломников в Тибет указано разное: три месяца (инф. С. Ш. Бутаев), шесть лет (инф. Н. С. Балеев, Д. С. Халенгинов, К. М. Бембеев). Средством передвижения в I вар. у Джиджетен служит одногорбый верблюд (инф. С. Ш. Бутаев), во II вар. — хромой конь (инф. У. Д. Бахитова); в III вар. — быстрый белый одногорбый верблюд (инф. Н. С. Балеев); в IV вар. — белый медведь (инф. Д. С. Халенгинов); в V вар. — белый одногорбый верблюд (инф. С. С. Меклеев); в «Похождении Бакши Джиджетена» — белая лань [Похождение Бакши 1886: 890–892], а в «Предании о Джиджетене» (инф. К. М. Бембеев) *цahan*⁹ *темэн* ‘белый верблюд’.

Прибытие паломника Джиджетена в Лхасу сказитель С. Ш. Бутаев описывает следующим образом: «... прибыв к Золотым крышам Лхасы, Джиджетен увидел огромное здание в тысячу этажей, каждый этаж занимала тысяча комнат. В каждой комнате находились люди, которые спали на полу без подушек и постельного белья. Все они были перерожденцами и спали в разных направлениях: одни — головой вверх, другие — положив голову в ту или другую сторону, там, где они должны были переродиться. Джиджетен пробыл в храме немало лет, и все эти годы он жил в страхе. Жестокие схватки зверей и змей, наполнявших комнату, наводили на него ужас»¹⁰. Заканчивается предание тем, что Джиджетен, убивший хотон людей, все же стал ламой [НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Кас. № 152 (161)].

В предании «О хождении к Золотым крышам Лхасы» (инф. Б. К. Болдырева) также повествуется о трудном пути семнадцати путешественников, в числе которых была женщина. Когда они достигли местности, носившей название Ээдин нома и расположенной недалеко от Тибета, оттуда смогли выбраться только семеро, которые, как оказалось, были самыми грешными. Пробыв в Ти-

⁹ В исследуемых текстах часто используется лексема *цahan* ‘белый’. В культуре монгольских народов белый цвет, поглощающий, в силу своей физической природы, все остальные цвета и оттенки (‘мать-цвет’), сакрален [Цултэм 1982: 95]. Он первый и главный в палитре, символизирует счастье и благополучие, чистоту и благородство, честность и добро, почет и высокое положение в обществе [Бараникова 1973: 106].

¹⁰ Перевод И.М.Болдыревой.

бете около 6–9 лет, женщина вернулась на родину и стала лечить людей. Народ ее называл *Дэр ээж* ‘бабушка Тара’). Таким образом, в двух преданиях, повествующих о поклонении Зу, лейтмотивом проходит мысль, что человек, встав на праведный путь, может очистить свои грехи.

В предании о Джиджетене главный герой достигает Тибета для поклонения Далай-ламе. В тексте, записанном от инф. С. С. Меклеева, высокий лама дарует ему учение, и Джиджетен становится буддийским монахом. Далай-лама дарит ему статуэтку божества Зунква-геяна¹¹ и предрекает: «В том месте, где упадет обессилевший верблюд, построй храм». Такой же наказ дает Далай-лама и в предании, записанном у сказителя Н. С. Балеева: Джиджетен строит на родине большой хурул, который не мог обежать даже двухгодовалый жеребенок, на месте, где верблюд, обессилев, упал на землю и в небо стала подниматься сине-красная радуга («*көк улан солцһ һарад, деегшэн өөдлэд бээв*»).

В преданиях о Джиджетене присутствует мотив его изгнания из хурула. Так, в одном из вариантов говорится, что Джиджетен проводил ежедневный молебен в хуруле Чёёря. Однажды к нему подошла жена нойона. Особая сакральная обстановка храма, запах благовоний, исходивший от одежды Джиджетена, вызвали у нее эмоциональный отклик, она стала обнюхивать его руки и, прикоснувшись к колену, получила благословение. Вскоре после этого Джиджетен был изгнан из хурула. Он поселился на оргакинской¹² земле где проводил ежедневные молитвы. В «Предании о Джиджетене» (инф. К. М. Бембеев) мотив изгнания из хурула оформлен иначе: жену нойона за щеку укусила змея; когда Джиджетен стал высасывать яд из ее щеки, в юрту вошел нойон, подумав, что Джиджетен целует его жену, он решил наказать его.

Ранее учитель-наставник, тибетский лама предсказал Джиджетену, что в будущем по вине женщины он будет изгнан из хурула. Истинной причиной тому было следующее. В варианте предания, записанном у информанта Д. С. Халенгинова, говорится о предсказании Джиджетену о том, что у него будут неприятности из-за

¹¹ Зунква геян — учитель Цзонкапа (1357–1419), тибетский буддийский религиозный деятель.

¹² Речь идет о территории расселения родов *оргахн* (в момент записи информанта — территория совхоза Буратинский, ныне территория около пос. Оргакин Ики-Бурульского района Республики Калмыкия).

женщин, так как он пренебрег остатками угощения, предложенными женщинами, — паломник не подозревал, что это были живые перевоплощения Зеленой Тары и Белой Тары: Джиджетен был приглашен в гости; в белой кибитке его встретили две женщины, на столе было приготовлено угощение: чайник с джомбой¹³ и три борцока¹⁴ на блюде. Сколько бы они ни угощались, все оставалось в неизменном количестве. Женщины предложили ему допить чай и убрать посуду. Джиджетен подумал, что мужчине унижительно довольствоваться остатками пищи, оставленной женщинами. Женщины же усмехнулись, убрали посуду и улетели через дымовое отверстие кибитки. Это были божества Зеленая Тара и Белая Тара. Потому, говорится в предании, Джиджетен из-за ранее допущенной оплошности (не признал в женщинах божеств) был наказан и отправлен из хурула «на Маныч».

В III вар. (инф. Н. С. Балеев), а также в IV вар. (инф. Д. С. Халенгинов) предания Джиджетен перед смертью воочию видит золотые крыши Лхасы, к которым он шел долгие шесть лет. Однажды утром, читая молитвы, он предупредил своего прислужника, что к нему должен прибыть гость со стороны Тибета. Когда тот сообщил, что на горизонте появился всадник, Джиджетен сказал, что это именно тот, кого он ждал. «Вот они, Золотые крыши Зу! Совсем рядом», — с радостью воскликнул он и тут же умер (инф. Д. С. Халенгинов).

Монах Джиджетен похоронен на кургане, который находился неподалеку от поселения Оргакин, где в низовьях были расположены три родника. Могила его никогда не зарастала травой. По просьбе родственников рядом с ним хоронили тех, кто занимался целительством.

Джиджетен был горячо любим народом, который воспевал его мудрость, непреодолимое желание постичь духовное просветление. Несмотря на трудности, возникавшие в долгом и трудном пути, преодолевая огромные расстояния, Джиджетен сумел добраться до Лхасы и способствовал возрождению духовных связей с Тибетом. В «Предании о Джиджетене», записанном Б. Б. Оконовым у сказителя Малодербетовского района К. М. Бембева, отмечается, что он был воплощением божества Махагала.

¹³ Джомба — молочный чай.

¹⁴ Борцоки — калмыцкое традиционное мучное изделие. Борцоки готовят из кислого теста, жарят в кипящем масле или жире.

Таким образом, на архивном материале КалмНЦ РАН нами рассмотрены пять преданий о паломнике по имени Джиджетен. Сюжеты преданий однотипны, действия в них обусловлены целью паломников — попасть в Тибет, чтобы получить учение от Его Святейшества Далай-ламы, совершать определенные практики и накапливать благие заслуги. В преданиях присутствуют элементы волшебства, выразившиеся в мотивах перевоплощений божеств Белой Тары и Зеленой Тары в женщин; строительства белого дворца-кибитки без веревок-креплений; неожиданного исчезновения «Белого старца с седой бородой»; а также в образах белых лебедей-божеств, белого верблюда, превращающегося в радугу, встречается также в текстах преданий о Джиджетене образ солового коня, пасущего табун у калмыка Норво-гелюнга и в тот же день возвращающегося в Лхасу; и т. д.

Во всех вариантах предания упоминаются Тибет, Китай, Монголия, а также местности в Калмыкии (Бага-Дербетовский нутук, Оргакин, Маныч и др.); указываются названия *Зууһин Алтн деевр*, *Чёёря хурул*, *Дунд хурул*. *Зууһин Алтн деевр* ‘Золотые крыши Зу’, по словам сказителя С. С. Меклеева, является центром буддийской веры, монастырем с большим храмом, имеющим восемь тысяч комнат, воздвигнутым на большой высокой горе. Сказителем Н. С. Балеевым отмечено, что в народе этот храм называют *түмн хората Зууһин Алтн деевр* ‘Золотые крыши Зу с десятью тысячами комнат’. В предании, записанном от инф. С. Ш. Бутаева, храм назван *миңһн өрэтэ миңһн давхр гер* (‘дом в тысячу этажей с тысячами комнат’). В текстах также указывается, что это строение было сделано из чистого золота. На наш взгляд, можно сопоставить *Зууһин Алтн деевр* из предания о Джиджетен с дворцовым и храмовым комплексом Поталой в Лхасе, местом паломничества буддистов всего мира [Цыбиков 1981: 16–17; и др.].

Завершая анализ расшифрованных аудиоматериалов из Научного архива КалмНЦ РАН, записанных в 1970-е гг. от сказителей из разных районов республики, обратим внимание на особенности концовки разных вариантов предания о Джиджетене:

I вариант. «*Жи́жэ́тнэ́ туу́жэ*» (‘Предание о Джиджетене’). Инф. С. Ш. Бутаев. (Приозерный р-н Калмыцкой АССР).

Джиджетен, убивший хотон людей (по тексту предания — торговцев), пробыв долгие годы в монастыре Тибета, пережив страх и ужас от жестоких схваток зверей и змей, все же стал ламой.

II вариант. «*Жиҗэтно тускар*» ('О Джиджетене'). Инф. У. Д. Бахитова (Малодербетовский р-н Калмыцкой АССР).

Поклонившись Его Святейшеству Далай-ламе, Джиджетен обратился с просьбой подарить ему святыню — изображение божества. Далай-лама разрешил взять изображение любого божества, которое ему понравится. Джиджетен стал шилом прокалывать изображения божеств со словами, что хочет взять освященное божество из плоти и крови. Когда он проткнул шилом изображение богдо Зунквы, закапала кровь. Тогда богдо Зунква сказал: «Если вы будете молиться „Зунква мой“», я буду находиться над вами, над вашим темечком и далеко не уйду», а затем стал просить Джиджетена, чтобы тот отпустил его, приговаривая, что не хочет на грешную землю, где много убийц, воров и лгунов. Джиджетен принес святыню на родину. Богдо Зунква находился в отдельной комнате Дунд хурула. По словам очевидцев, высота божества соответствовала высоте сидящего человека. Богдо Зунква пристально следил за движением каждого, было слышно его дыхание. Во время эпидемии он покрывался потом, во время войн он отворачивался.

III вариант. «*Жиҗэтно гидг гелңгин тускар (тууж)*» ('Предание о гелюнге Джиджетене'). Инф. Н. С. Балеев (Приозерный р-н Калмыцкой АССР).

Джиджетен принял святыни, которые ему подарили люди, и стал переправляться через Волгу. Когда брызги волн стали попадать в лодку, Джиджетен заметил легкое волнение бурханов и их шепот.

IV вариант. «*Бурхн-шаҗсна тускар*» ('О буддийской вере'). Инф. Д. С. Халенгинов (Яшкульский р-н Калмыцкой АССР) описывает место, где свои последние дни проводил Джиджетен. В месте, где покоились останки Джиджетена, люди приводили больных животных, которые быстро излечивались.

V вариант. «*Жиҗэтно тууж. Бичкн хар манҗ Төвд күрснэ тускар*» ('Предание о Джиджетене. О паломничестве в Тибет маленького манджи из простолюдин'). Инф. С. С. Меклеев. (Приозерный р-н Калмыцкой АССР).

Предание заканчивается тем, что Джиджетен, построив хурул возглавляет его, а затем возвращается в Лхасу.

Заключение. Таким образом, сравнительный анализ текстов предания о Джиджетене показал: несмотря на то, что записи сделаны в разное время и от разных информантов, во всех пяти вариантах сюжетно-повествовательная основа сохранилась во времени — как в вербальной передаче, так и в композиционной последовательности. Предания, записанные учеными-фольклористами в 1960–1970-е гг., свидетельствуют о том, что буддизм в Калмыкии продолжал развиваться благодаря активным связям с Тибетом. Несмотря на огромные расстояния, разделявшие калмыцкие степи и Тибет, эти связи не только не прекратились, но и упрочились. Опасности, возникавшие в долгом и трудном путешествии, не смогли остановить паломников на пути к своей заветной мечте — знаменитой Потале.

Источники

НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.

Sources

Scientific Archive, Kalmyk Scientific Center of the RAS.

Литература

Бадмаев 1975 — *Бадмаев А. В.* Калмыцкая дореволюционная литература.

Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. 167 с.

Бакаева 1994 — *Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии // Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.: ил.

Бакаева 2009 — *Бакаева Э. П.* Сакральные коды культуры калмыков. Элиста: ИКИАТ, 2009. 158 с.

Бакаева 2016 — *Бакаева Э. П.* Цаган аав: хозяин Алтая у ойратов и покровитель народа у калмыков. Обряды нового года и осенних жертвоприношений у ойратов и калмыков // Трансграничная культура: очерки сравнительно-сопоставительного исследования традиций западных монголов и калмыков // Э. П. Бакаева, К. В. Орлова, Д. Н. Музраева и др. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 176–203.

Баранникова 1973 — *Баранникова Е. В.* Символика белого цвета в бурятских волшебных сказках // Филологические записки. Труды Бурят-

- ского института общественных наук. Улан-Удэ: БИОН СО РАН, 1973. Вып. 19. С. 103–118.
- Bergmann B. — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in der Jahren 1802 und 1803. Bd. II. Riga, 1804. S. 205–221. Bd. IV. Riga, 1805. S. 181–214.
- Лепехин 1795 — *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. 2-е изд. СПб.: Императорская Академия Наук, 1795. Ч. 1. 537 с. : 15 л. ил.
- Китинов 2004 — *Китинов Б. У.* Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. 190 с.
- Манджиева 2013 — *Манджиева Б. Б.* Сказитель Ш. В. Боктаев и его репертуар // Новые исследования Тувы. 2013. № 1 (17). С. 90–100.
- Очиров 2006 — *Очиров Н.* Живая старина (= Мөңк дееж): из литературного наследия / Номто Очиров; сост., вступ. ст., коммент. Б. А. Бичеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 397 с.
- Похождение Бакши Джиджетена — Похождение Бакши Джиджетена // Фонд Номто Очирова [электронный ресурс] URL: <http://nomto.org/bakshi.htm> (дата обращения: 18.02.2019).
- Похождение Бакши 1886 — Похождение Бакши Джиджетена (в пер. на рус. яз.) // Астраханские губернские ведомости. Астрахань, 1886. № 26. С. 890–892.
- Пропп 1969 — *Пропп В. Я.* Морфология сказки. М.: Наука, 1969. 168 с.
- Сказание 1897 — Сказание о хождении в Тибетскую страну Мало-Дорботского База-Бакши. Калмыцкий текст с пер. и примеч., сост. А. М. Позднеевым. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1897. 260 с.
- Цыбиков 1981 — *Цыбиков Г. Ц.* О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии // Избранные труды. В 2 т. Т. 2. Новосибирск: Наука, 1981. 234 с.
- Цултэм 1982 — *Цултэм Ням-Осорын.* Искусство Монголии с древнейших времен до начала XX века. М.: Изобразительное искусство, 1982. 232 с., ил.

References

- [Jijeten Bakshi's Pilgrimage]. Nomto Ochirov Foundation. An Internet resource: <http://nomto.org/bakshi.htm> (accessed: February 18, 2019). (In Russ.)
- [The Tale of Baya Dorbet Baaz Bakshi's Pilgrimage to Tibet]. A. M. Pozdneeve (text, transl., etc.). St. Petersburg: Imper. Acad. of Sc., 1897. 260 p. (In Russ.)

- Badmaev A. V. [Kalmyk Pre-Revolutionary Literature]. Elista: Kalm. Book Publ., 1975. 167 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. [Buddhism in Kalmykia: Historical and Ethnographic Essays]. Elista: Kalm. Book Publ., 1994. 128 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. [Sacral Codes of the Kalmyk Culture]. Elista: IKIAT, 2009. 158 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. The White Old Man: a lord of the Altay for Oirats and a protector deity for Kalmyks. New Year rites and autumn ritual offerings practiced by Oirats and Kalmyks. In: [Cross-Border Culture: Comparative Essays on Traditions of Western Mongols and Kalmyks]. E. P. Bakaeva et al. Elista: Kalm. Sc. Cent. of RAS, 2016. Pp. 176–203. (In Russ.)
- Barannikova E. V. Symbolism of the white color in Buryat magic fairy tales. *Filologicheskie zapiski. Trudy Buryatskogo instituta obschestvennykh nauk*. Ulan-Ude, 1973. Is. 19. Pp. 103–118. (In Russ.)
- Bergmann B. [Nomadic Travels with the Kalmyks: 1802 and 1803]. Vol. II. Riga, 1804. Pp. 205–221. Vol. IV. Riga, 1805. Pp. 181–214. (In Germ.)
- Jijeten Bakshi's Pilgrimage. *Astrakhanskije gubernskie ведомости*. No. 26. Astrakhan, 1886. Pp. 890–892. (In Russ.)
- Kitinov B. U. [The Holy Tibet and the Belligerent Steppe: Buddhism among the Oirats (13th–17th centuries)]. Moscow: KMK, 2004. 190 p. (In Russ.)
- Lepekhin I. I. [Daily Notes of Ivan Lepekhin, a Physician and Research Assistant of the Academy of Sciences, Made During His Travels through Different Provinces of the Russian State]. 2nd ed. St. Petersburg: Imper. Acad. of Sc., 1795. Part 1. 537 p. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. Taleteller Sh. Boktaev and his repertory. *The New Research of Tuva*. 2013. No. 1 (17). Pp. 90–100. (In Russ.)
- Ochirov N. [The Living Antique: Excerpts from N. Ochirov's Literary Heritage]. B. A. Bicheev (comp., foreword., comment.). Elista: Kalm. Book Publ., 2006. 397 p. (In Russ.)
- Propp V. Ya. [Morphology of the Fairy Tale]. Moscow: Nauka, 1969. 168 p. (In Russ.)
- Tsultem Nyam-Osoryn. [Arts of Mongolia: from the Earliest Times to the 20th Century]. Moscow: Izobrazitel'noe Iskusstvo, 1982. 232 p. (In Russ.)
- Tsybikov G. Ts. About Central Tibet, Mongolia and Buryatia. In: [Selected Works]. In 2 vols. Vol. 2. Novosibirsk: Nauka, 1981. 234 p. (In Russ.)

**Тексты преданий о паломнике Джиджетене
Жижэтнэ тууж**

Кезэнэ һаңһа¹ жил бээсн болхмб. Тегэд тер һаңһа жилд ода эмтн малын идгэр нүүдг. Тегэд тер торһуд, дөрвд нүүлдэд. Йовлдад, йовлдад, йовлдад йовж, ода Цаһан Усн гидг һазрт ирж бууһад. Цаһан Уснь ода хурта, киртэ, малд идшлхд сэн. Ода кезэнөһө малын юуһар бээдг. Өэрг, чигэһэн нерлдэд, <...> угаһар бээлдэд бээнэ. Тегэд бээлдэд бээтл, хажуднь бээсн торһуд келжэнэ:

— Нэ, иим биш. Эн дөрвдиг һартан авхмн. Наар гиж авад, гиич-һууч кеһэд, тооһад, арһта залусинь авч ирэд. Цааднь үлдсн эмгд, өвгдиг авч одад, Цаһан Уснд шивчкхм, мал-геринь авчкхм, — болж торһуд күүнджэнэ.

Тегэд торһудт дөрвд күүкн йовсн. Тер дөрвд күүкн хугтнь соңссн. Йовж, кел өгн гихлэ, кел өгдг арһ уга. Ода тер дөрвдэ күүкн долан-нээмн, зурһан сар болсн нилх көвүтэ. Нилх көвү хайж, ода бас юмнд йовж болшго. Тиигэд-тиигэд бээтл, өдр, сар өөрдэд, арвн хонг үлдж йовхмб. Тегэд тер дөрвдэ күүкн өрүн үдэс авн асхн күртл көвүнд хот өглго бээлһэд бээнэ. Көвүн геснь өлссн, уульхов тер. Теңкэн уга бээгэд, чишкэд.

— Эн көвүнд хот өглго.

— Ой, кемжэн, хотан көкж өгхшлм. Ууляд, иигэд заңнад бээнэ.

Ода асхн, хот уухин алднд өдртэн хот уга бээсн көвүнд хотынь цадлтнь көкүлэд, өдртэн хоосн, нөр уга бээсн көвүн унтна. Көвү унтулад, эв-эвэрнь орулад хугтнь, хулһаһар бер һарад гүүнэ. Гүүх кевтэн гүүһэд, ода тер хоорндан дөрвн-тавн дууна һазр бээсмб, хойр-һурвн дууна бээсмб. Ода гүүһэд ирэд, хотна захар орн, бер келжэнэ: «Иигэд, тиигэд, тадниг иигэд алһар бээнэ». Хар герэсн болж, төркндэн ирж күүкн келхгов. Нэ, терүгинь соңсад, терүнд Жижэтн гиһэд баахн күн бээжл тер. Тиигхдэн тер хөрн хойр-һурв күрсн күн бээсмб ямаран. Альк негнь ода номин сурһуль хугтнь сурсн. Түндэн ода номин нер-усан авад уга күн. Тер дөрвд хотн ода Жижэтнэ юуһар бээдг. Тегэд Жижэтн: «Нэ, иим биш. Тиигхлэ мадн түрүлэд торһудиг яхгов. Өмнк гермүдиг өнжл уга бэрүлэд,

¹ һаңһа – һаңһ.

өдр болһн ирүлэд, теднэ болзгас хойр-хурв хонг өмн торһудиг наар гилһэд, тавн-зурһан мөртэ көвүд тэвэд оркна.

— Нэ, тадн арһта болсн йир. Йир эр киистэ юм бичэ үлдэж үзтн. Авч иртн, — гижэнэ. Дөрвн-табн мөртэ көвүн ирэд:

— Тадниг наар гив, — гиич-һууч тоожах. Торһуд ода нам улм сэн болв. Эдниг дахули, мадн авч ирэд <...> дөрвдөн алчкх боллдад, эдн хугтнь медчкхн улс. Эдн ода сээнэр гиич-һууч кеһэд, хугтнь согтаһад, согтаж авад, торһудан алх болна. Торһудан хугтнь алад, арднь үлдсн эмгд, өвгд, күүкдинь Цаһан Уснд авч ирэд шивхгов.

Одак дөрвд эврэ күүкэн үлдэхэд авна эдн. Үлдэхэд авхла, күүкн бийнь тачаһад, келэн керчх бээдлтэ. Кел өгсн элмр ода. Кезэнэ ода килнц, буйнас ээдг. Тер бер бийнь уснд һэрэдэд орж одна. Орад ода, орснь орад, тер дөрвд торһудин мал-гер авад, тиигэд хугтнь авад, хамад, нүүж йовх хөрн-һучн өрк күн ээшго. Тииглдэд бээһэд бээнэ.

Т[ер]үнэ хөөннь ода ямаран удан жил болж йовхмб. Нег хойр-һурвн жил болсн, тавн-арвн жил болсн. Эдн ода номин юуһар ода йовлдна. Түнд Жижэтн дахчана. Жижэтнэс баахн угаж, наадксьн хуг медэтэ. Тиигхд көлгн, күчн уга, эңгэс эңг һатлад, хугтнь давхр иигэд күргэд. Йовһар йовснь, йовһар йовад йовх. Эдн тиигэд йовлдад, йовлдад йовж, Чингс богд хаанад дигтэ асхн хонгтан дэврж ирнэ. Дэврэд ирхлэ, мэл эркин цацлла харһж орж ирнэ. Чингс богд ода эркэн цацсн. Хугтаднь² эрк кенэ. Жижэтн хугтаһаснь бичкн дор бийд сууна. Наадксьн эркинь амсад, хуг йөрэл тэвэд, өгэд бээнэ. Жижэтн йөрэхэд, эркинь уучкна.

— Нэ, бичкн хар, нааран су, — [гижэнэ Чингс богд хан]. Жижэтн үкс өмэрэн һарад сууна. Чингс богдтаһан хоюрн эркэн кеһэд, уучкна. — Зу күртл ода һурвн сара һазр, — гижэнэ. Богд хугтаднь нежэхэд темэ унулсн, нежэхэд көвү дахулад, тер эңгд күргчктн, — болад. — Чи, бичкн хар, үлд. Ма хойр эрkdхмн. Жижэтн ода арһ уга, үлдхгов. Наадксьн иигэрэн һарснь: «Цецгт од, ода юн цаадкичн үлдэж авна <...>». Түрүлэд һарсн улс йовна. Тедниг йовулсн Чингс богд Жижэтн хойр ода эрkdхгов. Цээһэн уулдад, нег хээсэн ууһад, хойр хээсэн ууһад, тегэд т[ер]үнд Богд хан келжэнэ:

— Нэ, мана күн, кедүһинь торһад орквч?

² Хугтаднь – цугтаднь.

— Торһсинь медсн күн, танд тоньчн бээхгов, — гижэнэ Жижэтн.

— Нэ, гем уга, эмнэ дольг һарһхм. Килнц уга, — гижэнэ. Түрүлэд келсн болхгов, тедн бийснь алдчксн.

Тегэд т[ер]үндэн Жижэтнтэ хойр-һурвн хонгтан гиич-һууч келдэд:

— Нэ, чи сар болад күрхч, теднчн һурвн сар болад күрхмн, — гижэнэ. Болад, цаһан май темәһән <...> һазр гетләд, һазр тэрнтх.

Жижэтн ода наадкас хойр сар өмн күрнэ. Күрэд, тиигэд бээлдэд. Хойр сар болсн, ода наадкснь күцлдж ирнэ. Ирхлэ, Жижэтн тенд сууна.

— Чи, яһлав, кезэ ирвч?

— Би ирэд, хойр сар болчкв. — Эдн күцлдэд ирэд, ода тер миңһн өрэтэ гер тер. Юн, миңһн өрэтэ биш, миңһн давхр гер гиж келгднэл ода. Миңһн өрэтэ Зууһин Алтн деевр. Терүнд, өрә[д]һн күүнэ күн бээдгж. Тер улс болхла, ор, дерчн уга, шуд һамаран <...> деегшән, дорагшан дурндан унтдг улс. Тедн үкхләрн, ода һамаран һарх үзгән меддг. Тер һарх үзг талан толһаһан кеж кевтцхэдг. Тедн болхла, хугтан хувлһнэ улс гижэнэ.

Ода манаһар келхлэ, нег бичкн амрлһн юн болхларн, тендән эвр олн зүсн моһа ноолдад һарч ирдг, арслң, юн болвчн ноолдад һарч ирдг. Тегэд ода Жижэтн тенд бээхгов. Бээсн, тедниг үзжәсн биш. Тендән хойр-һурв жилдән бээсмб тер. Терүг би медсн угав, соңссн күн күн келжәнэ, бийһн үзссн чингэ ода т[ер]үнәс тертн яһад иигжәхмб гиж сурсн угав.

Тер олн жилдән бээһэд, олн жил шалвр хагсу бээсн уга гижэнэ. Ода кедү чамаг яһсн бийһн ода, герән негн моһас³ ноолдад һарч ирхлэ, ода ухан уга бээхгов. Тиигжәһэд <...> тиниһэд, босад зогсна гинэ. Тегэд ода хотн кү алсн күн болжана. Тер бийһн лам болж гижәнэ.

Бутаев С. Ш.,

1926 г. р. , с. Джура Ростовской обл.

(Жижэтнэ тууж. Бутаев Санджи Шургучиевич. НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Кас. № 152 (161). Калмыцкая АССР, Приозерный р-н, совхоз «Сухотинский», с. Шин-Мер, ферма № 1.

Записано Биткеевым Н. Ц. в 1974 г.).

³ Герән негн моһас — гер дүүрн моһас.

Жи́жэ́тнэ тускар

Дөрвлжн дөчн хойр хурл бээж. Дөрвлжн дөчн хойр хурлас дөчн хойр гелң ода Дала лам шалтгта бээнэ гихлэ, Дала ламд оч⁴ баралхх <...> болна, бурх залхар харна. Бурх залхар хархла, дөчн негн гелң болж йовсн юмиг мана Жи́жэ́тн ода баахн шев⁵ бээж тер, тиигхд шев гидг билэ, дахад харчл ода.

Тегэд дахад йовад, китдэн⁶ ханаһар дэврэд оч. Китдэн хааниг дэврэд орхла, ода көлг сольхар орхла, тегэд мөнгтэ, боорцгта, эрк авад, цуһар зерглдэд сууна. Үүдн хоорнд сууна. Цуһараднь кеһэд өгнэ нежэд. <...> Жи́жэ́тнд ирж йовна. Жи́жэ́тн авад уучкад, келэРН долачкад, авч одад ширэ деернь тэвчкнэ. Тиигхлэ китдэн хан суржана:

— Эй, келэРН доладг хамас сурвч? — гиж.

— Нохаһас сурлав, — гижэнэ.

— Ээлтэ күүнэс харсн болхмб? Нохаһас сурлав гижэнэ. Нэ, гем уга.

— Ода ма[д]нд көлг кергтэ, иигэд йовж йовनावидн, — гихлэ, некдчдэн келжэнэ:

— Эндэс гелңгүдт тиим, тиим мөртэ көлг өг, — гижэнэ. Дөчн негн гелң һарад йовж одна. <...> Жи́жэ́тнд һурвн көлтэ доһлң цаһан мөр зааж өгнэ. <...> одак күүг үктлнь цокжана Жи́жэ́тн. Тегэд гүүж оржана:

— Дэрк, дэрк, — гиж.

— Юмби?

— Ой, одак үүдн хоорнд суусн шевтн, дэрк, иигэд, иигэд алн гив, — гижэнэ.

— Нэ, наар ги, — наар гилһэд. Ирнэ. <...> Тегэд хан келжэнэ:

— Иигэд йовад, йовсн үүлэн күцэхлэРН, хэрү дэврэд ир. Ма-наг дэврэд ир, — гижэнэ. Одак холжасн мөрэРН <...> дөчн негн гелңгиг <...> давад харнал ода мана Жи́жэ́тн. Давж һарад, Дала ламд күрэд, мөргэд ода, тиигэд <...>:

— Ик холас ирж йовх улсувидн. Дөчн хойр хурлас иигэд дөчн хойр күн бурх залхар ирүвидн, — гижэнэ. Ода медүлжэхгов.

— Дурта бурхан ав, — гижэнэ Жи́жэ́тнд.

⁴ Оч – одж.

⁵ Шев – манж.

⁶ Китдэн — китдин.

Тиигхлэ <...> дала бурхд бээнэ. Шөвг авчкад, одак бурхдиг шааһад йовна мана Жижэтн. Шааһад йовтл, Зуңкв шүтэнэс цусн һарад бээнэ.

— Би наадна бурх залж хэршгов. Махта, цуста бурх залж хэрх күмб, — гижэнэ.

Дурта бурхан залад хэр гихлэ, шөвг авчкад, шааһад йовад бээнэ мана Жижэтн. Зуңкв шүтэнэс цусн һарад бээнэ.

— Эн бурх залж хэрнэв, — гижэнэ. Нэ, гем уга.

Бурхн зэрлг болжана ода:

— „Зуңкв мини“ гиж зэльврхлэ⁷, зула деерэстн холд одхн угав, — гиж Зуңкв шүтэн зэрлг болжана. — Тана һазр алач, махч, хулхач, худлч. Би килнцтэ һазрт, тенд оч⁸ бээж чадшгов.

— Уга, эн күртл ирхлэрн, би махта, цуста бурх залж хэрх күмб, — [гихэд] күч өгхш ода. [Жижэтн] күч өглго, залад һарч, хээрхн. Ора деерэн залад һархларн, китдэн хаанаг дэврлго, тер тустан Ижл һатлад, тиигэд йовад йовж, хээрхн. Тегэд:

— Ода тэвчк нэмэг⁹. Нэмэг бичгэ зова. Тана һазр килнцтэ, тиим алач, махч, хулхач, худлч тиим һазр. Тенд оч би бээж чадшгов. «Зуңкв мини» гихэд зэльврсн хөөн, эн зула деерэсчн холд одхн угав, — гихэд, эрэс болад¹⁰ йовна. Тер бийнь тэвлго, залад бээнэ. Тегэд эн тустан Ижл һатлад һарчкхла, күндрэд бээнэ, хээрхн. <...> залад йовж оч. Тегэд тер Зуңкв шүтэг тиигж залж ирсмн мана Жижэтн.

— Т[ер]үнэс нааран удан болсмб? Кедү үй деерэн бээнэ тана өмтн?

— Кен меджэнэ ода. Соңссн болхла, би мартх болв ода.

— Тегэд жижэгтнэхн тегэд Зуңквд шүтдг улс болжану?

— Э-э, Зуңквд. Мана Зуңкв шүтэн гисн Дунд хурла шев гихэд салу иигэд нег өрэд, өнцгтнь бээдг болжана. Тер Зуңкв шүтэн ширг-һалв болвчн, көйүрэд бээдг, дэн-зальг гивчн, одак буру хандад сууһад бээдг.

— Ямаран ик шүтэн билэ тертн?

— Ик. Суусн күүнэ [дүнгэ] шүтэн билэ. Мана өвгн одсн. «Мел хама хэлэвчн, мел ширтэд хэлэхэд, эмсхлсн болад бээнэ», — гихэд

⁷ Зэльврх — зальврх.

⁸ Оч — одж.

⁹ Нэмэг — намаг.

¹⁰ Эрэс болад — эрэд. Эрх гисн үгэс тогтсн үг.

келдг билэ. Ода би одсн биш тенд, меджэнү! Нэмэг тиигэрэн тэвжэхн угалм. Мана өвгн оддг билэ.

— Жижэтн хөөннь хар болж одсмб?

— Нет¹¹.

— Гелц кевтэн?

— Гелц кевтэн.

— Тер жижэтнэхн гиж юнгад нер авсмб тер эмтн?

— Бурх залж ирсн төлөд, тегэд тер Жижэтн гиж нер авсн болжана.

— А-а, болжана.

— Ода зэрмнь мартггад йовна. Көгшрхлэ, юмн мартггад йовна.

Бахитова У. Д.

(Жижэтнэ тускар. Бахитова Ульяна Дорджиевна. НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Кас. № 111 (102). Калмыцкая АССР, Малодербетовский р-н, совхоз «Красносельский».

Записано Кичиковым А. Ш., Бадмаевым А. В. в 1970 г.).

Жижэтн гидг гелцгин тускар¹²

(тууж)

Жижэтн гидг гелцгин тускар келхэр бээнэв би. Дунд хурлын шемнрт нег ном уга гецл бээсн. Жижэтн гинэд гецл бээсмн. Тегэд тер гецл торхуд нучн хурвн зуульч Зууһин Алтн деевр орж йовдгж гихлэ, тедниг даххар седэд, Жижэтн хама йовж йовсн хаалһ дернь одад, эврэ бийнь сэн дурар тер торхуд нучн хурвн зуульчла Зууһин Алтн дееврүр орж йовх күн болхгов тер. Орад йовцхана эдн. Зууһин Алтн деевр орад, һарад йовад, Зурһан жилдэн йовжл тедн. Алтн дееврт күрнэв гинэд, зурһан жилд йовһар йовна гидг. Зурһан жилдэн йовад, Зууһин Алтн дееврт өөрдэд ирхлэ, наад бийднь нег ооср, бүч уга ор цаһан өргэ бээдг болна. Тегэд нучн хурвн зуульч, мана Жижэтнт тер кевтэн тер өргэд, гер болхгов, хальмг гер, орад ирхлэ, нег буурл өвгн эрк һарһж авад, эркэн өмн тэвчкэд, цацжана. Ода кезэнэ цацдг билү. Тер өвгн цацад бээхлэ, Жижэтн э уга шинжлэд бээнэ. Иигжэнэ:

— Байн теңгр, аб, — гинэд, цацад оркхла, юмн дусжахн уга.

— Делкэн Цаһан Өвгн, аб, — гинэд, цацад оркхла, дусжахн уга хэрү. Э-э. Тиигжэнэ:

¹¹ Нет — орс келнэс орсн үг.

¹² Эн тууж күцц бишэр бичгдж.

— Панчин Богда, аб, — иигэд, цацад оркхла, юмн дусжахн уга. <...> Ямандаг гийгэд, кесг бурхдин нер келэд, цацад бээхлэ, юмн хэрү дусж ирдг уга.

«Акад юмн болхв эн. Мана өвгчүд¹³ деегшэн цацхла, тер эркнь хэрү дусна, эннь юнгад хэрү дусхш. Юн болхмб?» — гийгэд, Жижэтн ном уга болвчн, дотрнь ухан бээхгов. Тер кевтэн тиигчкэд, бийнь нег таслад уучкад, тер өвгн одак мана торхуд хучн хурвн зуульчд одак эркэсн кеж өгхгов тер өвгн. Кехэд өгнэ. Тедн ода хурхан дүрэдл, юундан шингэлдэд, эрк уух улс биш тедн.

Тер Жижэтнд ирнэ. Жижэтн одак цацсн эркиг авад уучкж. Уучкад, эдн ода тендэн хонад, үлдсн болву, яһсmb. Ода невчк бээжэхэд иигэд-тиигэд йовх кергтэ тедн. Йовлдна.

— Чи, Манж, невчк бээжэхэд йов. Үлд, — гийгэд, тер өвгн ода тер Жижэтниг үлдэсн болжана. Тиигхлэ тер өвгн ода үлд гихлэ, үлджэхгов тер. Тегэд Жижэтн үлдэд. Торхуд хучн хурвн зуульч харад йовж одна, Жижэтн үлднэ.

— Нэ, хон энд. Маңһдур теднэн күцхч, — гинэ. Тедн йовһар йовж одсн, Жижэтн ода тедниг маңһдур дэкэд хончкхла, кезэ күцхв гижэхгов.

— Гем уга, гем уга. Күцхч, — гийгэд.

Маңһдур өрүнднь хонулчкад, хурдн цаһан май өгнэ терүнд. Май темэн болхгов, хурдн цаһан.

— Эн майяр гүүлг. Чи түрүлж күрхч. <...> Тер хурдн цаһан майяр хучн хурвн зуульчан одак күцэд, Дала лам серүн цагла баралхар ирж йовхгов тер. Ирэд, Дала ламин Зууһин Алтн деевр түмн хората гиж эс келдг биший. Түмн хората Зууһин Алтн дееврүр өөрдэд ирхлэ, өрлэ генткн иигэд бээхнь, нег шарһ мөрн <...> көлстэ сөөлһэтэ бээдг болнал. Жижэтн келжэнэ:

— Эн мөрн өрлэ яһад сөөлһэтэ бээхмб эн? Яһад эн көлстэ болхмб эн?

— Я-а, яһлав, энтн танахнд Норв гелң гийгэд бээдмн. Норв гелңд күрч, Норв гелңгин аду оч хэрүлдг мөрн тендэс, — гижэнэ. Тер Зууһин Алтн дееврэс Норв гелңгин адуг тер мөрн ирэд хэрүлэд, дэкэд хэрү ирэд бээдг тиим мөрн болна. Нэ, төр уга. Тер сөөдөн келжэнэ: «Тенд ирвсг барс хойр уята бээдг болх күчтэ Алтн дееврт». Т[ер]үнд элкэрн иигэд һазр дахад мөлкэд, түргүл киисчкэд, толһан ормд дэкэд көлөн тэвэд, дэкэд цаа-

¹³ Өвгчүд – өвгд.

ранднь түргүл киисэд, иигэд буй күцэд, буй үлдэд, тегэд Дала лам өргэлнэ. Ирвсг барс хойр терүг көндөшжэхн уга. Тегэд Дала ламин гегэнлэ баралхж тер Жижэтн. «Нэ, гем уга. Болв, — гihэд Дала лам. Толһаднь эдс өгэд. — Сансн сананчн күцх, манж. Йов. Ода [эн]үнэсн һархланчн, чамд эмтн бурх, шүтэ өгх. Т[ер]үгэн тиигэд авад хэр», — гиж.

Жижэтн тиигэд т[ер]үнэсн һархла, одак бурх, шүтэ кесг эмтн одакд өгнэ. Тегэд Жижэтн тер цаһан май деер бурх, шүтөһән ачад, хэрж ирсн болжана. Ижлин һолд ирэд, оһиц деер һатлад. Манһдуртнь Ижлэс дэкэд нааран һарх кергтэ болхгов, тер цаһан темэ деерэн ачад. Тегэд тенд генткн көк улан солһн һарад, деегшөн өөдлэд бээнэ. Т[ер]үнэ хөөн майнь, май темэн ода бурхан даадгон чигн уурад, бийнь т[ер]үндэн чидлнь күрч чадад бээнэ. Тегэд кесг юм нээмлж авад, эмтнэс нөкд сурад, иигэд Жижэтн Дунд хурлд тер бурхд авч ирсмн. Ижл һатлж йовхла, онһцин амар иигэд усн орн гихлэ, күн көндрлдэд, иигэд шивр-шивр гihэд күүндэд, шавшалта бээж гиж келдг. Ода тиигж келж.

Жижэтн ода бээж, бээж, ода бурхн болх цагнь болад, өнгрх цаг болад, генткн нүднәннь кир эрлһж гидг ода. Һаза хэлэжэхэд:

— Йо-о, дэрк, дэрк, Зууһин Алтн деевр гihэд зурһан жилд бидн хама йовад йовсмб? Эн бээжлм. Эн үзгджэлм Зууһин Алтн деевр, — тиигэд, иигэд келэд бээсмн Жижэтн. Тер тэклэдэн тегэд шажнд бийән яһчксндан, тегэд Жижэтн тиим.

Тегэд тер Жижэтн юм иткүлхэр. Талтахнд Талтан Манк зээсн гиж бээсн, һалдн Церн нойна хатн Жижэтн һурвн шор нээчэнэ¹⁴, кенд тусх. Тавн зун өрк алвтга, табн миһн адута Талтан Манк зээсн: «Шэркрг шар нарн дор нанла деңцх кишгтэ күн бээдв», — гihэд, нээһэд о[р]кхла, юмн тусчахн уга. Түм күрсн адута, түмн өрк алвтга, һалдн Церн нойна хатн: «Нанла [эдл] кишгтэ кен бээхв?» — гihэд нээһэд о[р]кхла, тусчахн уга. Жижэтн авад нээчэнэ: «Шэркрг шар нарн дор шажн <...> болхла, нанд тусх», — гihэд нээһэд оркхла, өмнүднь сөрсөһэд ирнэ.

Балеев Н. С., 1907 г.р.

(Жижэтн гидг гелңгин тускар (тууж). Балеев Ноха Санчилович. НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Кас. № 153 (162). Калмыцкая АССР, Приозерный р-н, совхоз«Сухотинский», с. Шин-Мер, ферма № 1. Записано Н. Ц. Биткеевым в 1974 г.)

¹⁴ Нээчэнэ — нээжэнэ.

Манж гелц (Жижэгтн гелц)

Кезэнэ ламнр Зууһин Алтн дееврүр орж йовсмн. Ода нег өнчн манж авһиндан бээдг. Һаза ода бөөстө, хуурста, арһсна өөр, хурмшдл чигн унтад бээдг бээжл. Ода тер цогцнь түүнэ тер Манжин ода эн Орһахна һазрт, энд ирэд, бурхн болсн бээнэ. Ода чигн бээнэ тер. Тер һазртнь өвсн урһхш, терүнэ, тер Манжин.

Тер ода ламнр йовж йовад: «Ода эн Манжин Мандыкиг хот келһж уунавидн», — гинэ. Хот келж уунавидн гихлэ, өгнэ тедн, авһ, авһ бергнь. Тер өгхэс урд генткн тер толһа деернь зул шатад бээнэ, нег сө шатад, хойр сө, хойр сө шатад оркна. Залудан келнэ:

— Эн Манжин толһа деер сөөднь зул шатад бээнэ.

— Ой, сөөдэн шатхла, нанд кел. Серүл, — гинэ залуны. Серүлнэ. Гүүһэд одхла, бөкж одна. Одак зулнь унтрж одна.

Тегэд маңһдуртнь ламнр йовж йовад ирнэ. Ирхлэ, тер Манжиг сурна: «Хот келһж, ууж йовнавидн. Өгхнт», — гинэ. Тер кевтэн йовад, йовад, йовад йовж. Манжарн хот-холан келһж ууһад, йовад, йовад йовж. Эжго һазрар йовад, модна заагур йовад, түрэд ирнэ, геснь өлсэд.

Өмнүднь¹⁵ ик цаһан гер бээдг болна. Ик цаһан герт орад ирхлэ, нег ик цаһан өвгн эркин хавхуг хавтхлчкскн сууна. Одак деед суусн ламнрас авн цацчкад, кегэд¹⁶, кегэд өгнэ, хурһарн цацадл, һарад бээхгов. Одак үүдн хоорнд суусн Манж уучкж өгсн эркинь. «Эн Манж нанла хот уух зөвтэ Манж бээж», — болад, хош гер бэрж өгэд, талдан гер бэрэд, ламнриг амраһад, хот-холынь өгэд, Манжан авхар седнэ. «Уга, Манж ардастн йовх. Энүнд амрч авх зөвтэ Манж», — гинэ [Цаһан Өвгн].

Тедниг йовулчкад күрч ирхлэ, маңһдур өрүднь цаһан аю тохчкад, тернь Делкэн Цаһан Өвгн гиһэд өвгн бээж. «Нэ, Манж, нүдэ[r] н бичэ хэлэ. лавшгас батлс гиж бэрж ав», — гинэ. Көндрскн болна, Зууһин Алтн дееврт күргчкж одак Делкэн Цаһан Өвгн. Көндрскн, кезэ күрснь — медгдскн уга. Күрч ирнэ Манж. Эдү-тедү болад, сурһуль сурад. Тер ламнр иртл, зөвэр сэн сурһуль сурчкж, Манжнь түрүлэд.

Тегэд эдү-тедү болжахла, тер Зууһин Алтн дееврин гергнь:

— Манж, манад ирж, гиич болтн, — гинэ. Тиигхлэ келнэ:

¹⁵ Өмнүднь — өмн бийднь.

¹⁶ Кегэд — кегэд.

— Ой, би хот уухларн, агсм болдув, — гиж. Ода ямаран чиңгэ сурһуль сурчакһнь медж авхар седнэл тедн. Тегэд йирин асхн ирхлэ, ода эрк-чигәһәр гиич кежәдгж. Юуһар хэләхәр бәэхгов.

Чоржлм гидг бух, үкр күлггч Чоржлм бух бәэнә. Икл бух тер, хурл эргэд бәэдг. «Терүг бәрж өгтн. Унх күмб», — гижәдгж. Юмн өөрдшго юмн. Тер бийнь бәрж авад, хурл эргэд довтлсмн терүгәр.

Икл эрдм сурчкж, оln үүлтэл эн гиһэд бәэнә тиигэд тер кевтән. Дәкэд эдү-тедү болжахла, нег бичкн бер ирэд:

— Манж, манад ирж, гиич болтн.

— Танахн хама бәэдвт?

— Тер хурла ардуд¹⁷ шовһр, цаһан гер тер, — гинә.

Күрч ирнә. Нег иим бичкн тарелкд¹⁸ хурвн хорха боорцг бәэнә. Бичкн боорцг. хурвн чолун ааһ зогсата бәэнә. Хойр бер. Нег иим бичкн чолун юунд, чайникд цә дүүрн, жомба чаната. Тер кевтән тер Манж санжана: «Ода эн хойр бер юуһинь уухмб, би юуһинь уухмб, юуһинь идхмб [эн]үнәс», — ги[жә]нә. Кенә, одакһнь дүүрн кевтән бәәһэд бәэнә, боорцгиг нежәдәр авад иднә, хурвн кевтән бәәһэд бәэнә. Тер кевтән одак цадад босхла, хойр бер келжәнә:

— Нә, Манж, эн мана ааһс шавхад, ууһад хурачктн, — гиж. Тендһнь басл эндүрэд өркжл. «Ода эн күүкд күүнә шүлс яһж уухв», — гиһэд санчкж. Тедн хойр мусг гиж инәчкәд, ааһан шавхад хурачкәд, өркәрн халяд һарч оч¹⁹. Терһнь Ноһан Дәрк гегән, Цаһан Дәрк гегән хойр ил кевәр үзгдх зөвтә юмн бәәж. Терүгән, үзлго, алдчкн.

Тегэд сурһжах ламдан ирнә.

— Ю үзвч?

— Тиим, тиим юм тиигэд үзүв. Тиим хойр.

— Яһлав, яһлав, ода хурах зөвтә юмн. Аштһнь орн-нутгас күүкд күүн[эс кәлтә] хочрж, көөгдх зөвтә болнач ода, — гиж ламһнь келсмн. — Нә, ода нүднәнчн кир һарч, өрлә босад, энд-тендән юм хэләжә, — гиж.

Нә, тегэд өрлә босад, энд-тендән өрүн хэләһэд, келнә:

— Нег арвач мөртә күн довтлад һарна. Ардасһнь хар шеемг калдата күн босн ишкләд һарад йовад одна. Тиим, тиим юмн.

— О-о, терчн Жәңһр <...>. һазадын далан кевтр бәәх. Нүднәнчн кир йосар һарч. Терһнь ода күн болһн күүнд үзгдшго юмн кевтәл <...>.

¹⁷ Ардуд — ар бийд.

¹⁸ Тарелка — орс келнәс орсн үг.

¹⁹ Оч — одж.

Тегэд сурхулян чилэхэд, хэрж ирэд, ода эн Волгоградын наад бийд Чөөрэ гиж харсн бээсмн. Терүнд бээтл, тегэд Чөөрэн хурлд ода ламнр, багшнр, нойдуд²⁰, сээдүд хуг ирж мөргдг болхгов.

Тиигхлэ нойна хатнь ода тер ик номта, ик сурхульта күүнэс ода эн духин аль [талдан] сээхн үнр харад бээдг зөвтэж. Өвдгэснь эдс авад, харинь үнршлж. Тегэд нойн хочр көөж харсмн.

Тиигэд көөгдэд, тедн [эн]үнд ирэд, Кермн толһа гидг ода эн Орпахна һазрт ирэд бээнэ. Т[ер]үн деер харад: «О-о, Зууһин Алтн деевртн хол юмн болһлав, өөрхн бээжл», — гинэ. Үзгдг күүндэн үзгдх юмнж.

Тегэд ода нег сөөвн гелнтэ Орпахна һазрт бээһэд бээсмн. Эжго һазрт. Ода орн-нутгас көөгдсн ода бээжэхгов.

Тегэд өрүн нег босчкад, маань умшад суужаһад:

— Эн нарн харх талас баран үзгднү? Хэлэлч, — гинэ сөөвндэн.

— Уга, — гийһэд [көвүн] орж ирнэ. Дэкэд невчк зуур умшчаһад:

— Дэкэд харад хэлэлч, — гинэ [Жижэтн].

— Уга, — гинэ. Дэкэд бичкн зуур маань умшчаһад:

— Һарад хэлэлч, — гинэ.

— Нег мөртэ күн үзгднэ.

— Нэ, терчн тер болх, — гийһэд, тер доран өнггрж одсмн.

Тернь тендэс ирж авх зөвтэ күн, тер Төвд орн-нутгас. Цогцарн күрч чадшго, цогц солиулж авх зөвтэ. Ода эн Жижэтнэ сүүр гийһэд одачн бээнэ, эн Орпахна һазрт, «Буратинский» совхоз. «Буратинский» совхозас зүн өмн бийднь бээнэ тернь.

— Тернь ямаран нертэ гинэт? Тер һазрнь?

— Һазрнь, тернь ода Орпахна һазр. Эмд бийнь Жижэтнэ цогц, тернь тер т[ер]үнд оршасн. Энтн кезэнэ намаг бичкн болхд²¹, мал үклдэд, кезэнэ эм-дом бээхш, т[ер]үнэ цогц деер, хөн үклдэд бээхлэ, авч одад кевтүлдг билэ. Т[ер]үн деер кевтүлхлэ, үкдгэн уурч оддг билэ. Тернь ямаран учрта бээсинь меддн угав.

— Та келвт, тиим һазр бээнэ, ноһан урһдго гиж.

— Тер Жижэтнэ сүүрт өвсн урһдм биш.

— Учрнь юн болхмб тер?

— Тернь тиигэд халцха бээһэд бээнэ гинэл. Тенд өвсн кезэчн урһхш деернь гинэ. Ода наадк эмтнэ цогц хойр-һурвн жил болхла, олдхшлм. Өвсн урһад, ода кеер, салу һазрт оршачкла. Ода нег һазр

²⁰ Нойдуд — нойд.

²¹ Бичкн болхд — бичкн бээхд.

оршагад яһжах, медгжэхш биш. Т[ер]үндгн төрүн уга гинэ, тиигэд халцха бээһэд бээнэ гинэ. Цогциннь чигн һазр кевтэл, тиигэд халцха бээһэд бээдг.

— Тер халцха һазрт эн Баһ Дөрвдин нутгудас т[ер]үнд цугтан ирж оршадг бээсмб, аль гелнгүд, багшнр болсн улс?

— Гелнгүд тиигж тер һазрт тиигдг билэ. Ода эн манахна көгшн Дорж эн Элст деер бээһэд өңгрсн. Тер т[ер]үнэ цогцин өөр авч ирж оршатн гиж. Күчэр. Тиим ик цаснла бульдозерар²² хаалһ татж авч. Ик Элстэс авн тиигэ[рэн] авч ирж оршав тер. Дорж гелн гинэд, Дорж Балдр гиж келдг билэ. Тер Кировск уульнцар, <...> Гогольск уульнцд бээнү тер. Кесг кү домнад, эмнэд бээдг билэ тер.

Халенгинов Д. С.

(Манж гелн (Жижэтнэ гелн). Халенгинов Д. С. НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 2. Кас. № 243 (234). Калмыцкая АССР, Целинный район, совхоз «Страна Советов», с. Хар Булг. Записано Мучкиновой Е. Д., Джимгиновым М. Э. Экспедиция 1965 г., переписано в 1969 г.).

Жижэтнэ тууж (бичкн хар манж Төвд күрснэ тускар)

Ода кезэнэ, дегд кезэнэчн биш, эн торхуда энгд Ханжан Күрө гидг һазрт Хальмг Таңһчин Чөөрө гидг юмн бээж. Тер Чөөрэд ода оч ном сурдг багш, лам улс тер ик гүн ном сурдг. Тенд тегэд нег һучн хойр лам күүндэд, Төвд, Монһл орж, Зууһин Алтн де-еврт күрхм гинэд, һарч йовхар бээдг болна. Тедниг йовхар бээхиг медчкэд, тенд бээсн нег бичкн хар манж, тер Чөөрэн хурлд бээдг Жижэтн гидг [нертэ манж]:

— Ода би тадниг бас дахж йовнав, – гижэнэ.

— Й-о, хээмнь, чи маниг яһж дахж йовх билэч? Чи биш, бидн күрх угаһан меджэхн угавидн. Чи дахж йовшгож, бичкн манж, — гинэд бурушад бээнэ.

— Уга, би мэл тадн хама күрнэт, тер һазртн яһдг болвчн, күрхв. Яһад болвчн, намаг агад йовтн. Тер Зууһин Алтн деевр гидг юмнд би бас күрхэр седжэнэв, — гинэ. Ода яахв, үнн седклэн тэвчксн күүг буру гиж келхд хату болад, дахулж агад һарна манжиг.

Тер цагт ода төмр хаалһ, юн гиж бээсн биш, даң йовһар, харһсндан, тергн харһхла — тергэр. Темэн харһхла, темэ унад,

²² Бульдозер — орс келнэс орсн үг.

йовад йовдг улс болжана тер. Алта нутгар дэврэд, эн Алтайский край болж харна тер ода. Моңһлын ор[н]ур өөрдэд, күрэд ирнэ. Моңһлын орна захд ирж йовхла, нег ооср, бүч уга цаһан өргэ харһна. Зел деернь уята гүд бээнэ. Тегэд ода ундасж, өлсж йовсн улс орж унд уутха гиһэд, <...> орад ирхлэ, цаһан буурл сахлта нег цаһан өвгн эркин хавхган авад, өөрэн тэвчкн шинкн²³ эркэн кеһэд, цацн гижэснлэ харһад орж ирнэ.

— О-о, седклтн тусж йовсн улс бээжт. Сууцхатн, — гинэ. Тер хучн хойр лам зерглдэд сууна, бичкн манж Жижэтн үүдн тал сууна.

Тиигжэһэд өвгн эркэн йөрэхэд, цацад, эркэсн кеһэд, одак ламрт бэржэнэ. Ода лам улс йирин эрк уушго болж харчана. Хуһар хурһан дүрэд, нег-негндэн өгэд, йөрэхэд, хэрү өвгндэн өгчкнэ. Сүл манж Жижэтндэн күрэд, өгч йовна тедн. Өгхлэ, Жижэтн хойр хурһарн дөңжэһэд, хугтнь цокулад орулад оркна. Одак цав буурл сахлта өвгн хэлэжэһэд: «Пө, <...> хар нанла эркдн гижэдгж. Нэ, гем уга», — [гиж санжана]. Өвгн эднд ода эмтэхн цэ чанад.

— Ода амрч авад йовцхатн, серү орулад. Эн манж [эн]үнд үлдхмн, – гижэнэ [өвгн].

— Ой, үлдсэрн, дэкэд яһж би эднэн күцж авхв? — гиж бичкн манж келжэнэ.

— Уга, күцхч. Бичамдмай темэһэн унулад тэвчкнэв, — гижэнэ. — Нэ, гем уга.

Одак хучн хойр ламрнь цэ-чигэһэн ууһад, амрч авад, асхн серүн орхла, һарад йовна. Йовж одсна арднь тер цал буурл сахлта өвгн Жижэтн манжиг үлдэж авчкад, келжэнэ:

— Нэ, гем уга. Чи тер Зууһин Алтн дееврт күрхмч, наадк хучн хойрчн күрч чадшго. Т[ер]үндчн күн болһн күрдг юмн биш. Эдндчн түрүн күртл дэкэд ик зовлң үзгдх. Ик оһн, өвчн харһхмн. Хорх чигн, өлсэдчн хорх. Кесг зовлң үзэд, зуураньчн үлдцхэх, чи күрхч. Чи мини май цаһан темэ унж авад, күрхч, — гижэнэ.

Тегэд теднэн йовулад, хойр-һурв хончкад, тендэн бээһэд, тер амрч авад, өвгн цаһан май темэһэн унулад тэвнэ. Цаһан маһ темэһэн унж авад йовад йовж, теднэн күцж ирэд. Теднь нам күцэд ирхлэ, кесгнь өвчн-шалтгла харһад, хорад. Зэрмнь ода йовж чадшго болад, зовлң ик болад, тер моңһлын орнд үлдлэд, тиигэд

²³ Шинкн — шинхн.

бээж. Тегэд Жи́жэ́тн, сансн санаһан сольго, йовад йовна. Май темәһән унж авад, йовадл йовна. Йова, йова, йова йовж, Моңһлын оринь давж һарад, Китдин оринь давж һарад, Төвд, Моңһлын захар орад, күрэд ирнә. Төвдин ор[н]ур орад, йовад йовж, Зууһин Алтн дееврт күрч йовна. Зууһин Алтн дееврт ирэд. Ирхлә, тер ода Зууһин Алтн деевр гидг юмн, тер Тибет гидг һазрт ик өндр уул деер бээдг ик гидг храм²⁴ болжана ода. Хальмгин самый центр, буддийск верин²⁵. Тенд ода тер Зууһин Алтн деевр гидг юмн нээмн миңһн хората гижәнә. Өрәтә болжанал ода. Тер өрә болһнднь нежәд лам улс суудг юмнж. Дала ламин бээдг, һаньшг ламин бээдг, бийсиннь тиим бас өрәнһ салу. Тегэд ода Дала ламд баралһхар Жи́жэ́тн седжәнә. Тендән одад, правда²⁶, ном сурад, бәәһәд бәәж. Тер Зууһин Алтн дееврт ном сурад, бәәһәд, уже бат ик номта багш, лам болж одна. Тегэд тендән ода Дала ламла баралһад. Эн мана энд үлдсн хальмг улс тиигхд хурл, хуврг тату гихәд, тегэд Дала лам тер май темән деернь нег Зуңкв гидг ик бурх залад: «Эн темәһән даң көтләд йов. Даң йовһар. Эн бурхан деерән залчкад, — гижәнә, нег даальң буудя кеж өгәд. — Энчн чамаг һазртан күртлчн болх», — [гинә]. Нурвн буудя хайчквчн, күн цадхаш болад, йовад йовдг болжана.

Йовад, йовадл йовна. Көтләдл йовад йовна, көтләдл йовадл йовна. Кесг жилдән йовад, һазр-усан санад, ээж-ааван санад, зууран ду һарһад. Тер ода хальмгин дун бәәнә.

— *Хөрн худгин усн*

Хөрм ундыһин амтта.

Хөрмәһән кечксн ээжән

Альк насндан мартхв.

Арвн худгин усн

Алтн шикрин амтта.

Асрад өсксн ээжән

Альк насндан мартхв? — Жи́жэ́тнә һарһад йовсн дун гижәнә. Тегэд келсн бәәж тер: «Эн темәнчн йовж йовад, тер эврәннь, мана хальмгин бәэсн һазрт күрәд, хама кевтнә, кевтчкәд, эс босч өглго бәэсн һазртнь — эн бурхан залад, ик хурл бүрдә», — гиж.

²⁴ Храм — орс келнәс орсн үг.

²⁵ Хальмгин самый центр, буддийск верин — орс келнәс орсн үгмүд.

²⁶ Правда — орс келнәс орсн үг.

Тиигэд көтлэд йова, йова йовж, дигтэ Дунд хурла, мана Дунд хурла назрт ирэд, тер темэн кевтж оч. Кевтчкэд, босж өгчэхи уга. Тегэд тенд, дорнь тер Зуңкв бурхан залад, хурл хураһад, бүрдәһэд. Тегэд эн Дундк хурла хурл эвр ик хурл билэ гижәнэ. Дааһн мөрн нег эргхлэрн, муурдг, тиим ик хурл билэ гижәнэ.

Тегэд тер хурлан бүрдәһэд, тендэн тиигэд бийнь толһалад, лам болад бээжәһэд, дэкэд гелц, багшнран цуглулад, хурлан же гиж күцәчкэд, хэрү тегэд тер Зууһин Алтн дееврэн одад йовси юмнж.

Меклеев С. С.

(Жижәтнэ тууж (Бичкн хар манж Төвд күрснэ тускар).

Меклеев Санджи Сангаджиевич. НА КалмНЦ РАН.

Ф. 16. Оп. 1. Кас. № 109, (1), (118). Калмыцкая АССР, Приозерный р-н, с/з «Сухотинский», ферма 1. Записано Мучкиновой Е. Д. в 1971 г.).

Приложение 2. Сравнительные данные по вариантам легенды о паломнике Джиджетене

Жижэтнэ тууж (I) — Предание о Джиджетене	Жижэтнэ тускар (II) — О Джиджетене	Жижэтн гидг гелчин тускар (III) — О гелонге Джиджетене	Манж гелн. Жижэгн гелн (IV) — Манджи гелонг. Джиджетен гелонг	Жижэтнэ тууж. Бичкн хар манж Гөвд курснэ тускар (V) — Пре- дание о Джиджетене. О па- ломничестве в Тибет маленького манджи
Бугаев С. Ш., 1971	Бахитова У. Д., 1970	Балеев Н. С., 1974	Халенгинов Д. С., 1965	Меклеев С. С., 1971
1 Имя и социальный статус путешественника				
Джиджетен — ученик, двадцати двух- двадцати трех лет. Без ранга и званий	Джиджетен — юный ученик	Джиджетен — монах	Джиджетен — ученик	Джиджетен — ученик- простолондн'
2 Цель и место паломничества				
к Золотым крышам Лхасы по религиозным делам	к Золотым крышам Лхасы, попасть на аудиенцию к Далай-ламе	к Золотым крышам Лхасы, попасть на аудиенцию к Далай-ламе	к Золотым крышам Лхасы, попасть на аудиенцию к Далай-ламе	к Золотым крышам Лхасы, попасть на аудиенцию к Далай-ламе
3 Количество паломников				
Джиджетен — самый молодой, остальные все пожилые	Джиджетен и сорок один гелонг	тридцать три паломника	ламы (количество не указано) и сирота-ученик	тридцать два ламы и ученик Джиджетен
4 Персонаж, с которым встречаются в пути				
богдо Чингис-хан	китайский хан	седой старец	великий Белый Старец	белобородый Белый Старец

Жижэтно тууж (I) — Предание о Джиджетене	Жижэтно тускар (II) — О Джиджетене	Жижэтно гидг гелчин тускар (III) — О гелюнге Джиджетене	Манж гелн. Жижэтно гелн (IV) — Манджи гелонг. Джиджетен гелонг	Жижэтно тууж. Бичкн хар манж Гөвд күрснэ тускар (V) — Пре- дание о Джиджетене. О па- ломничестве в Тибет маленького манджи
5 Кропление аракай (молочной водкой)				
Богдо Чингис-хан со- вершает кропление ара- кай. Джиджетен, самый молодой среди них, сел в нижней стороне [ки- битки].	К китайскому хану зашли по пути. Ден- ги, борцоки, вод- ку взял, сели в ряд. Джиджетен сел у две- ри. Всем налили по стопке. <...> Подшли к Джидже- тену. Джиджетен выпил, вылизав [пиа- лу] языком, отнес и положил на стол.	Один седой старец, по- ставив араку перед со- бой, стал брызгать. Од- ним залпом выпил тот старик. Тридцать три паломника араку пить не стали. Джиджетен выпил араку.	Когда вошли в большой белый дом, великий Белый Старец положил араку в карман. На- чиная от сидящих на почетном месте ламов, наливал [араку], ходил и, пальцем окропляя, брызгал.	Когда белобородый Белый Старец, вынув затычку от винокурен- ного котла, положив рядом, только собрал- ся окроплять, вошли [паломники]. Маленький ученик Джиджетен сел у по- рога двери.
6 Средство передвижения паломников				
верблюды	кони	верблюды	паломники сами продолжили путь	паломники сами продолжили путь
7 Средство передвижения Джиджетена				
одноторбый белый верблюд	трехногий хромой белый конь	быстрый белый одноторбый верблюд	белый медведь	белый одноторбый верблюд
8 Достижение цели путешественников				
Джиджетен прибыл на два месяца раньше, чем остальные	Золотые крыши Лхасы	паломники шли шесть лет, Джиджетен прибыл на следующий день	Золотые крыши Лхасы	прибывает только Джиджетен

<p>Жижэтнэ тууж (I) — Предание о Джиджетене</p>	<p>Жижэтнэ тускар (II) — О Джиджетене</p>	<p>Жижэтн гндг гелгин тускар (III) — О гелюнге Джиджетене</p>	<p>Манж гелн. Жижэтн гелн (IV) — Манджи гелюнг. Джиджетен гелюнг</p>	<p>Жижэтнэ тууж Бичкн хар манж Гөвд күрснэ тускар (V) — Пре- дание о Джиджетене. О па- ломничестве в Тибет маленького манджи</p>
<p>9 Описание буддийского храма (или комплекса) «Зуунин Алтн деевр» (Золотые крыши Лхасы)</p>				
<p>Те люди без подушек, постельного белья, <...> кто [головой] вверх, кто вниз, вольно все спали. Они знали, в какой сто- роне после смерти ока- жутся. И спали, поло- жив голову в ту сторону, в какой они переродят- ся. Они были перерож- денцы. Прожил он там много лет. Все эти годы брюки у него не были сухими. Видя полный дом змей, львов и других зверей, схватившихся между собой, [от страха] он лишался разума.</p>	<p>—</p>	<p>С тысячу комнага- ми Золотым крышам Лхасы подехал. Было ранне утро, один потный соловый конь привязанный за пово- дья, стоял. Джиджетен спросил: — Почему этот конь с раннего утра привязан? Почему он весь покрыт потом? — У вас есть Норов гелюнг. Он к Норову гелюнгу добирается и пасет там его табун, по- том снова возвращает- ся сюда.</p>	<p>Пока ламы добирались [до Золотых крыш Лха- сы] он приобрел хоро- шие знания. Встретился с живыми божествами — Зеленой Тарой и Белой Тарой, которые воочию пред- стали перед ним. Но он допустил ошибку, не признав их в человече- ском облике.</p>	<p>Золотые крыши [Лха- сы] с восемью тысяча- ми комнатами.</p>
<p>10 Джиджетен проводит в храме несколько лет</p>				
<p>Там он пробыл два-три года.</p>	<p>поклонился Далай-ламе.</p>	<p>возвращается домой сразу после поклоне- ния Далай-ламе</p>	<p>получил довольно хорошее обучение.</p>	<p>много лет проводит в учениях.</p>

<p>Жижэтнэ тууж (I) — Предание о Джиджетене</p>	<p>Жижэтнэ тускар (II) — О Джиджетене</p>	<p>Жижэтн гидг гелгин тускар (III) — О гелюнге Джиджетене</p>	<p>Манж гелн. Жижэтн гелн (IV) — Манджи гелюнг. Джиджетен гелюнг</p>	<p>Жижэтнэ тууж Бичкн хар манж Төвд күрөнэ тускар (V) — Пре- дание о Джиджетене. О па- ломничестве в Тибет маленького манджи</p>
<p>II Далай-лама даровал учение, и Джиджетен стал буддийским монахом</p>				
<p>Богдо Чингис-хан провел ритуал «Эмнэ долг», даруя ему жизнь. Итак, [он] был челове- ком, убившим хотон лю- дей. Все же стал ламой.</p>	<p>Взяв шило, Джидже- тен стал прокалывать божество. Из божес- тва Цонкхапа зака- пала кровь. — Я беру эту свя- тыню, — сказал он. Цонкхапа повелел: — Если «Цонкхапа мой» сказал, будешь молиться, я буду над твоим темечком, да- леко сверху не уйду.</p>	<p>Много людей дали Джиджетену божества. Джиджетен, погрузив святыни на белого одногорбого верблюда, вернулся домой.</p>	<p>Вернулся в Чёйра-ху- рул, стал настоятелем монастыря. Затем был наказан за то, что, нахо- дясь в Тибете, допустил оплошность, не признав женских божеств в чело- веческом обличье, и был изгнан из хурула. Он поселился с при- служником на Оргакин- ской земле, на кургане Кермен. Узнав от прислужника, что на востоке появился силуэт всадника, он сказал: «Это он», — и тут же испустил дух. Он знал, что с Тибета за ним придут.</p>	<p>Джиджетен стал по- священным монахом, ламой. Далай-лама на одногорбого верблюда положил большое божество Цонкхапа. Джиджетен построил хурул, возглавил его, стал ламой, затем ге- люнгом. Собрал всех настоятелей хурула, полностью достроил хурул и вернулся к Зо- лотым крышам Лхасы.</p>
<p>Тот человек должен был прийти за ним с Тибета.</p>				

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.512.37+82-1

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-322-342

Поэтика заглавий книг калмыцких поэтов 1920–1930-х гг.

*Римма Михайловна Ханинова*¹, *Урусгал*²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

ведущий научный сотрудник, кандидат филологических наук

ORCID: 0000-0003-1239-5639. E-mail: khaninova@bk.ru

² Университет Внутренней Монголии (Д.235, Западная улица, Университет, 010021 Хух-Хото, АРВМ КНР)

профессор, доктор филологических наук

ORCID: 0000-0002-3489-4968. E-mail: urasgal@sina.com

Аннотация. В статье рассматривается поэтика заглавий книг калмыцких поэтов 1920–1930-х гг., не ставшая до сих пор объектом и предметом исследований. Заглавия поэтических книг калмыцких авторов отразили новую эпоху в историко-литературном, идейно-художественном, проблемно-тематическом, социокультурном аспектах. Становление советской калмыцкой литературы на данном этапе демонстрирует приобщение многих поэтов к методу социалистического реализма, к идеологии и политике советского государства, выраженное в духе времени в поэтике книг.

Ключевые слова: заглавие, поэтика, книга, калмыцкая поэзия, 1920–1930-е гг.

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ханинова Р. М. Поэтика заглавий книг калмыцких поэтов 1920–1930-х гг. Монголоведение. 2019;(2): 322-342. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-322-342.

UDC 821.512.37+82-1

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-322-342

1920s–1930s Books of Kalmyk Poets: Poetics of Titles

Rimma M. Khaninova¹, Urasgal²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID ID: 0000-0003-1239-5639. E-mail: khaninova@bk.ru

² Inner Mongolia University (235, University West road, Huh-hot 010021, Inner Mongolia, PRC)

PhD in Philology, Professor

ORCID: 0000-0002-3489-4968. E-mail: urasgal@sina.com

Abstract. The article examines somewhat understudied poetics of titles of 1920s–1930s books by Kalmyk poets. The titles of Kalmyk authors' poetic books mirrored a new era in historical, literary, ideological, artistic, thematic, and sociocultural perspectives. The formation of Soviet Kalmyk literature at this stage demonstrates is characterized by that many poets turn to the method of Socialist realism, to the ideology and policies of the Soviet state expressed in the spirit of the time through poetics of books.

Keywords: title, poetics, book, Kalmyk poetry, method of Socialist realism, 1920s–1930s

Acknowledgements: Research was performed within a government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Khaninova R. M. 1920s–1930s Books of Kalmyk Poets: Poetics of Titles. *Mongolian Studies*. 2019(2): 322-342. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-322-342.

Книга стихотворений, представляя собой сложное художественное единство, является индикатором как индивидуального творчества, так и истории литературы. Она «1) проявляет/формирует „лицо“ автора, 2) выстраивается с сознательной установкой на диалог с читателем <...>, 3) строится и функционирует в соответствии с особыми законами и принципами, 4) должна обладать качествами новизны, оригинальности, уникальности» [Барковская, Верина, Гутрина 2014: 22].

В литературном процессе 1920–1930-х гг. выделяют две тенденции развития творчества калмыцких авторов: одна ориенти-

рована на фольклор, традицию русской литературы, идеологию социалистического реализма, другая, менее политизированная, — на развитие национальной литературы с опорой на ее фольклор и письменные традиции, творческие достижения других литератур [Бичеев 1991: 63].

«Важную роль в выпуске книг на языке народов России сыграло существовавшее в тот период Центральное издательство народов (Центриздат), — писал В. Стоянов. — Объемы его выпусков ежегодно возрастали. Если в 1924 году оно выпустило 89 названий книг на 25 языках, то в 1926 году — соответственно 335 на 34, а в 1931 году — 2 243 названия на 76 языках народов СССР. <...> в 1920-е — в начале 1930-х годов книгоиздательское дело в национальных республиках было еще слабо развито. В значительной степени оно восполнялось деятельностью специализированного союзного издательства. Однако со временем центр тяжести по изданию литературы переместился во вновь создаваемые национальные издательства, которые постепенно набирали силу» [Стоянов 2009: 50–51].

Калмыцкое государственное издательство, созданное в 1926 г., «стремилось публиковать художественные произведения. Включало их в свои тематические планы издания. Но, будучи связано с другими издательствами и полиграфическими комбинатами Москвы, Саратова, Астрахани, оно не всегда могло осуществить намеченное. В 1927 г. издательство планировало выпустить 32 названия книг на калмыцком языке и шесть — на русском общим тиражом 80,5 тысячи экземпляров, фактически свет увидело только шесть, в том числе три — на калмыцком языке. Как правильно отмечало бюро Калмыцкого обкома партии, тематические планы Калмиздата оказывались порой нереальными», — заметил А. С. Романов в очерке о печати Калмыкии 1920-х гг. [Романов 1971: 186].

Тем не менее, «издательство иногда выпускало сборники художественных произведений: в 1922 году — „Алая степь“, в 1928 году — „Сани Экн“¹, но такие разовые издания не могли удовлетворить запросы читателей и дать возможность печататься всем поэтам и прозаикам. А их с каждым годом становилось все больше; в пол-

¹ Так в источнике.

ную силу своих незаурядных дарований работали Нимгир Манджиев, Аксен Сусеев, Баатр Басангов, Санджи Каляев, Хасыр Сян-Белгин, Константин Ерымовский и другие» [Романов 1971: 186].

Об одном из указанных изданий — «Сээни экн» («Начало хорошего») — писал В. Д. Дорджиев: «Основным мотивом вошедших в сборник стихотворений, рассказов является прославление справедливого строя, трудового подвига и завоеваний социалистической революции. Литература становится выразительницей общественных забот и вопросов» [Пюрвеев 1996: 92].

Калмыцкая ассоциация пролетарских писателей, созданная в конце 1927 г. на правах секции ВАПП — Всероссийской ассоциации пролетарских писателей, была реорганизована в бюро КАПП в декабре 1928 г., став руководящим центром литературной деятельности в Калмыцкой автономной области. Писательская организация насчитывала тогда 11 членов, к концу 1929 г. — около 20 членов КАПП.

Первые малочисленные книги калмыцких поэтов после отмены национальной (зая-пандитской) письменности (1648–1924) печатались в Элисте, Саратове и Сталинграде по-разному: «русская графика с введением дополнительных знаков (1924–1930), латинский алфавит с дополнительными знаками (1930–1938) и вновь русский алфавит (с 1938). <...> Перипетии с алфавитом осложнили решение и без того непростых задач по преодолению неграмотности как в Калмыкии, так и в других районах проживания калмыков» [Сартикова 2009: 386]. Все эти языковые реформы затрудняли производство книжной продукции и не увеличивали читательскую аудиторию, не успевавшую за нововведениями: «массовую неграмотность калмыцкого народа удалось преодолеть лишь к началу 1940-х гг. <...> около 30 % всех калмыков трудоспособного возраста (в том числе около 36 % женщин) оставались неграмотными» [Сартикова 2009: 390].

Художественные сборники были небольшого формата и объема (от 15 до 100 страниц), в скромном полиграфическом оформлении: обычно черно-белая гамма, мягкая обложка, «газетная» бумага; тираж от 2 до 5 тысяч экземпляров.

Часть изданий открывалась фотографиями авторов, сопровождалась, как правило, дополнительным русским переводом имени

автора, названия книги, места и времени издания, указанием издательства (на авантитуле или обратной стороне обложки), украшалась графическими иллюстрациями.

Текстовая графика была традиционной без шрифтовых выделений. Часто книги выходили под политическим лозунгом «Делкэн пролетармуд, негдтн!» («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») на обложке или на титульном листе, манифестируя издательскую позицию, совпадающую с авторской интенцией (Н. Манджиев, С. Каляев, Ц. Леджинов, К. Эрендженев и др.).

Оглавление книг давалось по-разному, например: «Дарань» («очередь, порядок, перечень»), «Бичгдснэ дарань» («перечень произведений»), чаще «Һарг» («оглавление»). Редактировали издания коллеги-литераторы, профессиональных редакторов не было. В полиреферентном плане книг тогда отсутствовали аннотация, биографическая справка, не всегда использовались фотографии авторов.

Некоторые издания предварялись вступлением: «Нүр үг» («Предисловие»), «Нүр үг орчд» («Вместо предисловия»), которое писалось коллегами, в том числе под литературным псевдонимом. Например, «Предисловие» Хасыра Сян-Белгина (Һашун Дамбин) к книге Гаря Даваева «Хулхач» («Вор») [Һашун Дамбин 1935б: 3–10]. Отдельные поэты свои книги поначалу выпускали так же: Дендэн Айс (Аксен Сусеев), Һашун Дамбин (Х. Сян-Белгин). Под литературным псевдонимом Һашута Баатр (Баатр Горький) писал Баатр Басангов. В двух «горьких» (Һашун, Һашута) псевдонимах чувствовалось влияние литературных псевдонимов советских писателей: Максим Горький, Демьян Бедный, Михаил Голодный и т. п.

Послесловий в книгах обычно не было.

По словам одного из основоположников советской калмыцкой литературы Нимгира Манджиева, первые произведения носили агитационно-пропагандистский характер: «Виноватого в том, что наши первые произведения были исключительно агитационные, нет никого, ибо так нужно было действовать, этого требовал исторический момент, новая эпоха, в которой мы как родились, так и развивались» [Манджиев 1966: 76].

Кроме того, антисоветские вещи не могли быть пропущены цензурой, тем более в период сталинских репрессий. В отношении калмыцких писателей, особенно тех, чье творчество не впи-

сывалось в рамки соцреализма, так же, как и по всей стране, применялись запреты, ограничения, проработки, гонения, репрессии (Адольф Бадмаев, Николай Норманов и др.).

«В 1929 году калмыцкая писательская организация единодушно принимает решение о необходимости издания первого сборника новых калмыцких стихов» [Мацаков 1981: 28].

Эта книга Аксена Сусеева (1905–1995) «Болд зүркн» («Стальное сердце») [Дендэн А. 1929], вышедшая в Элисте, включала стихи и одноименную поэму о Красной Армии периода гражданской войны. По словам критика И. Мацакова, «несмотря на то, что автор основное внимание уделяет подвигам пулеметчика Аралтана Ангуляева, главным героем его поэмы является герой коллективный — калмыцкий народ, отстаивающий завоевания Октября» [Мацаков 1981: 28]. Название поэмы, давшей заглавие книге, отвечало метафоре тех десятилетий: железо, сталь закалялись в огне революционной борьбы.

Вторая сусеевская книга издана в 1932 г. в Саратове под диалогическим названием одноименной поэмы «Бичэ март» («Не забудь») [Дендэн А. 1932], в которой автор вступал с разговором с другом по имени Бадма, напоминая, что сталь закаляется в огне, нужно быть бдительным, ибо классовая борьба не завершена. Спустя много лет автор повторил в несколько измененном виде это заглавие в другой книге «Иньг минь, бичэ март!» («Друг мой, не забудь!») [Сусеев 1965], включив в нее ту же поэму под таким названием.

Третья книга А. Сусеева, состоявшая из одной поэмы «Теегин үрн» («Сын степей») [Дендэн А. 1939], напечатана Калмыцким издательством в 1939 г. В метонимическом заглавии адресат — бывший командир эскадрона Ока Иванович Городовиков: его фотография воспроизведена в начале книги.

Лиджи Инджигов в заметке «Вместо предисловия» выразил надежду, что за первой книгой поэмы последует вторая [Инжин Л. 1939: 3]. Таким образом, все три издания поэта объединены героической тематикой о революции и гражданской войне с конкретными историческими лицами, идеей построения социализма в калмыцкой степи. Приоритет заглавия книг отдан заимствованному жанру поэмы, которая осваивалась в калмыцкой советской поэзии.

Революционная колористика и символика выражена в заглавии первой поэтической книги Нимгира Манджиева (1905–1936) «Улан талта одн» («Красная пятиконечная звезда») [Манжин Н. 1930], повторена в другой его книге «Улан одн» («Красная звезда») [Манжин Н. 1933].

Элистинское издание озаглавлено по одноименной программной поэме, состоящей в структурном отношении из 5 частей, символизирующих пять граней звезды. Саратовское издание также включало эту поэму, в прологе которой автор сообщал, что посвятил ее двум калмыцким полкам Красной Армии [Манжин Н. 1933: 3].

С этой поэмой в первом разделе «Олна туск стихс» («Стихи о народе») связаны следующие за ней стихи из нескольких частей: «Феликс Дзержинский» и «Ленинэ дуудсн дуудлһн» («Воззвание Ленина»); строительство новой жизни заявлено заглавиями стихов: «Элет — хотл балһсн» («Элиста — столица»), «Делгү сурһуль» («Сплошная учеба»), «Колхозин дун» («Колхозная песня»).

Второй раздел «Жаң-бээрин туск стихс» («Стихи о трудных боях») включал три произведения. Заключал сборник третий раздел «Орсас орчулсн стихс» («Стихи в русском переводе»): 5 переводов лирики А. Безыменского, Д. Бедного, К. Ерымовского, А. Жарова. Вторая книга была полижанровой, состоящей из поэмы, стихотворений, переводов. В названиях разделов автор использовал русский термин «стихи», характерный для калмыцкой поэзии тех лет, вместо калмыцкого эквивалента «шүлгүд».

Сравним заглавия изданий других поэтов. Если в заглавии у Ц. Леджинова «Стихсин хуранһу» («Сборник стихов») [Лежнэ Ц. 1934] просто указана общая жанровая дефиниция (стихи) и тип издания (сборник), то у Б. Дорджиева наблюдаем персонализацию — «Мини стихс» («Мои стихи») [Доржин Б. 1939].

В книгу Ц. Леджинова вошли стихи, в том числе ранее опубликованные в совместном с К. Эрендженовым сборнике «Сокрушительная победа».

В песнях Б. Дорджиева о социалистической нови и защите отечества введен припев, обозначенный им русским термином [Доржин Б. 1939: 5–6, 7–8].

В заглавии третьей книги «Дуудин дегтр» («Книга песни») Н. Манджиева [Манжин Н. 1935] также проецированы, во-первых, тип издания (книга), во-вторых, ее жанровая доминанта, определившая в 1920–1930-е гг. влияние песни на создание советской калмыцкой поэзии [Пюрвеев 1988; 1996], [Лиджиев 2006].

Первая часть книги состояла из песен о Ленине, Сталине, партии, комсомоле, пионерии, вторая — из песен о колхозе, как заявлено в подзаголовках. В заглавии некоторых из них прямо указан жанр: «Пионерин тэрэ хуралһна дун» («Песня о пионерской сеноуборке»), «Колхозин дун» («Колхозная песня»), «Бээхтэ колхозныгин дун» («Песня о состоятельном колхозе»), «Һазрчин дун» («Песня земледельца»), «Жаңһрчин дун» («Песня джангарчи»). Влияние родного фольклора проявлялось даже в подзаголовках («Жаңһрин айсар дуулгдх»), указывающих, что стихи «Ленин» и «Сталин» надо петь на мелодию эпоса «Джангар» [Манжин Н. 1935: 5–7, 7–9].

Среди этих стихотворений есть и заимствованный жанр марша — «Пионерин марш» («Пионерский марш»), распространенный в калмыцкой лирике тех лет, например, в перечне Н. Мусовой: «Марш пионеров» Г. Даваева, «Марш калмыцких стахановцев» К. Эрендженова, «Военный марш» М. Хонинова, «Комсомольский марш» П. Джидлеева [Мусова 1980: 90]. При этом ни в одном из обозначенных манджиевских маршей и песен не введено слово «припев» («давтр»), несмотря на то, что в «Песне джангарчи» 5 раз используется рефрен: «Маниг дахтн, маниг, / Мандлл уга уралан» («За нами следуйте, за нами, / Поднимайтесь без остановки вперед»), затем из общего регистра припев переключен в личностный: «Намаг дахтн, намаг! / Нааран йовтн, нааран! («За мной следуйте, за мной! / Сюда идите, сюда!») (смысловой перевод) [Манжин Н. 1935: 28–29].

Авторскую интенцию передали заглавия двух поэтических книг Санджи Каляева (1905–1985): «Баатр улан һәрдр» («Богатыри — красные орлы») [Колэн С. 1931], «Стихэн социализмин делдлһнд» («Стихи строительства социализма») [Колэн С. 1932], в третьем заглавии акцентирован жанр произведений: «Һурвн поэм» («Три поэмы»), среди которых популярная в те годы поэма «Бригадир» о трудовых подвигах колхозников [Колэн С. 1934].

Первая книга названа по одноименной поэме о героях Красной Армии: традиционное фольклорное сравнение богатырей с орлами здесь получило политическую окраску — красные орлы. Богатырей-героев сменили богатыри-строители во второй книге поэта. В предисловии к ней Н. Манджиев назвал автора пролетарским писателем-коммунистом, соединившим в своем творчестве марксистско-ленинское учение с калмыцкой пролетарской литературой [Манжин Н. 1932: 4].

По мнению И. Мацакова, «могучая поступь социализма воспроизводится в стихотворении С. Каляева „Богатырям, строящим социализм“. Форма благопожелания, удачно выбранная поэтом, способствует яркому выражению идейно-эстетической позиции поэта. Он славит величайшие победы социализма во всех областях народной жизни, и за все это провозглашает здравицу великому Ленину и Коммунистической партии» [Мацаков 1981: 50]. Благопожелание (*йөрэл*) как фольклорный жанр у многих поэтов сочетался с новым содержанием.

Борьбе с реакционным духовенством и пережитками прошлого, характерной для поэзии того времени, адресованы сатирические стихи поэта: «Бөөргэ Жооһа гелң» (‘Гелюнг Джога Бергиев’), «Тежгин үгс» (‘Иносказание’), «Камзал — классин хортна уйдл» (‘Камзол — одежда классового врага’) [Колэн С. 1932: 28–32]. Камзол — жилет, туго стягивающий девичью грудь, деформировал тело и способствовал развитию болезней [Душан 2016: 307–310], поэтому борьба против ношения такой одежды входила в программу культштурма. Сравним эту тему в калмыцкой и русской прозе: рассказы «Маленькая хозяйка большого дома», «Красная косынка» Нимгира Манджиева [Манжин Н. 1975] и «Камзол, или История одной девушки» Августа Явича (1900–1979) [Явич 1941], авторы которых стали свидетелями тех событий в калмыцкой степи [Ханинова, Иванова, Тоташева 2014: 286–290].

Харти Кануковым (1883–1933), создателем революционных песен и стихов, в 1929 г. на антиклерикальную тему написана сатирическая поэма под ироническим заглавием «Шажна хувргин йовдл» (‘Проделки духовенства’), изданная отдельной книгой в Элисте в следующем году [Кануков 1930]. По мнению Б. А. Бичеева, авторское решение обратиться к жанру *сургаала* (‘настав-

ление, трактат') во многом было продиктовано еще и тем, что в обществе, несмотря на коренные реформы, всё еще сильна была восприимчивость к произведениям формы «народного буддизма». Произведение опиралось на лучшие традиции в литературе, являясь новаторским по форме [Бичеев 1991: 63].

Реформатором калмыцкой поэзии называют Хасыра Сян-Белгина (1909–1980). Первая книга его стихов «Хаалһ» ('Дорога') [Үашун Дамбин 1934] в своей заглавии символизировала идейно-эстетические и художественные поиски своего пути в литературе, вторая монокнига названа по одноименной поэме «Өнчн бөк» ('Борец-сирота') [Үашун Дамбин 1935а], обращенной к историческому прошлому народа, его национальному характеру. Книга посвящалась двум государственным и партийным деятелям: «Пүрвэн Анжурт, Бадмин Ишлэд» ('Анджуру Пюрбееву, Ишле Бадмаеву') [Үашун Дамбин 1935: 4]. В прологе к своему произведению автор подчеркнул, что услышал эту историю от одного старика и передал теперь стихами, что это его первая поэма, которую он посвятил своим друзьям [Үашун Дамбин 1935а: 5].

Поэты Константин Эрендженов (1912–1991) и Церен Леджинов (1910–1942) познакомили читателей со своим совместным сборником под семантически значимым заглавием «Күчтэ дирилһн» ('Сокрушительная победа'), изданным в Саратове в 1932 г. [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932].

Дебютанты предварили свое издание посвящением: «Хальмгин таңһчин культштурмин негдгч девснгд нерэдж бээнэвдн!» [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 3]. Смысловой перевод: «Посвящаем первой стадии культштурма в Калмыцкой республике!». Культштурм проводился с 1930 г. по 1934 г. Эту цель поэтов подтвердил в предисловии Иван Ванькаев, выразив надежду, что молодые авторы получат поддержку товарищей в виде творческих советов [Ванькан И. 1932: 5–8]. Заглавие сборника также определено программным стихотворением Ц. Леджинова под одноименным названием, где он заверил: «Бройдин нертэ колхозин / болд зүрктэ цергчнр / Баатр колхознзгүдэн дахулад, / Күчтэ дирилһ кечкв» [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 9]. В смысловом переводе: «Армейцы со стальными сердцами совместно с колхозниками из колхоза им. Бройдо одержали сокрушительную победу». Участников куль-

турного штурма, направленного на ликвидацию безграмотности среди населения, на приобщение людей к новым формам социального общежития, в те годы, как известно, называли культурармейцами, с ними активно сотрудничали писатели.

Помимо стихотворений, в сборник включены поэмы: «Колхозин тег» ('Колхозное поле') К. Эрендженова, «Теегин герл» ('Свет в степи'), «Гүжргч Эрднь» ('Клеветник Эрдни') Ц. Леджинова, а также очерк «Байрта өдр» ('Радостный день') Ц. Леджинова. В оглавлении издания авторы обозначены под инициалами, а под текстами произведений, размещенных без разграничения по индивидуальным разделам, имя и фамилия Ц. Леджинова в основном даны без сокращений (Лежнэ Церн), редко — фамилия с инициалом (Лежнэ Ц.), а у К. Эрендженова — по-разному: полностью или в сокращении (Эренжэнэ Кость, Эренжэнэ К., Э. К., Эр-нэ К., Э-К.).

Политико-идеологические и литературные ассоциации (подпольная партийная газета «Искра», стихотворение декабриста А. Одоевского «Струн вещей пламенные звуки») вызывало интертекстуальное заглавие поэтической книги К. Эрендженова «Теегин очн» ('Степная искра') [Эрнжэнэ К. 1935], изданной в Элисте спустя три года. Метафоры огня, пламени, костра, света также получили революционную трактовку в советской поэзии тех лет.

Литературный путь С. Каляева, Х. Сян-Белгина, К. Эрендженова был прерван в 1937 г., когда они были незаконно репрессированы, и следующие их книги появились спустя много лет, в конце 1950-х гг.

В стихотворении «Чидл» ('Сила'), используя психологический параллелизм, Ц. Леджинов дал определение понятия силы в мире природы и в мире людей, заключив: «Советд түшсн күүнэ / Седкльн у, төвкнүн. / Сталиниг дахсн күүнэ / Санань күцсн, байн» [Лежнэ Ц. 1939: 58]. В смысловом переводе: «Душа человека, имеющего опору в Советах, широка, спокойна. Дума человека, следящего за Сталиным, решительна, богата». Поэтому и свою полижанровую книгу 1939 г. он назвал «Сила», включив в ее состав также небольшую музыкальную пьесу, переводы фрагментов из «Слова о полку Игореве» (в соавторстве с Батой Манджиевым), из лирики А. Пушкина и Т. Шевченко.

Среди молодых писателей указанного периода современный исследователь выделил Гаря Даваева (1913–1937), чье творчество перерастало рамки нормативности соцреализма. Его краткий литературный путь был от «календарности в выборе тем» до осмысления национальных корней. Само заглавие первой книги Даваева «Социализмин төлэ» («За социализм») [Даван Н. 1932] говорило о характере стихотворений поэта [Бичеев 1991: 94].

Первая часть его поэмы «Хулхач» («Вор», 1934), написанная катренами, была издана книгой в 1935 г. [Даван Н. 1935]. Как и поэма Х. Сян-Белгина «Өнчн бөк», поэма Г. Даваева повествовала об историческом дореволюционном прошлом народа, о росте самосознания одного из бедняков, главного героя по имени Алтма. В подробном предисловии к книге Һашун Дамбин (Х. Сян-Белгин) поддержал молодого товарища: «Эн поэмэрнь шинжлхлэ, Даван Һэрэ йосндан батлж ишкэд, хойр көлдэд зогсж орксн, цоксар унж (киисж) уга, деерэн һарч орксн бээнэ гиж меджэнэв» [Һашун Дамбин 1935б: 9]. В смысловом переводе: «Если судить по поэме, Гаря Даваев по-настоящему уверенно шагнул, крепко стоя на ногах, не упал под ударами, поднялся высоко, как я понимаю». Г. Даваев, поэт и переводчик русской классики, погиб в период репрессий, в 1937 г. Оба поэта вводили новаторские приемы в национальную версификацию, наряду с традиционной анафорой (единоначатием) использовали рифмовку в конце строки.

Из коллективных калмыцких сборников тех лет следует отметить тематический «Ленинд нерэдсн шүлгүд» («Стихи, посвященные Ленину») [Ленинд нерэдсн 1930], в который включены стихи Аксена Сусеева, Баты Манджиева, Баатра Басангова и др., а также переводы стихотворений Александра Безыменского, Джека Алтаузена.

Поэт Бембя Джимбинов спустя три года составил сборник песенной лирики калмыцких поэтов «Мана цагин айсмуд» («Мотивы нашего времени») [Мана цагин айсмуд 1933], заглавие которого актуализировало связь с современностью.

Итак, заглавия некоторых калмыцких книг поэтов имели по форме именной характер с косвенным обозначением главного героя или главных героев: «Өнчн бөк» («Борец-сирота»), «Хулхач»

«Вор»), «Теегин үрн» («Сын степей»), «Баатр улан хэрднр» («Богатыри — красные орлы»).

Заглавие других книг представлено глагольной формой «Биче март» («Не забудь») или целым предложением: «Иньг минь, биче март!» («Друг мой, не забудь!»).

Часть книг озаглавлена метафорически из одного слова «Хаалһ» («Дорога»), «Чидл» («Сила») или двух слов: «Болд зүркн» («Стальное сердце»), «Улан одн» («Красная звезда»), «Теегин очн» («Степная искра»), «Нашута үнн» («Горькая правда»), или трех слов: «Улан талта одн» («Красная пятиконечная звезда»).

В заглавиях других изданий подчеркнута структурирующая жанровая дефиниция: «Нурвн поэм» («Три поэмы»), в том числе с указанием типа издания: «Дуудин дегтр» («Книга песни»), «Стихин хуранһу» («Сборник стихов»), «Мана цагин айсмуд» («Мотивы нашего времени»), с функцией авторской идентификации «Мини стихс» («Мои стихи»).

Ряд книжных заглавий актуализировал авторскую политическую концепцию в событийном аспекте: «Социализмин төлэ» («За социализм»), «Стихэн социализмин делдлһнд» («Стихи строительства социализма»), включая оценочную функцию: «Күчтэ дииллһн» («Сокрушительная победа»). В других заглавиях прочитывался адресат: «Шажна хувргин йовдл» («Проделки духовенства»), «Ленинд нерэдсн шүлгүд» («Стихи, посвященные Ленину»). Большинство заглавий книг сформулировано одноименным программным произведением, включенным в их состав (стихотворение, чаще поэма).

Заголовочно-финальный комплекс (ЗФК) изданий может включать предисловие, «вместо предисловия», посвящение, эпиграф/эпиграфы, послесловие, место и дату создания книги.

ЗФК калмыцких изданий в одних случаях имел посвящение, реже эпиграф/эпиграфы, например, в виде политических цитат Ленина и Сталина в совместном сборнике К. Эрендженова и Ц. Леджинова «Сокрушительная победа» или в книге С. Каляева «Стихи строительства социализма» с добавлением стихотворной автоцитаты, отмечались место и время создания произведения (в книге-поэме). Указанное издание С. Каляева имела общее посвящение, адресованное большевику Хохолу Джалыкову, где автор сравнил свою книгу с солдатом [Колэн С. 1932: 3].

Тексты отдельных стихотворений, например, в указанной книге С. Каляева маркированы годом создания, лишь одно стихотворение «Октябрин үүдэсн бичг» («Письмо, созданное Октябрем») имеет эпиграф — ленинскую цитату [Колэн С. 1932: 15].

В книге Н. Манджиева «Красная звезда» ни одно из его произведений не отмечено ни местом, ни датой создания, включая его переводы. То же самое наблюдаем в его «Книге песни».

В сборнике стихов Ц. Леджинова все тексты датированы 1930-ми гг., лишь в двух очерках также обозначено, где они созданы (Яшкуль и Элиста), в двух стихотворениях указано место написания (Элиста). Датировка его стихотворения «Һашута зэнг» («Горькая весть», 1933) в совокупности с частым упоминанием имени Харти позволяет идентифицировать событие — смерть писателя Харти Канукова от болезни в том году.

В книге Ц. Леджинова «Сила» только одно стихотворение «Дууһан Сталинд өгий» («Отдадим голос Сталину») не отмечено годом создания.

В совместном сборнике «Сокрушительная победа» произведения Ц. Леджинова в основном передают место и дату создания, за исключением двух случаев (лишь дата); у К. Эрендженова тексты часто даны с указанием места и даты, лишь в одном случае есть дата, в другом — нет даты. Помимо обозначения Элисты, Яшкуля, Саратова, в их произведениях встречаются непривычные маркеры мест создания. Например, у Ц. Леджинова в стихотворении-посвящении от 30 апреля 1931 г. «Бройдд» («Бройдо») указано: «Пароход „Ильич“» [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 65–66]; в стихотворении К. Эрендженова «Төмр хаалһ («культэрмин хэрүдт»)» («Железная дорога («ответ культурмейцам»)») подчеркнута: «Эдэрхнэс Шартуһур йовж йовад 5-гч вагон дотр бичүв» [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 75]. Смысловой перевод: «Написал по дороге из Астрахани в Саратов в 5-м вагоне». К. Эрендженов время создания своих произведений, в отличие от Ц. Леджинова, часто давал в сочетании дня и года с калмыцким названием месяцев: «Хулһн сарин 13-нд 1931 ж.» («13 октября 1931 г.»), «үкр сарин 6-нд — 1932 ж.» («6 ноября — 1932 г.») [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 72, 68].

У Ц. Леджинова в том же сборнике так помечена лишь поэма «Гүжргч Эрднь» («Клеветник Эрдни»): «бар сар 1931 жил» [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 53], т. е. «декабрь 1931 года».

Заглавие книги и заглавие собственно художественного произведения является своего рода ключом для их понимания. В современном литературоведении не видят особой разницы между заглавием стихотворения и незаглавленным стихотворением, в котором заглавием считают его первую строку, полагая, что второй тип такого текста обладает большей свободой, чем первый, вступая в диалогические отношения как в контексте книги, так и в творчестве автора. «В то же время роль заглавия в лирическом произведении настолько велика, что его отсутствие становится поэтически значимым» [Колеватых 2008: 7].

Так, в книгах Н. Манджиева «Улан одн» («Красная звезда») и «Дуудин дегтр» («Книга песни») все произведения имеют заглавия (100 %), тот же процент заглавий в «Стихсин хуранһу» («Сборник стихов») Ц. Леджинова, в совместном сборнике К. Эрендженова и Ц. Леджинова «Күчтэ диилһн» («Сокрушительная победа»), в книге С. Каляева «Стихэн социализмин делдлһнд» («Стихи строительства социализма»).

У Ц. Леджинова в книге «Чидл» («Сила») лишь одно стихотворение озаглавлено по первой строке «Саглрсн хар үснь...» («Пушистые черные волосы...») [Лежнэ Ц. 1939: 41], итого 99 % заглавий собственных произведений. Все тридцать стихотворений и очерк озаглавлены на 100 % в книге Б. Дорджиева «Мини стихс» («Мои стихи»). В целом для калмыцких книг поэтов тех лет характерно, что их произведения, как правило, имели заглавия.

Тот же принцип заглавий всех стихотворений и переводов в коллективном сборнике «Ленинд нерэдсн шүлгүд» («Стихи, посвященные Ленину»).

Создание собственно циклов стихотворений, обозначенных авторами, не свойственно для калмыцкой лирики данного периода, за исключением Ц. Леджинова: «Ахр шүлгүдин хуранһу» («Сборник коротких стихов») в его книге «Чидл» («Сила») [Лежнэ Ц. 1939: 55–57]. Под понятием «хуранһу» («сборник») подразумевался, вероятно, цикл, поскольку калмыцкий литературный термин «цикл» отсутствовал.

Тем не менее в книгах и сборниках поэты стремились к художественной целостности, подчиняя расположение произведений в составе издания определенной смысловой архитектонике, в том числе в частях, разделах.

Заглавие книги стихов и собственно произведений в ней имеют внутренние и внешние связи, подчиняясь единой композиции; книга стихов выражает, по мнению О. Мирошниковой, в материально-образном воспроизведении доминирующий лейтмотивно-тематический комплекс поэта, в котором отражена концепция мира, специфика миропереживания [Мирошникова 2002: 25].

Согласно М. Дарвину, «книга стихов — одна из главных форм художественной циклизации стихотворных произведений; „сверхцикл“, позволяющий в пределе объединять в своем составе не только лирику, но и поэмы, и произведения других жанров. Разножанровость состава — не единственно возможная характеристика К. с. как особой формы циклизации стихотворных произведений. К. с. — художественная целостность, своеобразный способ выражения авторского сознания и, одновременно, организации читательского восприятия» [Дарвин 2008: 96].

Несмотря на то, что в некоторых калмыцких изданиях указывался жанровый аспект, он не всегда соответствовал содержанию книг и сборников. Например, «Стихсин хуранһу» («Сборник стихов») Ц. Леджинова открывался двумя очерками, помимо стихотворений, включал поэму. На титульном листе другой его книги «Чидл» («Сила») обозначен жанровый состав: «Стихс болн дуд» («Стихи и песни»), но на ее страницах были напечатаны двухактная пьеса «Хув («Доля») и переводы произведений с русского языка. Стихотворения из книги Б. Дорджиева «Мини стихс» заключал очерк «Урд» («Прежде, раньше»). В названиях трех разделов книги Н. Манджиева «Красная звезда» маркировались стихи, начиналась же она с поэмы «Красная пятиконечная звезда».

Изучение авторской книги стихов позволяет определить место и роль поэта в литературном процессе, в истории литературы, а также в его собственном творчестве, проследить эволюцию создания книг (ранних, переходных, программных, итоговых и т. д.).

Поэтика заглавий книг калмыцких поэтов 1920–1930-х гг. отразила новую эпоху в историко-литературном, идейно-художественном

ственном, проблемно-тематическом, социокультурном аспектах. Становление советской калмыцкой литературы на данном этапе демонстрирует приобщение многих поэтов к методу социалистического реализма, к идеологии и политике советского государства, выраженное в духе времени в поэтике их книг, а также традиции и новации авторов в создании художественных произведений.

Источники

- Нашун Дамбин 1935а — *Нашун Дамбин*. Өнчн бөк. Элст: Хальмгин ГИЗ, 1935. 48 х.
- Нашун Дамбин 1934 — *Нашун Дамбин*. Хаалһ. Элст: Хальмг таңһчин издательств, 1934. 48 х.
- Даван Н. 1932 — *Даван Н.* Социализмин төлэ: шүлгүд. Элст: Хальмг ГИЗ, 1932. 48 х.
- Даван Н. 1935 — *Даван Н.* Хулхач. Элст: Хальмгин ГИЗ, 1935. 101 х.
- Дендэн А. 1932 — *Дендэн А.* Бичэ март: шүлгүд. Шарту: ОГИЗ. Н.-В. крайин издательств, 1932. 32 х.
- Дендэн А. 1929 — *Дендэн А.* Болд зүркн: шүлгүд. Элст: Хальмг таңһчин издательств, 1929. 32 х.
- Дендэн А. 1939 — *Дендэн А.* Теегин үрн. Негдгч дегтрнь. Элст: Хальмг Госиздат, 1939. 84 х.
- Доржин Б. 1939 — *Доржын Б.* Мини стихс. Элст: Хальмгин издат, 1939. 61 х.
- Мана цагин айсмуд 1933 — *Жимбин Б.* Мана цагин айсмуд. Элст: Хальмг таңһчин дегтр һарһач, 1933.
- Кануков 1930 — *Кануков Х.* Шажна хувргин йовдл. Элст: Хальмг Таңһчин дегтрин һарһач, 1930. 15 х.
- Колэн С. 1931 — *Колэн С.* Баатр улан һәрдр. Элст: Хальмг ГИЗ, 1931. 31 х.
- Колэн С. 1932 — *Колэн С.* Стихэн социализмин делдлһнд. Элст: Хальмг ГИЗ, 1932. 28 х.
- Колэн С. 1934 — *Колэн С.* Нурвн поэм. Элст: Хальмг ГИЗ, 1934. 36 х.
- Лежнэ Ц. 1934 — *Лежнэ Церн.* Стихсин хуранһу. Элст: Хальмг таңһчин дегтр һарһач, 1934. 31 х.
- Лежнэ Ц. 1939 — *Лежнэ Церн.* Чидл: стихс болн дуд. Элст: Хальмг таңһчин дегтр һарһач, 1939. 81 х.
- Ленинд нерэдсн 1930 — Ленинд нерэдсн шүлгүд. Элст: Хальмг Таңһчин дегтрин һарһач, 1930. 22 х.
- Манжин Н. 1975 — *Манжин Н.* Нашута үнн. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1975. 229 х.

- Манжин Н. 1935 — *Манжѳин Н.* Дуудин дегтр. Элст: Хальмг таңһчин издательств, 1935. 29 х.
- Манжин Н. 1933 — *Манжѳин Н.* Улан одн. Сталинград: РСФСР. Н.-В. Крайин государств. издательств, 1933. 28 х.
- Манжин Н. 1930 — *Манжѳин Н.* Улан талта одн: поэм. Элст: Хальмг таңһчин издательств, 1930. 15 х.
- Сусеев 1965 — *Сусеев А.* Иньг минь, бичэ март!: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг госиздат, 1965. 142 х.
- Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932 — *Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц.* Күчтэ диилһн. Шарту: Н.-В. крайин издательств, 1932. 78 х.
- Эрнжэнэ К. 1935 — *Эрнжэнэ К.* Теегин очн: шүлгүд. Элст: Хальмг таңһчин издательств, 1935. 56 х.
- Явич 1941 — *Явич А. Е.* Калмыцкая степь: рассказы. М.: Правда, 1941. 48 с.

Sources

- [Poems Dedicated to Lenin]. Elista: Kalm. Book Publ., 1930. 22 p. (In Kalm.)
- Davan Y. [For the Sake of Socialism]. Poems. Elista: Kalm. State Publ., 1932. 48 p. (In Kalm.)
- Davan Y. [The Thief]. Elista: Kalm. State Publ., 1935. 101 p. (In Kalm.)
- Dendän A. [A Son of the Steppe: Book One]. Elista: Kalm. State Publ., 1939. 84 p. (In Kalm.)
- Dendän A. [Do Not Forget]. Poems. Saratov: Saratov Oblast State Publ., Lower Volga State Publ. House, 1932. 32 p. (In Kalm.)
- Dendän A. [The Steel Heart]. Poems. Elista: Kalmykia Publ. House, 1929. 32 p. (In Kalm.)
- Dorjin B. [My Poems]. Elista: Kalm. State Publ., 1939. 61 p. (In Kalm.)
- Ernjänä K. [Sparkles in the Steppe]. Poems. Elista: Kalmykia Publ. House, 1935. 56 p. (In Kalm.)
- Ernjänä K., Lejnä Ts. [The Mighty Victory]. Saratov: Lower Volga State Publ. House, 1932. 78 p. (In Kalm.)
- Jimbin B. [Melodies of Our Time]. Elista: Kalm. Book Publ., 1933. (In Kalm.)
- Kanukov Kh. [Deeds of Clergymen]. Elista: Kalm. Book Publ., 1930. 15 p. (In Kalm.)
- Kolän S. [(May) My Poems (Serve) as Foundation Stones of Socialism]. Elista: Kalm. State Publ., 1932. 28 p. (In Kalm.)
- Kolän S. [The Heroic Red Eagles]. Elista: Kalm. State Publ., 1931. 31 p. (In Kalm.)
- Kolän S. [The Three Poems]. Elista: Kalm. State Publ., 1934. 36 p. (In Kalm.)
- Lejnä Ts. [Collected Poems]. Elista: Kalm. Book Publ., 1934. 31 p. (In Kalm.)
- Lejnä Ts. [The Power]. Poems and songs. Elista: Kalm. Book Publ., 1939. 81 p. (In Kalm.)

- Manjin N. [A Book of Songs]. Elists: Kalmykia Publ. House, 1935. 29 p. (In Kalm.)
- Manjin N. [The Bitter Truth]. Elista: Kalm. Book Publ., 1975. 229 p. (In Kalm.)
- Manjin N. [The Red Star]. Stalingrad: Lower Volga State Publ. House, 1933. 28 p. (In Kalm.)
- Manjin N. [The Red-Sided Star]. Poem. Elista: Kalmykia Publ. House, 1930. 15 p. (In Kalm.)
- Suseev A. [Do Not Forget, My Friend!]. Poems and verses. Elista: Kalm. State Publ., 1965. 142 p. (In Kalm.)
- Yavich A. E. [The Kalmyk Steppe]. Coll. short stories. Moscow: Pravda, 1941. 48 p. (In Russ.)
- Yashun Dambin. [The Orphan Wrestler]. Elista: Kalm. State Publ., 1935. 48 p. (In Kalm.)
- Yashun Dambin. [The Way]. Elista: Kalmykia Publ. House, 1934. 48 p. (In Kalm.)

Литература

- Барковская, Верина, Гутрина 2014 — *Барковская Н. В., Верина У. Ю., Гутрина Л. Д.* Книга стихов как теоретическая проблема // Филологический класс. 2014. № 1. С. 20–30.
- Бичеев 1991 — *Бичеев Б. А.* Влияние письменных памятников и фольклора на развитие калмыцкой литературы (1920–30 гг.): дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 164 с.
- Ванькан И. 1932 — *Ванькан И.* Нүр үг // Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. Күчтэ дииллһн. Шарту: Н.-В. крайин издательств, 1932. X. 5–8.
- Нашун Дамбин 1935б — *Нашун Дамбин.* Нүр үг // Даван Г. Хулхач. Элст: Хальмгин ГИЗ, 1935. X. 3–10.
- Дарвин 2008 — *Дарвин М. Н.* Книга стихов // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной, Intrada, 2008. С. 96–97.
- Душан 2016 — *Душан У. Д.* Избранные труды. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
- Инжин Л. 1939 — *Инжин Л.* Нүр үг орчд // Дендэн А. Теегин үрн. Негдгч дегтрнь. Элст: Хальмг Госиздат, 1939. X. 3.
- Колеватых 2008 — *Колеватых Г. М.* Заглавие в русской поэзии 1980–1990-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2008. 19 с.
- Лиджиев 2006 — *Лиджиев М. А.* Фольклорные традиции в калмыцкой поэзии: 1920–1980-е гг.: дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2006. 151 с.
- Манджиев 1966 — *Манджиев Н.* Краткий обзор организационной и творческой работы КАПП // Теегин герл. 1966. № 4. С. 75–77.
- Манжин Н. 1932 — *Манжин Н.* [Нүр үг] // Колэн С. Стихэн социализмин делдлһнд. Элст: Хальмг ГИЗ, 1932. X. 4.

- Мацаков 1981 — *Мацаков И. М.* У истоков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 153 с.
- Мирошникова 2002 — *Мирошникова О. В.* Лирическая книга: архитектура и поэтика (на материале поэзии последней трети XIX века): учеб. пособие. Омск: ОмГУ, 2002. 140 с.
- Мусова 1980 — *Мусова Н. Н.* Поэзия // История калмыцкой литературы: в 2 т. Т. 2. Советский период. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. С. 86–119.
- Пюрвеев 1988 — *Пюрвеев В. Д.* Октябрь и калмыцкая литература. Эволюция идейного содержания и жанровых форм литературы 20-х–30-х гг. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1988. 190 с.
- Пюрвеев 1996 — *Пюрвеев В. Д.* Жанровое движение. Эволюция жанровых форм и внутренние закономерности развития калмыцкой поэзии XX века. Элиста, 1996. 322 с.
- Романов 1971 — *Романов А. С.* Печать Калмыкии 20-х годов: Очерк. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 195 с.
- Сартикова 2009 — *Сартикова Е. В.* Образование в 1917–1943 годах // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: Герел, 2009. Т. 3. С. 380–408.
- Стоянов 2009 — *Стоянов В. А.* Становление печати в Калмыкии в XX веке. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2009. 414 с.
- Ханинова, Иванова, Тоташева 2014 — *Ханинова Р. М., Иванова Д. А., Тоташева Г. Э-Г.* Камзол как маркер старой и новой жизни в рассказах А. Явича и Н. Манджиева // Региональная науч.-практ. конф. «Традиции и новаторство калмыцкой национальной художественной культуры: литература, фольклор, искусство», посвящ. 25-летию юбилею кафедры калмыцкой литературы и журналистики, 18 апреля 2014 г. [Текст]: материалы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. С. 286–290.

References

- Barkovskaya N. V. et al. Book of poems as a theoretical problem. *Filologicheskij klass*. 2014. No. 1. Pp. 20–30. (In Russ.)
- Bicheev B. A. [The Impact of Written Sources and Folklore on the Development of Kalmyk Literature (1920–1930s)]. A Cand.Sc. thesis (philology). Moscow, 1991. 164 p. (In Russ.)
- Darvin M. N. Book of Poems. In: [Poetics: a Dictionary of Contemporary Terms and Concepts]. Moscow: Kulagina Press, Intrada, 2008. Pp. 96–97. (In Russ.)
- Dushan U. D. [Selected Works]. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016. 376 p. (In Russ.)

- Injin L. Foreword. In: Dendän A. [A Son of the Steppe: Book One]. Elista: Kalm. State Publ., 1939. P. 3. (In Kalm.)
- Khaninova R. M. et al. The *camisole* as a marker of ‘old’ and ‘new’ lives in short stories by A. Yavich and N. Mandzhiev. In: [Traditions and Innovations of Kalmyk National Artistic Culture: Literature, Folklore, Arts]. Proc. of the regional research-and-practice conf. (April 18, 2014). Elista: Kalm. State Univ., 2014. Pp. 286–290. (In Russ.)
- Kolevatykh G. M. [Titles in Russian Poetry of the 1980–1990s]. A Cand.Sc. thesis (philology) abstract. Yelets, 2008. 19 p. (In Russ.)
- Lidzhiev M. A. [Folklore Traditions in Kalmyk Poetry: 1920–1980s]. A Cand. Sc. thesis (philology). Elista, 2006. 151 p. (In Russ.)
- Mandzhiev N. Organizational and artistic activities by the Kalmyk Association of Poets and Writers: a brief review. *Teegin gerl.* 1966. No. 4. Pp. 75–77. (In Russ.)
- Manjin N. Foreword. In: Kolän S. [(May) My Poems (Serve) as Foundation Stones of Socialism]. Elista: Kalm. State Publ., 1932. P. 4. (In Kalm.)
- Matsakov I. M. [At the Origins]. Elista: Kalm. Book Publ., 1981. 153 p. (In Russ.)
- Miroshnikova O. V. [A Lyrical Book: Architectonics and Poetics (a Case Study of the 1870s–1890s Poetry)]. A study book. Omsk: Omsk State Univ., 2002. 140 p. (In Russ.)
- Musova N. N. Poetry. In: [A History of Kalmyk Literature]. In 2 vols. Vol. 2: The Soviet period. Elista: Kalm. Book Publ., 1980. Pp. 86–119. (In Russ.)
- Pyurveev V. D. [The Genre Movement: an Evolution of Genre Forms and Internal Laws of Development Inherent to the 20th-Century Kalmyk Poetry]. Elista: Kalm. Book Publ., 1996. 322 p. (In Russ.)
- Pyurveev V. D. [The October and Kalmyk Literature: an Evolution of Ideological Contents and Literary Genre Forms in the 1920s–1930s]. Elista: Kalm. Book Publ., 1988. 190 p. (In Russ.)
- Romanov A. S. [Kalmykia’s Print Media: 1920s]. An essay. Elista: Kalm. Book Publ., 1971. 195 p. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Education: 1917 to 1943. In: [A History of Kalmykia from the Earliest Times to the Present Days]. In 3 vols. Elista: Gerel, 2009. Vol. 3. Pp. 380–408. (In Russ.)
- Stoyanov V. A. [The Evolvement of Kalmykia’s Print Media in the 20th Century]. Elista: Dzhangar, 2009. 414 p. (In Russ.)
- Vankan I. Foreword. In: Ernjänä K., Lejnä Ts. [The Mighty Victory]. Saratov: Lower Volga State Publ. House, 1932. Pp. 5–8. (In Kalm.)
- Yashun Dambin. Foreword. In: Davan Y. [The Thief]. Elista: Kalm. State Publ., 1935. Pp. 3–10. (In Kalm.)

УДК 821.512.37:82-14:81'255.2

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-343-358

Флористические образы в современной калмыцкой лирике: английский перевод в аспекте имагологии

*Екатерина Алексеевна Шкурская*¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
(д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, доцент
ORCID: 0000-0003-3655-0250. E-mail: kateshkurskaya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается семантика флористического образа «красный тюльпан» в имагологическом аспекте, выделяется символическое прочтение фитонима «красный тюльпан» и сопутствующих ему мотивов: мотив памяти, реинкарнации на примере английских переводов. Материалом исследования является произведение Михаила Хонинова «Стану красным тюльпаном» (1973 г.) в переводах американского поэта К. Коупланда и монгольской переводчицы В. Цогмаа. Каждый из переводчиков вносит определенные дополнения, согласно восточным и западным реалиям картины мира.

Ключевые слова: художественный перевод, калмыцкая лирика, флористический образ, язык цветов, красный тюльпан, реинкарнация, фитоним, мотив памяти, имагология

Для цитирования: Шкурская Е. А. Флористические образы в современной калмыцкой лирике: английский перевод в аспекте имагологии. Монголоведение. 2019;(2): 343-358. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-343-358.

UDC 821.512.37:82-14:81'255.2

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-342-358

Floral Images of Modern Kalmyk Lyrics: English Translation in the Aspect of Imagology

*Ekaterina A. Shkurskaya*¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University
(11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
ORCID: 0000-0003-3655-0250. E-mail: kateshkurskaya@yandex.ru

Abstract. The article views the semantics of the floral image ‘red tulip’ from the perspective of imagology, delineating — through English translations — its symbolic character and additional motifs, including those of reincarnation and memory. The subject of analysis is Mikhail Khoninov’s ‘*I Will Become a Red Tulip*’ (1973) in the translations by the American poet C. Copeland and the Mongolian translator V. Tsogmaa. Each translator introduces certain transformations to the original version resulting from Eastern and Western cultural realities.

Keywords: literary translation, Kalmyk lyrics, floral image, language of flowers, red tulip, reincarnation, phytonym, motif of memory, imagology

For citation: Shkurskaya E. A. Floral Images of Modern Kalmyk Lyrics: English Translation in the Aspect of Imagology. *Mongolian Studies*. 2019(2): 343-358. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-343-358.

По определению В. Н. Комиссарова, «художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы, т. е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя» [Комиссаров 2004: 414].

Сопоставительное изучение дает возможность получать информацию о коррелятивности отдельных элементов оригинала и перевода, обусловленной как отношениями между языками, участвующими в переводе, так и внелингвистическими факторами, оказывающими влияние на ход переводческого процесса [Ханинова 2013: 188].

Материалом для нашего исследования мы избрали поэтическое завещание Михаила Хонинова «Улан бадм болхув» («Стану красным тюльпаном», 1973 г.) [Хоньна М. 1973: 10] в переводах американского поэта Карлтона Коупланда и монгольской переводчицы Ванчинсурэн Цогмаа на английский язык.

Перевод этого стихотворения с калмыцкого на русский язык осуществлен Семеном Липкиным («Красный тюльпан») [Хонинов 1974: 21], Валентином Сорокиным («Красный тюльпан») [Хонинов 1981: 193] и Риммой Ханиновой («Стану красным тюльпаном») [Хонинов 2007а: 8].

Зарубежные переводчики в своей работе опирались на русский подстрочник произведения, осуществленный Р. Ханиновой, под заглавием «Стану красным тюльпаном». Подстрочник вместе с оригинальным текстом и русскими переводами был предоставлен К. Коупланду и В. Цогмаа. Если К. Коупланд владеет русским языком, то В. Цогмаа, кроме того, будучи монголкой, понимает и калмыцкий язык. Поэтому она работала с двумя текстами — оригиналом и подстрочником.

УЛАН БАДМ БОЛХУВ

Кемр намаг
 уга болсн цагт,
 күүкд мини,
 медтн: би һазрт
 төрүц кевтшгов.
 Хавртнь нарнур девшхв —
 теегин улан
 бадм цецг болхв.

Кемр намаг
 уга болсн цагт,
 күүкд мини,
 медтн: зеенр-ачнрт —
 таанр күүкдтэн
 келтн: аавтн энд
 теегин улан
 бадм цецгэд хувлсинь.

Кемр намаг
 уга болсн цагт,
 күүкд мини,
 медтн: торһа мет
 теңгрт дуулхшив.
 Би таанрин һарт
 теегин улан
 бадм цецг болад инэхв.

Кемр намаг
 уга болсн цагт,
 күүкд мини,
 медтн: нанур хаврт
 таньл-үзлэн
 дахуладиртн, күлэнэв,
 теегин улан
 бадм цецгин нүдэр үзнэв.

[Хоньна М. 1974: 50–51]

Рассмотрим вначале лексические доминанты фитонима «красный тюльпан» в сопоставлении подстрочника, на который в основном ориентировались зарубежные переводчики, и двух переводных текстов К. Коупланда и В. Цогмаа в таблице № 1.

Таблица 1. Лексические доминанты фитонима
«красный тюльпан»
Table 1. Lexical dominants of the phytonym
«a red tulip»

Подстрочник	К. Коупланд	В. Цогмаа
существительное		
<i>а) родственники, близкие</i>	<i>а) родственники, близкие</i>	<i>а) родственники, близкие</i>
дети — четырёх- ды	children (дети) — пять раз	children (дети) — четы- режды
внуки	—	—
правнуки	—	great grand children (прав- нуки)
дедушка	grand dad (дедушка)	grand father (дедушка)
друзья	friends (друзья)	friends (друзья)
знакомые	neighbors (соседи)	close people (близкие люди)
б) окружающий мир	б) окружающий мир	б) окружающий мир
земля	ground (земля)	ground (земля)
весна	spring (весна) — дважды	spring (весна) — дважды
солнце	Sun (солнце) — дваж- ды	Sun (солнце)
тюльпан — четы- режды	tulip (тюльпан) — четырёхжды	tulip (тюльпан) — четы- режды
жаворонок	lark (жаворонок)	lark (жаворонок)
небо	sky (небо)	sky (небо)
—	steppe (степь)	—
—	grassland (травяни- стая равнина)	—
<i>в) части тела</i>	<i>в) части тела</i>	<i>в) части тела</i>
руки	hands (руки)	руки

Подстрочник	К. Коупланд	В. Цогмаа
<i>з) органы восприятия</i>	<i>з) органы восприятия</i>	<i>з) органы восприятия</i>
глаза	—	глаза
прилагательное		
красный — четы-режды	red (красный) — че-тырежды	red (красный) — четыреж-ды
степной — четы-режды	—	steppe (степной) — пять раз
—	cold (холодный)	—
—	budding (расцветаю-щий)	—
—	vivid (яркий)	—
—	unfolding (распускаю-щийся)	—
—	laughing (смеющий-ся)	—
глагольные формы		
не станет — четы-режды	не станет — четы-режды, передано эвфемистически: а) when I'm not around (когда меня не будет среди вас); б) though I go (хотя я уйду); в) when I'm no more (когда меня не будет); г) although I depart (хотя я отчалою)	when I breath my last (когда меня не станет) — че-тырежды
знайте — четыреж-ды	remember (помните) — четырежды	be aware (знайте, сознавай-те) — четырежды
не буду лежать	I won't lie (не буду лежать)	I won't lie (не буду лежать)
поднимусь	I'll go on to become a tulip (я продолжу быть тюльпаном)	I'll strive for the sun (Я буду стремиться к солнцу)
встану	I'll reach for the Sun (я достигну солнца)	I'll grow as a tulip (я вырасту тюльпаном)

Подстрочник	К. Коупланд	В. Цогмаа
скажите	let your children know (пусть ваши дети знают)	tell (скажите)
возродился	—	I was born (я родился)
не стану петь	I won't sing (не стану петь)	I won't chirrup (не буду стрекотать)
став	—	—
буду смеяться	I'll be here a laughing tulip (стану смеющимся тюльпаном)	I'll will be smiling as a steppe red tulip (буду улыбаться как степной красный тюльпан)
приходите	Any who will come (любой, кто придет)	Come to me (приходите ко мне)
буду ждать	I'll be waiting (буду ждать)	I'll wait (буду ждать)
увиджу	Will watch (буду наблюдать)	I'll want to see you (захочу тебя увидеть)

Таким образом, в лексическом составе подстрочника доминируют глагольные формы. То же самое относится и к двум переводам К. Коупланда и В. Цогмаа. Глагол играет важную роль в смысловом контексте стихотворения, поскольку передает процесс жизненного существования. В переводных текстах глагольная форма передана вариативно: посредством глагола в повелительной форме, инфинитивом цели, модальным глаголом *will*, выражающим на грамматическом уровне желание, решимость, намерение, волеизъявление.

Тематическое поле имени существительного сгруппировано вокруг четырех смысловых центров: 1) родственники, близкие люди; 2) окружающий мир; 3) части тела; 4) органы восприятия. Частотность употребления доминирующих лексем совпадает с подстрочником: дети, тюльпан, весна. Вариативна тематическая группировка. В подстрочнике человек и его место в мире представлены через близкое окружение, в смысловом отношении это микромир, переходящий в макромир. В переводах К. Коупланда и В. Цогмаа наблюдается обратное, человек растворен во вселенной, мир изображен как космос. Поэтому в переводных текстах более

широко представлена в лексическом плане природная стихия. В подстрочнике большой акцент сосредоточен на передаче духовного завещания близким.

Частотность употребления прилагательного *красный* совпадает в переводных текстах, это объясняется универсальностью восприятия тюльпана как красного цветка. Интересно отсутствие характеристики «степной красный тюльпан» в переводах К. Коупланда и усиление эпитета «степной» в переводе В. Цогмаа. Подчеркивается важность степи для монгольского сознания.

В жанровом отношении стихотворение М. Хонинова «Стану красным тюльпаном» представляет собой поэтическое и духовное завещание детям. В стихотворении выражена идея реинкарнации, перерождения после смерти в виде тюльпана. Флористический образ «красный тюльпан» присутствует в заглавии произведения, в сюжете, в составе метафоры. Расширение поэтического значения происходит за счет актуализации признаков реального растения в поэтическом тексте и развертывании метафоры на основе одного из признаков.

Метафорический перенос растение-человек вводит тему судьбы, стремящейся к бессмертию («я стану красным тюльпаном»), мотив реинкарнации («буду каждый раз весной под лучами солнца расти в степи родной красным тюльпаном»), памяти потомков («буду на земле — в ваших руках улыбаться в степи родной устами красного тюльпана»), творческого бессмертия и в целом духовного завещания главы рода, который оставляет свое наследие детям («я буду ждать и видеть вас на любом месте в степи родной глазами красного тюльпана») [Хонинов, Ханинова 2010: 83].

Язык цветов относится к невербальным формам коммуникации и требует знания основ культуры, в которой возникает его символический смысл. В литературном тексте этот язык переводится в вербальную форму.

Семантика флористического образа зависит не только от литературной, но и от религиозной традиции. Так, идея реинкарнации перекликается с возрождением тюльпана весной, очевидна связь цветка со временем года (весна — символ возрождения и плодородия).

В общекультурной традиции символический признак тюльпана сводится к пылкой любви, страсти, восторгу, в культурной традиции калмыков тюльпан — степной цветок, эмблема калмыцкой степи, сим-

Эвфемистически передана идея ухода из жизни. В западной традиции, как и в восточной, не принято прямо говорить о смерти. Лексическая анафора оригинала «когда меня не станет» видоизменена в контексте перевода К. Коупландом: «when I'm not around», «though one day I go», «when I'm no more», «although I depart»: 'когда меня не будет среди вас', 'хотя однажды я уйду', 'когда меня не будет', 'хотя я уйду (отчалою)' [Хонинов, Ханинова 2010: 87–88].

Английский глагол 'to departure' предполагает дальнейшее путешествие: «to leave, when you are starting a journey» [LED 2006: 395], таким образом, в английском переводе уход из жизни сопоставим с дальним путешествием. Интересна замена авторского союза «когда меня не будет» на вариант, предложенный переводчиком ('хотя я уйду', 'хотя я отправлюсь в дальний путь').

На наш взгляд, происходит столкновение восточного и западного сознания. Идея реинкарнации воспринимается другой культурой не так органично. С универсальной точки зрения бренность человеческой жизни, конечность сознания вызывает сожаление.

В контексте перевода К. Коупланда ошутимее звучат антитезы «холод / тепло», «мертвое / живое», «сухость / гибкость», «земля / небо», «смерть / жизнь», в то время как в оригинале доминирует идея тепла, солнца, роста, возрождения, бессмертия.

Организующим мотивом духовного завещания Михаила Хонинова является мотив памяти. Это и память потомков, и творческая память: поэт жив, пока жив его текст в восприятии читателя.

В оригинале обращение к детям и правнукам выражено посредством глагола «знать» в повелительном наклонении: «Знайте, дети». «Знать» ('ведать') семантически усилено глаголом «помнить» ('хранить в памяти') в переводе К. Коупланда благодаря использованию глагола «to remember» — «to have a picture or idea in your mind of people, events, places etc. from the past» [LED 2006: 1294]. Акцент сосредоточен на праве памяти потомками.

Таким образом, перевод западного автора Карлтона Коупланда более лиричен. Поиски близких средств выражения авторской интенции приводят к отказу от лексической анафоры, усложненности ассоциаций, введению градации, усилению антитез, слегка изменилась тональность стихотворения. Уход из жизни воспринимается

не столь органично, вводятся союзы, выражающие сожаление о бренности человеческой жизни.

Представляет интерес перевод монгольского автора Ванчинсүрэн Цогмаа:

I WILL BECOME A RED TULIP

When I
 breathe my last,
My children,
 be aware: I won't lie
on the ground.
In spring I will strive for the sun —
And will grow
 as a steppe red tulip.

When I
 breathe my last,
My children,
 be aware and tell:
My grand and great grand children
That their grandfather here
was born
 as a steppe red tulip.

When I
 breathe my last,
My children,
 be aware: I won't chirr up in the sky
as a steppe lark.
 I will be, in the hands of yours,
Smiling
 as a stepped tulip.

When I
 breathe my last,
My children,
 be aware: in the spring
With friends and close people
 come to me, I will wait,

And want to see you
with the eyes of a steppe red tulip.

[Khoninov 2019]

Идея и тональность стихотворения переданы точно, сохранено графическое средство поэтического языка в виде лесенки. Адекватная передача содержания стихотворения во многом основана на сохранении лексических анафор: «степной красный тюльпан» — «a steppe red tulip», «дети мои, знайте» — «my children, be aware», имплицитно передана идея ухода из жизни «когда меня не станет» — «when I breath my last».

Обращает внимание близость восточных культур: монгольской и калмыцкой.

В переводе восточного автора В. Цогмаа принципиальным стало сохранение флористического образа «степной красный тюльпан», символизирующего степные просторы, родину, возрождающее начало. Эвфемистически передана идея ухода из жизни.

В восточной культуре, как мы уже упоминали, не принято говорить о смерти открыто: авторская идея жизненного конца передана глаголом «breath my last» — буквально «испустить последний вздох». Также представляет интерес замена предлога в выражении «I won't lie *in* the ground» ('не буду лежать в земле сырой') на «I won't lie *on* the ground» ('не буду лежать на земле сырой'): подобное грамматическое искажение отражает древний обычай кочевых народов быть захороненным не в земле, а на земле.

Монгольский переводчик выдерживает жанр стихотворения-завещания потомкам, используя в качестве коррелята глаголу «знать» именной составной глагол «to be aware» ('знать, сознавать, понимать, что происходит вокруг') — «to understand a lot about what is happening around you and paying attention to it» [LED 2006: 88].

Если в переводе К. Коупланда идея памяти передана как сохранение прошлого, то в монгольском варианте В. Цогмаа идея памяти обращена к осознанию того, что опыт прошлого дает в настоящем.

Как мы уже отмечали, в авторском контексте ассоциативно-символический план выражения цветочного образа сводится к ассоциативной цепочке: тюльпан — родина, с одной стороны, и тюльпан — бессмертие, с другой.

В монгольском переводе идея реинкарнации сохранена, однако возрождающее начало от небытия к бытию видоизменено, в авторском контексте доминирует идея роста, движения к солнцу, реинкарнации в виде степного красного тюльпана «он в степном красном тюльпане возродился» [Хонинов, Ханинова 2010: 83].

В монгольском переводе конкретизируется идея роста: коррелятом глагола «to grow» ('расти') становится глагол «to strive» ('достичь чего-либо с большими трудностями') — «to make a great effort to achieve something» [LED 2006: 88].

Таким образом, идея роста сопряжена с идеей преодоления, что на ассоциативном уровне проецирует человеческую жизнь, полную трудностей и препятствий на пути к цели. Также в авторском варианте акцент сосредоточен на идее возрождения: «в степном тюльпане возродился», в то время как монгольские переводчики используют коррелят «to be born» ('родиться заново'). Отклонение от оригинала проявляется в том, что доминирующей становится идея нового рождения, обретения себя вновь после преодоления множества препятствий.

В приведенной таблице № 2 отражены смысловые доминанты, на которые обращают внимание К. Коупланд и В. Цогмаа: они связаны с метафорическим прочтением фитонима «красный тюльпан», мотивом памяти и мотивом реинкарнации.

Таблица 2. Смысловые доминанты фитонима «красный тюльпан»
Table 2. Semantic dominants of the phytonym «a red tulip»

М. Хонинов	К. Коупланд	В. Цогмаа
Символическое прочтение фитонима «красный тюльпан»		
Двухуровневый ассоциативно-символический план выражения: 1. Тюльпан — степь — родина — земля — корни;	Лексическая анафора «степной красный тюльпан» заменена градацией: 1. Тюльпан-бутон; 2. Раскрывшийся бутон навстречу рассвету; 3. Сменяющийся цветок-тюльпан от прикосновения тепла рук близких;	Лексическая анафора «степной красный тюльпан» сохранена, однако идея роста сопряжена с идеей преодоления, что на ассоциативном уровне проецирует человеческую жизнь, полную трудностей и препятствий на пути к цели.

М. Хонинов	К. Коупланд	В. Цогмаа
2. Тюльпан — весна — возрождение — бессмертие красоты, слова, жизни.	4. Возрождение в виде тюльпана, встреча с родными весной. Стадии эволюции степного цветка ассоциируются со стадиями жизни человека (детство, юность, зрелость, старость).	
Мотив реинкарнации		
Возрождение-бессмертие (духовное и творческое бессмертие).	Бренность человеческой жизни, конечность сознания вызывает сожаление (идея реинкарнации воспринимается другой культурой не так органично).	Доминирующей становится идея нового рождения, обретения себя вновь после преодоления множества препятствий.
Мотив памяти		
Знать (ведать)	Помнить (хранить в памяти)	Сознавать, понимать, что происходит вокруг

Таким образом, приведенные версии перевода сохраняют смысловые доминанты поэтического завещания М. Хонинова «Стану красным тюльпаном», однако каждый из переводчиков вносит определенные дополнения согласно восточным и западным реалиям картины мира.

Источники

- Хонинов 1974* — *Хонинов М.* Красный тюльпан / пер. С. Липкина // Юность. 1974. № 2. С. 21.
- Хонинов 1981* — *Хонинов М.* Красный тюльпан / пер. В. Сорокина // Хонинов М. В. Орлица: стихи и поэмы / пер. с калм. М.: Современник, 1981. С. 193.
- Хонинов 2007a* — *Хонинов М.* Стану красным тюльпаном / пер. Р. Ханиновой // Калмыцкий университет. 2007. 13 июля. С. 8.
- Хонинов 2007b* — *Хонинов М.* Стану красным тюльпаном. Подстрочник Р. Ханиновой // Из семейного архива М. В. Хонинова.
- Хонинов, Ханинова 2010* — *Хонинов М. В., Ханинова Р. М.* Стану красным тюльпаном: стихи, поэмы, переводы, повесть. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2010. 736 с.
- Хоньна М. 1974* — *Хоньна М.* Улан бадм болхув // Хоньна М. Эцкин назр: суңһн шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1974. X. 50–51.
- Khoninov 2019* — *Khoninov M.* I WILL BECOME A RED TULIP. Translated by Vanchinsuren Tsogmaa. 2019. (Из письма В. Цогмаа Р. Ханиновой от 28 апреля 2019 г.).

Sources

- Khoninov M. The Red Tulip (transl. by S. Lipkin). *Yunost*. 1974. No. 2. P. 21. (In Russ.)
- Khoninov M. The Red Tulip (transl. by V. Sorokin). In: Khoninov M. V. [The Eagleless]. Poems and verses. Moscow: Sovremennik, 1981. P. 193. (In Russ.)
- Khoninov M. I Will Become a Red Tulip (transl. by R. Khaninova). *Kalmytskii universitet*. 2007, July 12. P. 8. (In Russ.)
- Khoninov M. I Will Become a Red Tulip (interlinear transl. by R. Khaninova). In: M. V. Khoninov's family archive. (In Russ.)
- Khoninov M. I Will Become a Red Tulip. In: Khoninov M. V., Khaninova R. M. [I Will Become a Red Tulip]. Poems, verses, translations, a novel. Elista: Dzhangar, 2010, 736 p. (In Russ.)
- Khoninov M. I Will Become a Red Tulip. In: Khonina M. [My Fatherland]. Poems and verses. Elista: Kalm. Book Publ., 1974. Pp. 50–51. (In Kalm.)
- Khoninov M. I Will Become a Red Tulip (transl. by Vanchinsuren Tsogmaa, 2019). In: V. Tsogmaa's letter to R. Khaninova of April 28, 2019. (In Eng.)

Литература

- Беспалова 2006 — Беспалова Т. А. Система текстовых единиц с семантикой солнце в структуре текста (на материале прозы и поэзии М. Цветаевой): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 28 с.
- Комиссаров 2004 — Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: Изд-во Московск. ун-та, 2004. 544 с.
- Ханинова 2013 — Ханинова Э. М. Избранные труды. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. 244 с.
- LED 2006 — Longman Exams Dictionary. Harlow: Pearson Education Limited, 2006. 1833 p.

References

- Bespalova T. A. [A System of Textual Units Containing the Seme 'Sun' within Textual Structures (a Case Study of M. Tsvetaeva's prose and poetic works). A Cand.Sc. thesis (philology) abstract. Tambov, 2006. 28 p. (In Russ.)
- Komissarov V. N. [Modern Theory of Translation]. A study book. Moscow: Moscow State Univ., 2004. 544 p. (In Russ.)
- Khaninova E. M. [Selected Works]. Elista: Kalmyk State Univ., 2013. 244 p. (In Russ.)
- Longman Exams Dictionary. Harlow: Pearson Education Limited, 2006. 1833 p. (In Eng.)

Научное издание

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

№ 2

2019

Дата выхода: 01.10.2019. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 11,4. Тираж 100 экз. Заказ 12-19

Подписной индекс 39464. Цена свободная.

Учредитель, редакция, издатель, типография:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 г. Элиста,
Республика Калмыкия, Российская Федерация.

Тел. +7(84722) 3-55-06

E-mail: mongoloved@kigiran.com